

ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА ДІАНЫ,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) Головнина въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

ИЗДАННОЕ

ОПЪ

ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИРАЛТЕЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

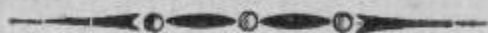
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	Нынѣшнее состояніе Коло- ніи мыса Доброй Надежды, описаніе водъ, его окружа- ющихъ, и метеорологичес- кія замѣтанія. - - - -	Справ. 1.
ГЛАВА ВТОРАЯ.	На пути отъ мыса Доброй Надежды до острова Тань	119.
ГЛАВА ТРЕТІЯ.	Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣтанія объ ономъ. - - - - -	146.
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	На пути отъ острова Тань до Камчатки. - - -	209.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нынѣшнее состояніе Колоніи мыса Доброй Надежды, описаніе водъ, его окружающихъ, и метеорологическія замѣтанія.

Хотя я и находился на мысѣ *Доброй Надежды* 13 мѣсяцевъ сряду, и во все это время со стороны здѣшняго Правительсва могъ имѣть позволеніе пользоваться совершенною свободою ѣздить по Колоніи, куда и когда мнѣ было угодно; однакожъ чинашели моего журнала не должны опъ меня ожидать проспаннаго описанія сего края; причины тому три: первая, недостатокъ въ необходимо нужныхъ познаніяхъ для составленія подробнаго повѣствованія о какой либо странѣ; къ сему принадлежатъ всѣ части Естесшвенной Исторіи. Будучи воспитанъ для морской службы и проведя большую часть моей жизни на морѣ, я не имѣлъ ни случая, ни времени, заниматься изученіемъ сей полезной науки; а потому имѣю объ ней одно только поверхностное свѣдѣніе; вторая причина: недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для путешествія; а третья: еслибы я проспанно описывать такіе изъ многочислен-

Часть II.

ныхъ любопытныхъ предметовъ здѣшней Колоніи, которые входили въ предѣлы моихъ познаній; но это значилобы повтораѣть то же, о чемъ прежде меня многими въ разныхъ книгахъ на разныхъ языкахъ было сказано. Я увѣренъ, что во всемъ южномъ полушарѣ нѣтъ ни одной страны, и очень мало земель и Государствъ въ нашемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, о которыхъ столько было бы писано, сколько о мысѣ *Доброй Надежды*. Кромѣ нашей братьи мореходцевъ, писавшихъ о сей славной Колоніи, многіе знаменитые мужи, извѣстные въ свѣтѣ своими дарованіями и ученостію, нарочно посѣщали одну, и издали въ свѣтѣ описанія своихъ путешествій. И такъ я здѣсь ограничу себя описаніемъ нынѣшняго состоянія мыса *Доброй Надежды*; а чего по недостатку случаевъ, способовъ или нужныхъ свѣдѣній, я не могъ самъ узнать достоверно, или замѣтить: то взято мною изъ сочиненія Г. *Барро*, изданнаго въ *Англіи* подъ названіемъ:

Travels into the interior of
Southern Africa.

By John Barrow esq: F. R. S.

London, 1806.

Спроки, отмѣченныя двумя запятыми, заключающъ предметы, кои я заимствовалъ изъ помянушаго сочиненія. Г. *Барро*, весьма умный, ученый человекъ, во время путешествія своего по южной *Африкѣ*, былъ Секретаремъ Губернатора Колоніи *Лорда Макартия*; слѣдовательно имѣлъ всѣ способы въ своихъ рукахъ извлекать самые вѣрные матеріалы изъ колоніальныхъ архивъ,

и получаешь изъ другихъ источниковъ нужныя и обстоятельныя свѣдѣнія для своего сочиненія; и попому, что онъ ни писалъ, должно бытъ совершенно справедливо, когда приспращіе не водило его рукою; а это въ немногихъ мѣстахъ видно, и то только въ описаніи нравовъ жишелей.

Описание мое я раздѣляю на пять частей.

Первая часть заключаетъ пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жишелей, военное и гражданское правленіе, описаніе главнаго города *Капъ-Штата* и другаго приморскаго мѣстечка *Симансѣ-Штата*.

Во второй части упомяну о произведеніяхъ края сего, не обо всѣхъ; это принадлежало бы къ Естественной Исторіи: а о тѣхъ, кои служатъ въ пищу, и чѣмъ мореплаватели могутъ запасаться здѣсь; припомъ скажу также о обманахъ, коимъ неопытные путешественники могутъ бытъ подвергнуты здѣшними торговцами; и о средствахъ, какими они сами могутъ получить все для нихъ нужное за сходныя цѣны, и проч.

Третья часть: о характерѣ, обычаяхъ и образѣ жизни жишелей, ихъ склонностямъ, добродѣтелямъ, порокахъ, занятіяхъ, расположеніи къ иностранцамъ и проч.

Четвертая часть: о внутренней и внѣшней торговлѣ Колоніи.

А въ пятой части буду говорить: о географическомъ положеніи мыса *Доброй Надежды*, относительно къ мореплаванію; о заливахъ и рейдахъ; о моряхъ, его окружающихъ; о вѣтрахъ, погодѣхъ и печеніяхъ и о всемъ прочемъ, принадлежащемъ къ мореплаванію.

Пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, Гражданское и Военное Правленіе, Описаніе Капѣ-Штата и Симансѣ-Штата.

ПРОСТРАНСТВО.

Колонія мыса *Доброй Надежды* заключается въ границахъ, простирающихся между слѣдующими четырьмя пунктами:

	широта южная	долгота восточная отъ Грин- вича
Самая оконечность мыса		
Доброй Надежды - - - -	34°, 23.	18°, 28'.
Устье большой рыбной рѣки		
(grovte oof River) - - -	33°, 25'.	27°, 38'.
Устье рѣки Кусси (Koussie) -	29°, 53'.	17°, 46'.
Сѣверовосточный пунктъ есть		
пошъ, гдѣ находится послѣд-		
нее Голландское селеніе въ сей		
часпи - - - - -	31°, 15'.	около 26°. —.

Къ сѣверу: Колонія граничитъ рѣкою *Кусси*, песчаными безводными степями землею по коей скишаются *Бошманы* (1), и хребтомъ высочайшихъ въ южной *Африкѣ* горъ, называемыхъ *Nieuwodds gelergte*, лежащимъ между широтами $31\frac{1}{2}^{\circ}$ и 32° , а въ долготѣ отъ 21° до 26° .

(1) *Бошманы* (*Bosjesmans*) значить народъ, живущій въ кустарникахъ. А здѣсь такъ называются племена дикихъ *Готтентотовъ*, которые кочуютъ, живутъ грабежомъ и скрываются въ лѣсахъ.

Къ востоку: землею *Кафровъ*, отдѣляемою отъ Колоніи большою рыбною рѣкою, которая и есть наспо-
ящая между ими граница.

Мысъ *Доброй Надежды* къ югу и западу окру-
жаетъ южный океанъ.

„Отъ мыса *Доброй Надежды* до устья большой рыб-
ной рѣки берегомъ 580, а до устья рѣки *Кусси* 315
„Англійскихъ береговыхъ миль (1).“

Р а з д ѣ л е н і е.

Колонія раздѣляется на шесть округовъ или дисприк-
товъ (District), кои суть:

1. *Капъ-Штатскій* дисприктъ, главный городъ *Капъ-Штатъ*. Сей дисприктъ лежитъ въ югозападной части Колоніи.

2. *Стеленбошскій* дисприктъ, лежащій въ сѣ-
верозападной сторонѣ Колоніи, называется такъ по
имени главнаго своего селенія *Стеленбошъ* (Stellen-
bosh).

3. *Звелендамскій* дисприктъ находится въ юго-
восточной сторонѣ Колоніи. Главное мѣсто въ ономъ
Zwellendam.

4. Дисприктъ *Граафъ-рейнетъ* (Graaf - reynet),
такъ называемый по главному своему селенію, нахо-
дится на сѣверовосточной сторонѣ.

5. Вновь учрежденный дисприктъ *Юйтенгетъ* (Ui-
tenhate) есть часть *Звелендамскаго* дисприкта, от-
дѣленная съ восточной его стороны.

(1) Градусъ содержишь 60 $\frac{1}{2}$ Англійскихъ береговыхъ миль.

6. Также вновь учрежденный дисприкшъ *Тюльбагскій*, въ коемъ главное мѣсто *Тюльбагъ* (Tulbagh). Онъ находится между дисприкшами *Стеленбошскимъ*, *Граафъ-рейнетскимъ* и *Звелендалскимъ*, и составленъ изъ земель, оныя нихъ отдѣленныхъ.

Ч и с л о ж и т е л е й.

„По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, „оказалось, что кромѣ Англійскихъ морскихъ и сухо- „пушныхъ войскъ, во всей колоніи жителей было ни- „жеозначенное число:

„Хрисііанъ	-	-	-	-	21,746	человѣкъ.
„Невольниковъ Негровъ	-	-	-	-	25,754	————
„Природныхъ жителей то есть:						
„Гошпеншошовъ	-	-	-	-	14,447	————
Всѣхъ вообще					61,947	————

Г р а ж д а н с к о е П р а в л е н і е.

Съ того времени, какъ Колонія находится въ рукахъ *Англичанъ*, Главнокомандующій оною есть Губернаторъ, назначаемый Королемъ. Онъ носитъ титулъ Королевскаго Губернатора колоніи мыса *Доброй Надежды* и Главнокомандующаго Его Величества сухопутныхъ войскъ, въ оной расположенныхъ. Положенное ему содержаніе чрезвычайно велико (если не ошибаюсь, то кажется 12,000 фунтовъ стерлинговъ) и власъ дана обширная. Онъ имѣетъ право утверждать и приказыв-

вашъ приводишь въ исполненіе приговоры смертной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ.

Но коренные законы, учрежденные *Голландскимъ* правленіемъ, остающіяся и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожъ исключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ *Голландской Индійской* Компаніи, а пришѣснительныя жителямъ вообще; какъ напримѣръ: безчеловѣчныя наказанія (1), запрещеніе прямо продавать приходящимъ судамъ всякаго рода съѣстные припасы, вино и проч.; а также и ошъ нихъ ничего не покупать иначе, какъ чрезъ Компанію и проч. Равнымъ образомъ уничтожены шакіе законы, кошорыхъ дѣйствіе могло бытъ вредно или несовмѣстно съ торговыми постановленіями *Англіи*, и коихъ существованіе было прошивно или опасно удержанію власпи и вліянія надъ колонією *Англійскимъ* Правительствомъ. Вообще всѣ законы, пришѣснительные для челоѣчества, ошмѣнены. Впрочемъ какъ въ уголовныхъ, шакъ и шяжебныхъ дѣлахъ колонисты судяшся судьями, выбранными изъ собственнаго своего корпуса, и прежними своими законами; но никакой приговоръ и никакое

(1) Голландская Остъ-Индская компанія управляла колонією съ невѣроятною жестокостію: „Часто мѣру наказанія „опредѣляли числомъ курительныхъ трубокъ, шо естъ „сѣчь осужденнаго шакде время, въ какое выкурится изъ „вѣстное число трубокъ, смотря по важности вины; „Фискаль или Ланддросшъ въ шакихъ случаяхъ обыкновенно курили трубки; слѣдовательно ошъ нихъ зави- „сѣло продлишь или сократишь время наказанія.“

суда рѣшеніе не могутъ имѣть надлежащей силы безъ Губернаторскаго утвержденія.

Корпусъ общаго Гражданскаго Правленія всей колоніи состоишь изъ 6 палатъ или каморъ:

1. Палата Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ.
2. Департаментъ фискала. Фискаль есть главный Гражданскій Начальникъ *Капъ - Штата* и округа его. Онъ же и Полицмейстеръ сего города.
3. Камора запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ.
4. Камора для уплаты долговъ обанкротившихся.
5. Камора брачныхъ дѣлъ.
6. Камора сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ присущственныхъ мѣстъ, *Англичане* устроили нѣкоторые другіе Департаменты, относящіеся къ Коммерческимъ дѣламъ, съ намѣреніемъ облегчить встрѣчающіяся въ торговлѣ затрудненія; какъ-то: Ломбардъ, мѣновый Банкъ, Департаменты для сбора внутреннихъ пошлинъ и подазей, призовый Судъ, Таможню, Казначейство для гербовой бумаги, порштовую Контору и прочія.

Дистрикты, или Округи, управляются Гражданскими Чиновниками, выбираемыми изъ зажиточныхъ и извѣстныхъ своимъ благоповеденіемъ гражданъ. Называющіяся они *Ланддростами* (Landdrost), у коихъ есть совѣтъ, именуемый *Гемраденъ* (Heemraaden), составленный изъ поселянъ округа, имѣющихъ честное имя и нѣкоторое имущество.

Капъ-Штатскій Ланддростъ есть фискаль города. Округи раздѣляются на небольшія части, управ-

ляющіе коими граждане называются *Feldwagtmaster*, или смопришели.

Есть еще выбранные чиновники, называемые *Field Cornets* и *Field Corporals*, коихъ должность состоитъ въ сохраненіи тишины и спокойствія въ округахъ, въ отыскиваніи бѣглыхъ и праздношатающихся, и проч.

Военное Правленіе.

Хотя Губернаторъ имѣетъ титулъ Главнокомандующаго войскъ; однакожъ во внутреннее распоряженіе оными онъ ни мало не входитъ, а начальствуетъ надъ ними старшій Генералъ, который называется просто Командиромъ войскъ. Онъ есть также Вице-Губернаторъ Колоніи; и какъ Губернаторъ не мѣшается въ управленіе войсками, такъ и Генералъ совсѣмъ не участвуетъ въ Гражданскомъ Правленіи; а носитъ только титулъ Вице-Губернатора для того, что онъ долженъ, въ случаѣ смерти настоящаго Губернатора, занять его должность до назначенія другаго по волѣ Короля. Здѣсь военные чины не имѣютъ ни малѣйшаго участія въ Гражданскомъ правленіи, и совсѣмъ никакого вліянія на теченіе дѣлъ по сей части. При насъ корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій: Артиллеріи и Инженеровъ, изъ одного Драгунскаго, изъ пяти пѣхотныхъ и изъ такъ называемаго *Капскаго* полка, сформированнаго изъ *Готтенотовъ* (а), а какъ

(а) Въ *Капскомъ* полку всѣ Офицеры и унтеръ-офицеры Европейцы, а рядовые *Готтеноты*. Они чрезвычайно про-

всѣ сіи полки гораздо малочислениѣ своего комплекта, по всѣхъ войскъ способныхъ выдти подъ ружье считалось до шести тысячъ; изъ коихъ, кромѣ одного полка, находящагося въ гарнизонѣ *Симансб-Штата*, двухъ ротъ, составляющихъ *Стеленбошскій* гарнизонъ, и не большихъ отдѣленій, разположенныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ колоніи, всѣ прочія кваршируютъ въ *Капб-Штатѣ*. Въ семъ городѣ одинъ изъ Генераловъ править должность Коменданша, а въ *Симансб-Штатѣ* Командиръ находящагося шамъ полка сію должность исправляетъ: но оба они по гражданской части никакихъ препорученій не имѣютъ и ни въ какія распоряженія входить не могутъ.

Капб - Штатъ.

Высокая гора, находящаяся отъ оконечности мыса *Доброй Надежды* къ сѣверу въ 15 миляхъ, получила съ давнихъ временъ названіе *столовой* горы пошому, что имѣетъ вершину совершенно плоскую, простирающуюся на нарочитое разстояніе; а отъ имени сей горы,

ворны, имѣютъ вѣрный глазъ и твердую руку, а пошому спрѣляютъ очень мѣшко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ строю Офицеры и унтеръ-офицеры верхами, иначе они не успѣли бы двигаться съ своими рядовыми. *Готтеноты* имѣютъ одинъ самый важнѣйшій недзешашокъ въ солдатахъ: они великіе шрусы. Свистъ пушечнаго ядра, видъ убишаго товарища пошчасъ въ бѣгшво ихъ обратишь — содержащаяся и довольствующаяся во всемъ они на равнѣ съ *Англійскими* солдатами.

и открытый заливъ, впадшій въ западный берегъ южной *Африки*, названъ *столовымъ*. При самой южной впадинѣ залива сего находится небольшая долина, отъ морскаго берега едва примѣнною пологостию подымающаяся, до подошвы трехъ горъ, ее окружающихъ съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долині съ югозапада и запада, имѣетъ подобіе покоящагося льва, и пошому называется *Львиною* горою (а). Къ югу помянутой долины полагаетъ предѣлъ *столовая* гора (b), а къ юговостоку возвышается *дьявольская* гора (с), названная такъ *Голландскими* ма-прозами. Между *Львиною* горою и моремъ есть дефилея, ведущая на другую небольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, кошорая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами; и другаго выхода изъ нея нѣтъ, кромѣ вышепомянутой дефилеи; а между *дьявольскою* горою и моремъ, изъ вышепомянутой полого-наклонной долины есть другая дефилея, ведущая въ поле, чрезъ кошорую только одинъ путь и есть берегомъ къ *Капъ-Штату*, выстроеному на сей окруженной тремя горами и моремъ долині. Дефилея сія защищается четырехъ-полигонною цитаделью, на самомъ берегу построеною, у кошорой крѣпостныя строенія высоки и одѣшы камнемъ съ довольно глубокимъ рвомъ; городъ отъ нея лежишь къ западу и начинается подлѣ самаго

(а) „Высота *Львиной* горы надъ морскою поверхностію 2160 *Англійскихъ* футовъ.“

(b) „Высота *Столовой* горы 3582 футовъ.“

(с) „Высота *Дьявольской* горы 3315 футовъ.“

гласиса: но цитадель сія болѣе способна содержать жителей города въ страхѣ и повиновеніи, нежели защищать его отъ непріятеля; ибо какъ она, такъ и батарея, построенная близко города по берегамъ залива, могутъ только защищать городъ при нападеніи съ морской стороны, и такія къ высадкѣ десанта способныя мѣста, которыя отъ нихъ на пушечный выстрѣлъ отстоятъ; а въ сосѣдствѣ *Капъ-Штата* есть много мѣстъ, гдѣ хотя и съ трудомъ, но можно высадить десантъ, что *Англижане* самымъ дѣломъ показали при двухкратномъ нападеніи на колонію, которую они въ оба раза взяли съ ничего незначущей потерей. Что принадлежитъ до обороны города, которую ему хотѣли *Голландскіе Инженеры* доставить цитаделью: то мѣстоположеніе ея не дѣлаешь искуству ихъ чести; потому что пологость, опускающаяся поспешенно отъ верху *Дьявольской* горы, подходитъ близко цитадели, и поверхность оной пологости, отстоящая на полупушечный выстрѣлъ отъ главнаго вала, гораздо выше всѣхъ крѣпостныхъ строеній; слѣдовательно командуетъ совершенно всею цитаделью. *Англійскій Генералъ Крейгъ*, желая поправить сію ошибку *Голландскихъ Инженеровъ*, построилъ на высотѣ пологости сильную батарею, которая можетъ командовать батареями, кои должно бы было поставить для дѣйствія по цитадели. А сверхъ того непріятель, выступя на берегъ, и безъ нападенія на цитадель можетъ принудить городъ къ сдачѣ совершеннымъ преступленіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ изнутри колоніи. И такъ если гарнизонъ

не въ состояніи встрѣнить непріятеля въ полѣ, или возпрепятствовать ему высадить десантъ: по вся надежда, съ успѣхомъ защищаясь, будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо. Упомянувъ кратко о оборонительномъ состояніи *Капѣ-Штата*, слѣдовательно и всей колоніи, теперь приступлю къ описанію сей столицы южной *Африки*.

Городъ *Капѣ-Штатѣ* стоитъ въ долинѣ, коея положеніе описано выше. По берегу залива выстроены магазины *Голландской Индѣйской Компаніи*, которые нынѣ называются Королевскими магазинами, и употребляются для казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; за оными пойдутъ обывательскіе дома; улицы прямы, широки и всѣ пересѣкаются перпендикулярно; во многихъ изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ по срединѣ находятся каналы, кои, за недостаткомъ въ водѣ, по большей части бывають сухи; рѣдко для промыванія и прочистки впускають въ нихъ воду, отъ чего въ жары они изпускають нездоровый и отвратительный запахъ. Въ разныхъ частяхъ города находятся четыре прекрасныя площади. Строеніе въ *Капѣ-Штатѣ* вообще кирпичное; дома частныхъ людей о двухъ и трехъ этажахъ ошмѣнно чисто выстроены и всѣ безъ изысканія выбѣлены, или выкрашены желтою, зеленою, или сѣрою подъ гранишый цвѣтъ краскою; крыши плоскія съ парапетомъ, на углахъ и по сторонамъ коихъ стоятъ фигуры вѣзъ, статуи, арматуры и проч. *Голландцы* любятъ украшать свои дома снаружи; многие имѣють

надъ дверьми огромные, даже несоотвѣствующіе величинѣ дома фронтоны, а противъ втораго этажа балконы. Почти у каждаго дома передъ окнами нижняго этажа съ улицы есть крыльцо, во всю длину дома камнемъ вышланное, съ желѣзнымъ балюстрадомъ, гдѣ по вечерамъ они сидятъ или прохаживаются. На многихъ домахъ ушверждены громовые отводы. Внутреннее разположеніе домовъ очень покойно и соотвѣственно свойству здѣшняго климата: вообще по длинѣ дома, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по срединѣ идетъ широкій коридоръ, или галлерей, у которой на обоихъ концахъ въ нижнемъ этажѣ просторныя двери, а въ верхнемъ большія окна; по обѣимъ сторонамъ галлерей разположены комнаты, въ каждой изъ нихъ есть двери изъ галлерей, а сообщеніе между ними прямо зависитъ отъ намѣренія и желанія хозяина сдѣлать, смотря по тому, для чего какая комната назначена. Въ галлерейхъ двери и окна, будучи въ жаркіе дни отворены, даютъ свободный проходъ свѣжему воздуху, который и въ боковыя комнаты входитъ; при томъ въ нихъ весьма пріятно прохаживаться, когда несносный жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ этажемъ обыкновенно дѣлаются огромные подвалы для погребовъ и магазиновъ. Какъ снаружи, такъ и внутри, Голландцы очень чисто свои дома держатъ. На машицы, полъ и потолокъ употребляется лѣсъ произведенія здѣшней колоніи, называемый *Гиль-вудъ*: брусъ и доски, изъ него сдѣланныя, имѣютъ прекрасный, слоистый, желтый цвѣтъ, а

пошому машицъ и пополоковъ здѣсь никогда не красяшъ, шакъ какъ и косяковъ, приполокъ, оконнишныхъ и дверныхъ рамъ, кои всѣ дѣлаюшся изъ привознаго лѣсу изъ *Батавіи*, называемаго *текѣ*: онъ красноватаго цвѣта, и, будучи хорошо вырабшанъ, походитъ на красное дерево.

Осшающееся пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ его горъ почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находяшся пространные сады плодоносныхъ деревьевъ и большіе огороды. Нѣкоторыя изъ загородныхъ домовъ можно не безъ причины назвать великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ господамъ *Гофѣ-Мееру* и *Маіору Сорену*; первый не великъ и очень просто выстроенъ; но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья мыса *Доброй Надежды* и многія привозныя. Кромѣ полезныхъ деревьевъ и растѣній находшся въ немъ много другихъ для украшенія сада. Предъ самымъ домомъ сдѣланъ богатый цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ еще въ жизни у Господина *Гофѣ-Меера* великое множество всякаго рода домашнихъ пшницъ, для коихъ мѣста сдѣланы съ опмѣнною удобностію, въ особенныхъ маленькихъ башняхъ. Между домашними его пшницами, я видѣлъ одну дикую Капскую пшницу, называемую здѣсь *Адьюшантомъ*, по причинѣ чрезвычайно длинныхъ ногъ, прямой фигуры и очень скорой ея походки. Она весьма смирна и никогда не ссоршся съ другими пшницами, хошя болѣе и сильнѣе ихъ; но коль

скоро увидишь, что другія пшицы между собою дерущся, то тотчасъ скорыми шагами пойдешь къ нимъ, и не нападая на нихъ, однимъ своимъ видомъ усмрашишь ихъ и заставишь прекратишь драку; а для того *Голландцы*, у коихъ много домашнихъ пшицъ, стараются имѣть и *Адъютанта*, такъ какъ полицмейстера. У него же въ домѣ я видѣлъ очень рѣдкую вещь: собраніе яицъ всѣхъ пшицъ, какія только водятся на мысѣ *Доброй Надежды*. Яица сіи нанизаны на нитку, на подобіе янтарей, или бусъ, симметрически: въ низу самое большое, по сторонамъ онаго два слѣдующія за онымъ по величинѣ, и такъ далѣе до самаго меньшаго яйца. Цѣнь сія повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала прошивъ двери; и какъ между такимъ множествомъ яицъ, оныя почти всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ: то картина сія ошмѣнно разительна, а особливо при первомъ взглядѣ, какъ войдешь въ комнашу. Садъ *Г. Сорена*, я думаю, немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, но красотою превосходишь; а домъ можешь назваться великолѣпнымъ. У него я видѣлъ большое собраніе живыхъ *Капскихъ* пшицъ: мѣста для нихъ сдѣланы въ стѣнахъ галлерей дома, къ саду обращенной нишами, за проводочными рѣшетками: тамъ споятъ для нихъ деревья и кустарники, на коихъ онѣ выютъ гнѣзда и выводящъ дѣшей; нехищныя пшицы посажены по нѣскольку въ одну нишу, гдѣ онѣ живутъ очень миролюбиво. Въ *Капъ-Штатѣ* за десять лѣтъ предъ симъ находилось 1145 домовъ, жилищей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ отъ бѣлыхъ и черныхъ, и 10,000 черныхъ; а нынѣ домовъ счисляется

до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000. По причинѣ слишкомъ пологого возвышенія долины, на коей стоитъ *Капѣ-Штатѣ*, городъ сей не имѣетъ съ моря такого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышеніяхъ горъ и являющіеся мореплавателямъ въ видѣ амфиатра, какъ-то: *Лиссабонѣ*, *Фаншалѣ*, на островѣ *Мадерѣ*; *Фаялѣ*, на островѣ того же имени и другіе. Припомъ наружный видъ *Испанскихъ* и *Португальскихъ* городовъ вообще бываетъ великолѣпнѣе, ошъ множеству монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ *Голландскихъ* колоніяхъ не достаетъ. Но съ возвышеннаго мѣста *Капѣ-Штата*, съ правильными широкими своими улицами, съ загородными домами и садами, съ шрѣя подлѣ его возвышающимися горами, и съ пространнымъ *столовымъ* заливомъ, такую картину представляетъ взору зрителя, какой ни одинъ съ шѣсными, кривыми нечислыми улицами *Испанскій* или *Португальскій* городъ показать не можетъ; не смотря на монастыри, церкви и часовни, коими вообще, такъ сказать, усыяны города сихъ двухъ народовъ. Окружностямъ *Капѣ-Штата* придаетъ большую красоту, растущее при подошвѣ *столовой* горы такъ называемое *серебряное* дерево, у него листья покрыты бѣлымъ лоскомъ, а потому оно кажется совершенно высеребреннымъ. — Надобно замѣтить, что дерево сіе нигдѣ въ колоніи не растетъ, кромѣ помянушаго мѣста.

Разсматривая *Капѣ-Штата* по часямъ, путешественникъ не найдетъ въ немъ ничего, стоящаго

особеннаго вниманія, естли онъ станетъ все сравнивать съ *Европейскими* городами: но не забывая, что онъ есть главный городъ, ошдаленный опъ просвѣщеннаго свѣша колоніи, нельзя не похвалишь нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ заведеній и не сказать, что онъ заслуживающъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ *Канѳ-Штатѣ* примѣчательнѣйшимъ мѣстомъ почитается *Компанейскій* садъ, потомъ гошпитали, библіотека, Реформатская церковь, Лютеранская церковь, водоемы, рашуша, шеапръ и звѣринецъ.

Что принадлежишь до сада, то онъ и дѣйствительно есть самое примѣчательное мѣсто во всей колоніи, пошому что путешественники и мореплаватели бывшіе здѣсь и послѣ издавшіе въ свѣтъ свои вояжи, едва было не поссорились между собою за разное мнѣніе о семъ садѣ; одни называли его безподобнымъ, восхищительнымъ мѣстомъ, другіе напрошивъ настоящимъ монастырскимъ огородомъ. На мысѣ *Доброй Надежды* я перечиталъ почти все, что шолько объ немъ ни было писано, и сравнивалъ между собою замѣчанія и мнѣнія о разныхъ предметахъ мною читанныхъ авторовъ; мнѣ показалось, что садъ сей дѣйствительно есть самое похвальное, полезное, пріятное и даже можно сказать безподобное заведеніе, пошому что цѣль онаго была доспавишь жителямъ удобное и спокойное мѣсто для гулянья; а для гошпиталей и *Компанейскихъ* кораблей, заходившихъ сюда на пуши въ *Индію*, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, закрытыя опъ солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, доспа-

вляють пріятное мѣсто для прогулки; а въ квадрапахъ, образованныхъ аллеями, сдѣланы пространные огороды для поваренныхъ растѣній, и мѣста для плодоносныхъ деревьевъ, кои шѣмже аллеями защищаются отъ вреднаго для нихъ солнечнаго зноя, и отъ дѣйствія жестокихъ вѣтровъ, часто здѣсь свирѣпствующихъ. Если бы въ планъ сего сада входило удивлять прогуливающихся искусственными гротами, пещерами, холмами, горами, дремучимъ лѣсомъ и проч. и проч. тогда надлежало бы кришиковать его, пошому что предметъ ни мало не достигнушь.

Гошпиталь, нынѣ *Англичанами* превращенная въ солдатскія казармы, есть подлинно безподобное зданіе, какъ по пространству, разположенію, такъ и по мѣстоположенію своему. Построена она изъ кирпича въ приэшажа, на восточномъ краю города подлѣ цитадели. Главный ея фасадъ обращенъ къ морю, и заливъ весь ей открытъ. Предъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая плацъ-парадомъ, а позади Гошпитали идетъ покрывшая зеленую прекрасная долина.

Публичная библіотека порядочно выстроена подлѣ Реформатской церкви; собраніе книгъ очень не велико: состоятъ они большею частію изъ *Голландскихъ*, *Французскихъ*, *Нѣмецкихъ* и *Латинскихъ* книгъ. Всякій настоящій жишель города имѣетъ право брать отъ смолришеля для проченія, какія книги ему угодно. Въ тойже залѣ, гдѣ библіотека, хранился нѣсколько неважныхъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими островитянами великаго Океана.

Вообще библиотека не заслуживаетъ никакого вниманія; однакожъ я замѣтилъ въ ней не столько любопытныя, сколько забавныя вещи, которыя хотя и не относясь къ чести здѣшнихъ жителей, однакожъ я не хочу умолчать объ нихъ. На столѣ увидѣлъ я огромную книгу, въ кошорую библиотекаръ записывалъ книги, даваемые имъ для чтенія. Развернувъ оную, я нашелъ, что въ ней очень мало листовъ было изписано, и пока товарищи мои занимались разсматриваніемъ другихъ предметовъ, я изъ любопытства спалъ считалъ, сколько книгъ прочитано, и сосчиталъ, что съ 1789 года по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, *Капѣ-Штатская* публика прочитала 37 книгъ. Другая странность въ сей библиотекѣ не можешь избѣжать вниманія никакого посѣщителя, и всякаго заспавишь усмѣхнушься. Это разположеніе книгъ на полкахъ по ранжиру: Онѣ расставлены не по предметамъ, о коихъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на кошорыхъ онѣ писаны, и не по Авторамъ, къмъ онѣ писаны; а по величинѣ ихъ формата: такимъ образомъ книги въ лѣтъ занимающъ правый флангъ, за ними слѣдуютъ въ чешверку, и такъ далѣе до самыхъ малорослыхъ. А что всего смѣшнѣе, то хотя книги стоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ; однакожъ надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписями: *Folio, Quarto*, и проч.

Реформатская Церковь есть посредственной величины чешвероугольное кирпичное зданіе, коего крышку внутри поддерживаютъ чешыре *дорическія* колонны, толщиною превосходящія всякую соразмѣрность.

Храмъ сей ни по чему особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ; каеэдра въ немъ рѣзной работы изъ дерева очень искусно сдѣлана. Тамъ также можно видѣть много спаринныхъ изъ разныхъ дорогихъ *Индійскихъ* деревьевъ сдѣланныхъ креселъ и стульевъ, очень рѣдкой работы съ великимъ искусствомъ вырѣзанныхъ. Надобно знать, что именитые жители города имѣютъ въ церкви опредѣленные имъ мѣста, на которыхъ всякой для себя и своей фамиліи ставитъ собственныя свои стулья; для чего обыкновенно выбираютъ самые дорогіе, лучшіе и рѣдкіе. Вступивъ въ церковь, при первомъ шагѣ можно бы подумать, что вошелъ въ храмъ, гдѣ погребаются Герои со всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшаны щитами, изображающими гербы разныхъ фамилій, здѣсь похороненныхъ (а), подлѣ коихъ висятъ латы, шпаги, сабли, копья и проч. Самый недовѣрчивый зритель могъ бы вообразить, что прахъ многихъ полководцевъ покоится подъ сводами, на которые онъ спускается. Но будише увѣрены, войдя въ сей храмъ, что подъ ногами вашими лежатъ кости *Голландскихъ* купцовъ и служителей ихъ *Индійской Компаніи*. — Сколько они честолобивы!

Лютеранская церковь менѣе *Реформатской*, но лучшей архитектуры; Каеэдра въ ней чрезвычайно

(а) По здѣшнимъ законамъ хоронить подъ церковью и около церкви въ городѣ можно; надобно только заплашишь 38 рейхсшалеровъ: а кто не плашитъ, тѣхъ хоронятъ за городомъ на особливыхъ кладбищахъ.

хорошо вырѣзана изъ дерева; впрочемъ нѣтъ тамъ ничего достойнаго примѣчанія.

На площади, называемой *Фонтанною*, гдѣ также плацъ - парадъ, при насъ построили изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодезьями, изъ коихъ помпами достающъ свѣжую воду, для употребленія въ восточной части города; стоящъ онѣ на весьма видномъ мѣстѣ и служащъ городу однѣмъ изъ лучшихъ украшеній.

Рапуша, прекрасное двухъ-этажное зданіе, съ небольшою піазою, въ главномъ фасадѣ, обращенномъ на такъ называемую рыночную площадь. Въ ней хранился статуя перваго основателя колоніи *Ванъ - Рибекъ* (Van - Riebeck). Я не почитаю за нужное описывать жизнь сего славнаго *Голландца* — ни того, какъ основалъ онѣ колонію и какъ въ началѣ существованія оной, по недоспашку въ рогапомѣ скошѣ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду, разрѣзавъ на 4 части, подарилъ ихъ чешыремъ Англинскимъ Капитанамъ, за ихъ подарки; Исторія мыса *Доброй Надежды* всякому, читающему книги извѣстна.

Теашръ построенъ на *Готтентотской* площади, такъ названной пошому, что *Готентоты* продающъ тушъ привозимые ими съѣстные припасы, фрукты и проч. Величина и разположеніе теашра, судя по здѣшней публикѣ, совершенно соотвѣтствуетъ своей цѣли. По моему мнѣнію, онѣ есть самая достопримѣчательная вещь въ Колоніи по двумъ причинамъ: во первыхъ, не удивительно ли покажется, что такой народъ, какъ Голландцы, построили теашръ нарочно? а во вторыхъ,

что онъ одинъ театръ только и есть во всей *Африкѣ*. Настоящихъ актеровъ нѣтъ, а играютъ на немъ охотники изъ хорошихъ домовъ. За входъ плащаютъ деньги, которыя употребляются въ пользу бѣдныхъ.

Звѣринецъ сдѣланъ въ одномъ отдѣленіи *Компанейскаго* сада; строеніе совсѣмъ ничего не значитъ; при насъ все собраніе живошныхъ составляли левъ, львица, шимпанзе, крокодилъ и *Адъютантъ*. Сказывали, что нынѣшній Губернаторъ *Лордъ Каледонъ* намѣренъ собрать всѣхъ живошныхъ, какихъ только можно, живущихъ въ колоніи; и что уже двухъ слоновъ ожидали предъ нашимъ отбытіемъ. Если это сбудется, то *Капскій* звѣринецъ будетъ, я думаю, едва ли не первый въ свѣтѣ, а нынѣ не споймѣть того, чтобы смотрѣть его.

Я не знаю никакихъ другихъ примѣчательныхъ заведеній въ *Капъ-Штатѣ*, которые бы споймали того, чтобы ихъ помѣстить здѣсь.

Симансѣ - Штатъ.

Симансѣ-Штатъ городомъ нельзя назвать, а просто селеніемъ, въ которомъ публичныхъ строеній: небольшой морской арсеналъ, казармы, гошпиталь, а нѣтъ ни одной церкви; обывательскихъ домовъ до 25, разбросанныхъ въ одну линію по берегу небольшого залива изъ *Фалсѣ-Бая* (а), въ берегъ впадающаго, который по имени одного

(а) *Фалсѣ-Бай*, значитъ фальшивый, ложный, обманчивый заливъ.

Голландца, бывшаго здѣсь Губернаторомъ, называется *Симансовъ* заливъ. При входѣ въ оный по обѣимъ сторонамъ города, для его обороны, *Голландцами* построены двѣ небольшія башарей; но на сей конецъ и тѣ лишнія: маленькое это мѣстечко не заслуживаетъ нападенія, а защищать рейдъ и возпрепятствовать высадкѣ десанта онѣ слишкомъ слабы. Чѣобы пройти берегомъ изъ *Симансѣ-Штата* въ *Капѣ-Штатѣ*, то 5 или 6 миль надобно идти узкимъ проходомъ, между моремъ съ одной стороны, и высокими крутыми горами съ другой, и на семь пущи обходишь три маленькіе залива (*Elks-Bay*, *Fish-Hook-Bay*, и *Kalks-Bay*), а потомъ въ чистое поле должно проходить сквозь весьма узкую дефилею, называемую *Мюзенбургскою* дефилеею, которую *Англичане* очень изрядно укрѣпили двумя башарейми, одна за другою построенными. Пройдя сію дефилею, дорога идетъ чистымъ полемъ до самаго *Капѣ-Штата*, до котораго всего разстоянія отъ *Симансѣ-Штата* 21 $\frac{1}{2}$ *Англическихъ* миль. Настоящихъ жителей въ *Симансѣ-Штатѣ* обою пола едва ли наберется 100 человекъ; но въ зимніе мѣсяцы, когда военные корабли и купеческія суда не стоятъ въ *Столловѣ* заливѣ, а здѣсь, тогда многіе изъ чиновниковъ и мастеровыхъ, служащихъ при морскомъ арсеналѣ, таможенные приставы, нѣкоторые купцы и мелочные торговщики приезжаютъ сюда жить, и селеніе бываетъ гораздо многочисленнѣе. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вполнѣ къ нему примыкающими. Оно имѣетъ весьма невыгодное мѣстоположеніе, и само по себѣ совершенно

не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но для колоніи очень важно, по безопасности своего залива для стоянія судовъ, потому что *Силанскій* заливъ есть самый безопаснѣйшій рейдъ изъ всѣхъ, по близости мыса *Доброй Надежды* находящихся. О семъ предметѣ пространно будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Произведенія колоніи, нужныя мореплавателямъ; обманы, употребляемые купцами при снабженіи судовъ; средства съ выгодною запасаться всѣмъ нужнымъ, не имѣя помощи въ агентствахъ; и цѣны съѣстныхъ припасовъ и вещей.

Произведенія.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореплаватели обыкновенно распроиваютъ свое здоровье, получаютъ склонность къ разнымъ болѣзнямъ и нерѣдко подвергаются онымъ болѣе или менѣе, смотря по своему сложенію, по привычкѣ къ дальнымъ вояжамъ и трудамъ, по продолженію, климату и времени года ихъ плаванія, по употребляемой въ морѣ пищѣ и пищью: а пошому прибывши въ портъ необходимо имъ нужны для возстановленія распроеннаго здоровья и для укрѣпленія онаго на будущее плаваніе слѣдующія вещи: здоровый воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и

для пригото́вленія надлежащимъ образомъ пищи и
пишья, дрова (а).

Всѣ эти потребности, кромѣ дровъ, на мысѣ *Доброй Надежды* находятся въ величайшемъ изобиліи; цѣлыя флоты безъ затрудненія могутъ быть ими снабжены.

Климатъ можетъ похвастаться самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни упоминельныхъ жаровъ. Въ изходѣ Іюня мѣсяца, слѣдовательно въ самую средину зимы, мы примѣшили въ Сѣверо-восточной споронѣ *Фалсѣ-Бая*, на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу; простымъ глазамъ онъ казался какъ песокъ, но въ зрительную трубу ясно былъ видѣнъ; а въ лѣтніе мѣсяцы почти безпрестанные свѣжіе юго-восточные вѣтры прохлаждаютъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Жители здѣшніе не знаютъ ни смертоносныхъ заразъ, ни поварьныхъ болѣзней и ни какихъ прилипчивыхъ припадковъ. Больные, ссылаемые съ кораблей на берегъ, восстанавливаются весьма скоро въ своемъ здоровьѣ. Это есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ здороваго свойства здѣшняго воздуха.

Ручьи и родники прѣсной воды по всюду находясь въ большомъ изобиліи въ зимніе мѣсяцы, когда бываютъ частые дожди; лѣтомъ большая половина оныхъ

(а) Я не упоминаю здѣсь о лѣкарствахъ, потому что ими можно запасшися въ *Европѣ* на нѣсколько лѣтъ, чего не лѣзя сдѣлать съ другими припасами.

гысыхаетъ: однакожь колонія ни малѣйшаго недостатку въ водѣ не претерпѣваетъ; и рейды, посѣщаемыя судами во всякое время года, изобилуютъ водою; во многихъ мѣстахъ онѣ свойства земли, сквозь которую ключи текутъ, вода имѣетъ цвѣтъ крѣпкаго чая: однакожь это ни мало ее не портитъ; она отъ того не получаетъ ни какого прошивнаго вкуса, ни запаха, и столь же прозрачна, легка, здорова и для пищи пріятна, какъ и самая лучшая ключевая вода — а при томъ и въ морѣ не скоро портится.

Изъ хлѣбныхъ растѣній мысъ *Доброй Надежды* производятъ пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ и бобы. Колонисты, занимаясь болѣе возвращеніемъ винограда, для дѣланія водки и вина, земледѣліе оставляютъ въ небольшомъ уваженіи; однакожь для продовольствія колоніи и снабженія приходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ достаточна, и продается онъ не дорого (а). Пшеничный хлѣбъ пекутъ здѣсь двухъ сортовъ: бѣлый, хорошій хлѣбъ изъ чисто высѣянной муки, и хлѣбъ темноватаго цвѣта, похожій на ячный, для котораго употребляютъ остатки просѣянной муки. — Здѣшняя мука гораздо спорѣе *Англійской* (б). Про-

(а) При концѣ сего отдѣленія въ одной общей росписи означены цѣны съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ, въ нашу бытность существовавшимъ.

(б) На мысъ *Доброй Надежды* *Англійскіе* мастрозы получаютъ, будучи въ портѣ, пшеничный хлѣбъ по $1\frac{1}{2}$ фунта въ день, оный пекутъ изъ казенной муки, привозимой изъ *Англіи*; для сего нанимаютъ хлѣбника, который печетъ хлѣбы

дается она мѣрою, называемою *Лодѣ*, кошорая состоишь изъ 2000 *Голландскихъ* фунтовъ. *Лодѣ* хорошей муки, или перваго сорша, при насъ стоилъ около 200 рейхсшалеровъ; а втораго сорша ошъ 90 до 102 рейхсшалеровъ. Ячмень и овесъ также можно достать, въ какомъ количествѣ угодно, за весьма умѣренныя цѣны. Горохъ на мысѣ *Доброй Надежды* можно купить хорошій; но надобно смотрѣть, чшобы онъ былъ послѣдняго сбору, и всегда должно прежде его попробовать. Ошъ сущенія въ печахъ, или ошъ инаго чего, онъ шакъ сухъ и швердъ, что разваришь его нѣтъ способовъ. Сперва мнѣ шакой предлагали, но изпробовавъ на шлюпѣ, мы ни какъ не могли его разваришь, и я не согласился онаго купить; послѣ другаго сорша горохъ намъ доставили крупнѣе перваго, сей послѣдній я купилъ для команды, онъ разваривался изрядно, но не шакъ хорошо и скоро какъ *Ангелійскій*, или нашъ *Русскій*. О бобахъ можно шже сказать, что и о горохѣ. Сарачинскаго пшена на мысѣ *Доброй Надежды* не рощешъ; но всегда въ *Капѣ-Штатѣ* много онаго бываетъ привознаго, и запасшсь имъ шамъ легко и неубышочно. Надобно спарашься достать *Бразильское* пшено; оно

своими людьми и дровами, получая 25 рейхсшалеровъ за каждые 1000 фунтовъ изпеченой муки; а изъ 100 фунтовъ онъ долженъ выпечь 133 фунта хлѣбовъ, но 100 фунтовъ *Капской* муки даюшъ болѣе 140 фунтовъ хлѣба. Войска *Ангелійскія* получаюшъ хлѣбъ, для коего къ *Ангелійской* мукѣ примѣшнваюшъ $\frac{1}{5}$, а иногда и половину здѣшней.

крупнѣе, бѣлѣе, чище и лучше разваривается всякаго другаго.

Что принадлежитъ до свѣжей мясной пищи: по кромѣ южной *Америки*, едва ли есть приморское мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, которое могло бы доставлять оную мореплавателямъ въ такомъ изобиліи и за такую дешевую цѣну, какъ мысъ *Доброй Надежды*; изъ домашнихъ животныхъ, рогатымъ скотомъ и баранами колонія мыса *Доброй Надежды* чрезвычайно изобильна.

„По объявленіямъ, учиненнымъ Колонистами въ 1798 „году подъ присягою, дѣйствительно находилось въ колоніи рогатаго скота - - - - 251,206.
„Овецъ и барановъ - - - - - 1,448,536.
„Лошадей - - - - - 47,436.

Надобно сказать, что *Капскій* и *Стеленбошскій Дистрикты*, по недоспашку въ хорошихъ паствахъ, скотоводствомъ бѣдны; а изъ прочихъ *Графъ Рейнетскій* округъ превосходитъ всѣ прочіе по сей часи хозяйственности. И по этой причинѣ въ *Капштатѣ* и *Симансштатѣ* говяжьяго мяса хотя и чрезвычайно много, но оно не очень хорошо и не вкусно; ибо скотъ иногда гонящъ на разстояніи 200 миль безплодными пущырями, слѣдовательно онъ худѣетъ; а недоспашокъ въ кормахъ не позволяющъ опкармливать его по пригонѣ (а).

(а) *Англичане* весьма бы легко и съ выгодною могли для своихъ эскадръ, въ здѣшнихъ моряхъ находящихся, солишь мясо въ *Капштатѣ*, вмѣсто того, что шерсть привозящъ изъ *Англіи*, если бы скотъ былъ жиренъ и къ солению

Что же принадлежитъ до баранины, то она несравненно превосходитъ говядину; бываетъ жирна и вкусна. Здѣшніе мясники приготавливаютъ бараньи окорока и калбасы отменно хорошо: они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ, и поному считаются хорошою морскою провизіею; ихъ возятъ въ *Бразилію* и *Батавію*.—Да *Голландцы* здѣшніе всегда объ нихъ и говорятъ: „вези хоть въ *Батавію*, они „не испортятся.“ Для нихъ *Батавія* на краю свѣта; но елики они ошибаются въ разстояніи, по крайней мѣрѣ поговорка ихъ справедлива въ разсужденіи климата. Окорока сіи солятъ и коптятъ, какъ и свиные, и потомъ укладываютъ плотно въ бочки. Окорокъ посредственнаго барана спойтъ около 3 рейхспалеровъ, а калбасы, около фула длиною и съ дюймъ въ діаметрѣ, дѣлаются изъ свиного или какого другаго мяса и жиру съ разными спеціями. Сославъ ихъ, кажется, отъ нашего немного разнишся, но послѣ, когда онѣ уже готовы, то по 24 штуки изъ нихъ связываютъ плотно и обшиваютъ крѣпко воловьимъ или бараньимъ пузыремъ, что бы воздухъ не попадалъ. Такая связка спойтъ $1\frac{1}{2}$ или 2 рейхспалера. Мы запаслись, какъ бараньими окороками, такъ и калбасами въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1808 года; обстоятельство принудило насъ оставаться на мысѣ

годенъ. Планъ былъ основать мясосолни при заливѣ Алгоа (*Algoa Bay*), къ востоку отъ мыса *Доброй Надежды* лежащемъ: въ сосѣдствѣ онаго очень много хорошаго скоша и соли, но неизвѣстно по чему оставленъ.

Доброй Надежды до половины Маія, то есть въ самое жаркое время, когда термометръ поднимался иногда до 90° (*); а когда мы пошли въ море, то они были очень хороши, ни мало не попоршившись. Последніе изъ нихъ мы издержали, войдя уже въ сѣверное полушаріе. Мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники изъ говяжьихъ головъ вынимаютъ только языки, а головы совсѣмъ и съ рогами бросаютъ. Свиньи водяшся, но мало, и онѣ дороги такъ, что живыхъ поросятъ въсомъ продаютъ. Кромѣ домашнихъ животноныхъ здѣсь много есть разныхъ родовъ дикихъ чешвероногихъ употребительныхъ въ пищу, на примѣръ: изъ роду оленей, *Голландцами* называемыхъ *Шпрингб-бокъ*, *Штейнб-бокъ*, *Бошб-бокъ*, *Ріешб-бокъ*, *Бойте-бокъ*, *Грисб-бокъ* и проч. которыхъ иногда привозжающіе въ городъ колонисты и *Готтентоты* продаютъ на рынкахъ.

Изъ птицъ домашнихъ жиители имѣютъ гусей, утокъ, куръ и индѣекъ, и у нѣкоторыхъ водяшся полезные сіи животныя въ большомъ количествѣ; но продаютъ они ихъ непомерно дорого, какъ то видно изъ приложенной ниже росписи цѣнамъ съѣстныхъ припасовъ.

Изъ дикихъ птицъ въ пищу годныхъ: береговья по близости *Капитата* кажется только и водяшся одні куропашки; въ извѣстное время года ихъ бываетъ много: водяныхъ же птицъ, прежде до прибытія *Англичанъ*, было очень много и легко ихъ было стрѣлять, какъ то: *филоминги*, малаго рода гуси, разныхъ породъ ушки и кулики. Но съ ихъ поръ, какъ *Анелійскія* войска сю-

(*) По Фарсигейсову термометру.

да пришли, то вся дичина скрывается внутри колоніи; да и тѣ, которыя оспались, сдѣлались такъ дики и оспорожны, что почти никогда не подпускавшъ охотника на ружейный выстрѣлъ. Жители жалуются въ этомъ на *Англійскихъ* офицеровъ, которые, по словамъ ихъ, ошъ праздности почти всѣ до одного спали ходишь по полямъ и стрѣляшь по птицамъ, умѣешь, или не умѣешь кто, и тѣмъ наспращали и опогнали всю дичину (а). Чшо принадлежитъ до морскихъ птицъ, то въ заливахъ бываетъ великое множество: баклановъ (Shags), водорѣзовъ (Shear-Waters), пенявинокъ и разнаго рода чаекъ; являющіяся часто глубыши (Boobies), а нерѣдко крѣпкимъ ZO въпромъ приносишь къ берегамъ албапросовъ. Всѣхъ оныхъ можно употребляшь въ пищу, только надобно умѣшь приготоновишь. Почти всѣ морскія птицы, будучи пойманы живыя, недѣли чрезъ двѣ, если ихъ держашъ и кормишь мукою, разведенною на теплой водѣ, перяюшъ непріятный запахъ морскихъ расшѣній и рыбы, коими онѣ питающся, и мясо ихъ становишся довольно вкусно. Капитанъ

(а) Жители мыса Доброй Надежды жалуются также въ привозѣ къ нимъ *Англицанами*, при первомъ завоеваніи сей колоніи, насѣкомыхъ, похожихъ на червей, какіе водятся часто въ корабельныхъ сухаряхъ, и коихъ *Англицане* называютъ Weevils. Колонисты симъ насѣкомымъ дали названіе *Англійскихъ* вшей. Они завелись въ капустѣ, и всякой годъ самую большую часть кочней портяшь или совсѣмъ испребляюшъ. Прежде въ капустѣ было здѣсь такоеже изобиліе, и продавалась она также дешево, какъ другая зелень: но нынѣ чрезвычайно дорога.

Блѣй увѣряешь, что кормленные имъ такимъ образомъ албапросы, у мыса *Горна*, вкусомъ не уступали домашнимъ гусямъ. Но есѣли морская птица пошчасъ будешь употребляшь въ пищу, то не должно ее щипать, а надобно кожу снять и пошомъ продержашъ сушки или 12 часовъ въ прѣсной водѣ, ошъ чего она много шеряешь свойсшвеннаго имъ прошивнаго запаха. Но яицы морскихъ птицъ, бакланьи и чайшныя, очень мало прошивнаго запаху имѣють и довольно вкусны, а особливо въ яишницѣ. Предъ отправлениемъ съ мыса *Доброй Надежды* мы посолили болѣе 50 водорѣзовъ и нѣскольکو пенгвиновъ способомъ *Г. Гакинса* (*Haukins*), о коемъ упоминаешь *Г. Флорье* въ прибавленіи къ *Маршандову* вояжу, и послѣ въ морѣ нашли ихъ очень не дурною пищею.

Рыбою берега мыса *Доброй Надежды* хопя и не споль изобильны, какъ многія другія приморскія мѣста, въ копорыхъ она сосшавляетъ главную пищу, и досшавляетъ весьма выгодный шоргъ; однакожь и здѣсь рыбы сполько водишся, что всегда почши съ небольшими трудами, въ короткое время, простыми удами мы всякой день ловили очень досшашочное количество для всей нашей команды, и часто болѣе нежели нужно было; надобно шолько знашь мѣста, гдѣ ловишь рыбу, и что употребляшь на приманку: ловишь оную должно по близосши отккрытыхъ каменьевъ или подводныхъ, на копорые всплески бываютъ, посшавя подлѣ нихъ шлюпку на дрекѣ, а иногда между камнями, есѣли нѣшъ опасности ошъ бу-

руна; а приманка самая лучшая изъ красноватой лякошй или склизы, кошорая расшеть на подводныхъ камняхъ (*Epidemus*), и кошорую собирать надобно въ малую воду, когда вершины камней бывають опкрыты.

Рыба, ловимая въ изобиліи на мысѣ *Доброй Надежды*, семи родовъ, кошорые *Ангелитаналѣ* и жителямъ, знающимъ по *Ангелійски*, шакъ какъ и приходящимъ сюда мореходцамъ извѣстны подѣ слѣдующими именами: *Roman - Fish*, *Hottentot - Fish*, *Klip - Fish*, *Sole*, *Stein-Brojs*, *Skate* и *Shark*.

Roman - Fish, лишерально значить *Римская* рыба, и называется шакъ по имени небольшой группы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ *Симанскій* заливъ и называемыхъ *Римскими* камнями, по близости коихъ рыба сія въ великомъ изобиліи ловится (а). Въ длину она бываетъ фуша до полушора, фигурою похожа на леща, цвѣтъ темно-красный, а иногда блѣдно-красный смѣшенный съ сребровидными пятнами. Мясо ея бѣло и опмѣнно вкусно. Она почищается лучшею рыбою на мысѣ *Доброй Надежды* и ловится въ изобиліи.

Hottentot-Fish или *Готтентотская* рыба, какъ величиною шакъ и наружнымъ строеніемъ походитъ на первую, шолько черноватого или темно-сѣраго цвѣта,

(а) Примѣчательно, что рыба сія въ большомъ количествѣ ловится въ *Симанскомъ* заливѣ и по восточную сторону мыса *Доброй Надежды*; на противъ того у западныхъ береговъ совсѣмъ ее нѣтъ. Въ *Капъ-Штатѣ* оную получаютъ изъ *Симанскаго* залива.

а отъ того, по мнимому сходству съ *Готтентотами* симъ именемъ и называется. Мясо ея также бѣлое какъ и *Римской* рыбы, но вкусомъ далеко опспала. Ловишся она по обѣимъ берегамъ мыса и временемъ въ чрезвычайномъ количествѣ.

Klip-Fish, по *Голландски* каменистая рыба, такъ называется по тому, что между камнями у самыхъ береговъ она водится. Это маленькая плоская рыбка, красноватаго цвѣта съ темными пятами. Ловятъ ее сѣтками. Она чрезвычайно вкусна.

Sole, плоская рыба, такъ *Англичанами* называется по сходству наружной фигуры ея съ подошвою. Она того самаго рода, какой ловишся и подъ тѣмъ же именемъ извѣстенъ въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ. Здѣсь она не въ большомъ количествѣ бываетъ и водится только по западному берегу и по тому дороже продается всѣхъ другихъ рыбъ.

Stein - Brats, названіе *Голландское*, означающее каменный лещъ. Рыба сія большая и толстая. Мы поймали удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая пудъ 25 фунтовъ. Сія послѣдняя была 4 фута 8 дюймовъ длиною. Мясо ихъ бѣло, но грубо, твердо, слоисто и для вкуса непріятно. *Голландцы* умѣютъ однакожь приправлять оную очень изрядно. Иногда для закуски они рыбу сію разрѣзываютъ на части, приготавливаютъ въ уксусѣ приправивъ лукомъ, чеснокомъ, перцомъ и шафраномъ. Такимъ образомъ приготовленная, постоявъ нѣсколько времени, она получаетъ

очень пріятный вкусъ и шеряшъ швердосшь, мясу ея свойственную.

Skate, по *Ангелійски*, большая плоская рыба съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ чешвероногихъ животныхъ. Это тогоже рода рыба, какая ловишся въ *Нѣмецкомъ* морѣ, и шѣмъже именемъ *Англичанами* называется и шамъ; она намъ часто попадалась на уду, но мы ее бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; мапрозы наши не хотѣли ѣсть такую рыбу, которая какъ по вкусу своему непріятна, такъ и по виду отвращительна.

Shark или *Собака рыба*; сія прожорливая рыба попадалась на наши уды въ большемъ числѣ; одну изъ нихъ мы поймали въ 8 пудъ $6\frac{1}{2}$ фунтовъ (а). Люди наши не всѣ бы согласились и въ недоспашкѣ пищи употреблять сію негодную и отвращительную рыбу; а при изобиліи, естественнo они имѣли къ ней омерзѣніе.—Впро-

(а) 10 Генваря 1809 года поймали мы сію рыбу, длиною $7\frac{1}{2}$ фушъ, въ окружности $4\frac{1}{2}$ фуша.

голова ея вѣсила	-	-	-	1	пудъ	6	фунтовъ:
шѣло	-	-	-	4	—	27	_____
кожа	-	-	-	-	—	$16\frac{1}{2}$	_____
внутренность	-	-	-	1	—	37	_____
				Всего	8	—	$6\frac{1}{2}$ — _____

Въ желудкѣ нашли 15 рыбъ разной величины. Когда очистили ее совсѣмъ, то положили подлѣ шкафуша, чтобы пошупить съ мѣкошорыми изъ нашихъ офицеровъ, которыхъ мы ожидали съ берегу; внутренность

чемъ надобно сказать, что здѣшній родъ ихъ не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Ихъ бываетъ въ *Силанскомъ* заливѣ иногда великое множество, и въ теплые дни люди почти безпрестанно купаются, но онѣ на нихъ не нападаютъ; и я никогда отъ жишелей не слыхалъ, что бы кто нибудь пострадалъ отъ *Собаки рыбы*, такъ что здѣсь совсѣмъ ихъ не боялся. Хищныя сіи рыбы носятъ живыхъ дѣшей. Офицеры Англійскаго корабля *Резонабля* сказывали мнѣ, что крейсируя у *Иль-де-Франса*, они поймали собаку рыбу, у которой внутри нашли 59 живыхъ зародышей. Они ихъ жарили и увѣряли, что вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы во внутренности одной машки нашли 18 маленькихъ дѣшей живыхъ: онѣ были очень красивы и совершенно какъ одинъ.

Первые четыре рода рыбъ всегда кругомъ цѣлый годъ ловились въ большемъ или меньшемъ количествѣ

рыбы наполнили мы швабрами и мапами, а ротъ разпворили, и вмѣсто разпорки поставили мапрозскую желѣзную свайку; въ такомъ положеніи она находилась четверть часа, по видимому совершенно мертва; потомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, спала бишь хвостомъ во всѣ стороны подняла голову и сжала ротъ не смоя на свайку; сіи движенія или судороги продолжались 3 минутъ, потомъ она совсѣмъ умерла: все происходившее и здѣсь описанное видѣли офицеры и команда, бывшіе въ то время на шлюцѣ.

съ небольшою разностию; но *Штейнъ-брасы*, *Скаты* и *Шарки* попадались только въ Декабрѣ, Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ; и какъ мы замѣтили, всегда ихъ было много предъ наступленіемъ крѣпкаго Юговосточнаго вѣтра, въ другіе же мѣсяцы изрѣдка онѣ попадали на уду.

Иногда, однакожъ не часто, заходили въ *Силианскій* заливъ большими стадами сельди, которыхъ на уду ловить было не лзя, а годныхъ для сей ловли съшей у насъ не было, неводомъ немного мы поймали; онѣ были жирны и вкусны.

Въ здѣшнихъ водахъ есть много другихъ разныхъ рыбъ, какъ на примѣръ: *Снукъ*, длинная на угря похожая и проч. но какъ онѣ ловаются рѣдко и не въ большомъ количествѣ; слѣдовательно не могутъ служить достаточною пищею мореплавателямъ: то и писашь объ нихъ здѣсь я не признаю за нужное.

Кромѣ рыбы здѣшнія прибрежныя воды могутъ составлять еще другую свѣжую пищу мореходцамъ, какъ то: раковъ, усприцъ, большихъ на перламуть похожихъ раковинъ, и шюленей.

Раки похожи на *Норвежскіе* только съ наружи кажутся выдѣланы шонкою рѣзною весьма красивою работою. (а)

(а) Раки ловаются только при западномъ берегѣ мыса, а на восточномъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Такъ точно, какъ восточный берегъ изобилуетъ шакъ называемою Римскою рыбою; но на западномъ она никогда не попадается.

Устрицы несравненно болѣе тѣхъ, кои ловятся при берегахъ *Великобританіи* и *Норвегіи*, но менѣе *Португальскихъ*; вкусомъ же тѣмъ и другимъ много уступаютъ.

На перламуть похожія раковины бываютъ нѣкошорыя величиною съ обыкновенную шарелку; ихъ ошдираютъ отъ покрытыхъ водою камней, и содержащееся въ нихъ мягкое, бѣловатое вещество, будучи сварено, составляетъ вкусную и для здоровья ни мало не вредную пищу.

Тюленья мясо хотя и пахнетъ морскимъ расстѣніемъ и рыбою, но не прошивно а впрочемъ очень здорово; многіе изъ нашихъ матрозовъ очень его любили, и, надобно сказать, что не отъ нужды: ибо всякой изъ нихъ получалъ въ день 1½ фунта хлѣба, фунтъ мяса во щакъ и фунтъ, а иногда и болѣе, рыбы. Тюленьяго мяса я не пробовалъ, а ѣлъ почки и печень; онѣ ошмѣнно хороши и не имѣютъ никакого прошивнаго вкуса и запаха.

Всякаго рода поваренною зеленью и огородными растѣніями колонія мыса *Доброй Надежды* богата. Всѣ произведенія сего рода, растущія въ *Европѣ*, и здѣшній климатъ производятъ въ изобиліи. Капуста (а), лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы, картофель, морковь, рѣпа,

(а) Нынѣ, какъ я выше сказалъ, завелись въ колоніи особеннаго рода насѣкомыя, кошорыя губятъ капусту: но это не отъ климата и не отъ свойства земли, а случайно завезены и со временемъ могутъ быть изстреблены.

рѣдись, пепрушка, пусшарнакъ и спаржа находящяся какъ у нѣкоторыхъ колонисшовъ, шакъ и въ огородахъ загородныхъ домовъ многихъ городскихъ жипелей. Не смощря однакжъ на шакое обиліе, зелень ошмѣнно дорога здѣсь, какъ по шому, что жипели сами за своими шполами много ее упошребляющъ, шакъ и по великому числу *Ангелитанъ*, всегда здѣсь находящихя, кошорые, какъ извѣшно, великіе охошники до зелени: а главная причина дороговизны безъ сомнѣнія произходишъ ошъ здѣшнихъ купцовъ, исправляющихъ должностъ корабельныхъ агеншовъ или маклеровъ, кошорые сами плащяшъ поселянамъ большія цѣны за всякія вещи, нужныя для кораблей, съ коихъ берутъ за все непомѣрно дорого, на примѣръ: хорошій качанъ капуста на рынкъ стоишъ 4 или 6 шилинговъ, шо естъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ рейхсшалера, а купцы на счешъ за него сшавяшъ 1, $1\frac{1}{2}$, а иногда и 2 рейхсшалера. Они до шого возвысили цѣну на зелень, что продающъ морковь, рѣпу, рѣдись и проч. вѣсомъ совсѣмъ съ шравою, и даже не обшряхая хорошенъко земли, и берутъ по 4 пенса за фуншъ.

При берегахъ рейдовъ ростешъ въ довольномъ количесшвѣ дикая годная въ пищу зелень, кошорую иногда для экономіи мы сбирали, какъ для офицерскаго шпола, шакъ и для команды. Хошя на вкусъ она не можешъ сравнишъся съ огородными произведеніями, но я думаю, что не менѣ ихъ здорова. Зелень, нами собираемая, была: снись, крапива и дикая спаржа; снись и крапива въ *Россіи* извѣшныя расшѣнія. Крапива показалась въ *Апрѣлѣ*, и мы сбирали ее молодую и варили

съ мясомъ и сорочинскою крупю; хотя прежде всегда ее отваривали и въ пригошовленіи оной слѣдовали всѣмъ правиламъ, какія у насъ употребляющіяся; однакожь она была жестка, горьковата, имѣла какой то непріятный запахъ. Но корень, который *Англичане* называютъ дикою спаржею (*wild Sparrowgrass*) и за столомъ пригошовляютъ, также для вкуса очень не прошивень: ему приписываютъ свойства, противудѣйствующія цингошной болѣзни. Растетъ онъ на песчаныхъ мѣстахъ, подлѣ морскаго берега пучками, въ кочкахъ, разсѣянныхъ въ нѣкошоромъ разстояніи одна отъ другой. Всѣ здѣшніе жители знаютъ сей корень: спросишь только спросишь, то и покажутъ, гдѣ его искать.

Кромѣ земель, между шропиками лежащихъ, я думаю нѣтъ ни одной въ цѣломъ свѣтѣ, которая бы производила болѣе разнородныхъ плодовъ, споль пріятныхъ для вкуса и полезныхъ для здравія, а при томъ въ такомъ изобиліи, какъ колонія мыса *Доброй Надежды*. Здѣсь я разумѣю, что сравненіе должно бытъ сдѣлано по относителъному между ими пространству; впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что *Россія* болѣе изобилуетъ разнаго рода плодами, нежели здѣшняя колонія.

Виноградъ, апельсины, такъ называемые *Китайскіе* и *Мандаринскіе* (а), фиги, персики, априкосы,

(а) *Китайскими* апельсинами называются погоже самаго роду апельсины, какіе обыкновенно привозятъ къ намъ въ *Россію*, а *мандаринскіе* почти вдвое менѣе обыкновенныхъ, болѣе сжаты, гораздо красивѣ снаружи, кожа тонѣе и чрезвычайно сладки.

грanaды, сливы, вишни, земляника, арбузы, дыни, яблоки, груши, миндаль, грецкіе орѣхи и кашшаны росшущъ и созрѣвають на открытомъ воздухѣ въ большомъ количествѣ, и продаются очень дешево, если покупать ихъ не отъ корабельныхъ маклеровъ и мѣлочныхъ торговцовъ, которые обыкновенно стараются обмануть неопытныхъ пришельцовъ самымъ безсмыднымъ образомъ. Ананасы на открытомъ во духѣ не росшущъ, но въ аранжерѣяхъ ихъ много.

Во всѣхъ земляхъ занимающихъ большое пространство, гдѣ виноградъ родится, вины дѣлаются разныхъ соршовъ, хотябы первоначально виноградъ былъ насажденъ одного и того же рода. Эта разность происходитъ отъ спешенія многихъ обстоятельствъ: свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннее или приморское положеніе виноградныхъ садовъ; спешень и продолженіе дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы, господствующіе вѣтры, прохлаждающіе воздухъ, или жары, наносящіе избытокъ или недосшашокъ въ водѣ для поливанія и проч. Всѣ сіи причины, соединясь вмѣстѣ, дѣлающъ разность въ качествѣ винограда, разведеннаго изъ одного рода и расшущаго не далеко другъ отъ друга: сіе самое есть причиною, что мысъ *Доброй Надежды* производитъ множество разныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпосшію, а нѣкоторыя разняшся и цвѣшомъ. Не надобно меня понимать что бы я говорилъ, будто всѣ оныя вина дѣлаются изъ винограду одного рода: виноградныя лозы на мысъ *Доброй Надежды* привезены изъ разныхъ мѣстъ, о семъ будешъ говорено ниже сего

но совсѣмъ тѣмъ никакого нѣтъ сравненія между числомъ разныхъ родовъ винограда и сорсами винъ. Многіе знашоки, долго здѣсь жившіе и знающіе вкусъ въ винахъ, увѣряли меня, что болѣе 70 соршовъ винъ дѣлаются въ сей колоніи, изъ коихъ 16 споль между собою различны, что кажутся бытъ произведеніемъ разныхъ земель и изъ винограда разнаго рода. Для мореплавателей самое лучшее вино есть то, которое здѣсь называется *Капскою Мадерою*, потому что оно дѣлается изъ винограда, переселеннаго сюда съ острова Мадеры. Подъ симъ именемъ много разныхъ винъ въ колоніи извѣстны, кои разнятся крѣпостію, вкусомъ, въ большей или меньшей кислотѣ состоящимъ и нѣсколько цвѣтомъ; всѣ онѣ имѣютъ отличительныя свои названія и большею частію по мѣстамъ, гдѣ ихъ дѣлаютъ. Изъ нихъ вино называемое *Штейнъ-вейнъ* почищается самымъ лучшимъ, особливо то, которое не моложе трехъ лѣтъ. Хотя нѣкоторые почтенные здѣшніе винные купцы меня увѣряли, что если *Капская мадера* не испортишся въ 9 мѣсяцовъ отъ времени, какъ оно дѣлано, то уже ни когда и ни въ какомъ климатѣ не испортишся, а спашетъ поспешенно улучшивашся, что согласно со всякою вѣроятностію и должно бытъ справедливо болѣе потому, что *Англическое Правительствво* въ своихъ контрактахъ о поставкѣ винъ для военныхъ кораблей вмѣщаетъ пунктъ: что бы подрядчикъ ручался и отвѣчалъ за доброту вина въ теченіи 9 мѣсяцовъ отъ приему въ королевскіе магазины, въ какомъ бы климатѣ корабль

ни находился: но другіе напрошивъ того мнѣ сказывали, что для дальнихъ вояжей *Капскія вина* моложе прехъ лѣшъ ненадежны и отъ жаровъ или холода могушъ испоршиться (а); чтобы опличишъ *Капскую мадеру* отъ настоящей, не нужно бышъ большимъ знапокомъ: разность очень чувсшвительна; но чтобы изъ множества *капскихъ* винъ выбрать самое прочное и лучшее, надобно бышъ совершенному знапоку и имѣшъ тонкой вкусъ; а пошому кто запасаясь на мысѣ *Доброй Надежды* не будешъ имѣшъ случая познакомиться съ человекомъ, на котораго честность и знаніе въ винахъ могъ бы онъ надѣяшся, пошъ лучше сдѣлаешъ, если совершенно положишся на совѣсшъ виннаго купца; изъ нихъ здѣсь большая половина, а особливо богатые купцы такъ

(а). Я опыномъ знаю, что *Капская мадера*, (котора, по увѣренію продавашаго мнѣ оную купца, была не моложе прехъ лѣшъ), можешъ выдержашъ жаръ и холодъ во всякомъ вояжѣ: и не только не испоршится, но еще уллучишся. Съ мыса *Доброй Надежды* я взялъ съ собою довольное количество двухъ или прехъ соршовъ сего вина, привезъ въ *Калитатку*, зимою держалъ на шлюпѣ, гдѣ нельзя было совершенно его укрышъ отъ дѣйсшвія мороза, лѣшомъ ходили мы въ *Америку*, назадъ возвратились и оставшееся вино въ другой разъ въ *Калитаткѣ* зимовало и было очень хорошо; а въ первое зимованье нѣсколько бутылочъ онаго опсправилъ я въ *Нижне-Калитатскѣ* къ своимъ знакомымъ, которое везли шуда въ ящикѣ около мѣсяца, а случалось что это было въ большую стужу и вино всегда находилось или совсѣмъ на опкрышомъ воздухѣ или въ сѣняхъ, однакожъ оно ни мало не попоршилось, а было также хорошо, какъ и прежде.

честны, что довѣренности имъ сдѣланной никогда во зло не употребляютъ; также и никогда не поправлятъ ошибки покупателя, если онъ покупая вино положится на собственный свой вкусъ и знаніе, и выберетъ худшее вмѣсто лучшаго. А отъ того - то случилось, что нѣкоторые *Англичане*, въ продолженіи своей жизни, осушившіе въ *Европѣ* многія бочки разныхъ винъ, думали, что опмѣнно упончили свой вкусъ, и полагаясь на оный выбрали, купили и отправили на продажу въ *Англію* большое количество вина, которое на пущи претворилось въ уксусъ. Къ замѣчаніямъ моимъ о *капскихъ* винахъ, я долженъ присовокупить слышанное мною о ихъ качествахъ отъ нѣкоторыхъ знающихъ и пожилыхъ здѣшнихъ жителей; въ томъ числѣ одинъ былъ (*Endries*), самъ торговавшій винами; они сказывали, что много пить здѣшняго вина не здорово, потому что оно болѣе всякаго другаго содержишь въ себѣ виннаго камня и способствуешь къ причиненію каменной болѣзни.

Здѣсь гонятъ также виноградную водку; но это сущій ядъ. На дѣланіе оной употребляютъ всякой виноградъ, хорошій и гнилой, а также кислей не очищаютъ, но кладутъ ихъ цѣлыя совсѣмъ и со стеблями. Кубковъ и другой для сего употребляемой посуды никогда не чистятъ внутри, отъ чего ржавчина и ярь пущъ же перегоняется, цвѣтомъ она почти совсѣмъ бѣлая и имѣетъ отвратительный запахъ. Всѣ *Голландцы* здѣшніе, съ которыми мнѣ случилось объ ней говорить, увѣряли меня, что она не только причиня-

еще смерть неумѣренно ее пьющимъ, но и на тѣхъ, которые пьютъ ее часто, хотя и въ небольшомъ количествѣ, наводишь сумасшествіе; и были примѣры, что люди умерщвляли себя въ семъ родѣ бѣшенства.

Кромѣ вышесказаннаго спирта, здѣсь выгоняютъ еще другой горячій напитокъ изъ арбузовъ: онъ крепокъ, но не имѣетъ пропивнаго вкуса.

Чтобы дать понятіе о крайнемъ недостаткѣ, какой претерпѣваютъ жиители *Капитата* и *Симанштата* въ дровахъ и спроевомъ лѣсѣ, довольно сказать, что дрова здѣсь продаются вѣсомъ по 10 рейхсшалеровъ за 2,000 фунтовъ, и въ городѣ ихъ носятъ по улицамъ вязками для продажи. Связка въ 40 большихъ полень, стоить рейхсшалеръ. Рассказываютъ анекдотъ и увѣряютъ въ справедливости онаго, будто въ *Капитатѣ* такой недостатокъ и дороговизна въ спроевомъ лѣсѣ не давно случился, что одинъ *Голландецъ* для погребенія своего умершаго родственника не могъ досокъ на гробъ сыскать, и принужденъ былъ употребить на это доски изъ пополка. На горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ около *Капитата* и *Симанштата* растутъ разныхъ родовъ кривыя, сучковатыя, малорослыя деревья, совсѣмъ ни на какія подѣлки негодныя, но онѣ чрезвычайно тверды, слѣдовательно и рубить ихъ трудно и медленно, а при томъ надобно таскать людьми. Мы стоя въ *Симанскомъ* заливѣ принуждены были людей посылать на горы за 3, 4 и 5 верстъ для рубки дровъ, которыя послѣ на себѣ машрозы должны были таскать къ берегу. Но надобно

знать, что одни только помянутые города бѣдны дровами, впрочемъ колонія вообще изобильна не только годнымъ для сженія, но и спроевымъ лѣсомъ: въ ней есть даже обширные лѣса, какъ на примѣръ: „лѣсъ, простирающійся отъ залива Мозель къ востоку, на 250 Англинскихъ миль въ длину, а ширины „между моремъ и горами имѣющій 10, 15 и 20 миль.” Въ спрое годный лѣсъ есть здѣсь разныхъ родовъ, изъ коихъ главные два: Африканскій дубъ или вонючее дерево и желшое дерево: первое одно только и росшетъ въ колоніи, которое годится на корабельное спрое; *Англинскій* корабельный мастеръ *Беларкѣ* меня увѣрялъ, что крѣпостию оно не уступаетъ настоящему дубу, и шакъ швердо, что вода и воздухъ не болѣе надъ нимъ дѣйствуютъ, какъ и надъ *Европейскимъ* дубомъ; желшое дерево опмѣнно красиво, когда выдѣлано въ сполярной работѣ. Думали что оно годится для мачшъ, шенгъ и проч., однакожъ опытомъ нашли, что для сего оно слишкомъ слабо. Не далеко отъ *Симанскаго* залива въ долину, называемой *Готтенотская Голландія*, росшетъ особеннаго рода ель, годная на мачшвыя подѣлки; но какъ она никогда не достигаетъ даже посредшвенной вышины и шолщины, шо можно ее употреблять только на одиѣ мѣлкія рангоушныя вещи, и шо для небольшихъ судовъ; слѣдовашельно мореплаватели, имѣющіе нужду въ новой мачшѣ, шенгѣ или реѣ, должны покупать привозныя изъ *Европы*; а это весьма рѣдко случается, что бы такую вещь здѣсь можно было сыскать; если

же и найдется, то не иначе, какъ за чрезвычайную цѣну можно оную купить.

Обманы купеческіе при снабженіи судовъ.

Англинскія военныя суда, всѣ нужные имъ снаряды и стѣсныя припасы получаютъ на мысѣ *Доброй Надежды* отъ нарочитыхъ приспавленныхъ правительствомъ коренныхъ повѣренныхъ или агеншовъ, кошорые подрядами и покупками на счетъ казны дѣлаютъ запасы въ королевскихъ магазинахъ, по требованіямъ производяшъ опшуски на корабли, и во всѣхъ расходахъ дають узаконенные отчеты главному морскому правленію въ *Англіи*.

Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія къ мысу *Доброй Надежды* для торговли нарочно, снабжающія всѣмъ для нихъ нужнымъ, корресподеншами своихъ хозяевъ, между кошорыми идетъ торговля. Слѣдовательно и есть взаимная коммерческая связь, кошорая обыкновенно продолжается по нѣскольку лѣтъ; а пошому сіи корресподеншы никогда не захошяшъ обнаружитъ своего корышлюбія, выставивъ не умѣренныя цѣны за припасы, доспавленные ими для судовъ, принадлежащихъ пріятелямъ своимъ по торговымъ дѣламъ (а).

(а) Надобно знать, что два между собою торгующіе купеческіе дома, въ перепискахъ своихъ называютъ одинъ другаго друзьями, и подписываются такъ: остаемся друзья ваши и проч.

Но суда, пристающія на короткое время къ мысу *Доброй Надежды* для запаса прѣсной воды, съѣстныхъ припасовъ, для починки и проч. обыкновенно стараются обойтись безъ посредства агентовъ, хотя не всегда это бываетъ можно сдѣлать: но часто случается, что судно имѣетъ нужду въ такихъ пособіяхъ, коихъ получить безъ помощи дѣшнѣяго жишеля, хорошо ознакомившагося съ законами и обыкновеніями Колоніи, не возможно, какъ на примѣръ: наемъ масперовыхъ и рабочихъ людей для исправленія судовъ починками; продажа какихъ нибудь товаровъ или вещей, если нѣтъ наличныхъ денегъ; наемъ магазиновъ для своза на время судовыхъ тяжестей, и много встрѣтившись можешь другихъ случаевъ, кошорые заставлятъ прибѣгнуть къ маклеру. Въ такомъ положеніи самое лучшее средство есть, постараться узнать богатѣйшую коммерческую контору, не наружнымъ видомъ блестящую, но дѣйствительно извѣстную по обширной своей торговлѣ, и поручить всѣ свои дѣла ея попеченію; условясь прежде какіе проценты платишь за пруды (Commission). Богатый торговый домъ никогда не пожелаетъ замарать добраго своего имени за какую нибудь малость, выставленную въ счетахъ сверхъ обыкновенной цѣны за доставленные имъ на суда вещи. Напрошивъ того мѣлкіе торговцы, едва начинающіе подниматься, на это не смотрятъ и не спыдаются для своей выгоды обманывать самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми вѣроятно они послѣ никогда не увидятся, и ни какихъ торговыхъ дѣлъ

имѣшь не можешь. Къ стыду моему надобно признаться, что я былъ въ двухъ случаяхъ такими людьми безсовѣстно обманутъ; я говорю по опыту, мною самимъ извѣданному, и судя по недоспащочному моему сословію очень, очень не дешево купленному.

Не успѣешь приходящее на рейтъ судно положить якоря, какъ его опросятъ гавань-мейстеръ и офицеръ съ военныхъ кораблей. Ошъ нихъ потчасъ весь городъ узнаешь, какое это судно, ошкуда и куда идешь, и, если оно пришло не съ шѣмъ, что бы здѣсь торговать, а по какому нибудь другому случаю, и не имѣешь знакомаго ни одного коммерческаго дома, то въ минушю посѣпишь оное, одинъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агеншовъ (настоящее ихъ званіе: маклеры). Онъ рекомендуешь себя начальнику судна и предлагаешь свои услуги. Надобно сказать къ чеспи сихъ господъ, что они, почти всѣ вообще, ошмѣнно ловки въ свѣшскомъ обхожденіи, говоряшъ хорошо на многихъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужестранные обычаи и чрезвычайно проницательны и проворны. Послѣ перваго свиданія онъ предложитъ вамъ и потчасъ пришлетъ, хотя бы и не получилъ ошъ васъ рѣшительнаго согласія пользоваться его услугами, разныхъ необходимо нужныхъ на первый случай вещей; и никогда не упустишь самымъ не примѣшнымъ и шонкимъ образомъ дать вамъ выразумѣшь, что это малость почти ничего не стоящая, и что онъ, доспавляя ошую болѣе дѣлаешь себѣ удовольствія, служа чужестранцу, нежели ожидаетъ пріобрести какую либо выгоду. Лишь только

въ первый разъ съѣзжаетъ начальникъ судна на берегъ, агентъ тотчасъ узнаетъ о томъ, чрезъ нарочно приставленныхъ караульныхъ, и встрѣчаетъ его у самой пристани, приглашаетъ въ свой домъ, гдѣ вы находите все готово къ вашимъ услугамъ; впрочемъ никогда не упустишь случая искусно дать вамъ замѣтить, сколь счастливымъ онъ себя почитаетъ чрезъ ваше посѣщеніе. Но если вы между прочими разговорами коснетесь до покупки и цѣны нужныхъ вамъ по потребностей, онъ не увеличиваетъ цѣны, а уменьшаетъ, и все, что вы ни потребуете, онъ обѣщаетъ вамъ доставить за самыя сходныя цѣны, но всегда такія обѣщанія и увѣренія бывающія на словахъ; до бумажныхъ обязательствъ дѣло онъ никогда не доведетъ, но при всякомъ къ спашу случаѣ не упускаетъ напоминать, что если какія вещи нужны, то надобно заблаговременно заказывать, чтобы имѣть время доставить ихъ самой лучшей доброты и за умеренную плату; когда же спросите вы настоящія рѣшительныя цѣны, почему будетъ онъ спавить вамъ такія вещи, то отвѣтъ бываетъ всегда не опредѣлительный. Онъ вамъ скажетъ, что точной цѣны назначить не можетъ, ибо онъ перемѣняюща часто; но что разность бываетъ не велика—Впрочемъ какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны будутъ очень умеренныя, и что по большимъ торговымъ связямъ, которыми онъ имѣетъ внутри Колоніи съ поселянами и съ приходящими судами, безъ всякаго сомнѣнія можетъ доставить вамъ все для васъ надобное по гораздо меньшимъ цѣнамъ, нежели другіе купцы, и въ увѣреніе,

пожалуй, покажешь старыя свои книги, когда и по какимъ цѣнамъ онъ снабжалъ прежде бывшіе здѣсь корабли, копорыя и въ самомъ дѣлѣ выставлены въ нихъ очень умѣренны. Но это еще не все: что бы убѣдиль васъ болѣе въ своей честности, онъ подойдетъ къ вамъ человекъ двухъ или трехъ изъ его пріятелей, копорыя очень искусно умѣютъ ролю свою играть; они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о *Европейскихъ* новостяхъ, о войнѣ, о полишкѣ и ш. п. Между прочими разговорами спросятъ: кому вы здѣсь знакомы, и какія купческія конторы дѣла ваши исправляютъ. Если скажете, что никого не знаете, то они тотчасъ васъ предостерегутъ, съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуютъ быть осторожнымъ, чтобы не обманули васъ, и скажутъ, что здѣшніе купцы, почти всѣ обманщики, кромѣ такого-то, а именно покажутъ вамъ точно, на самаго того перваго и главнаго плуша.

Коль скоро вы сдѣлали ему ваше препорученіе, то всѣ ваши требованія, всѣ ваши желанія исполняются въ мигъ: нѣтъ у него ничего для васъ невозможнаго, кромѣ одного, то есть, подашь счетъ доставленнымъ къ вамъ вещамъ, чего они подъ разными предлогами никогда не дѣлаютъ до самаго дня вашего отбытія; если только такую отсрочку могутъ сдѣлать, извиняясь доставочными причинами. Но когда вы насмотритесь имѣть счетъ, то его вамъ подадутъ, только не всѣмъ, а самымъ малозначущимъ вещамъ и поставятъ низкія цѣны. Въ негоспоственности же другаго счета у нихъ всегда много

причинъ есть извиниться предъ вами; это такое общешельство, въ которомъ никогда никакого затрудненія имъ не встрѣчается. Коль же скоро дѣло дойдетъ до окончательнаго расчета, и вамъ принесутъ списокъ доставленныхъ для васъ вещей, написанный самою чистою рукою, на прекрасной золотообрѣзной бумагѣ, украшенной гербомъ *Англіи*, или какимъ нибудь Эмблематическимъ изображеніемъ, весьма искусно выгравированнымъ, то, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещей, вы ужаснешесь! Но на вопросъ, отъ чего бы могла послѣдовать такая великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде и поставленныхъ въ щетъ, вамъ въ минушу, ни мало не запинаясь, отвѣчающъ: что съ недавно пришедшимъ судномъ получено извѣстіе объ отправленіи изъ *Англіи* многочисленнаго *Остѣ - Индскаго* Конвоя, котораго со дня на день ожидаютъ сюда; или что слухъ пронесся, будто состоящая въ такомъ то портѣ сильная Экспедиція, назначается въ *Индію* и должна зайти не премѣнно къ мысу *Доброй Надежды*; а потому-то на всѣ вещи и припасы цѣны и поднялись до такой чрезвычайной дороговизны. Пришомъ прибавяшъ еще, что еслибы самъ агентъ или одинъ изъ его прикащиковъ ночью не скакалъ верхомъ по окрестнымъ селеніямъ и не успѣлъ бы уговорить поселянъ сдѣлать уступку, то вещи пришли бы еще дороже и того. Нерѣдко сама природа благопріятствуетъ имъ и подаетъ причину оправдать себя въ возвышеніи цѣнъ, какъ то: проливные дожди испортили дороги и поселяне ни за

какую бы плату не согласились везти требуемых у нихъ вещей, если бы агенты изъ особеннаго усердія къ пользамъ вашимъ, не склонилъ ихъ къ тому; а иногда чрезвычайные продолжительные жары, бывшіе внутри колоніи, надѣлали много вреда въ полѣ, и вѣсть сія въ окрестностяхъ города была причиною внезапнаго возвышенія цѣнъ; словомъ сказать, господа сіи такъ способны и скоры на выдумки и имѣють столько различныхъ средствъ себя оправдать и притвориться честнѣйшими людьми въ свѣтѣ, что не возможно ни какъ, обнаруживъ и уличивъ обманъ, принудить ихъ законнымъ образомъ взять настоящія цѣны. Счеты ихъ должны быть непременно уплачены; еслиже кто добровольно не захочетъ съ ними раздѣлаться, то Колоніальное Правленіе признаетъ ихъ справедливыми и принудитъ по нимъ деньги заплачивать всѣ сполна. А неопытному обманутому спраннику предославляется только право посердиться, побранить, и просебя назвать всѣхъ такихъ агентовъ бездѣльниками; а если кому угодно, то, пожалуй, можно и въ журналъ свой вояжный это замѣчаніе вмѣстить, что темеръ и я дѣлаю, а болѣе взять нечего.

СРЕДСТВА

Съ выгодною запасаться всѣмъ нужнымъ безъ содѣйствія агентовъ.

Для военныхъ судовъ самый пристойный и выгодный способъ получать всѣ для нихъ нужные съѣстные

припасы и другіе сияряды естъ посредствомъ *Англинскаго* Морскаго Начальника, въ Колоніи находящагося; стоишь только о своихъ надобностяхъ ошвестись къ Главнокомандующему здѣшней Эскадрою Адмиралу, или кто въ его отсутствіе занимаетъ это мѣсто; тогда дано будетъ потчасъ повелѣніе оппустить вамъ все требуемое, и агентамъ, отъ правительства присланнымъ, предпишутъ, за доставленные къ вамъ пошребности взять такія цѣны, по какимъ оныя пришли въ Королевскіе магазины безъ всякихъ барышей и процендовъ; но если какія нибудь причины политическія, или недоспашокъ въ магазинахъ заставлятъ Адмирала отказать въ просьбѣ, или по какимъ нибудь обстоятельствомъ, судно должно будетъ придти подъ купеческимъ флагомъ, слѣдовательно со стороны *Англиганъ*, въ такомъ случаѣ, подобное требованіе уважено бытъ не можетъ; по все не должно вдругъ приниматься за агентовъ и не надобно также рѣшительно имъ опказывать, что бы они не сыграли какой штуки. Не открывая всѣхъ своихъ надобностей, имъ только должно сказать о самыхъ малозначащихъ вещахъ, въ какихъ судно имѣетъ нужду, при томъ не упоминаетъ о количествѣ и не входитъ ни въ какіе договоры, а только обѣщаетъ, что, по обстоятельномъ разсмотрѣніи своихъ надобностей, можетъ бытъ вы рѣшитесь доставить оныя посредствомъ агентовъ; впрочемъ благоприсойность пребудетъ принять и проводить ихъ учтиво и ласково, не показывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ честности.

Если начальник судна самъ знаетъ *Голландскій*, *Англинскій* или *Французскій* языкъ, или есть у него кто изъ офицеровъ, который можетъ на одномъ изъ нихъ хорошо переводить, то онъ безъ всякой помощи агента будетъ въ состояніи все нужное для своего судна закупить по сходнымъ цѣнамъ, не платя никакихъ процентовъ за труды и комиссію агента. Но если онъ не имѣетъ этой выгоды, то необходимость заставитъ его вѣриться кому нибудь; въ такомъ случаѣ надобно, какъ я выше сказалъ, выбрать одну изъ богатыхъ конторъ, и объяснивъ имъ какъ ни есть, хотя по пальцамъ, все свои надобности, положишься на ихъ честность совершенно. Кто вздумаетъ самъ для себя закупить, тому надобно тотчасъ перебраться въ городъ на кварширу и стараться стать въ домъ къ какому нибудь почтенному *Голландцу*, который не имѣетъ торгу съ иностранцами (а). *Голландцы* и

(а) Здѣсь въ общемъ обыкновеніи у всехъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускатъ въ себя въ дома на постой иностранцовъ, а особливо офицеровъ и пассажировъ; они госпамъ своимъ отводятъ комнаты и довольствуютъ съ собою вмѣстѣ за однимъ столомъ чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Я приѣжая въ *Капштатъ* всегда жилъ въ домѣ господина *Десала*, Вице-президента *Сиротской Калоры*, платя ему за комнату и содержаніе по 4 рейхсталера въ сѣмки. Когда я былъ въ первый разъ въ городъ, то со мной у него въ домѣ жили нашего шлюпа 2 офицера и 2 гардемарина, каждый изъ нихъ платилъ ему за себя тоже.

Голландки хотя наружнаго ласковаго вида и привѣп-ливости не имѣютъ, но къ иностранцамъ хорошо рас-положены, добры, честны и услужливы. Съ ними ко-рошко познакомишься очень скоро можно; и такъ какъ у нихъ женщины занимаются домашнею экономіею и даже молодыя дѣвицы, то по сей часѣ они очень свѣ-дуци; отъ нихъ можно вѣрно узнать всегда настоящую цѣну, какъ жизненнымъ припасамъ, такъ и многимъ другимъ вещамъ, и чрезъ нихъ достать все, что угодно за сходныя цѣны, не боясь обману. Вотъ по мнѣнію моему самое лучшее средство, что бы не быть обманушу и не потерять напрасно много денегъ: Но здѣсь сказать надобно, что для сего способа нужно имѣть наличныя деньги, и конечно пѣспры, копорыя можно назватъ всесвѣшная монета: иначе по необходимо-сти принуждено будешь отдашь въ руки агенту; если вы не имѣете ни денегъ, ни кредитивныхъ писемъ, то сыщутся люди, которые возмущся снабдитъ васъ въ долгъ всемъ нужнымъ, но въ шакомъ случаѣ поступяшъ съ вами въ разсужденіи цѣнъ, комисіи за труды, про-ценшовъ на переводъ векселей и проч. не безчестнымъ уже образомъ, а самымъ безбожнымъ. Когдаже у васъ

Такіе постои здѣсь нимало не почитаются непристой-ными, хотя у господина *Девала* были 3 дочери невѣсты. Обстоятельства не допустили меня прежде прѣхашъ въ *Капитатъ* и познакомишь ранѣе съ симъ почтеннымъ старикомъ, а то бы я не былъ такъ обманушъ.

есшъ кредишивы на какого нибудь купца, и вы не захошите, что бы онъ для васъ спавиль вещи, а пожелаеши взяшь деньги, то онъ вычешетъ у васъ 5 процентовъ за то, что даетъ деньги, а возьметъ векселя, за копорыя давно уже его корреспондентамъ сумма заплачена со всѣми обычайными въ коммерческихъ дѣлахъ налогами. Но когда предославише ему бышь вашимъ агентомъ, то въ расчешъ онъ не выславишь комисіи, а въ десять разъ болѣе наведешъ въ цѣнахъ вещамъ. Со мною случалось въ Капштапѣ это! я имѣлъ кредишивъ въ 5,000 піаспровъ, на торгующаго здѣсь *Англинскаго* купца Г^{на} Гома. Онъ былъ болѣнъ и жилъ по большой часпи за городомъ подлѣ *Капштата*, слѣдовашельно я не могъ употребить его своимъ агентомъ, будучи со шлюпомъ въ Симанскомъ заливѣ; но когда понадобились мнѣ деньги, то Г. Гомъ вычелъ по 5 процентовъ ($237\frac{1}{2}$ піаспровъ) за комисію, и такъ въ счешъ своемъ означилъ.

ЦѢНЫ

Съѣсшнымъ принасамъ и другимъ вещамъ.

Что бы судить правильно о цѣнахъ, нужно знашь вѣсы и мѣры въ сравненіи съ нашими, коими онъ продаются, а также денежный курсъ. По рачительномъ испытаніи, которое сдѣлано было со всякою точностію, мы нашли слѣдующія отношенія между здѣшними и нашими рускими вѣсами и мѣрами.

Вѣсъ.

Гиря въ 50 фунтовъ *Голландскихъ* равняется *Русскаго* вѣсу $60\frac{1}{5}$ фунтовъ; слѣдовательно $33\frac{1}{5}$ фунтовъ *Голландскихъ* составляютъ одинъ пудъ.

Хлѣбныя мѣры:

Бушель Голландской точно равенъ одному *Русскому* четверику.

Мута, содержишь 4 *Бушеля*.

Лодъ муки вѣсиль 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ.

Мбшокъ (Sack) гороху вѣсиль 180 *Голландскихъ* фунтовъ.

Винныя мѣры:

Лигеръ, бочка содержишь 152 *Галлона*, кои равняются нашей мѣрѣ 45 ведрамъ 60 чаркамъ.

Гафомъ (Halfaum), боченокъ вмѣщающій 18 *Галлоновъ*, или 5 ведръ 40 чарокъ, но по закону онъ долженъ вмѣщать 20 *Галлоновъ*.

Мѣра для перевозу тяжестей

Считается фурами: а фура запряженная быками, по закону должна вѣсиль 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ. Цѣна оной отъ *Капштата* до *Симанштата* ($21\frac{1}{2}$ *Англинскихъ* миль), 20, 25 и 30 *рейхсталеровъ*.

Деньги:

На мысь *Доброй Надежды* вообще ходятъ *Испанскіе* піаспры и Колоніальныя ассигнаціи, которыя считающ-ся рейхсталерами.

Рейхсталеръ содержишь 8 скиллинговъ.

Скилингъ - - - - - 6 шпиверовъ.

Ассигнаціи бывають разныхъ досшоинспвъ, начина- ошъ нѣсколькихъ сошъ рейхсталеровъ, и до двухъ скиллинговъ.

Курсъ піаспровъ перемѣняется. При насъ былъ онъ въ 10, 10 $\frac{1}{2}$ и 11 скиллинговъ.

Англинскія деньги цѣны своей ни мало не теря- ютъ. Курсъ на нихъ всегда постояненъ.

Шиллингъ равняется 2 скиллингамъ, шо есть 4 шиллинга дѣлають 1 рейхсталеръ; а 5 шиллинговъ есть обыкновенная цѣна піаспра, по какой солдаты получа- ютъ свое жалованье.

Англинскія мѣдныя пенсы здѣсь ходятъ, но онъ въ колоніи имѣють двойную цѣну прошивъ настоящей, шо есть 6 пенсъ, а не 12 дѣлають шилингъ: чшобы до- ставишь удобность жишелямъ въ поукѣ мѣлочей и избавишь мѣлкихъ торговцовъ ошъ затрудненій, встрѣчающихся при размѣнѣ денегъ. „Англичане ввезли „въ Колонію мѣдныхъ пенсъ на 4,000 фуншовъ спер- „линговъ и пушили ихъ вдвое настоящей цѣны: „шо есть, Правленіе предписало, каждую пенсу считаешь

„за двѣ пенсы,“ и само обязалось въ такой цѣнѣ ихъ принимать. Это было сдѣлано съ намѣреніемъ, пресѣчь вывозъ мѣди въ *Индію*, что прежде часто случалось.

Піасстры изъ Колоніи вывозить запрещено подѣ наказаніемъ конфискованія судна, которое покушится преступить сіе посшановленіе; и пошому всякое судно, приходящее къ мысу *Доброй Надежды* и имѣющее у себя піасстры въ большемъ количествѣ, обязано объявить объ оныхъ: дабы Правительство здѣшнее могло бытъ при отправленіи того судна увѣрено, что оныя не въ Колоніи собраны.

Между Колоніальными ассигнаціямъ есть весьма много фальшивыхъ, пошому что поддѣлывать ихъ очень не шрудно. Передъ нашимъ отбытіемъ не задолго вышли новыя ассигнаціи: Правленіе, выдавая оныя, въ своемъ объявленіи жалуется на зло, которое происходило отъ легкаго способа дѣлать ложныя ассигнаціи, и упоминаетъ, что нынѣшніе шакъ искусно выработаны и съ такими опшличительными шайными знаками, что поддѣлать ихъ почти невозможно, и что всякая поддѣланная бумажка пошчасъ можешъ бытъ узнана.

Цѣны Колоніальнымъ произведеніямъ.

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя Агеншамъ.			среднія рыноч- ныя цѣны.		
		рейх- спа- леры.	Скил- лингъ	шпи- веры.	рейх- спа- леры.	Скил- лингъ	шпи- веры.
Капское ординарное вино, съ условіемъ что не испортишся въ 9 мѣсяцовъ. -	- - - одинъ	1	-	-	-	$\frac{6}{7}$	-
Капская мадера -	- - - голландъ или 30	1	4	-	1	-	-
Капской уксусъ. -	- - - Русскихъ ча- рокъ	-	4	-	-	3	3
Сухари не высѣян- ной пшеничной му- ки. - - - - -	- - - 3 пуда $\frac{1}{12}$ фунт.	7	-	-	-	-	-
Сухари лучшей пше- ничной муки. - -	- - -	10	4	-	-	-	-
Масло коровье. -	- - - 1 фунтъ	-	3	-	-	2	3
Мясо говяжье. -	- - - голландской	-	-	4	-	-	$3\frac{1}{2}$
Мясо баранье. -	- - -	-	-	4	-	-	$3\frac{1}{2}$
Горохъ - - - -	1 бушель. - 180 голланд- скихъ фунтовъ. -	2	4	-	-	-	$3\frac{1}{2}$ $5\frac{1}{2}$
					11	-	

Званіе вещей	Вѣсъ или мѣра	Цѣны полагаемыя агентами.			Среднія рыноч- ныя цѣны.		
		Рейх- спа- леры.	Скид- линг	шти- веры.	Рейх- спа- леры.	Скид- линг	шти- веры.
Крупа ячменная. -	- - - 1 фунтъ Гол- ланд.	-	1	-	-	-	-
Соль - - - -	- - -	-	-	2	-	-	-
Лукъ. - - - -	- - - 1 Бушель.	-	-	-	2	-	-
Картофель. - -	- - -	-	-	-	1	4	-
Красный перецъ стручковый сухой	- - - 1 Голланд- скій фунтъ.	-	4	-	-	-	-
Зелень всякаго рода.	- - -	-	-	3 3 1 3 2 3 3 3 4	-	-	-
Дрова. - - - -	2000 Голланд Фунтовъ.	10	-	-	-	-	-
Капуста. - - -	1 Кочанъ.	-	4 8	-	-	-	-
Гусь домашній -	1 - - -	3	-	-	1	4	-
Утка. - - - -	2 - - -	4	-	-	2	-	-
Куры. - - - -	2 - - -	2	-	-	1	-	-
Масло кিশовое для жженія въ пчелникахъ	1 Галлонъ.	1	-	-	-	-	-
Водка французская	1 Галлонъ.	4	-	-	-	-	-
Чай средней доб- рошы. - - - -	- - -	-	-	-	1	4	-
Аглинской окорокъ.	- - -	1	4	-	1 2	-	-

Цѣны привознымъ вещамъ

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя агентами.			Цѣны въ лавкахъ		
		Рейх- спл- леры	Скил- линг	шпи- веры.	Рейх- спл- леры.	Скил- линг	шпи- веры.
Вина	шери - - -	- - -	18				
	Поршъ-вейнъ	- - -	18				
	вишневки	1 дюжина					
	полубушылка.	- - -	18				
Поршеръ лучший.	- - -	- - -	8				
Смола густая -	1 бочка		30				
Блякъ варнишъ -	1 боченокъ		10				
Тросы и канашы	3 пуд. $4\frac{1}{2}$ фун.		45				
Парусина всякая -	1 шюкъ		35				
Свѣчи сальныя -	1 голланд. фуншъ			3			
Бѣлила молодшья су	- - -	- - -	-	5			
хія - - - - -	- - -	- - -	-	-			
	1 гол. фуншъ						
Вохра - - - - -	- - -	- - -	-	4			
Зеленая краска (Uer de gris) - - -	- - -	- - -	4	-			
Олифа Европейская.	1 Галлонъ.		5				
	1 фун. Гол.						
Сарачинская крупа.	3 пуд. $4\frac{1}{2}$ фун		-	-	6		

Вещи, прошивъ которыхъ поставлены только одиѣ цѣны, то есть налагаемыя агентами, или по какимъ онѣ продаются обыкновенно въ городѣ, не имѣютъ большой разности въ цѣнахъ. Надобно понимать, что

агенты на оныя берутъ лишку отъ 5 до 10 процентовъ.

О характеръ, обычаѣ и образъ жизни жителей. Ихъ склонности, добродѣтели, пороки, занятія, расположенія къ иностранцамъ и проч.

Я не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ (а),

- (а) Г. Барро здѣшнихъ сельскихъ жителей описываетъ, какъ самый невѣжественный, грубый и безчеловѣчный народъ въ цѣломъ свѣтѣ, которые, не боясь Бога и не уважая чelовѣчества, обходятся жестокимъ образомъ съ своими *Неграми* и *Готтентотами*, служащими у нихъ рабочниками; принуждаютъ ихъ работать сверхъ силъ и мѣръ и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ; а сами на счетъ трудовъ сихъ несчастныхъ ѣдятъ, пьянствуютъ и спятъ. Онъ ихъ выславляетъ самыми величайшими прожорами изъ всѣхъ извѣстныхъ обжоръ. „Три „раза въ день, говоритъ онъ, столяръ *Голландскаго* колониства бываетъ обремененъ жирными кусками мяса, „плавающими въ салѣ, вышопленномъ изъ бараньихъ „хвостовъ.“ Сытная здоровая пища, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣйствіе мыслей и разума, который у нихъ такъ слабъ и ограниченъ, что кромѣ доснавленія себѣ жизненныхъ сѣстныхъ потребностей ни на что другое они идей своихъ не обращаютъ, суть главные причины гигантскаго ихъ роста, чрезвычайной толщины и силы. Приводя разные примѣры, до какой
- Часть II.

изъ коихъ очень малое число мнѣ удавалось видѣть и то на самое короткое время. Приѣзжающіе сюда не надолго иностранцы, почти совсемъ никакого дѣла до нихъ имѣть не могутъ; они бывають и видятъ безпрестанно городскихъ жителей; которыхъ составляетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная вѣжливость и тихій нравъ, суть двѣ главныя черты характера *Капскихъ* жителей. Въ разговорахъ они стараются быть осторожными; каковая осторожность часто походитъ на недовѣрчивость—даже говоря о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Всѣ здѣшніе жители, можно сказать, вообще воздержны; домашніе расходы ихъ очень умеренны; (и въ другихъ земляхъ такую умеренность называли бы скупостію, но здѣсь она означаетъ благоразумное воздержаніе); нажить деньги почитаютъ они главною цѣлю своей жизни, и потому самая большая часть городскихъ жителей люди торговые, да и сами чиновники, занимающіе разныя должности въ колониальномъ правленіи, употребляютъ

невероятной толщины достигаютъ, или лучше сказать раздуваются здѣшніе поселяне. Г. Барро упоминаетъ объ одной женщинѣ по имени Uan Uoogen, у которой рука была въ окружности $23\frac{2}{3}$ *Англическихъ* дюйма, и которая не выходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда сдѣлался въ домѣ пожаръ, то что бы ее вывести, нужно было выломать тришки у дверей. Однакожъ она не была во всѣ эти 12 лѣтъ безъ дѣйствія; ибо доставила колоніи гражданина рожденіемъ сына.

разныя средства пріобрѣсти досташокъ, и нерѣдко такія средства бывають несоотвѣстственные званію ихъ, и у другихъ народовъ показались бы унизительными, какъ то: пускашь въ свои дома постояльцевъ и содержишь ихъ споломъ за извѣстную плату по предварительному условію: можешь быть, нѣтъ ни одного торгового мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы склонность къ коммерческимъ спекуляціямъ или оборотамъ такъ была между жишелями примѣтна, какъ здѣсь. Во всякой хорошей день, во всѣхъ улицахъ отъ 9 или 10 часовъ утра, до 3 и 4 вечера, видно множество товаровъ и вещей всякаго рода отъ лучшихъ Европейскихъ издѣлій до ломаныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающихся съ публичнаго торга (а). Здѣшніе Голландцы, занимаясь съ самой юности только торгами и изыскиваніемъ способовъ набогачиться, не далеко успѣли въ просвѣщеніи (б); и пошому ихъ разговоры всегда бывають скучны и

(а) Отъ сей продажи Правленіе и чиновникъ, назначаемый Губернашоромъ изъ купческаго званія, получаютъ важный доходъ. При всякой публичной продажѣ движимаго имѣнія, Правленію платится по $1\frac{3}{4}$ процента съ вырученныхъ денегъ, а *Vendue - Master* получаетъ $\frac{1}{4}$ процента. Должность его располагать аукціонною продажей и отвѣстствовать за выручку денегъ. Если же недвижимое имѣніе продано съ акціону или по условію, то Правленіе получаетъ пошлину по 4 процента.

(б) Г. Барро дѣлаетъ ихъ настоящими невѣжами, словомъ сказавъ, по его описанію, они составляютъ самый непросвѣщеннѣйшій народъ изъ того класса народовъ,

незанимательны. Погода, городскія произшествія, торговля, прибытіе конвоевъ и нѣкоторыя, непосредственно касающіяся до нихъ политическія перемѣны, суть главные, и можно сказать, единственные предметы всѣхъ ихъ разговоровъ. Они или дѣломъ занимаются или курятъ табакъ; до публичныхъ собраній не охотники и никакихъ увеселеній не терпятъ. Молодые люди шанцовать любящъ, но у себя въ домашнихъ собраніяхъ; въ театръ однакожь бываютъ, но кажутся

который извѣстенъ подъ общимъ именемъ не просвѣщенныхъ народовъ. Долговременное здѣсь пребываніе, занимаемое мѣсто и ученость Г-на *Барро*, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, дающъ мнѣнію его вѣсь, преимуществующій надъ всѣми другими путешественниками, о сей матеріи писавшими. Но мнѣ кажется, нельзя во всемъ съ нимъ согласишься; а особливо взявши въ разсужденіе, что онъ даже относитъ на счетъ крайняго непросвѣщенія жителей, ошибку или невѣжество издателя здѣшняго календаря, показавшаго въ ономъ лунное зашмѣніе не въ полнолуніе, и что на мысѣ *Доброй Надежды* оно не будетъ видно; которое однакожь въ свое время случилось и нешолько что видѣли его на мысѣ, но и было оно почти полное. Въ *Европѣ* много есть, такъ называемыхъ воспитанныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые знаютъ, что такое есть нарожденіе, ущербъ, полная луна; но мало заботясь узнать, въ которое изъ оныхъ бываетъ зашмѣніе луны. Притомъ очень вѣроятно, что Г. издатель *Алманака въ Европѣ* приобрѣлъ астрономическія свои познанія; потому, что здѣсь нѣтъ никакого училища, гдѣ бы можно сей наукѣ выучиться.

болѣе для обряда: во всю піесу они безпрестанно разговариваютъ между собою, и по видимому, никакая сцѣна ихъ пронуть не можетъ въ трагедіи, или разсмѣшить въ комедіи. Но при всемъ томъ, я думаю, Г. Барро шутилъ, когда въ сочиненіи своемъ описывая здѣшнихъ *Голландцовъ*, говоритъ, что въ Капшпанѣ, при началѣ открытія театра, зрители часто засыпали отъ скуки, какую бы піесу ни играли; пока однажды не случилось, что въ одной нѣмецкой комедіи вышелъ на сцену Прусской солдатъ съ куришелою трубкою. Когда они увидѣли человека, на театрѣ курящаго табакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело между зрителями громкой смѣхъ и рукоплесканіе, и что актеры, желая тогда воспользо-ваться вкусомъ публики, во всѣ игранныя ими піесы вводили между дѣйствующими особами по нѣсколько курящихъ лицъ, и что съ тѣхъ поръ театръ былъ всякое представленіе полонъ и зрители не спали.—Въ нашу здѣсь бытность, я ни одного разу не видалъ, что бы табачныя облака скрывали актеровъ отъ зрителей.

Я не знаю, какъ жили здѣшніе одѣвались до покоренія колоніи *Англичанами*; но нынѣ всѣ вообще мужчины и женщины, старые и молодые, кромѣ тѣхъ только, которые по обѣщанію развѣ держатся старинныхъ модъ, всѣ носятъ *Англическое* платье; между мужчинами черный цвѣтъ, а между женщинами бѣлый въ обыкновении. Всѣ экипажи города, выключая Губернаторскую, Адмиральскую и одну или двѣ другихъ каретъ, состоятъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ,

каковыхъ едвали уже можно развалины найши въ *Европѣ*. Обыкновенная ѣзда здѣсь верхомъ. Всѣ умѣютъ ѣздишь на лошадяхъ: мужчины и женщины; какъ для прогулки, такъ съ визитами и по дѣламъ ѣздятъ верхомъ, если нѣшкомъ иди далеко; женщины сядутъ бокомъ на дамскихъ сѣдлахъ; мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкаютъ къ верховой ѣздѣ, кахаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ козлахъ, кошорые взузданы и оѣдланы: они также послушны своимъ сѣдокамъ, какъ и верховыя лошади.

Вспаютъ здѣсь рано, между 6 и 8 часами; спарики и спарухи по ушрамъ пютъ кофе, а молодые люди чай; и въ семъ случаѣ слѣдуютъ обыкновенію *Англичанъ*, подавая съ чаемъ на столъ завтракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, какой нибудь зелени и проч. Обѣдаютъ въ 2 или 3 часа: столъ ихъ походитъ болѣе на нашъ *Русской* нежели на *Англинской*; за споломъ вина пютъ очень мало и послѣ стола шопчасъ вспаютъ. Вечеромъ пютъ чай, а часу въ 10 ужинаютъ: у нихъ ужинъ по нашему бываетъ горячій, то естъ, подаютъ супъ и соусы. Жизнь *Капскихъ* колонистовъ вообще единообразна и крайне скучна; что естъ сего дня, то было вчера и точно будетъ тоже завтра; они не наблюдаютъ никакихъ большихъ праздниковъ и торжественныхъ дней; высокоторжественные праздники Свѣшлаго Воскресенія, Рождество и другіе, кошорые у насъ и во многихъ другихъ Хрисіянскихъ Государствахъ доспавляютъ всякаго состоянія людямъ шолько радости, удовольствія и веселаго,

пріятнаго препровожденія времени, здѣсь не что иное какъ обыкновенные дни. Если въ оныя случится хорошая погода и *Голландцу* удастся заключить выгодный для него подрядъ, вошъ ему и праздникъ. Впрочемъ для нихъ всѣ дни въ году равны, кромѣ новаго года; одинъ эшотъ день они празднуютъ; родственники между собою иногда дѣлають взаимные подарки и вечера проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Суевѣрные люди, пріобыкшіе судить о истинныхъ сердечныхъ чувствахъ по одной только наружности, сочли бы такое ихъ невниманіе къ обрядамъ религіи совершеннымъ безбожіемъ. Въ *Симанштатѣ* церкви нѣтъ; прежде у жителей было обыкновеніе въ извѣстные дни года посылать въ *Капштатъ* за Священникомъ, который оправлялъ службу въ обывательскихъ домахъ по очереди: но съ нѣкотораго времени эшо вывелось; въ 13 мѣсяцовъ нашего здѣсь пребыванія, ни одного раза никакой службы не было. При насъ у одной досташочной Дамы хорошей фамиліи умеръ сынъ, человекъ совершенныхъ лѣтъ и хошя послать за Священникомъ было не далеко, однакожъ присущствіе его не сочли нужнымъ и покойника положили въ землю безъ всякихъ духовныхъ церемоній.

Здѣшніе *Голландцы* обѣщанія свои дають съ большею осмошрительностію, а давши исполняють ихъ съ шочностію, и въ семъ случаѣ никогда не обмануть. Но шакъ какъ они люди и пришомъ купцы, шо въ другихъ случаяхъ, а особливо при покупкѣ и продажѣ я не совѣшовалъ бы совершенно полагаться на ихъ слово;

при всемъ шомъ, однакожъ не надобно меня понимать, что бы я ихъ называлъ обманщиками: сказать не правду въ торговыхъ дѣлахъ нынѣ означается техническимъ выраженіемъ: „не теряшь коммерческихъ расчетовъ; стало бытъ взять лишнѣе за проданныя вещи или мало дать за купленные, уже болѣе ни кто не называетъ обманами, а коммерческими расчетами: но всякой расчетъ не что иное есть, какъ экономическая осторожность; а бытъ эконому почитается въ общежитіи не послѣднею добродѣтелью; слѣдовательно *Голландцы* здѣшніе народъ добродѣтельный. Главнѣйшій изъ ихъ пороковъ есть, по мнѣнію моему, жестокость, съ каковою многіе изъ нихъ обходятся съ своими невольниками; несчастныхъ сихъ жершвъ, до акша, послѣдовавшаго въ *Англинскомѣ* Парламентѣ, о уничтоженіи торговли людьми, сюда привозили на продажу (а) такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большою частію съ *Африканскихѣ* береговъ и плѣненныхъ *Малейцовѣ* (b).

(а) Нынѣ только продають въ колоніи *Негровѣ*, взятыхъ на непріятельскихъ судахъ, если они на оныхъ были везены на продажу въ свои колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по истеченіи же сего срока становятся они вольными; при томъ продавать ихъ вѣрно предпочтительнѣе *Англичанамѣ*.

(b) *Негры* большею частію прежде сюда были привозимы съ острова *Мадагаскара* и съ *Мозамбикскаго* (*Mozambique*) берега. Сихъ послѣднихъ жители покупали охотнѣе всѣхъ другихъ, по доброму, крошккому ихъ нраву и по способности перенимать работы; но *Малейцовѣ* они очень

Невольниковъ содержатъ въ здѣшной колоніи очень дурно: ходящъ они въ лахмотьяхъ; даже такіе, копорые служатъ при сполѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ шѣхъ поръ, какъ *Англичане* ограничили жестокость господъ въ поступкахъ къ своимъ невольникамъ и запретили торговлю неграми, ихъ спали лучше содержатъ и болѣе пекусь о ихъ здоровьи. Скупость, а не человеколюбіе, безъ всякаго сомнѣнія, была причиною такой перемѣны: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ негровъ заставили господъ обходиться лучше съ своими невольниками (а).

Въ обхожденіи *Капскіе Голландцы* просты и не любящъ никакихъ церемоній и околичностей; но у нихъ есть эшкетъ такъ какъ и у другихъ народовъ, копорые они строго наблюдаютъ, на прим: если кто лишился ближняго родственника, тотъ долженъ извѣстить публику о своемъ несчастіи черезъ газетъ и просить родню и друзей своихъ, участвующихъ въ его печали, не беспокоить себя дѣлать ему визиты и писать утѣшительныя письма, а оставили бы его наединѣ предаваться скорби и оплакать свою потерю; вотъ образецъ одного такого объявленія:

боятся, по причинѣ звѣрскаго, мстительнаго и отважнаго ихъ характера; и потому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

- (а) Негры нынѣ здѣсь весьма дороги, а особливо прислуживающіе въ домахъ: при насъ продали одного кучера за три тысячи рехсгаллеровъ.

„Мысль Доброй Надежды. Сентября 11 дня 1808.

„Въ прошедшую ночь постигло меня ужасное несчаст-
 „шіе преждевременною кончиною моего доспойнаго, дра-
 „жайшаго, возлюбленнаго супруга N.N. преставившагося
 „26 лѣтъ 5 мѣсяцовъ и 7 дней отъ рожденія, послѣ
 „счастливаго нашего соединенія, продолжавшагося годъ,
 „2 мѣсяца и 27 дней; я желаю и надѣюсь въ сіи шаг-
 „чайшія для меня мунушы горькой печали и сердечной
 „скорби найши утѣшеніе, кошорое единая вѣра только
 „можетъ доставить несчастнымъ спраждущимъ; а
 „потому прошу моихъ родсшвенниковъ и друзей, уча-
 „ствующихъ со мною въ горести, извинишь меня въ
 „непринятіи утѣшительныхъ отъ нихъ писемъ и по-
 „сѣщеній.

N. N.

„Вдова такого - то.“

Траурные обряды наблюдаютъ они съ великою
 точностію, даже по дальнѣй роднѣ; впрочемъ печаль
 ихъ очень часто бываетъ только одна пришворная: Мы
 знали въ *Симанштатѣ Голландкѣ*, кошорая, лишась
 пресшарѣлой полоумной своей машери, горько плакала и
 казалась неутѣшною; когда сшали предсшавлять ей, что
 потеря ея невозвратна, что рано или поздно мы и всѣ шамъ
 должны бышь и другія обыкновенныя въ такихъ слу-
 чаяхъ утѣшенія; шогда она сказала, что все это сама
 знаешь, но лишась машери въ шакое время, когда фла-
 нель очень дорога, и имѣя большую семью, кошорую
 надобно одѣшь въ шрауръ, будучи сама недостаточная

женщина, должна она будетъ понести очень чувствительную потерю.

При первомъ свиданіи съ иностранцами, *Капскіе* жишеля обоого пола кажутся невнимательны, неучтивы и даже грубы; но познакомившись нѣсколько съ ними, они спановяшся обходительнѣе, ласковѣе и очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною фізіономією и правильными чертами. Здѣсь изъ мужчинъ есть много видныхъ и красивыхъ, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ, по справедливости, могутъ назваться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобъ изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ совсѣмъ равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ чужихъ людей принимаютъ одинаково, и ко всѣмъ, кажется, равно хорошо расположены, кромѣ *Англичанъ*, копорыхъ ненавидяшъ отъ всего сердца и души. Непомѣрная гордость и безпрестанное тщеславіе, коихъ *Англичане* никогда и ни при какомъ случаѣ скрышъ не умѣютъ, изъ всего свѣта сдѣлали имъ явныхъ и тайныхъ непріятелей. *Британское* Правленіе всѣми способами старается и ничего не щадишъ, чтобъ только въ завоеванныхъ ими областяхъ пріобрѣсти себѣ друзей, а частные люди въ правленіи и въ націи ничего не значащіе глупымъ и малодушнымъ своимъ высокомеріемъ уничтожаютъ всѣ планы съ великими издержками сопряженные, каковыя употребляютъ Министры, чтобъ достигъ шоль желаемого ими предмета. Нѣшъ ничего справедливѣе сказаннаго *Лордомъ Честерфилдомъ*

въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе, нежели колкая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ *Голландской Остъ-индской* компаніи, можно сказать переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи *Англійскому* оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ правленіемъ, подъ тягою ко-его они спѣшали. Безопасность жизни и имущества, ничего незначащія подаши, совершенная свобода говорить и дѣлать все то, что только не противно законамъ справедливейшимъ въ свѣтѣ, и полная воля располагать и пользоваться произведеніемъ своихъ трудовъ, суть главныя выгоды, пріобрѣтенныя жителями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ того, многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ штатомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаетъ оныя въ колоніи; и часто приходящія сюда военные корабли и конвои также оставляютъ здѣсь значныя суммы за здѣшнія произведенія; такимъ образомъ *Англійское* золото и серебро доспаются въ руки колонистовъ, которые могутъ по своей волѣ хранить оныя или покупать нужныя имъ полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ частей свѣта, кои они всегда могутъ купить выгодно: ибо если *Англичане* возвысятъ цѣны на свои товары, то и у колонистовъ право не ошляпо продавать дороже ихъ собственныя произведенія. Не смотря однакожъ на всѣ сіи выгоды, доставленныя колоніи *Британскимъ* Правительствомъ, большая по-

ловина жипелей обоого пола терпѣшь не могутъ *Англиганѣ*, и всегда гошовы имъ вредить, коль скоро имѣють удобный случай; смѣясь на счетъ *Анелійской* гордостии, они почитаютъ большимъ для себя удовольствіемъ: я нѣсколько разъ слышалъ, съ какимъ восторгомъ *Голландцы* рассказывали мнѣ, что въ обществѣ *Англиганѣ* за обѣдомъ цѣлый часъ ничего болѣе не услышишь, какъ безпрестанное повтorenіе: передайте сюда бушылку! передайте сюда бушылку! (pass the bottle), доколь наконецъ бушылки своимъ скорымъ обращеніемъ не вскружатъ ихъ головъ, и тогда весь сполъ заговоритъ вдругъ: одинъ кричитъ;” эшотъ *Голландецѣ* очень ученый. „прекрасный человекъ, насшоящій *Анелиганинѣ*!“ другой „повшоряетъ; ”у такоого-то *Голландца*, дочь ошмѣнно „умна и рѣдкаа красавица, словомъ сказать, совершенная *Анелиганка*!“ Иной опять говоритъ:” ш кой-то „*Голландской* офицеръ защищаль себя чрезвычайно „храбро, какъ бы онъ былъ *Анелиганинѣ*!“ Надобно безпристрастно сказать, что *Капскіе* колонисты имѣють причину и право смѣяться надъ *Анелиганами* и ненавидѣть ихъ: споишь только себѣ вообразить, что когда небольшое, ничего незначащее *Голландское* суднишко взяшо въ плѣнь *Анелиганами* и сюда придетъ, то во все время, доколь оно споишь здѣсь предъ глазами жипелей, *Анелійскіе* офицеры не упускають поднимать на немъ *Голландской* флагъ подъ *Анелійскими*, какъ будшобы шакая малосшь можеть что нибудь прибавить къ шрофямъ ихъ флшовъ; а когда въ шоржешшвенные дни военные корабли, по обыкно-

венію украшаюшся флагами, то на многихъ изъ нихъ часто поднимають *Голландской* флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самую *подлю* частію корабля! Такіе случаи съ перваго взгляду кажутся бездѣлицами, но они являють національное честолобіе и не легко забываются.

О внутренней и внѣшней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, производимый на мысѣ *Доброй Надежды*, весьма мало важенъ: поселяна на продажу въ городъ пригоняють рогашой скотъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и плоды; а сами покупають чай, сахаръ, табакъ, порохъ, свинецъ, желѣзо и грубыя *Европейскія* издѣлія для одежды; а также разнаго рода посуду. Вошъ въ чемъ состоишъ весь внутренній торгъ колоніи! Морской ея торгъ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ: колонія ничего такого не производитъ въ большомъ количествѣ, что бы нужно было и чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, имѣетъ надобность почти во всѣхъ произведеніяхъ *Европейскихъ* мануфактуръ и безъ нихъ обойтись не можешъ; но только въ такомъ маломъ количествѣ относительно къ общему масштабу *Европейской* комерціи, что здѣшній торгъ совсѣмъ и непримѣтенъ.

Желѣзо, мѣдъ, свинецъ, сукна, полошна, бумажныя и шелковыя матеріи, галантерейныя вещи,

шляпы, сапоги, башмаки, столовая, чайная (а) и поваренная посуда; чай, сахаръ, срачинское пшено, табакъ, крѣпкіе напишки, вина (б), поршеръ, медикаменты, пищевая бумага и многія мѣлкія малозначащія вещи суть шовары, въ коихъ колонія имѣешь нужду и получаетъ ихъ отъ *Ангелійскихъ* купцовъ; сама же она кромѣ не большаго количества вина и малоспи коровьяго масла ничего не отправляетъ, а платитъ за покупаемыя вещи чистыми деньгами, кои беретъ за доставляемые ею войскамъ, военнымъ кораблямъ и купеческимъ судамъ съѣстные припасы и вина.

Мануфактурами на мысѣ *Доброй Надежды* не занимающся; здѣсь нѣтъ совсѣмъ никакихъ фабрикъ; всѣ руководствія ихъ состоятъ въ кузнечной работѣ, въ

(а) Всѣ привозныя вещи продаются съ аукціону: я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного *Ангелійскаго* купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяиномъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что *Ангелійскіе* шовары чрезвычайно выгодно возишь сюда, а особливо столовую и чайную, фаянсовую и глиняную посуду, которую они укладываютъ въ пустыя винныя бочки, кои также здѣсь покупаютъ дорого и держатъ ее на палубѣ, чтобы не заняла напрасно нужнаго для другихъ шоваровъ мѣста въ шрюмѣ. Привезенныя имъ *Ангелійскія* бездѣлицы, продалъ онъ съ выгодой 50 и 100 процентовъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ.

(б) Со всѣхъ напишковъ, привозимыхъ въ *Кап-штатъ*, какъ то: водки, рому, джину и вина платится пошлины по 5 процентовъ: цѣны объявляются по совѣсти, и продажа должна быть съ аукціону.

дѣланіи фуръ, шелегъ и бочекъ (а), и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ (б).

Доселѣ я говорилъ о дѣйствительно существующей нынѣ торговли мыса *Доброй Надежды*, а теперь намѣренъ сказать, что бы могъ бытъ здѣшній торгъ, если бы колонія была совсѣмъ уступлена и долго находилась въ рукахъ *Англичанъ*. Здѣсь я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ достопочтенныхъ *Англичанъ* и *Голландцевъ*, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, часто бывающимъ приспρασнымъ; а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы отправлять въ чужія земли большимъ количествомъ вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, кишовой жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и шюленей и свинецъ; а сверхъ сихъ главныхъ шоваровъ и другіе не столь важныя доставляли бы ей не малую выгоду; какъ шо, слоновая кость и спроусовыя перья.

(а) Фуры и бочки очень здѣсь дороги: хорошая желѣзомъ окованная фура стоить въ *Кап-штатѣ* 400 рейхсшаллеровъ, а винная дубовая бочка съ желѣзными обручами въ 6 лигеровъ, шо есть въ 250 ведръ, стоить на заказъ 250 рейхсшаллеровъ, боченокъ въ 20 галлоновъ или въ 6 ведръ 6½ рейхсшаллеровъ.

(б) Коровьи кожи, очень дурно выдѣланныя, однакожъ на пошвы годныя, продаются недешево; а оленьи кожи изрядно въ замшу выработанныя, продаются гораздо дешевле, нежели въ Англіи.

Вина здѣшнія, которыя могли бы съ большею выгодною продаваться въ *Европѣ* и во многихъ *Европейскихъ* колоніяхъ, суть: *Констанское*, вино называемое *діамантѣ* и *Капская Мадера*.

Констанское вино дѣлають изъ винограда, распущаго только въ двухъ мѣсяцахъ, одно подлѣ другаго лежащихъ на оплогоспи подошвы высокой горы, въ разстояніи отъ *Кап-штата* вершъ десяти. Одна изъ сихъ дачъ называется большая *Констанція* (*grofs Constantia*) и принадлежитъ Г. *Клуту*; а другая, принадлежащая Г. *Колину*, *Малою Констанцією* (*Klein Constantia*) именуется. Виноградъ въ нихъ производится отъ лозъ, привезенныхъ изъ *Персидскаго* города *Шираза* (*Shiraz*), и того рода, которой называется *мускаделью*. Другія вина здѣсь дѣлають въ Февралѣ мѣсяцѣ, а *констанское* въ Апрѣлѣ; оно бываетъ бѣлое и красное, продается боченками мѣрою около 5½ ведръ. Знашкіи увѣряють, что въ одной *Констанціи* бѣлое вино лучше, а въ другой красное; но сами хозяева говорятъ, что это не справедливо: того и другаго рода есть лучшія и худшія вина. *Констанское* вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не поршился: Мы нѣсколько бушылокъ онаго привезли съ собою въ *Калгатку*, гдѣ оно зимовало двѣ зимы и было спольже хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволяють конечно отправлять вина сего въ *Европу* на значащую сумму; но надобно знать, что въ здѣшней колоніи дѣ-

лается множество разныхъ сладкихъ винъ (а) изъ виноградовъ ошъ лозъ, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ *Франціи*; съ коими мѣшая *констанское* вино, можно будешь доставлять въ *Европу* прекрасное десертное вино за умеренную цѣну; ибо и нынѣ у насъ очень не многіе имѣли случай пить настоящее *констанское* вино, а всегда поддѣланное.

Изъ винограда, распускаго ошъ лозъ, пересаженныхъ сюда съ оспрова *Мадеры*, дѣлають большое количество разныхъ доброшъ вина, называемаго *Капскою Мадерою*: оно вкусно, никогда не поршится и обходится дешево; а пошому могло бы служить важнымъ предметомъ здѣшней торговли. *Англіійскій* купецъ *Венабль* (Venable) сказывалъ мнѣ, что онъ для опыта отправилъ однажды судно съ виномъ въ *Англію*, и не выручилъ заплаченнаго фракту; но Командоръ *Роулей* приписываетъ это дурному выбору винъ, увѣряя, что ему не однократно случалось привозить здѣшнія вина въ *Англію*, которыя шамъ были въ большой похвалѣ; многіе богатые и опытные купцы мнѣ тоже сказывали.

Овечья шерсть могла бы составить значный вывозный шоргъ, еслибы Правленіе обратило на оной свое вниманіе; но шакъ какъ сему шоргу и основанія не положено, то поселане, нынѣ привезя свою шерсть въ *Капитатъ*, часто принуждены бывають за недоспа-

(а) Изъ нихъ вино, называемое по имени селенія, гдѣ его дѣлають *Діамантъ*, есть самое лучшее, немного уступающее *констанскому*: вкусъ оно имѣетъ весьма сладкой и приятной съ нѣкоторою крѣпостію, а цвѣтъ блѣднорозовый.

комъ купцовъ назадъ съ нею [†]хашь, или продавать за самую бездѣлицу, а потому они и не брегущь о улучшваніи и сбереженіи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшной колоніи предмета *Европейской* торговли.

Чрезвычайное изобиліе въ рогапомъ скопѣ, достаточное количесство соли въ разныхъ мѣстахъ колоніи, а особливо около залива *Алго* (Algoa bay) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающія дающъ колонистамъ мыса *Доброй Надежды* всѣ способы приготавливать солонину, коровье масло, сыръ и бычачьи кожи для внѣшней торговли; но эшаго ничего нѣтъ, кромѣ не большаго количесства масла, отправляемаго въ *Бразилію*, гдѣ по причинѣ сильныхъ жаровъ его не дѣлающъ. Сыру здѣшніе жишели совсѣмъ дѣлашь не умѣющъ и не старающся научись полезному сему искусству: какой нынѣ у нихъ сыръ подающъ собственнаго ихъ дѣла, то почти ѣсть невозможно.

Кишовой промыселъ, включая въ оной морскихъ медвѣдей и тюленей, могъ бы сославить значную часть *Капской* торговли, если бы жишели принялись заниматься онымъ: заливъ, называемый *Делаго* (Delagoa bay) наполненъ бываетъ въ извѣстныя времена года кишками; а множесство острововъ, недалеко отъ мыса *Доброй Надежды* лежащихъ, такъ сказать, по берегамъ усыяны морскими звѣрями. Нынѣ здѣсь въ *Фалибаи* есть небольшое заведеніе для кишовой ловли и для промыслу тюленей, принадлежащее одной купеческой компаніи, кошорая за сію привиллегію Колоніи ничего

не плашится. Правленіе, желая ободрить такого рода промыселъ, даетъ право на оной на три года тому, кто только пожелаетъ имъ заниматься: промыселъ китовъ начинается въ первыхъ числахъ Мая, а кончится въ Сентябрѣ. Киты, которыхъ промышленники бьютъ называются Bone whale; ихъ однакожъ мало бываетъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много заходятъ другаго рода, именуемыхъ горбашими (Humpbacks), но ихъ не ловятъ; они ни къ чему не годятся. Тюленей бьютъ на не большихъ островахъ, лежащихъ подлѣ мыса *Эгвиласъ* (Aiguillas), по сю сторону его; и сей промыселъ довольно прибыточенъ. На островѣ, лежащемъ въ *Фалиѣ-баѣ* и названномъ тюленьимъ, также Компанія промысляетъ сихъ животныхъ, но мало; и онѣ не такъ хороши.

„Свинцовой руды очень много опыскано около залива, называемаго *Калибусъ* (Camboos-bay)”, но оную не разрабатываютъ.

Слоновая кость и строусовы перья могли бы также не малую прибыль здѣшнимъ жителямъ приносить, если бы оныя стали отправлять въ *Европу*. Нынѣ поселяне ими мало занимающся и не стараются промыслять ихъ, по тому что расходъ не великъ въ городѣ, а тогдабы не только, что сами, но и спали бы доставать отъ *Бошмановъ* и *Кафровъ*, какъ слоновую кость, такъ и строусовы перья. Съ распространеніемъ торговли и доходы бы значаю увеличались. „Правленіе въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшней колоніи 450, 713 рейхсшаллеровъ.“

Сказанное мною здѣсь о торговлѣ мыса *Доброй*

Надежды, я заключу слѣдующимъ примѣчаніемъ: не дѣятельность оной на счетъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ относить не должно: Они распорочны, прудолюбивы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣтѣ и спрасно любящъ деньги; слѣдовательно не разстались бы добровольно съ своими выгодами, если бы Правительство благопріятствовало ихъ предпріятіямъ; но *Голландская Индійская* компанія считала сію колонію постояннымъ дворомъ богашыхъ своихъ конвоевъ и содержало оную такъ, не заботясь ни мало доставить ей жителямъ коммерческія выгоды, отъ коихъ сама никакой пользы получать не могла, а *Британское* правленіе доколѣ будетъ въ неизвѣстности, удержишь ли *Англія* мысъ *Доброй Надежды* за собою на всегда, или при заключеніи мира обстоятельство заставятъ опять уступить оную другой державѣ, дошолъ конечно не присупитъ ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ, кошорыя клонятся могутъ къ большой выгодѣ временныхъ ея подданныхъ. Но когда *Англія* будетъ владѣть сею Колоніею по трактату (1), то менѣе, нежели чрезъ десять лѣтъ она достигнетъ самаго цвѣтущаго состоянія. Просвѣщенные *Англичане*, *Голландцы* и даже сами *Французы* въ сей истинѣ не сомнѣваются.

Географическое положеніе мыса *Доброй Надежды* относително къ мореплаванію; заливы и рейды; моря его окружающія; вѣтры, погоды и

(1) Что теперь и случилось.

печенія; и все прочее принадлежащее къ мореплаванію.

Географическое положеніе мыса Доброй Надежды относительно къ мореплаванію.

Обыкновенной переходъ между *Англією* и *мысомъ Доброй Надежды*, никуда не заходя на пуши, для конвоевъ 3 мѣсяца, для военныхъ эскадръ около 11 недѣль, а для одинакихъ судовъ 9 или 10 недѣль; но были не рѣдко случаи, что военныя и купеческія суда приходили скорѣе: въ 1809 году при насъ фрегаты *Корнелія* и *Эфиджинія* пришли сюда изъ *Англіи* въ 56 дней. На переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Мадрасъ Англійскіе ост-индскіе* корабли употребляютъ 6 недѣль, а въ *Кантонъ* 2 мѣсяца. Въ 1808 году пришелъ сюда изъ рѣки *Платы* фрегатъ *Нерейда* въ три недѣли, идучи между островами *Тристанъ де Кунга*. Отъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды* легко можно придти въ мѣсяцъ, а отсюда въ новую *Голландію* въ 8 недѣль. И такъ не безъ основательной причины можно сказать, что мысъ *Доброй Надежды* имѣетъ центральное положеніе между *Сѣвернымъ* и *Южнымъ Атлантическимъ* океаномъ, *Великимъ Южнымъ* океаномъ, окружающимъ мысъ *Горнъ* и *Вандиміенову* землю, и морями *Индійскимъ* и *Китайскимъ*; между всѣми которыми онъ облегчаетъ сообщеніе мореплаваніемъ, представляя мореходцамъ удобное мѣсто для отдохновенія и поправленія себя свѣжею пищею послѣ

продолжительнаго плаванія; и когда взять въ разсужденіе, что *Европейскія* морскія державы посылають ежегодно большіе конвои въ *Индію* и *Китай*, кошорые должны, какъ шуда, шакъ и на обратномъ пуши, проходить почти въ виду южнаго конца *Африки*, что всякой годъ множество судовъ употребляется для китоваго промысла въ *Южномъ* Великомъ Океанѣ, у мыса *Горна*, у *Новой Голландіи* и при берегахъ *Новой Зеландіи*, и что Колонія здѣшняя досташочно производишь всякаго рода съѣстные припасы для снабженія многочисленныхъ флотовъ, то мысъ *Доброй Надежды* справедливо можно назвашь самымъ полезнымъ мѣстомъ для торговаго мореплаванія: его было бы прилично именовать *Коммерческою Гостинницею Европейцевъ*, или морскимъ *Караванъ-Сараемъ*. Владѣніе эшимъ мѣстомъ по географическому его положенію и по политическимъ причинамъ есть одно изъ главныхъ цѣлей, кошорую никогда не выпускають изъ виду первосшашейныя морскія державы (а).

(а) Я слышалъ отъ вѣрныхъ людей, что *Англійское* Правительство предлагало мысъ *Доброй Надежды* *Остъ-Индской* компаніи во владѣніе, на такомъ же основаніи, на какомъ нынѣ принадлежитъ ей островъ *Св. Елены*; но Директоры на это не согласились: они очень хорошо знали, сколь полезно и нужно для ихъ флотовъ владѣть эшимъ мѣстомъ; но также и подробно разчитали какихъ издержекъ имъ будетъ стоить управленіе и оборона такой колоніи; а при томъ имъ не безызвѣстны

Заливы и рейды.

Кромѣ двухъ главныхъ заливовъ: *Столоваго* и *Фали-бал*, о коихъ ниже сего я буду говорить пространно, въ предѣлахъ колоніи находятся еще слѣдующіе: заливъ *Св. Елены* (st Helens bay) и *Салдана* (Saldanha bay), лежащіе на западномъ берегу; а заливы *Моссель* (Mosoel - bay), *Платенбергъ* (Plattenburg - bay) и *Алго* (Algoa - bay) на южномъ берегу находящіеся. Кромѣ оныхъ есть еще нѣсколько другихъ впадинъ въ берегъ, кои называются на картахъ заливами.

Заливъ *Св. Елены* имѣетъ въ опверсшіи 27 миль, впадаетъ въ берегъ на 20 миль; глубина при опверсшіи отъ 15 до 25 сажень; въ срединѣ залива около 10, а у береговъ 4, 3 и 2; грунтъ для якорей хорошій; а

полишическія причины, копорыя не допусаятъ ни одного Министра, управляющаго *Англіею* уступить мысъ *Доброй Надежды Франціи* или *Голландіи*, кромѣ какъ въ случаѣ послѣдней крайности; въ намѣреніи доказашъ министерству, что компанія можетъ обойтись безъ мыса *Доброй Надежды*, Директоры строга предписывали командамъ своихъ кораблей, ни подъ какимъ видомъ не заходить къ нему; что и было исполняемо съ точностію; но напослѣдокъ великое число больныхъ на ихъ судахъ, а особливо *Ласкаровъ* или *Индійскихъ* мащрозовъ, копорыхъ по недоспашку *Европейцевъ* компанія принуждена употреблять, заставило ихъ перемѣнить свои повелѣнія; и нынѣ *Остъ-Индскіе* конвои всегда сюда заходятъ: разрѣшеніе это послѣдовало въ нашу бытность на мысъ *Доброй Надежды*.

а прикладной часть 2^ч 30'. Заливъ сей совершенно открытъ въсѣмъ въпрамъ NW четверти, и потому для стоянія кораблей вовсе неспособенъ.

Заливъ *Салданскій* есть совершенная гавань: ширина входа въ него только 2 мили, да и шомъ прикрытъ двумя островами; глубина ошъ 4 до 10 сажень; грунтъ по всему заливу хорошъ; прикладной часть 2^ч 30'. Корабли могутъ стояшь въ срединѣ залива на пространствѣ 1 $\frac{1}{2}$ миль въ діаметрѣ. С ѣй превосходный портъ, закрытый ошъ въпровъ со всѣхъ сторонъ, конечно былъ бы главнымъ мѣстомъ Колоніи, если бы не имѣлъ весьма важнаго недоспашка, а именно: прѣсной воды, которой едва съ большими трудами можно накопить доспашочное количество для находящагося здѣсь небольшого караула. Въ нашу бытность на мысѣ *Доброй Надежды*, Губернашоръ посылалъ инженеровъ сдѣлать опытъ, нѣшъ ли средствъ получаешь воду изъ колодезей, глубоко вырытыхъ въ разныхъ мѣстахъ залива окружающихъ; но всѣ труды ихъ были тщетны.

Заливы: *Моссель*, *Плетенбергъ* и *Алго*, по глубинѣ и грунту, могли бы хорошими рейдами назваться; но будучи совершенно открыты съ южной, юговосточной и восточной сторонъ, весьма опасны для кораблей, останавливающихся здѣсь; а пришомъ открытое положеніе береговъ подвергаетъ ихъ чрезвычайному буруну, и рѣдко можно пристать на шлюбкѣ къ берегу безъ большой опасности, а особливо по обманчивому виду буруна у береговъ нѣсколько приглубыхъ, потому что, будучи въ разстояніи 20 и 10 сажень ошъ берега,

кажется вода при ономъ покойна; но въ самое мгновеніе, когда надобно приспашь, бурунь поднимается, крушится и, низвергаясь на шлюбку, разбиваешь ее въ куски. Такимъ образомъ въ заливѣ *Плетенберѣ* при насъ погибъ *Английскій* морской Капитанъ *Колвергоусъ* съ своею женою и совсѣми бывшими съ нимъ на шлюбкѣ: подѣзжая къ берегу, споявшій на ономъ человекъ предостерегалъ его и кричалъ, чшобы онъ во-рошился по причинѣ опасности ошъ буруновъ, но онъ полагался болѣе на свои глаза и обманулся: покушаясь приспашь, шлюбка была залипа и разбила на мѣлкія части; а его послѣ выкинуло на берегъ, держащаго въ рукахъ свою супругу.

Въ эти опасныя заливы суда купческія иногда заходяшъ, но бываюшъ тамъ самое короткое время, какое только необходимо нужно для принятія груза. Изъ залива *Моссель* онъ привозяшъ хлѣбъ и лѣсъ; изъ *Плетенберга* строевой лѣсъ для Адмиралтейства, а изъ *Алео* соль и соленое мясо.

Столовой заливъ

Есть первая приспань и главный портъ Колоніи мыса *Доброй Надежды*; но названіе это принадлежишъ ему не по качествамъ, какія долженъ имѣшъ приморской портъ, а по положенію при ономъ сшлицы Колоніи. *Капитанъ*, заключающій въ себѣ болѣе четвершой доли всего числа жителей, и будучи мѣсшомъ пребыванія Правительсшва, всѣхъ чиновниковъ, войскъ, купцовъ и вообще досташочныхъ и значущихъ людей, засшавляешъ всѣ суда какъ военныя, такъ и купчес-

кія, имѣющія дѣло до Колоніи или надобность въ ея пособіяхъ, приходитъ въ здѣшнюю пристань по необходимости, какова, впрочемъ, опасна она ни есть. Прикладный часть здѣсь $2\frac{1}{2}$, но приливъ бываетъ не великъ и печеніе весьма слабо: вода не возвышается болѣе 3 футовъ, кромѣ жестокихъ морскихъ вѣтровъ и другихъ необыкновенныхъ случаевъ, поднимающихъ ее выше сего предѣла. Открытое его положеніе для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ NW четверти горизонта прямо съ океана, дѣлаетъ здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ и нерѣдко гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, въ кои сѣверозападные вѣтры господствуютъ здѣсь, и дуютъ часто съ невѣроятною жестокостію. Островъ *Гобенъ*, находящійся передъ отверстіемъ залива, почти на срединѣ между обоими его берегами столь малъ въ сравненіи разстоянія его отъ береговъ и пространства залива, что служитъ очень малозначащею защитою стоящимъ на рейдѣ судамъ отъ океанскихъ вѣтровъ. Но рейдъ здѣшній не тѣ одни только зимніе мѣсяцы опасенъ, и не всегда при сѣверозападныхъ вѣтрахъ: нерѣдко были примѣры, что въ лѣтнее время при возставшихъ отъ NW буряхъ, суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году *Анелійской* линейной корабль *Скипетръ* (Sceptre), лѣтомъ стоявшій въ *Соловоиѣ* заливѣ, Ноября 5 по случаю празднуемаго *Анелитанами* торжества, въ часъ по полудни палилъ салютъ; а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣшны были на берегахъ залива. Съ нимъ погибли въ одно время: *Датской* военный корабль и

много купеческихъ судовъ (1). Долго жившіе здѣсь морскіе люди меня увѣряли, что рѣдкой годъ проходишь, когда бы у нихъ не было въ Ноябрь мѣсяцѣ, по крайній мѣрѣ, одной бури ошъ NW. Въпры ошъ ZO, въ лѣтніе мѣсяцы въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, хотя не могутъ быть гибельны для судовъ, стоящихъ на *Капитатскомъ* рейдѣ, потому что подѣ въпромѣ у нихъ чистое море; но они бывають весьма безпокойны и опасны мачтамъ, спенгамъ и проч. Шквалы или порывы, низвергающіеся съ вершины *Столовой* горы, иногда дують съ такою силою, что срываютъ корабли съ якорей и уносятъ въ море; часто въпры таковыя продолжаются по 2 и по 3 дня; спрѣмленіе ихъ не вѣрояшно! Я самъ видѣлъ своими глазами, какъ они выломали съ корнемъ два большіе дуба въ *Губернашорскомъ* саду. На площадяхъ и на улицахъ валяющіеся камешки поднимаются ими и несущся съ такою скоростію, какъ просная пыль при обыкновенныхъ крѣпкихъ въпрахъ. Жители всегда при ZO буряхъ закрываютъ спавни у оконъ обращенныхъ къ въпру; но это не защищаетъ ихъ отъ тонкой пыли, которая сквозь самыя малѣйшія скважины пробираясь въ комнашы, покрываетъ слоями: полъ, стѣны, мебели, плашье и проч. и даже набивается въ закрышые и запершые, сундуки, сквозь ключевыя дыры. Трудно бы мнѣ было

(1) Въ несчастной эшотъ день погибло на кораблѣ *Скипетръ* болѣе 350 человекъ, въ томъ числѣ *Капитанъ* и почти всѣ офицеры, а спаслись только около 50 человекъ. *Дашской* корабль назывался *Ольденбургъ* о 64 пушкахъ. Купеческихъ судовъ погибло восемь.

этому повѣрить, если бы я не испыталъ сего надъ собственнымъ моимъ плащемъ, которое было въ деревянномъ, кожею обитомъ сундукѣ заперто.

Ужаснѣе и величественнѣе картины вообразишь себѣ нельзя, какую можно видѣть здѣсь въ зимнія Сѣверозападные бури, которыя всегда бывають сопровождаемы громомъ и молніею. Ревущій вѣпръ, потрясающій зданія и производщій непрерыванный шумъ въ окнахъ и дверяхъ, которой только прерывается сильными громовыми ударами, разсыпавшимися надъ самою головою. Частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ окрестности, и представляющая изъ тьмы въ мгновеніе ока взору зрители волнующееся, кипящее у береговъ море; стоящіе на рейдѣ въ большой и непрерывной опасности корабли, и вершины черныхъ горъ окружающихъ *Капитатъ*; глубокая тишина и бездѣйствіе во всемъ городѣ, сухіе такіе предметы, которые вселяютъ въ сердца, какой то необыкновенный священной шепетъ!... и представляя Природу во всемъ ея грозномъ величій, производя въ душѣ нѣкое тайное удовольствіе! Случившаяся при мнѣ въ *Капитатѣ* жестокая буря вѣчно будешь живо запечатлѣна въ моей памяти! но у меня нѣтъ силъ сообщить словами другимъ, что я чувствовалъ, смотря на столь величественную картину Природы!

Зимними мѣсяцами на мысѣ *Доброй Надежды* считаются послѣдняя половина Апрѣля, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и половина или и весь Сентябрь: въ это время здѣшнее море подвержено бываетъ частымъ

бурямъ, дуящимъ изъ NW чешверти, кои иногда свирѣпствомъ не уступаютъ почти настоящимъ ураганамъ; и потому *Голландская Остъ - Индская* Компанія поставила закономъ для своихъ кораблей, чтобы они никогда не останавливались въ *Соловои* заливѣ отъ 19 Апрѣля до 15 Сентября, а переходили бы въ *Симанской* заливъ (1). Нынѣ же *Англіискіа* военные суда обыкновенно оставляютъ его въ первыхъ числахъ Мая по новому шпилю, а возвращаются въ началѣ Сентября; но купескіа суда (2) бывають тамъ во всю зиму; малое углубленіе ихъ позволяетъ имъ стоять между берегомъ и баромъ, которой, перехватывая волны, уменьшаетъ ихъ величину и ярость; слѣдовательно онѣ и не подвержены такой большой опасности, какъ большія суда, ни чѣмъ не прикрытыя отъ свирѣпства океанскаго волненія.

Черныя сгущающіяся на горизонтѣ въ сѣверозападной его чешверти шучи, мало по малу поднимающіяся, суть непремѣнные и вѣрнѣйшіе признаки приближающейся бури; и тогда всѣ стоящія здѣсь суда обыкновенно начинаютъ приговариваться къ отъѣзду

(1). Съ нашего прибытія 4 Апрѣля по 4 число Мая, все были ясные дни и тихіе вѣтры; а послѣ сего крѣпкіе NW вѣтры съ пасмурностью и съ дождемъ спали духъ.

(2) *Англіискии* *Остъ - Индскии* кораблямъ строго Компанія запрещаетъ стоять здѣсь въ зимнее время; и многія частныя купеческіа суда спрѣхующія въ *Англіи*, чтобы у мыса *Доброй Надежды* въ выборѣ рейдовъ соображались со временами года.

бѣдѣ, коими она угрожаетъ. А въ лѣшніе мѣсяцы, когда вершина *Столовой* горы вдругъ покроется бѣлымъ облакомъ, которое посшепенно начнетъ, увеличиваясь, опускашья въ низу по крутой сторонѣ горы (1), то это есть никогда не обманывающій предшественникъ крѣпкаго шпорма отъ ZO. При первомъ появленіи сего облака, корабли стоящіе на рейдѣ тотчасъ начинаютъ спускашъ шенги и реи, готовятъ запасные якоря и проч.

Сей заливъ имѣетъ столь опасной рейдъ, что *Анелійскій* Коншръ - Адмиралъ *Стерлингъ* (Sterling), бывшій передъ нашимъ прибытіемъ главнокомандующимъ здѣшной эскадры, имѣлъ намѣреніе установить, чтобы военныя суда во весь годъ никогда сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей останавливались бы въ *Силанскомъ* заливѣ.

Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ *Голландцовъ*, что бы могло бышъ причиною выбора такого дурнаго и опаснаго залива для главнаго порта, и почему первые основатели Колоніи не предпочли *Фалш-бай* сему

- (1). Подлѣ самой *Столовой* горы, есть другая высокая гора, называемая *дѣвольскою* горою, а потому когда первую изъ нихъ предъ бурей облако станешъ покрывашъ, то *Анелійскіе* машрозы говорятъ, что на столь чоршу накрывающъ; а *Голландская* примѣта, что онъ въ гостии сбираешся, и это ему парикъ приговшвляющъ. Вотъ что называется,, всякой молодецъ на свой образецъ: *анелитаналъ* нравишся сышной обѣдѣ, а *Голландцалъ* хорошо причесанный парикъ.

мѣсту? Вошъ что на это они мнѣ сказали: одни говорили, что недосшатоку въ прѣсной водѣ былъ тому причиною; но это несправедливо: въ *Симанскои* заливѣ воды много. Другіе ушверждали, что это принашъ надобно невыгодному мѣстоположенію и малому пространству берега отъ горъ до воды для строенія; но и сіе не могло быть настоящею причиною, потому что въ другихъ мѣстахъ по берегамъ *Фалиш-бала* много ешъ удобныхъ равнинъ для строенія города. Но самыя свѣдущіе полагали причиною тому незнаніе, что *Симанской* заливъ сущесшуетъ; ибо по рекордамъ сохраненнымъ въ архивахъ Колоніи извѣстно, что *Симанскій* заливъ найденъ первыми колонисшами, спушя 30 лѣшъ послѣ основанія *Капштата*, когда уже многія зданія съ великими издержками шамъ были построены; по основаніи же сего города скоро былъ изъ него посланъ отрядъ берегомъ для ошысканія со стороны *Фалиш-бала* удобной пристани, гдѣ бы построить городъ; тогда вся колонія была покрыва лѣсомъ, наполненнымъ лшшыми звѣрами: посланный отрядъ черезъ шесшъ недѣль досшигъ *Фалиш-бала* по N сторону *Мюзенбурга*; слѣдовательно *Симанскаго* залива примѣшшъ не могъ, и возвращаясь донесъ о невозможности далѣе продолжашъ изысканія, о шрудности пуши, и объ опасностяхъ встрѣчающихся отъ великаго множесшва львовъ и шигровъ (1).

(1). Прежде въ окрешностяхъ *Капштата* было множество сихъ опасныхъ животныхъ, и Правленіе Колоніи

Фалиш - бай и Симаанской заливъ.

При взглядѣ на планъ *фалиш - бая* тотчасъ видѣть можно, что пространство и открытое положеніе сего залива не дѣлають его спокойнымъ и безопаснымъ портомъ; но Природа вознаградила сей недостатокъ не большимъ заливцемъ, вдавшимся въ западной берегъ *фалиш - бая*: заливъ этотъ названъ *Симаанскимъ* по имени одного изъ бывшихъ здѣсь Губернаторовъ. Въ *Симаанскомъ* заливѣ на мягкомъ песчаномъ днѣ и на глубинѣ отъ 4 до 12 сажень, могутъ стоять судовъ до пятнадцати очень покойно и въ совершенной безопасности; и кромѣ того судовъ 20 и болѣе на выходѣ залива, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, лежатъ на якоряхъ могутъ. Грунтъ тамъ песчаной самой лучшей для держанія якорей, и глубина не болѣе 15 и 17 сажень. Волненіе также много уменьшаетъ своей ярости, пройдя почти чрезъ все пространство *фалиш - бая*; но стоявъ въ этомъ мѣстѣ лѣтомъ хотя опасности и нѣтъ, только очень безпокойно, пошому что въпрямь отъ 20 тогда дуютъ часто, а волненіе при нихъ сильно качаетъ корабль и препятствуетъ съ берегомъ имѣть сообщеніе гребными судами. Рейдъ *Симаанскаго*

наложило особенную, подать подъ названіемъ *подать львовъ и тигровъ*, которая употреблялась для истребленія оныхъ; но нынѣ львовъ здѣсь близко совсѣмъ нѣтъ, а тигры иногда попадаются, только рѣдко; всѣ они ушли далѣе внутрь Колоніи.

залива Нашурою кажешся раздѣленъ на двое: одинъ можно назвасть малымъ или внутреннимъ, а другой большимъ или наружнымъ рейдомъ. Спворная линія восточнаго мыса *фалиш-бая*, называемаго *фальшивымъ* и камня называемаго *Ноевымъ - Ковтегомъ*, есть предѣлъ раздѣляющій два рейда. Суда, стоящія на маломъ рейдѣ, совсѣмъ закрыты отъ волненія при ZO въпрахъ, восточнымъ берегомъ *симаискаго* залива, и чѣмъ ближе онѣ стоятъ къ берегу, тѣмъ лучше. Когда Колонія находилась въ рукахъ *Голландцовъ*, то ихъ военные и *остѣ - Индскіе* корабли никогда не османивались ближе *Ноева Ковтега*, и такъ называемыхъ *Римскихъ камней* къ берегу, а пошому при крѣпкихъ въпрахъ отъ ZO, они были совершенно открыты всей силѣ океанскаго волненія, что самое и было причиною, почему *Симаиской* заливъ считали столь же опаснымъ въ лѣшніе мѣсяцы, какъ *Соловѣй* зимою; и многіе мореплаватели, не имѣвшіе сами случая увѣриться въ безопасности здѣшней пристани и не говорившіе съ людьми хорошо его знавшими, описали въ своихъ книгахъ сей рейдъ весьма опаснымъ. Но 13 мѣсячной опытъ совершенно удостовѣрилъ насъ въ прошивномъ: во все это время шлюпъ дрейфовало только одинъ разъ, и то не отъ крѣпкаго вѣтра, а отъ того, что *Англіійскій* военный кашеръ своимъ канашомъ задѣлъ за нашъ якорь и поворошилъ его; мы это примѣтили; но прежде нежели успѣли переложить якорь, вѣтръ началъ крѣпчать и насъ сшало дрейфовать, тогда мы принуждены были положить другой якорь; впрочемъ какъ бы вѣтръ

крѣпокъ ни былъ, мы всегда могли отспаиваться на одномъ якорѣ, отдавая до одного съ четвертью канаша; правда, что мы спояли въ самомъ заливѣ, или, какъ я выше его назвалъ, на маломъ рейдѣ; но при насъ много разъ линейные и *Остѣ-Индскіе* корабли спаивали на большемъ или внѣшнемъ рейдѣ, и жестокіе ZO шпоры никогда ихъ не дрейфовали; при коихъ *Анелійскіе* военные корабли отдають обыкновенно навѣтреннаго канаша до $1\frac{3}{4}$, что у нихъ называется *длиннымъ сплеснемъ* и приведя на оба канаша споятъ безопасно; рѣдко спускають они стеньги и реи. Хотя съ большаго рейда въ крѣпкіе отъ ZO вѣтры на шлюбкахъ ѣздить не возможно, но на маломъ рейдѣ очень рѣдко случается, чтобы съ берегомъ не лзя было имѣть сообщенія, а приставъ къ берегу у самаго города всегда можно безъ малѣйшей опасности. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ безопасности здѣшняго рейда можетъ служить то, что при насъ въ Февралѣ и Мартѣ 1809 года крѣнился до кия на обѣ стороны *Анелійскій* 64 пушечной корабль Резонабль (*Ruisonable*). Всю его подводную часть выконопали и вновь обшили мѣдью.

Въ *Силанскомъ* заливѣ прикладныхъ часовъ 6, приливъ поднимается до 5 фушовъ, а въ крѣпкіе съ моря вѣтры вода иногда возвышается болѣе 6 фушъ, но теченіе едва примѣшно быв етъ. Вѣтры здѣсь натурально тѣми же законами управляющся, какъ и въ *Соловомъ* заливѣ. Господствующіе изъ нихъ NW и ZO: первой въ зимніе, а послѣдней въ лѣтніе мѣсяцы; другіе же очень рѣдко дуютъ; а особливо NO, кошорой, когда и бываетъ,

по дуетъ слабо; въ 13 мѣсяцовъ одинъ разъ вѣтръ изъ NO четверти дулъ довольно свѣжо съ мокрою погодою, но это продолжалось только нѣсколько часовъ. Хотя вѣтры въ главныхъ отношеніяхъ и повинуются одному и тому же закону по всему морю, сопредѣльному берегамъ мыса *Доброй Надежды*, но горы, раздѣляющія западной берегъ отъ восточнаго и находящіяся по близости *Столоваго* и *Симанскаго* заливовъ, причиняющъ не малую разность въ силѣ и дѣйствіи вѣтровъ, дующихъ въ одно и то же время въ тѣхъ двухъ заливахъ. Разность эта состоитъ въ слѣдующемъ: Сѣверо-западный крѣпкій вѣтръ въ *столовомъ* заливѣ дуетъ ровно и постоянно, и когда усиливается, то поспешенно; а въ *Симанскомъ* заливѣ въ то же самое время приходитъ онъ шквалами чрезъ нѣсколько минутъ одинъ послѣ другаго съ равною силою и съ нѣкоторою переменною въ направленіи, въ промежуткахъ же времени между порывами бываетъ тихо и нерѣдко почти настоящій шпиль; а юговосточные вѣтры на оборотъ точно такъ дуютъ въ *Симанскомъ* заливѣ, какъ NW въ *Столовомъ*, и въ семъ послѣднемъ шквалами. Этотъ законъ есть всегдашній и непремѣнный при сихъ господствующихъ вѣтрахъ, когда они крѣпко дуютъ; когда же бываютъ они умѣренные или тихіе, то какъ въ *Столовомъ*, такъ и въ *Симанскомъ* заливѣ въ продолженіи сутокъ, часно ссипающъ, опять усиливающа и нѣсколько разъ переменяюща переходя на разныя румбы компаса; но обыкновенно слѣдуютъ въ каждомъ заливѣ своему одинакому порядку, смотря по

времени года. Причиною такихъ перемѣнъ безъ всякаго сомнѣнія горы, прерывающія и дающія имъ другое направление болѣе или менѣе уклоняющее ихъ отъ настоящаго румба; копорые впрочемъ на открытомъ морѣ бывають постоянны, и перемѣняющся нечасто и не вдругъ. Ниже сего, я буду говорить о семъ порядкѣ пространствъ въ замѣчаніяхъ моихъ, что наблюдать должны мореплаватели приходя въ помянутые заливы и оставляя ихъ.

Въ *Симанскомъ* заливѣ крѣпкой ZO вѣтръ по большей части начинается поутру сильными порывами, кошорые часъ отъ часу дѣлаются сильнѣе и находящъ чаще; а потомъ начинается дуть съ полудня постоянный крѣпкой вѣтръ. Предъ тѣмъ на самой крайней горѣ *Симанскаго* залива къ N подлѣ *Мюзенбурга*, станушь показываться облака на вершинѣ ея и посшепенно густѣя и опускаясь скроють всю гору. И если вѣтръ будетъ продолжителенъ, то на горахъ отъ самаго *фальшиваго* мыса къ N станушь показываться свѣшлые облака, останавливаясь на вершинахъ и густѣя мало помалу, пошомъ отрывки ихъ понесутся къ горамъ, находящимся на западномъ берегу *флишбей*, и станушь покрывать восточную высокую гору *Симанскаго* залива; проходя по южную ея сторону, несущся они къ W чрезвычайно быстро; и хотя кругомъ облака по горамъ, но надъ самымъ *Симанскимъ* заливомъ нѣтъ, и по большой части бываетъ ясно. Но когда на восточной горѣ *Симанскаго* залива облака сгустятся и покроють ее всю, то онѣ отрывающся и несущся чрезъ заливъ

съ ужасными шквалами. По моимъ замѣчаніямъ, когда горы *фальшиваго* мыса станушъ покрываться облаками, то надобно править каиашу, спускать брамсценги и готовиться къ бури.

Моря, сопредѣльныя мысу Доброй Надежды.

Берега, сопредѣльные мысу Доброй Надежды, со всѣхъ сторонъ омывающся Южнымъ Океаномъ, и входы въ заливы его прямо съ Океана; мѣлей и подводныхъ камней, кромѣ находящихся въ близи береговъ, въ окрестностяхъ сего мыса никакихъ нѣтъ. Подходя къ мысу *Доброй Надежды* съ сѣверо западной, западной и югозападной сторонъ нельзя узнать приближеніе къ землѣ по глубинѣ, потому что она, для обыкновенныхъ средствъ неизмѣрима, доколѣ не подойдешъ къ берегу на разстояніе миль 30; а идучи отъ О или отъ Z встрѣчается протянувшаяся отъ берега къ Z слишкомъ на 100 миль банка, названная по мысу *Эгиласъ* (игольной) *Эгиласъ - банка*; въ ширину же она по берегу отъ мыса *Доброй Надежды* къ О, простирается почти на 600 миль, а къ Z кончится шупымъ угломъ прошивъ мыса *Эгиласъ*, опсстоящаго отъ мыса *Доброй Надежды* на 90 миль. На меридіанѣ сего мыса подлѣ самой банки глубина 150 сажень, а на краю ея 120; пошомъ глубина идетъ къ *Фалш-баю* не правильно: 100, 90, 80, 70, 100, 90, 60, 90, 110, 80 и въ самомъ входѣ въ помянутой заливъ 40; а изъ этой неправильности видно, что здѣсь лопъ не можешъ быть вѣрнымъ показателемъ приближенія къ землѣ, и такъ для судовъ, не имѣющихъ

способовъ находить долгошу Астрономическими наблюденіями, нѣтъ ни какихъ средствъ узнать близость ихъ къ землѣ, кромѣ счисленія, на которое положиться нельзя. Носящіяся по морю береговья растѣнія могли бы служить признакомъ близости земли, но онѣ очень рѣдко въ здѣшнихъ водахъ попадаются: берега мыса *Доброй Надежды* такъ бесплодны, что кромѣ каменьевъ и раковинъ, морю нечего другаго унести съ нихъ.

Вѣтры.

Господствующіе вѣтры на водахъ мыса *Доброй Надежды* суть изъ NW и ZO четверти компаса. Первые дуютъ въ зимніе мѣсяцы южнаго полушара, то есть съ Апрѣля по Октябръ, а послѣдніе въ лѣтніе съ Октября по Апрѣль (1): шѣ и другіе въ свое время свирѣпствуютъ съ невѣроятною жестокостію; съ тою только разностию, что сѣверозападные вѣтры бываютъ не столь продолжительны, какъ юговосточные; рѣдко они дуютъ болѣе сутокъ; напрошивъ того сіи послѣдніе обыкновенно продолжаются 2 и 3 дня, а иногда 5 и 6 дней съ большею силою.

Зимніе или сѣверозападные вѣтры владѣютъ

(1). Нѣкоторыя отступленія отъ сего общаго закона иногда бываютъ. Г. *Бугенвиль* встрѣпилъ вѣтры здѣсь лѣтомъ съ западной стороны, дувшіе отъ 22 Декабря по Генварь. Мы въ Генварѣ 1809 года долго имѣли W вѣтры; но такіе случаи необыкновенны и рѣдки.

отъ мыса *Доброй Надежды* къ западу, на разстояніе около 300 миль, а къ востоку около 600 миль; и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ они дуютъ съ большею свирѣпостію. Но въ лѣтніе мѣсяцы вѣтры съ западной стороны не прежде встрѣчаются мореплавателямъ, какъ у параллели 40° южной широты. Самые крѣпкіе и опасные NW вѣтры бывають въ послѣдней половинѣ Іюня, весь Іюль и Августъ; тогда они и чаще случаются, нежели въ другіе мѣсяцы. Признакъ сѣверо-западнаго шторма есть самый вѣрнѣйшій, когда горизонтъ къ NW потемнѣетъ и покроется черными тучами, которыя коль скоро начнутъ подниматься и быстро несись къ ZO, то и буря потчасъ съ ними возстанетъ отъ NW, WNW или отъ W. Когда же вѣтръ мгновенно и вдругъ перейдетъ къ ZW, потомъ къ Z, то штормъ кончился: тогда наступитъ тишина. Западные вѣтры причиняють въ водахъ мыса *Доброй Надежды* величайшее волненіе, весьма вредное и опасное для судовъ всякаго рода; большіе корабли оно разслабляетъ, а малыя суда можеть залишь, и если не попопшеть, то вѣрно все на палубѣ переломаешь и унесешь въ воду. Главная причина такому свирѣпому волненію поднимающемуся при NW вѣтрахъ, есть сильное печеніе отъ ZO, кругомъ оконечности мыса всегда стремящееся, которое, будучи прошивное вѣтру, встрѣчаетъ волны и причиняетъ тѣмъ шоль ужасное толкучее волненіе.

За параллелью 36° южной широты, и за предѣлами отстоящими на 500 или 600 миль къ О и къ W отъ

меридіана мыса *Доброй Надежды*, сѣверозападные вѣтры спановаяща умѣреннѣе и шамъ они дуютъ перемѣнные, иногда опъ ZZW, а иногда опъ ZO.

Югозападные или зимніе вѣтры дѣйствіе свое имѣютъ опъ мыса *Доброй Надежды* къ западу на 600 миль и на сполькоже къ востоку, и бури при нихъ бываютъ чаще и продолжительнѣе, нежели при NW вѣтрахъ, но они не столь опасны.

NO и O вѣтры дуютъ въ зимнѣе и лѣшнѣе время, но очень рѣдко, не долго и всегда тихо или умѣренно.

Какъ въ зимніе, шакъ и въ лѣшніе мѣсяцы, когда нѣтъ крѣпкихъ вѣтровъ ни опъ NW, ни опъ ZO, шодующій шогда вѣтръ въ виду береговъ почти безпрестанно перемѣняется.

Погоды.

Зимніе мѣсяцы опличаются здѣсь частыми сильными дождями, пасмурностію, шуманомъ, молніею и громомъ; а лѣшніе чистымъ и яснымъ небомъ и прохладнымъ свѣжимъ воздухомъ; но эшо не безъ изключенія: какъ зимою выдаются нерѣдко хорошіе дни, шакъ и лѣшомъ бываютъ дождь и громъ, только не часто и не въ шакон силѣ, какъ зимнія грозы. Крѣпкіе сѣверозападные вѣтры никогда не бываютъ безъ дожда или пасмурности, и очень рѣдко безъ грома, а когда шолько случается громъ, шо всегда жестокой и продолжительной: шучи находятъ съ порывами и громъ почти безпрестанно гремитъ надъ самою головою. Коль скоро буря начнешя и громъ слышанъ будешъ, шогда суда

должны приготавливаться на случай удара молніи. При насъ здѣсь ни разу не случилось ни съ какимъ судномъ подобнаго несчастія, но часто очень близко эшаго было. На корабль *Резонаблѣ* мы нѣсколько разъ видѣли опускающуюся молнію по громовымъ ошводамъ, кошорые онъ никогда не упускалъ поднимать, и однажды ударъ послѣдовалъ, когда люди поднимали еще цѣпь, ошъ чего ранило двухъ человекъ на шомъ корабль. *Сентѣ-Эльмской* огонь очень часто былъ видѣнъ на нокахъ реевъ близъ споявшихъ насъ судовъ и у насъ самихъ.

Сколь необыкновенно здѣсь видѣшь NW шпормъ безъ мокрошы и грома, спольже рѣдко ZO буря бываетъ съ ненаспьемъ и еще рѣже шого приносишь съ собою громовыя шучи. При другихъ же перемѣнныхъ вѣшрахъ небо почти всегда ясно, и погода хороша, кромѣ ZW; кошорой, если продолжается, то приносишь съ собою шуманъ и сырость; жишели *Капскіе* почишающъ его самымъ нездоровымъ.

Теченіе.

Открышое положеніе береговъ мыса *Доброй Надежды*, сопредѣльныхъ самому океану и неопдѣляющихся ошъ него ни ошровами, ни мѣлями или рифами, ешъ причиною, что теченіе, ошъ прилива и оплива съ большею или меньшею скоростію спремящееся, здѣсь совсѣмъ ни какого чувствительнаго на воды дѣйствія не производишь; даже и въ заливахъ теченіе едва примѣшно бываетъ, хошя вода и возвышается до нѣсколькихъ

фушовъ; но въ самомъ сосѣдствѣ мыса *Доброй Надежды* есть постоянное теченіе, не отъ дѣйствія луны происходящее, котораго направленіе и скорость въ здѣшнемъ морѣ плавающимъ мореходцамъ знать нужно: Это теченіе вост., которое такъ сказать огибаетъ оконечность мыса и стремится отъ ZO къ NW съ довольною силою по банкѣ *Эгиласъ* и по краямъ ея; причина направленія и скорости онаго, были долго предметомъ разсужденій и споровъ нѣкоторыхъ ученыхъ мореплавателей. О причинахъ сего теченія я не буду говорить, а о дѣйствіи онаго востъ что узналъ я изъ достоверныхъ морскихъ путешествій и изусупно отъ извѣстныхъ людей, на коихъ знаніе и справедливость въ такомъ дѣлѣ съ полною довѣренностію можно положиться.

Главная струя теченія идетъ по направленію оконечностей банки, а не по положенію берега, какъ то прежде вообще полагали.

Достоверно нынѣ извѣстно, что въ зимніе мѣсяцы теченіе это бываетъ сильнѣе, на скорость коего безсомнѣнія имѣютъ вліяніе, сила и направленіе вѣтровъ.

Ширина струи или пространство водъ подверженное теченію, соразмѣрно скорости онаго, то есть чѣмъ болѣе скорость, тѣмъ ширѣ струя.

Самое сильное теченіе бываетъ подлѣ предѣльной черты банки со стороны океана, которыми въ зимніе мѣсяцы корабли, прямо прошивъ вѣтра лавируюціе, увлекаемы бываютъ по 40 и по 50 миль въ сутки. А пошому-то всѣ *Англійскія* суда, идущія отъ O къ мысу *Доброй Надежды*, или прямо въ *Европу* спара-

юшся сколько возможно держашся подлѣ наружныхъ предѣловъ банки, то есть, на самой главной спруѣ течения, коего силою несетъ ихъ скоро къ NW даже прошивъ вѣтра. Дѣйствіе сего течения не заключается въ предѣлахъ банки *Эгиласѣ*, и мѣстахъ подлѣ самаго мыса *Доброй Надежды* находящихся; вліяніе его чувствительнѣе бываетъ на водахъ сопредѣльнаго здѣшнимъ берегамъ моря въ значномъ разстояніи отъ оныхъ; какъ на примѣръ: въ разстояніи 100 или 120 миль къ W отъ помянутой банки слабое теченіе примѣчено къ Z или ZO, которое происходитъ отраженіемъ водами океанскими скорого течения, стремящагося около Мыса къ NW и проч. Но описывать подобныя подробности значило бы тоже, что сочинять лоцію: слѣдовательно наполнишь мое путешествіе безъ нужды лишними выписками.

Замѣчанія принадлежащія къ мореплаванію.

Въ сихъ замѣчаніяхъ я хочу сообщить моимъ морскимъ читателямъ: первое, что должно наблюдать входя въ заливы мыса *Доброй Надежды*, и какъ въ нихъ станешь и выбираешь лучшія якорныя мѣста; второе, какія нужно брать предосторожности во время стоянія на якорѣ, и на послѣдокъ, въ какое время и какимъ образомъ лучше выходить изъ заливовъ. Предметъ эшотъ морской, и цѣль его помѣстить здѣсь есть та, чтобы доставить пользу нашимъ мореплавателямъ, коимъ случится быть на мысѣ *Доброй Надежды*.

Идучи отъ запада и желая войши въ *Столовой* заливъ, надобно спарашся подойти къ берегу гораздо южнѣ входа въ него и никогда не подходишь сѣвернѣ, по причинѣ частыхъ южныхъ вѣтровъ и постояннаго теченія къ Н. Нерѣдко случались примѣры, что суда, не принявшія сей предосторожности, были увлечены къ заливу *Салдана*. Подошедъ къ берегу надобно спуститься и править вдоль его въ разстояніи миль 2 или $2\frac{1}{2}$ до самаго залива, и приходя въ него должно держась на песчаную банку, гдѣ однѣ только и есть для большихъ судовъ якорныя мѣста, ибо въ другихъ мѣстахъ залива каменистое дно. На сію банку можно попрафишь по слѣдующему пеленгу: Спроеніе находящееся на островѣ *Робинѣ*, что бы было на $N\frac{1}{2}W$; *Зеленой* мысъ, то есть западной *Столоваго* залива на $NWtN\frac{1}{2}W$; а высотость, называемая *Львиная* голова, на $Z\frac{1}{2}W$. Пеленгъ сей означаетъ лучшее якорное стояніе на глубинѣ 5 сажень и песчаномъ грунтѣ, въ разстояніи отъ города одной мили, а отъ ближняго берега полумили; но не всегда можно по своей волѣ выбирать мѣста, гдѣ становишься на якорь: часто это банка бываетъ, такъ сказать, покрыта кораблями, будучи въ пространствѣ не болѣе круга имѣющаго діаметръ $\frac{3}{4}$ мили. Въ такомъ случаѣ, надобно просить Гавань - мейстера или по нынѣшнему *Англійскому* заведенію чиновника, называемаго *Master - attendant*, что бы онъ поставилъ корабль фершоингъ; наблюдая при томъ нижеозначенныя предосторожности, если будетъ возможно.

Судно, идущее отъ запада, и имѣющее намѣреніе зайти въ *Силанской* заливъ, должно стараться при усмотрѣніи берега быть южнѣе или на параллели оконечности мыса *Доброй Надежды*. Пошомъ смотря по временамъ господствующихъ вѣтровъ и по силѣ и направленію тогда дующаго, принимая также въ разсужденіе теченіе къ NW по узлу въ часть, должно ему расположить курсомъ, что бы войти въ средину между мысами *Доброй Надежды* и *фальшивымъ*, стараясь не приближаться слишкомъ къ первому изъ нихъ; ибо подлѣ его въ 3 миляхъ къ Z есть большой камень, называемой *Billows*, а отъ сего камня въ 2 миляхъ на NO другой (*Anvil*): оба они примѣтны по безпрестаннымъ всплескамъ. Кромѣ же ихъ есть еще скрышой камень отъ оконечности мыса *Доброй Надежды* на OtN въ 3 миляхъ, названной *Кольбрукъ*, по имени погибшаго на немъ въ 1778 году *Остѣ - Индскаго* корабля; теченіе около сихъ камней весьма быстро, и поперекъ *Фальшбая* прямо стремится на нихъ, а пошому слишкомъ близко ихъ проходишь неблагоразумно. Будучи на половинѣ между двумя вышепомянутыми мысами надобно держась къ N посрединѣ обоихъ береговъ или предпочтительнѣе нѣсколько ближе къ восточному, дабы миновать лежащей отъ западнаго берега въ 4 или 4 $\frac{1}{2}$ миляхъ подобной камень (*Whittle Rock*), на коемъ глубина около 10 футовъ (1) и пользоваться свѣжимъ

(1) *Анелитане* нѣсколько разъ ставили подлѣ эшаго камня

въспромъ, копорой у береговъ по причинѣ высоты ихъ шилеешъ (1); на N держашъ доколѣ не ошкроешся ошверстіе *Силанскаго* залива: оно очень примѣтно по бѣлымъ песчанымъ полосамъ, вдали похожимъ на снѣгъ, кои кажутся оштрубами, спускаясь съ вершины холмовъ къ самой водѣ. Онѣ могутъ быть видны на большое разстояніе и миновашъ ихъ никакъ не возможно; коль скоро оныя полосы видны будущъ, шо держашъ прямо на нихъ; приближаясь увидишь довольно высокой плоской камень, похожій на плавучую башарею безъ мачшъ, называемый *Ноевымъ Ковтегомъ*, и ошъ него къ N въ одной мили, еще два чуть поднявшіеся ошъ воды камня вмѣстѣ находящіеся, кои называются *Рилискими* камнями; они, ошкрывшись, кажутся двумя рыбацкими лодками. Увидѣвши сіи камень, должно держашъ между ими и *Ноевымъ Ковтегомъ* прямо въ заливъ, или *Рилискіе* камень оставишь къ Z; проходишь ихъ по обѣ стороны можно въ $\frac{1}{4}$ мили, а пройдя

баканъ, но крѣпкимъ ZO въспромъ всегда срывало и уносило его: всплески же на немъ очень рѣдко бывающъ видны. Мы видѣли ихъ только одинъ разъ 23 Сентября при весьма крѣпкомъ ZO въспрѣ вовремя ошливу, когда вода была у береговъ чрезвычайно мала, и это случилось близко равноденствія и въ полнолуніе.

- (1) Идучи въ *Силанскій* заливъ, мы шли въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ ошъ западнаго берега *Фальшбая*, оставляя *Вителева* камень въ правой рукѣ, но зашѣмъ часто шилили и принуждены были буксироваться, а къ восточному берегу вода рабѣла, слѣдовательно шамъ былъ не большой въсперъ.

если хочешь идти на внутренней рейдъ, то держи прямо на средину города, и коль скоро фальшивой мысъ закроешь *Ноевыиъ Ковтегоиъ*, то можно класъ якорь, наблюдая нижепоказанныя предосторожности. Якорное мѣсто, какое почищается лучшимъ въ *Симанскомъ* заливѣ, означается слѣдующими пеленгами:

Пристань у города $ZZW \frac{1}{2} W$.

Ноевъ ковтегъ - - $ZOtO \frac{1}{2} O$.

Рилскіе каменья - OtN .

Если случится входишь сюда при прошивныхъ вѣтрахъ, то для лавированія, кромѣ *Витлева* подводнаго камня, нѣтъ никакой закрышой опасности по всему фальшбаю; а эштоу камень съ обыкновенною осторожностію, всегда миновать можно, зная его мѣсто на картѣ; но въ шуманное и ночное время необходимо надобно спастъ на якорь. Впрочемъ кто здѣсь часто бывалъ и можеть по виду различить предметы, то не очень въ темную ночь войши не мудрено, лишь бы только въ заливѣ суда на пушечные выстрѣлы опвѣчали, или подняли бы огни, дабы по онымъ можно было подойти къ опверстію залива, на видъ примѣпныхъ мѣстъ; такимъ образомъ вошелъ въ темную ночь *Англіійскій* транспортъ, на коего пушечные выстрѣлы мы опвѣчали фонарями и фалшвеирами.

Въ *Соловоиъ* и *Симанскомъ* заливѣ нужно наблюдать слѣдующія предосторожности, безъ коихъ часто могутъ произойти опасныя, а можеть быть и гибельныя слѣдствія:

1 е. Лавируя въ *Соловой* заливѣ, при ZO въспрѣ, какъ бы легкоъ онъ ни былъ, непременно нужно, чшобъ люди спояли на снастяхъ и были готовы въ мигъ убрать всѣ паруса, по причинѣ незапныхъ жестокихъ шкваловъ съ горъ срывающихся.

2 е. Въ обоихъ заливахъ фершоингъ ложиться надобно по направленію господствующихъ въспровъ: одинъ якорь къ NW, а другой къ ZO; и если якоря или канаты не одинакой доброшы, то лучшій изъ нихъ класъ къ тому румбу, откуда по времени года крѣпкіе въспры дуютъ; а если разности въ нихъ нѣтъ, то *плехтъ* къ NW, а *дагликсъ* къ ZO; это особенно нужно въ *Симанскомъ* заливѣ, гдѣ въспры очень часто бывають между ZO и W, то чшобы не было при нихъ креста.

3 е. Фершоингъ надобно дѣлать почти по цѣлому или по крайней мѣрѣ по $\frac{3}{4}$ каната, и хотя одного изъ нихъ сполько, чшобъ удобнѣе можно было крыжи разводить, которые отъ переменяющихся безпрестанно въ шихія погоды въспровъ дѣлаются весьма часто; и всегда почти по шеченію въспра въ одну сторону, такъ что если не разводить ихъ, то въ одинъ день сдѣлашься можешъ 10 и болѣе крыжей; спояшь же при крѣпкомъ въспрѣ и съ однимъ крыжомъ здѣсь крайне опасно.

4 е. Прежде нежели спанешъ фершоингъ, нужно справишься у Гавань-мейстера или Мастера Апенданта, нѣтъ ли на рейдѣ пошерянныхъ или оставленныхъ къмъ якорей; что въ здѣшнихъ заливахъ часто случается, дабы не переложить чрезъ нихъ своихъ канатовъ къ большой опасности корабля.

5 е. Ложась ферпоингъ спарашься должно, если будешъ возможносшь, спашь шакъ, чшо бы не было судовъ ни къ NW, ни къ ZO, дабы онѣ не навалили, и самому имѣшь мѣсто дрейфовашь.

6 е. Такъ какъ суда здѣсь по тѣснотѣ рейдовъ стояшъ близко одно опъ другаго, и ворочаясь часто переходяшъ чрезъ чужія помбуи, шо вахшеннымъ офицерамъ надобно рачишельно наблюдашъ: не зайдетъ ли чужой буйрепъ подъ руль, коимъ можешъ испоршишъ рулевая пѣшли, или другое судно не задѣло ли за свой буйрепъ, коимъ можешъ поворошишъ якорь, и онѣ въ крѣпкой вѣтрѣ держашъ не станешъ. Съ нами шо и другое не рѣдко случалось, но къ счастію мы всегда заблаговременно видѣли эшо, и опасносшь ошвращали во время.

7 е. Въ *Симанскомѣ* заливѣ съ надежными якорями надобно при ZO вѣпрахъ, шо есть лѣшомъ, ложисься ближе къ восточному берегу, а зимою у западнаго берега, чшобъ бышъ при крѣпкихъ вѣпрахъ у всѣхъ судовъ на вѣтрѣ, и чрезъ шо избѣжашъ опасносши, когда ихъ станешъ дрейфовашъ, а если якоря ненадежны, шо прошивное должно наблюдашъ, ибо дно, возвышаясь къ берегамъ, лучше держишъ якоря.

8 е. Стоя въ *Соловомѣ* заливѣ при крѣпкомъ ZO вѣтрѣ спенги можно спускашъ, а нижнихъ реевъ ни когда не надобно, что бы всегда можно, если сорвешъ съ якорей, поставишъ фокъ и гротъ, и идиши въ море, для чего должно ихъ имѣшь зарифленныя, и вообще

держашь корабль въ готовности, выдержишь шпормъ въ морѣ.

9 е. Когда случится такое несчастіе, что при NW шпормъ въ *Соловои* заливѣ сорветъ съ якорей или спанетъ дрейфовать къ берегу, такъ что остановишь корабль нѣтъ способу, то надобно пошчасъ срубишь грошъ и бизань мачты, и поворошивъ корабль передними спакселями, спарашься поставишь его на мѣль между Сипаделью и репраншаменшами, находящимися отъ ней къ востоку, дабы пользуясь песчанымъ гладкимъ берегомъ могли люди спасшися; во всякомъ же другомъ мѣстѣ берега каменисты, гдѣ волнами разбиваются самые искусные пловцы.

10 е. Когда въпрѣ спанетъ крѣпчать, то лучше заблаговременно справишь навѣшреннаго канаша и привеси на оба якоря; припомъ не мѣшаешь имѣшь въ готовности оба запасные якоря, а одинъ непременно нужно.

11 е. Въ *Силанскомѣ* заливѣ, подлѣ города, гдѣ споятъ небольшія суда, есть острые подводные каменья, о кошорые по незнанію мы испортили канашъ: они лѣжатъ на сѣченіи двухъ створныхъ линей, одна идетъ чрезъ *Носѣ* *Ковтсѣ* и чрезъ Сѣверную оконечность каменной гряды, проспирающей отъ мыса восточной башареи къ N, а другая чрезъ двери Адмиральскаго дома и Офицерскихъ флигелей, гдѣ ихъ столовая комната.

12 е. Мы стояли на якоряхъ въ *Силанскомѣ* заливѣ въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ самое лучшее и

спокойное означается съченіемъ слѣдующихъ спворныхъ линей, одна проходитъ чрезъ Адмиральской домъ и Офицерскіе флигели, а другая чрезъ первую отъ Z амбразуру и двери караульнаго дома сѣверной башарей, лежащей на западномъ берегу залива. Навѣшреннаго канаша мы имѣли 90 сажень, а подвѣшреннаго 60.

Отправляясь отъ мыса *Доброй Надежды* изъ *Столового* ли залива или изъ *Симанскаго*, надобно остерегаться, чтобъ не поднятъ безъ нужды якорей и не выдши напрасно въ море, ибо въ нихъ часто вѣтръ по видимому дуетъ постоянно и свѣжо, а отошедъ нѣсколько миль отъ берега находишь настоящій шпиль, или вѣтръ совсѣмъ прошивной; такимъ ошибкамъ не рѣдко подвергаются мореходцы не корешко знакомые со здѣшними берегами, и не только что одинакія суда, но одинъ разъ при насъ пошелъ поутру конвой транспортъ изъ *Симанскаго* залива при ровномъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ NW и вышедши въ *Фальш-Бай* встрѣшилъ тишину, гдѣ шпилевалъ во весь день; а въ *Симанскоиѣ* заливѣ шпиль же вѣтръ продолжался до самаго вечера. Чтобъ не подпастъ подобнымъ ошибкамъ, нужно знать отношеніе между вѣтрами дующими въ заливахъ и настоящимъ морскимъ вѣтромъ, а также и примѣны, по коимъ можно было бы судить объ нихъ.

Если два, три дни или болѣе престоишь безпрестанной шпиль, то послѣ непременно будешь дуть вѣтръ отъ NW или отъ W съ большею или меньшею силою.

Изъ *Столоваго* залива никогда почти, или очень рѣдко, можно выйти между *Зеленымъ* мысомъ и островомъ *Робиномъ*, для сего надобно имѣть свѣжій вѣтръ отъ N, ибо другіе вѣтры, попутные изъ залива, въ семъ проходѣ, закрываемомъ горами тихо дующъ и часто шпильюшъ, а съ моря отъ ZW безпрестанно въ него валишъ большая зыбь; и печеніе идущее отъ ZO отчасти въ него заворачиваетъ; покушаешь выходить этимъ проходомъ не только бесполезно, но часто можешь быть опасно; и потому всегда должно выходить обходя островъ *Робинъ* къ западу. Если погода ясная, то въ морѣ долженъ быть вѣтръ между Z и O, хотя бы въ заливѣ былъ шпиль; часто это продолжается цѣлые сутки, а когда стоитъ облачная погода съ дождемъ или пасмурностію, то настоящій вѣтръ въ морѣ изъ NW или изъ ZW четверти дуетъ.

Часто бываетъ, что въ южной половинѣ *Столоваго* залива крѣпкой ZO, а въ другой половинѣ тихой вѣшеровъ: это случается обыкновенно поутру съ 11 часовъ, а въ 4 часа по полудни и по всему заливу сей вѣтръ распространяется, но за *Зеленымъ* мысомъ и за островомъ *Робиномъ* въ то же время дуетъ тихій вѣтръ отъ WNW,

Суда, долженствующія плыть къ востоку, должны оставлять *Симанской* заливъ коль скоро наступитъ облачная погода: постоянный знакъ западныхъ вѣтровъ; а тѣ, коимъ надобно идти къ западу, должны выходить изъ залива, когда сѣверозападный вѣтръ перейдетъ къ W, потому что по всей вѣроятности можно ожидать,

что послѣ постепенно онъ пойдетъ къ Z и къ ZO и поможешь удалиться отъ береговъ, обойдя оконечность мыса *Доброй Надежды*.

Въ лѣтніе мѣсяцы господствующіе вѣтры отъ ZO ни когда почти не дуютъ, болѣе 5 или 6 дней сряду, а пошомъ наступаютъ переменные. Въ *Симанскомъ* заливѣ часто случается также какъ и въ *Соловоиѣ*, въ оба времени года, что вѣтръ съ моря крѣпко дующій цѣлый день и большую часть ночи, къ разсвѣту стихаетъ, а пошчасть на мѣсто его начинается душь береговой вѣтръ отъ WNW, съ помощію коего суда, немедленно снявшіяся съ якоря, могутъ выйти изъ *Симанскаго* залива и быть въ открытомъ морѣ прежде возвращенія ZO вѣтра; въ такомъ случаѣ надобно стараться какъ можно скорѣе по наступленіи береговаго вѣтра сняться съ якоря, чтобы успѣть обойти мысъ *Доброй Надежды*; иначе при возвратившемся ZO вѣтрѣ и при теченіи съ одной съ нимъ стороны, это сдѣлать будетъ очень трудно; и тогда понадобится возвратиться въ заливъ; вмѣсто того, чтобы будучи на открытомъ морѣ, пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, продолжать путь. Выходишь изъ *Симанскаго* залива, также какъ и входишь въ него, можно между *Ноевыиѣ* *Ковгеиѣ* и *Римскими* *каменьями*, и по сѣверную сторону сихъ послѣднихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На пупи отъ мыса *Доброй Надежды*
до острова *Тань*.

Въ 9 тѣ часовъ по полудни 16го Маія, при лунномъ свѣтѣ, мы замѣтили, что оконечность мыса *Доброй Надежды* находилась отъ насъ по компасу на WtN въ 5 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія: отъ сего мѣста мы спали весши свое счисленіе

Намѣреніе мое было скорѣе удалиться къ Югу и плыть въ большихъ широкахъ прямо къ востоку, и обойдя *Новую Голландію* не приходя на видъ береговъ оной, пройти между ею и *Новою Зеландією*; идти по восточную сторону *Новогейбридскаго Архипелага*, и пройдя между *Ново-филиппійскими* или *Каролинскими* островами, править прямо къ *Камгатакѣ*. Разстояніе было велико, время коротко, и главнаго провіаншу, сухарей, не много, такъ что я принужденъ былъ производить командѣ менѣе двухъ шрешей регламентной порціи. Но планъ мой, благодаря судьбу, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ, удался во всемъ по моему желанію! День и ночь мы несли всѣ возможные парусы; офицеры и нижніе чины были неутомимы! Свѣжій вѣтръ отъ NNW продолжался до 7 часовъ утра, а потомъ перешелъ къ W и во весь день дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ ZW^а чепверти. Взявъ мѣсто опшешствія, велѣлъ я держаться на Z прямо; а въ 4 часа утра (17) на ZtW: Сими двумя курсами прошли мы до

полудня $82\frac{1}{2}$ мили, слѣдовательно въ полдень счислимая наша ширина была $35^{\circ} 46'$.

Необыкновенная распоропность и рвеніе, каковое оказали всѣ служившіе на *Dianb* при вступленіи подъ паруса, требовали справедливой съ моей стороны признательности, кошую я изъяснилъ имъ формальнымъ образомъ, письменнымъ приказомъ, назначивъ нижнимъ чинамъ по высочайше данной мнѣ власти денежное награжденіе. Сіе было нужно еще и для поощренія служителей къ перенесенію равнодушно и безъ ропоту будущихъ трудовъ и опасностей, кошорыя могли повстрѣчаться въ подлежащемъ намъ плаваніи, по толь мало извѣстному и опасному пуши, кошорый необходимостъ заставила насъ избрать. Таже самая малоизвѣстность пуши и недоспашки въ съѣстныхъ припасахъ заставили меня принять нѣкошорыя особливья мѣры осторожности въ продовольствіи, кои предписалъ я командѣ также письменнымъ приказомъ.

До 10 часовъ утра 18 числа вѣтръ дулъ по умѣренный, по тихій отъ разныхъ румбовъ ZWй четверти при большой зыби отъ прежняго вѣтра, а съ 10 часовъ до 5 по полудни стояла тишина при малооблачной ясной погодѣ. Въ полдень, ширина наша, по обсерваціи $35^{\circ} 45\frac{1}{2}'$; долгота по хронометрамъ $18.^{\circ} 45'. 45''$. отъ 5 часовъ по полудни 18 числа до 5 по полуночи слѣдующаго дня дулъ тихій вѣтръ отъ ZO при ясной весьма приятной погодѣ; а послѣ того перешелъ онъ въ NOю четверть, а съ полудня въ NWю, въ кошорой и утвердился. Мы правили къ Югу.

Около полудни увидѣли мы съ верьху большое 3 хъ мачшовое судно прямо у насъ впереди, почему и приготовили шлюпъ къ сраженію, но по приближеніи къ оному разсмотрѣли, что то было купеческое судно, которое шло къ востоку.

Въ полдень широта наша по обсервациіи была $36^{\circ} 25' 53''$, долгота по хронометрамъ $18^{\circ} 2' 52''$. Мѣсто наше по обсервациіи находилось отъ счислимаго пункта къ западу на $31'$ долготы: причиною сей разности безсомнѣнія было теченіе, которое безпрестанно стремишся отъ юговостока по всему пространству, составляющему южную оконечность банки называемой: Игольною (Aiguillas).

Вѣтръ отъ NNW, прямо отъ N и отъ NWtN, по тихій, по свѣжій при разныхъ состояніяхъ атмосферы, но по большей части приоблачной погодѣ, которая иногда была съ дождемъ, дулъ до $3\frac{1}{2}$ часовъ по полудни 22го числа; пользовъсь толь благопріятнымъ вѣтромъ мы правили къ югу до 6 часовъ по полуночи 21 числа, а потомъ достигнувъ широты 40° , сшали держать къ юговостоку: въ полдень сего числа мѣсто наше по обсервациіи находилось отъ счислимаго на ZO $19^{\circ} 43'$ въ 43 миляхъ: разность сія произошла отъ вышепомянутой же причины.

Въ $3\frac{1}{2}$ часа послѣ полудня 22 числа послѣдовала незапная переменъ вѣтра: съ нашедшимъ отъ ZW шкваломъ при дождѣ и вѣтръ довольно крѣпкій съ порывами началъ душь изъ сей четверти, при коемъ мы продолжали плыть къ ZO; сего числа послѣ полудня мы

видѣли необыкновенное множество албатросовъ, пингвиновъ и пепрелей; не нужно упоминать, что и прежде сіи морскія птицы, обыкновенныя спутники мореплавателей южнаго океана, всякой день около насъ летали, съ самаго опшлытія отъ мыса *Доброй Надежды*, только не въ такомъ множествѣ. Къ ночи вѣтръ спалъ душь тише, но склоняясь по немногу къ Z, въ 8 часовъ утра перешелъ въ ZO четверть. Погода была облачная, съ полудня же и дождь пошелъ; предъ заходомъ солнца вѣтръ сдѣлался крѣпкій отъ O и на вѣтръ блистала молнія, и слышанъ былъ громъ. Тучи постепенно приближались и временно шелъ проливной дождь. Съ 11 часовъ ночи вѣтръ утихъ, и до 3 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи было маловѣтріе между Z и O; однакожь часто находили легкіе, но продолжительные порывы отъ N и отъ O; кошорые наносили страшныя грозныя тучи, изъ коихъ ужасная молнія блистала и чрезвычайный громъ гремѣлъ. Мы такъ сказать были окружены молніеносными огнями, и нѣкошорые удары били въ воду очень близко насъ. Я хотѣлъ было поднять громовыя опшводы, но безпрестанно почти перемѣнявшіеся вѣтры, частые порывы и совершенная темнота ночи заставляли меня опасаться, чтобъ оныя не произвели противнаго дѣйствія, и вмѣсто опшведенія ударовъ не привлекли бы ихъ. Гроза продолжалась до 4 часовъ утра, а потомъ вѣтръ крѣпкій сталъ душь отъ NO, было пасмурно и временно шелъ дождь. Во всю ночь, доколѣ молнія и громъ свирѣпствовали въ высочайшей степени своей силы, всѣ офицеры и нижніе чины находились наверху

на случай пожара. Въ эту ночь мы были между широтами $41^{\circ} 50'$ и $42^{\circ} 20'$, долготами $24^{\circ} 21'$ и $25^{\circ} 51'$. При нашествіи грозы стояніе термометра было 52° . Барометръ 29, 6. Когда она была въ высочайшей своей силѣ, термометръ показывалъ 50° , а барометръ 29, 48; когдаже она совсѣмъ миновалась въ 4 часу утра термометръ былъ на 58° , барометръ на 29, 70.

Въ 8 часу вечера, вѣтръ сталъ перемѣняться и скоро перешелъ къ NW, откуда дулъ крѣпкій съ большимъ волненіемъ при облачной пасмурной погодѣ до 4 часовъ по полудни, потомъ задулъ отъ ZZW и началъ утихать. Погода хотя была и пасмурна, но временно выяснивало, такъ что въ полдень мы опредѣлили широту свою по обсервациіи $42^{\circ} 20'$. Долгота по хронометрамъ $25^{\circ} 51' 22''$ по разстоянію луны отъ солнца $25^{\circ} 24'$.

Въ часъ по полуночи вѣтръ сдѣлался NW, потомъ чрезъ часъ N, а въ 8 часовъ утра NNO, и дулъ умѣренно при свѣтлой ясной погодѣ. Сего утра по многимъ разстояніямъ луны отъ солнца, мы нашли, что хронометры наши показывали долготу на $6' 27''$ восточнѣе истинной; склоненіе компаса опредѣлили по азимуфамъ солнца 30 We.

Вѣтръ отъ NNO, стихая постепенно, дулъ при ясной погодѣ до 10 часовъ вечера, потомъ нанесъ онъ тучи съ проливнымъ дождемъ, изъ которыхъ блистала почти безпрестанно яркая, жестокая молнія съ пресильными громовыми ударами. Гроза сія была несравненно ужаснѣе, нежели та, которую мы имѣли въ

прежнюю ночь; она продолжалась до самого разсвѣта (26 го числа), и въ продолженіе оной временно мы видѣли шакъ называемой *Сентъ - Эльмской* огонь на вершинѣ флюгарнаго шпица, кошорой былъ мѣдной и на навѣтреномъ покѣ грошъ брам - рея, гдѣ находился желѣзной обухъ. Огонь сей казался шарообразнымъ, величиною съ голубиное яйцо, и по нѣскольку минушъ сряду былъ видѣнъ. Удары молніи били въ воду подлѣ самого Шлюпа; одинъ изъ нихъ столь близко пролетѣлъ мимо лица моего, что я почувствовалъ непомѣрную шеплоту; яркій блескъ онаго шакъ меня ослѣпилъ, что я нѣсколько минушъ не могъ видѣть *Г. Рикорда*, споявшаго въ двухъ шагахъ отъ меня: я началъ уже думать, не потерялъ ли я зрѣнія навсегда, но послѣ по немногу предметы мнѣ показались. Сію ночь мы провели съ такимъ же безпокойствомъ, какъ и прежнюю, будучи вовсе время грозы подвержены сильному дождю, стоя при своихъ мѣстахъ на верху. Мы находились тогда между широтами $42^{\circ} 27'$ и $42^{\circ} 37'$; долготами $28^{\circ} 56'$ и $31^{\circ} 19'$ (1). Во время грозы термо-

(1) Какъ въ сію ночь, шакъ и на 24 е число мы проходили меридіаны той части Южнаго берега *Африки*, кошорая называется *Мозамбикомъ* и вѣтръ дулъ прямо отъ суда, съ коимъ неслись громовыя шучи. Будучи на мысѣ *Доброй Надежды* мы примѣтили кругомъ во весь годъ весьма часто сильную молнію къ сѣверу за горами; изъ сего надобно заключить, да я и отъ жителей слышалъ много разъ, что не много далѣе внутрь земли жестокіе громы бывають часто по всему пространству отъ запада къ востоку въ сей части *Африки*.

метръ показывалъ 58 и 55¹, а барометръ 29, 3. Въ 3 часу сей ночи прошли мы *С. Петербургской* меридіанъ. Съ разсвѣтомъ прошли всѣ громовыя тучи, и сдѣлалась ясная погода съ мѣстными облаками; пользуясь оною мы нашли по Азимуфамъ склоненіе компаса 28° , $32'$ W. e

Въ 8 часовъ вечера сѣверовосточный вѣтръ совсѣмъ зашихъ и наспунила совершенная тишина съ дождемъ, кошорая продолжалась два часа; потомъ тихій вѣтръ спалъ дулъ отъ NW; но въ 11 часовъ нашелъ жестокой шквалъ съ дождемъ отъ ZW, съ коимъ поднялась буря, кошорая заставила насъ убрать всѣ паруса, кромѣ гротъ и форъ марселей, рифленыхъ всѣми рифами. Шшормъ отъ ZW съ великою силою продолжался до 8 часовъ утра (27 числа), потомъ началъ утихать, и хоща шелъ мѣлкой дождь, но временно показывалось солнце. Около полудня могли мы прибавить парусовъ, однакожъ вѣтръ дулъ довольно крѣпкой съ большимъ волненіемъ. Къ полуночи слѣдующаго дня (28) вѣтръ перешелъ къ NW и дулъ тихо съ небольшими порывами, при облачномъ небѣ, на коемъ изрѣдко показывались звѣзды. До полуночи 29 числа вѣтръ дулъ умеренной изъ NW и четвертии отходя иногда къ N и даже къ NNO, откуда временно находили небольшіе порывы, погода была облачна и пасмурна, часто съ дождемъ; но въ часъ по полуночи отшелъ онъ прямо къ W и спалъ усиливаясь; а по мѣрѣ крѣпости онаго мы убирали паруса. Наконецъ съ разсвѣтомъ сдѣлалась жестокая буря съ сильными порывами отъ ZW и съ

пребольшимъ волненіемъ отъ того же румба. Сколь ни безпокойны были для насъ сіи бури и большое волненіе, а особливо холодная мокрая погода, но мы довольны были тѣмъ, что направленіе оныхъ позволяло намъ править настоящимъ нашимъ пушемъ къ востоку; штормъ продолжался съ постоянною силою до 4 часу утра.

До 5 числа Іюня ничего примѣчательнаго не случилось. Вѣтры дули безпрестанно изъ NW и ZW четверти по переменѣ и по большей части крѣпкіе, которые часто приносили шчи съ дождемъ или градомъ. Пользуясь благополучными вѣтрами мы скоро шли своимъ пушемъ, а въ ночь съ 5 на 6 число, когда мы находились въ широтѣ около 42° , а въ долготѣ около 65 выпала большая роса. Я упоминаю о семъ обстоятельстве для того, что многіе мореплаватели думаютъ, будто роса есть вѣрный признакъ близости земли; но въ семъ случаѣ ближайшая отъ насъ земля находилась въ 250 миляхъ; развѣ мы проходили какую нибудь не извѣстную еще землю. Сего числа нашли мы, что многія изъ водяныхъ бочекъ были неполны; почему я счелъ за нужное уменьшить порцію воды. Сей день былъ примѣчателенъ еще по тому, что вѣтръ свѣжій отъ NNW при ясномъ небѣ дулъ отъ восхожденія до захожденія солнца не переменаясь, и позволилъ намъ во все это время имѣть всѣ паруса не прогая ни одной веревки. Ровный сѣверный вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ съ нѣкоторыми отступленіями до полуденъ 7 числа, потомъ сдѣлался крѣпкій и наступила пасмурность.

Крѣпкій N вѣтръ продолжался до 8 часовъ вечера, потомъ вдругъ перешелъ онъ къ ZW и спалъ душь умеренно, но все при пасмурномъ небѣ и съ дождемъ.

Въ 11 часу утра 8 числа вѣтръ сдѣлался Z, а въ 8 часовъ вечера ZO, но не надолго, ибо къ полуночи спалъ спихашъ. Въ полдень широта наша по обсерваціи $42^{\circ} 23' 52''$, долготы по хронометрамъ $74^{\circ} 23' 28''$. Въ семь мѣстѣ показались въ первой разѣ морскія пщицы, называемыя *Куколибъ: курицы порта Эгиокта*. 7 и 8 число находились мы около параллели широты 42° , а по долготѣ между 71 и 75 градусомъ; вѣтры были шихіе и умеренные: въ первый день не большими порывами отъ Z, ZZO и ZZW приносившими съ собою шучи со слякошью, градомъ и дождемъ; а во второй легкіе порывцы находили отъ ZW съ сухими облаками, а когда они проходили, то шшилело. Въ оба сіи дня на морѣ совсѣмъ не было зыби свойственной сему океану; а движеніе водъ не болѣе было, какъ въ какомъ нибудь средиземномъ морѣ. Въ шѣже дни видѣли мы нѣсколько пучковъ морскаго растенія (seaweed); по ночамъ примѣтили около судна стада морскихъ свиней (purpofes) и двухъ или трехъ небольшого рода китовъ (grampus): ночи были яснѣе дней. До 7 Іюля не случилось съ нами ничего особенно примѣчанія достойнаго, вѣтры дули по большой части изъ NW и ZW четверши и весьма крѣпкіе при мокрой сырой погодѣ; видѣли разнаго рода свойственныхъ климату пщицъ, китовъ и морскія растѣнія. А достигнувъ долготы 120° О, спали часто встрѣчать свѣщающіяся шѣла, которыя прежде рѣдко

видны были, и однажды между множествомъ темныхъ албапросовъ, обыкновенныхъ въ здѣшней странѣ попался одинъ бѣлой; это большая рѣдкость въ сей части южнаго океана; а сего числа (7 Іюля) въ 11 часовъ утра прошли мы меридіанъ южной оконечности *Вандиміенова* земли въ разстояніи отъ онаго $120\frac{1}{2}$ миль; и видѣли нѣсколько пучковъ настоящаго морскаго растѣнія (*Sea-weed*), албапросовъ, перелей и пиншадъ. Въ ночь лежала около насъ нѣсколько часовъ маленькая береговая пшичка.

Достигнувъ меридіана южнаго мыса *Вандиміеновой* земли, можно сказать, что мы совершили плаваніе отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи*, на что употребили 51 день, въ которые прошли считая по прямой чертѣ 5910 миль или 10340 верстѣ. Принявъ въ разсужденіе весьма дурной ходъ *Діаны* видно, что безъ большаго благопріятствія вѣтровъ и попутнаго теченія не возможно намъ было перейти въ такое время столь великаго разстоянія. Вѣтры безсмысленныя причиняли большія теченія въ нашемъ практѣ по своему направленію. Я всегда замѣчалъ, что при западномъ вѣтрѣ настоящее наше мѣсто было очень воспочнѣе счислимаго; при ZW вѣтрѣ оно было воспочнѣе и сѣвернѣе счислимаго, а когда вѣтрѣ дулъ N, то мы всегда находили себя далѣе къ N, нежели какъ счисленіе наше показывало. Когда мы пришли на меридіанъ южной оконечности *Вандиміеновой* земли, то истинное наше мѣсто по долготѣ было воспочнѣе счислимаго на $2^{\circ}, 28', 30''$.

Совершивъ переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* до меридіана *Новой Голландіи*, и идучи такимъ путемъ, кошорымъ весьма рѣдко мореплаватели ходили: ибо большая часть нашего пути лежала между 42° и $46\frac{1}{2}^{\circ}$ широты, я помѣщу здѣсь нѣкошорыя замѣчанія, касающіяся до сей части южнаго океана.

Здѣсь волненіе или лучше сказать зыбъ почти всегда велика отъ NW, отъ W, или отъ ZW.

Вѣтры крѣпкіе отъ NW и ZW всегда дули при облачной мрачной, по, большей части мокрой погодѣ порывами: когда туча покажется на горизонтѣ, порывъ начнется и усиливается по мѣрѣ приближенія ея къ зенифу; а самой сильной степенъ такихъ порывовъ бываетъ, когда туча станетъ проходить надъ головою, потомъ утихнетъ вѣтръ; но чрезъ нѣсколько минутъ другая туча является на горизонтѣ, кошорая также принеситъ съ собою продолжительной шквалъ: тучи сіи рѣдко бывають безъ дождя, снѣга или града, и послѣдуютъ одна за другою минутъ черезъ 5, а иногда и черезъ четверть часа. Во время, какъ порывъ продолжается, волненіе становится гораздо меньше; судно быстро бѣжитъ по водѣ и волны не бросаютъ всплесковъ на декъ; но лишь шквалъ пройдетъ и вѣтръ смягчится, то страшныя волны появляясь, валяя судно съ боку на бокъ; ударяють иногда сильно въ борды и плещутъ воду на него большимъ количествомъ. Въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ въ Августѣ 1807 года и у мыса *Горна* въ Февралѣ 1808 года точно тоже я замѣтилъ. ZW вѣтры жесточе дули, нежели отъ NW.

отъ ZW къ NW вѣтръ переходилъ поспешенно: сначала утихая по немногу; а отъ NW къ ZW вдругъ перемѣнялся, утихнувъ на полчаса или на часъ прежде.

Кругъ около луны нѣкоторые мореплаватели считаютъ за предвѣстникъ бури. На пуши отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи* я два раза замѣнилъ, что луна находилась въ кругахъ, но ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ крѣпкаго вѣтра послѣ того не послѣдовало.

Птицъ мы видѣли только сѣрыхъ албатросовъ, пинпадь и синихъ пепрелей, но вообще не много по всему Океану; также попадались и черные пепрели похожіе на албатросовъ, но синихъ болѣе всего. У нихъ спинки и верхняя поверхность крыльевъ дико-голубыя, а брюхо и нижняя часть крыльевъ бѣлыя. По величинѣ онѣ были двухъ родовъ: однѣ какъ обыкновенные кулики, а другія съ подорожниковъ. Впрочемъ я не замѣнилъ, чтобы птицы являлись болѣе или менѣе при ZW или NW вѣтрахъ, какъ по Капитанъ *Блэй* говоритъ; но мнѣ казалось, что при NO вѣтрѣ онѣ скрывались, или по крайней мѣрѣ ихъ очень мало было.

Морскія расшенія разныхъ родовъ часто намъ попадались по всему пространству нами переплытому.

Во всѣ сумки 8 числа умеренный вѣтръ при ясной погодѣ дулъ отъ WNW и NW, мы стали править къ NO. Сей курсъ былъ ближайшій, которой велъ насъ къ *Новогебридскому* Архипелагу. Въ полдень обсервованная широта наша была $44^{\circ} 48' 10''$, долготы по хронометрамъ $150^{\circ} 18'$, по разстояніямъ луны отъ солнца

150° 26' 50", а склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8°, 23. О.

Съ полуночи 9 числа спалъ душь свѣжій вѣтръ съ порывами отъ WZW. Погода была облачная и временно блискала молнія; а въ 4 часа ушра при томъ же вѣтрѣ выяснило. Къ полудню вѣтръ отшелъ къ W, а потомъ перешелъ въ NW четверть и дулъ тихо. Но какъ мы уже теперь обогнули южную сторону *Ванде-міеновой* земли, и входили въ ту часть южнаго океана, кошорая вливается между *Новою Голландією* и *Новою Зеландією*, будучи въ широтѣ $43\frac{1}{2}^{\circ} \pm$, долготѣ $153^{\circ} \pm$; почему имѣли ужасно большую длинную зыбь отъ WZW, кошорая была намъ попутная, ибо мы шли къ NO.

Къ полуночи на 10 число вѣтръ отъ NW сдѣлался весьма крѣпокъ, погода была малооблачная, но къ ZW блискала молнія во всю ночь. Зыбь же отъ WZW была стольже велика, какъ и вчерашній день; но какъ нынѣ крѣпкій вѣтръ дулъ по перегъ ея, то произвелъ толкучее ужасное волненіе; изъ кошораго въ 11 часовъ ушра одинъ валъ ударивъ въ лѣвую сторону противу шкафуша, вошелъ частію на судно и изломалъ койшную сѣтку. Съ полудня вѣтръ отъ WNW сдѣлался умѣренный и дулъ при облачной дождливой погодѣ.

Тотъ же вѣтръ и погода съ порывами продолжались до 8 часовъ ушра 11 числа. Потомъ вѣтръ сдѣлался гораздо тише и погода выяснила; но зыбь большая отъ WZW шла по прежнему. Сего дня она кончилась; это означало, что мы прошли границу Южнаго

Океана съ сей стороны (1); ибо мы сего числа въ полдень находились почти на параллель сѣверной оконечности *Вандеміеновой* земли, будучи по обсерваціи въ широтѣ $41^{\circ} 22' 18''$; долгоша же наша по хронометрамъ была $157^{\circ} 45' 4\frac{1}{2}''$; по счисленію же широта наша была $41^{\circ} 02'$. Разность сія конечно произошла отъ большой попушной намъ зыби и отъ теченія при ней; что подтверждается значительною разностію между широтами счислимою и обсервованною, съ самаго того времени, какъ мы спали проходишь южную сторону *Вандеміеновой* земли; и такъ сказавъ пришли на спрую водъ, спремящихся изъ Южнаго Океана въ превеликой проливъ между *Новою Голландією* и *Новою Зеландією*; ибо слѣдующая разность между обсервованною и счислимою нашею широтою была къ N.

6 числа 8 миль

7 — — 22 — —

8 — — 18 — —

9 — — $13\frac{1}{2}$ — —

10 не имѣли обсерваціи.

Сего числа 20 — —

Изъ эшаго видно: сколь трудно должно быть плаваніе въ здѣшнемъ морѣ въ противную сторону, то есть, если бы кто вздумалъ обойти *Вандеміенову* землю идучи къ ZW.

(1) Я слышалъ отъ двухъ *Англійскихъ* мореплавателей посѣщавшихъ здѣшнія моря, что и они тушь находили пребольшую зыбу отъ WZW.

Въ 4 часа пополудни 11 числа нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WZW. И съ того времени свѣжій вѣтръ сталъ дуть изъ ZW и четверши съ порывами, при облачной дождливой погодѣ.

12 числа съ полуночи до 5 часа утра былъ свѣжій вѣтръ отъ ZZW съ крѣпкими порывами при облачной погодѣ; а потомъ при тѣхъ же обстоятельствахъ дулъ онъ отъ Z прямо, до полудня 13 числа; послѣ чего перешелъ вѣтръ къ ZO, погода была облачна, однакоже иногда прояснивало. Сего числа поутру нашли мы по азимутамъ солнца склоненіе компаса 12° O; вчерашняго числа обсервованной нашъ пунктъ былъ дальѣ счисляемаго по широтѣ на 6 миль, и сего дня на столько же: эта малозначащая разность показала, что дѣйствіе теченія было менѣе, нежели въ предшествовавшіе дни; да и зыбь спала менѣе гораздо, даже почти не примѣтна. Въ атмосферѣ же мы начали чувствовать большую перемену: воздухъ былъ теплѣе; сего дня океанскихъ птицъ весьма мало было видно, и въ первой разъ показалась летучая рыба. Въ полдень мы находились по обсервациі въ широтѣ $36^{\circ}. 58'. 40''$; въ долготѣ по хронометрамъ $159^{\circ}. 57'. 15''$.

Во все сутки 14 числа вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ ZO четверши, по большей части тихій и умеренный; погода была малооблачна съ просіяніемъ солнца, а временно облачно и шелъ дождь. Сего дня нашли мы на русленяхъ одну маленькую рыбку изъ того рода, который Французы называютъ Seche; къ полуночи на 15 число вѣтръ сталъ крѣпчать, а въ полночь ото-

шедъ къ О, дулъ прямо отъ сего румба очень крѣпкій; до 8 часовъ утра стояла свѣшлая погода, попомъ сдѣлалось облачно и временно начиналъ идти дождь. Сего дня сама влѣтѣла или валомъ выбросило къ намъ на руслени лешую рыбу; вѣтръ крѣпкій отъ О со шквалами дулъ во всѣ сіи сушки; а въ ночь на 16 число отъ того же румба спалъ дулъ еще крѣпче и съ жестокими шквалами при дождливой погодѣ; а на разсвѣтъ вѣтръ превратился въ ужасную бурю и все дулъ прямо отъ О, при дождѣ и сильныхъ шквалахъ. Кромѣ двухъ шпормовыхъ спакселей мы не могли держать никакихъ парусовъ; да и изъ тѣхъ фокъ-спаксель, нашедшимъ на судно валомъ, коего часъ ударила въ сей парусъ, изорвало въ локушки. 17 числа до 5 часа пополудни также ужасная буря продолжалась прямо отъ О. Погода была облачная и съ дождемъ, попомъ вѣтръ нѣсколько смягчился, но все еще дулъ жестоко до половины 6 часа утра 18 числа, а въ сіе время нашель отъ N шквалъ съ проливнымъ дождемъ, громомъ и молніею (1). Послѣ сего вѣтръ стихъ и спалъ отходя къ W. Буря продолжалась болѣе трехъ сутокъ, и во все сіе время почно отъ одного румба, то есть, отъ О; это весьма рѣдко случается. Во все сіе время мы шли бейдевиндъ правымъ галсомъ къ NNO, находясь между широтами 33° и 31° долгошами $161\frac{1}{2}$ и 162 .

(1) Молнію мы видѣли съ вечера и всю ночь къ N, но грому слышно не было.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что при сей бурѣ барометръ очень дурно исправлялъ свое дѣло; ибо въ началѣ оной, онъ стоялъ очень высоко, а именно на 30, 08, и опускался въ продолженіе шторма по немногу и постепенно, а никогда не стоялъ ниже 29, 48; что случилось въ самой шпѣ часъ, какъ надобно бури утихашъ; термометръ же поднимался до $64\frac{1}{2}^{\circ}$ и опускался до 47° . Во всѣ сушки (18 е число) вѣтръ былъ тихій то изъ NOй то изъ NWй, чешверти; погода облачна, иногда съ дождемъ, а часо выяснивало; ночью же къ западу видна была молнія. Сего дня мы видѣли въ первый разъ свойственную жаркому зону пшицу, которую *Англичане* называютъ *Военнымъ Кораблемъ*, а *Французы* *фрегатомъ*. Это было въ широтѣ $31^{\circ}+$, долготѣ $162.+\circ$ Также видѣли одну пшицу, кою *Англичане* называютъ *Shear-water*; оныя никогда далеко отъ береговъ не отдаляющся и служащъ вѣрнымъ признакомъ близости земли; а ближайшая изъ извѣстныхъ земель къ намъ въ сіе время была островъ *Лорда Гоу*, который отстоялъ отъ насъ въ разстояніи около 80 миль.

19 е число вѣтръ дулъ изъ NW чешверти, то тихій то умѣренный, часо порывы находили съ дождемъ, временно было и ясно; ночью же къ сѣверу видна была молнія. На другой день до полудня былъ такой же вѣтръ и погода облачная временно съ дождемъ; а послѣ полудня вѣтръ перешелъ въ ZW ю чешверть, дулъ тихо и сдѣлалось ясно; но вечеромъ кругомъ по горизонту блистала молнія. Сего дня въ первый разъ видѣли мы, такъ называемую, *тропическую птицу*, и слѣдовавшихъ

за нами спада рыбъ бонитами именуемыхъ.

21 го числа во всѣ сушки свѣжій, вѣтръ дулъ ошъ WZW и ZW, погода спояла ясная съ мѣсными облаками; а въ ночь къ ZO, далеко блискала молнія. Сего дня будучи въ широтѣ $27\frac{1}{2}^{\circ}$ долготѣ около 166° , видѣли мы въ послѣдній разъ синихъ пепрелей и албапросовъ (1); склоненіе компаса найденное по азимуфамъ солнца $12\frac{3}{4}^{\circ}$ О е.

22 го числа съ полуночи до 9 часа ушра свѣжій вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ ошъ W, ZW и ZZW, а потомъ перешелъ онъ къ Z и сдѣлалось ясно; съ полудня опять стало облачно и вѣтръ возвратился къ ZZW. Ошъ сего румба дулъ онъ до 5 го часа по полудни слѣдующаго дня (23 го), потомъ часа на два перешелъ въ ZO четверть; послѣ опять пришелъ на Z, и утвердившись на семъ румбѣ, дулъ тихо, при свѣшлой погодѣ. Въ 6 мѣ часу поутру сего числа, прошли мы южной тропикъ въ долготѣ $168^{\circ} 50'$, а въ полдень находились по полуденной высотѣ солнца въ широтѣ: по моимъ наблюденіямъ - - - - - $23^{\circ} 01' 56''$
по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова. - $23, 02, 39$

средняя широта - $23, 02, 17.$

въ долготѣ	{	по моимъ наблюденіямъ	169, 09, 57.
по хронометрамъ.		по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова.	- - - 169. 7. 13.

(1) А пиншадъ въ послѣдній разъ мы видѣли 16 го Іюля, будучи въ широтѣ $32\frac{1}{2}^{\circ} \pm$, долготѣ $162^{\circ} \pm$.

средняя долгоша по хро-

нометрамъ - - - - - 169, 8, 35,

въ долгошѣ
по разстоянію
луны отъ сол-
нца.

по моимъ наблюденіямъ 169°, 28', 30"

по наблюденіямъ штур-

мана хлѣбникова - - - 169, 17, 6,

средняя долгоша по луннымъ

разстояніямъ - - - - - 169, 22, 48.

Съ полудня мы шли по правому компасу на N и до 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера переплыли 25 миль; слѣдовательно должны были по *Арросмитовой* картѣ находиться подлѣ самаго острова *Валпола* (Walpolés island); коего долгоша на оной 169. 18. широта 22°. 30'; но мы смотря его до самой ночи съ салингу въ зрительную трубу увидѣть не могли, почему я заключаю, что онъ положенъ на картѣ не въ своемъ мѣстѣ (1); на вѣрность же нашихъ хронометровъ мы положиться могли; ибо во все время плаванія нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, они шли очень правильно и всегда показывали почти одинакую разность въ долгошѣ. Лунныя обсерваціи ни когда не разнились съ хронометрами болѣе 20 миль долгошы къ востоку.

Сего числа въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ по полудни спали мы пра-

(1) Сей островъ открытъ въ 1794 году кораблемъ *Валпу-лемъ*, принадлежащемъ *Англійской Остѣ - Индійской Компаніи*, которой шелъ тогда изъ порта *Джаксона*, что въ *Новой Голландіи*, въ *Кантонѣ*.

вишь на N¹ O по компасу прямо къ острову *Анаттолу*, южнѣйшему изъ *Новогебридскаго* Архипелага (1). Островъ сей видѣлъ Капитанъ *Кукъ*, и опредѣлилъ географическое его положеніе, почему мы смѣло могли взять курсъ свой на него. Онъ лежишь въ широтѣ южной 20,° 10', долготѣ О и 170,° 4'.

Во всѣ сушки 24 числа стояла ясная погода; вѣтръ былъ тихій и море покойно. Съ полуночи до 8 часовъ ушра дулъ онъ отъ ZZW, потомъ до 3 часовъ по полудни Z, послѣ ZZO, ZO и OZO, почему мы заключили, что теперь наспалъ ZO й посадный вѣтръ, и болѣе пошому, что послѣ крѣпкой восточной бури, которую мы перпѣли 15, 16 и 17 е число, вѣтръ сдѣлался изъ NW й чешверти и дуя тихо поспешенно отходилъ къ Z. Въ полдень 24 числа мы находились въ широтѣ по обсервациіи 21°, 37', 05"; въ долготѣ по разстояніямъ луны отъ солнца 169°, 34', 53". Отъ сего нашего мѣста островъ *Анаттолъ* отстоялъ въ разстояніи 91 мили на NO 16°. 46'; мы держали прямо къ нему при тихомъ вѣтрѣ съ южной стороны, и при ясной погодѣ, а въ

(1) Острова сего Архипелага открылъ *Испанскій* мореходцемъ *Квирозомъ* въ 1606 году, которой назвалъ ихъ островами *Святаго Духа*; но за не имѣніемъ способовъ, не могъ опредѣлить настоящаго географическаго положенія ихъ. А Капитанъ *Кукъ*, нашедъ ихъ во второмъ своемъ путешествіи кругомъ свѣта, назвалъ *Новогебридскими* островами, для отличія отъ *Гебридскихъ* острововъ, лежащихъ на западѣ *Шотландіи*.

половинѣ 4 го часа по полуночи на 25 е число онѣ намѣ
 открылся на NNW. Ночная зрительная труба мнѣ его
 показала очень хорошо; сначала, не зная точнаго до него
 разстоянія, мы на четверть часа остались подъ малыми
 парусами; но присматриваясь въ трубу примѣтили,
 что мы отъ него далеко еще были, тогда, поставивъ
 всѣ паруса, стали держать прямо къ нему по компасу
 на NWtN; въпрѣ дулъ умеренный отъ OZO при мало-
 облачной погодѣ. По нашимъ астрономическимъ наблю-
 деніямъ, въ точности коихъ мы не имѣли ни какого
 сомнѣнія, мы увѣрены были, что это былъ островъ
Анаттолиѣ, опредѣленный Капитаномъ *Куколиѣ* съ
 величайшею точностію; основываясь на наблюденіяхъ
 сего славнаго мореходца мы держали прямо къ сему
 острову, и увидѣли его точно въ то самое время, когда
 ожидали. Въ 6 часовъ разсвѣтъ намѣ его показалъ явст-
 венно: лежалъ онѣ по румбу NW и ZO въ глазомѣрномъ
 разстояніи между двумя оконечностями миль 15 или 18,
 и имѣлъ фигуру подобную крышѣ какого нибудь боль-
 шаго зданія. Но сію фигуру онѣ сохранялъ, доколѣ раз-
 стояніе до него не позволило намѣ разсмотрѣть не-
 равностей его вершины; что было когда мы отъ него
 находились въ разстояніи миль 25 или 30; но прибли-
 жившись миль на 15, всѣ возвышенія, изгибы и ущелины
 показались и онѣ тогда перемѣнилъ видѣ. Издали онѣ намѣ
 казался дикимъ, голымъ, бесплоднымъ, огромнымъ, каме-
 нистымъ островомъ; но чѣмъ ближе мы къ нему подхо-
 дили, тѣмъ лучше открывались пріятные его холмы и

прекрасныя рощи. При разсвѣтѣ, когда намъ открылся островъ *Анаттолиъ*, увидѣли мы также и островъ *Тану* съ салингу прямо передъ нами. Сей островъ примѣшенъ по куращейся на немъ огнѣдышущей горѣ, о коей упоминается въ путешествіи Капишана *Кука*. А въ половинѣ 8го часа открылся намъ съ салингу островъ *Эратанъ* на NtO. Въ 10 часу, приближаясь къ острову *Анаттолиу*, примѣтили мы на немъ во многихъ мѣстахъ дымъ: сіе было не сомнѣннымъ признакомъ, что островъ обитаемъ; тогда я велѣлъ поднять на гротъ-брам-спенгъ нашъ флагъ. Въ самое сіе время увидѣли мы, что съ южной стороны отъ острова къ западу простирается рифъ, въ срединѣ коего находился небольшой, покрытый зеленеющими деревьями, между коими видны были пальмы и кокосовыя деревья, островокъ; а скоро послѣ примѣтили, что за помянутымъ рифомъ и островкомъ ближе къ берегу была шихая вода, по которой жишели ѣздили въ своихъ кану (1): нѣкоторые изъ нихъ ходили по берегу, а другіе плавали въ бурунахъ у самаго берега; чѣмъ ближе подходили мы къ берегу, тѣмъ болѣе видѣли жишелей. Въ 12 часу мы были отъ средины югозападной стороны острова миляхъ въ двухъ и примѣтили множество людей на берегу совершенно нагихъ: они бѣгали съ предлинными копьями, копорыми, махая, дѣлали намъ знаки; но

(1) Такъ называются лодки всѣхъ дикихъ народовъ, выдолбленныя изъ одного дерева.

въ угрозу ли оныя были, или приглашали они насъ къ себѣ, мы не знаемъ. На ихъ знаки я велѣлъ махашъ съ примѣтнаго мѣста корабля бѣлымъ флагомъ, привязанномъ на длинномъ шестѣ, но жилили отъ берега не отдалялись. Наконецъ увидѣли мы въ разстояніи отъ насъ около полумили маленькую кану въ выстрѣлами или корамыслами (1), на кошорой ѣхали два островерхина; я пошчасъ приказалъ, убравъ лишніе паруса, держашъ къ нимъ и велѣлъ махашъ съ разныхъ мѣстъ шлюпа бѣлыми плашками; но они отъ насъ погребли къ берегу, крича что-то очень громко и показывая своими веслами къ небольшой заводѣ находящейся за рифомъ; когда же мы привели на свой курсъ и спали прибавляшъ паруса, они опять за нами ворожились; но лишь мы въ другой разъ поворожили къ нимъ, они пошчасъ спали отъ насъ удаляшъся и, продолжая кричашъ, показывали на берегъ. Тѣло они имѣли черное лоснящееся и были совершенно нагіе; узкіе повязки по поясу составляли всю ихъ одежду; а у одного изъ нихъ на груди висѣло что-то бѣлое эллиптической фигуры: онъ положи одну руку на грудь, другою держалъ весло и показывалъ къ берегу, въ знакъ я думаю того, чтобъ мы шли шуда къ заводѣ. Гаванца сія имѣла плѣнишельный

(1) Такъ называются два шеста съ одной стороны лодки высунушыя, къ концамъ коихъ привязывается небольшое бревно, кошорое, тащась по водѣ съ лодкою, препящивуешъ ей опрокинушъся, что неминуемо случилось бы безъ сей помощи.

видъ: лежишь она по срединѣ югозападной стороны острова. Я очень желалъ бы посѣтить сей островъ и болѣе потому, что Капитанъ *Кукобъ* къ нему не приставалъ; но не извѣстность, какіе съѣстные припасы мы можемъ на немъ получить; есть ли близко берега пресная вода; каково къ нему приставать на гребныхъ судахъ; каковъ нравъ жителей и проч. понудили меня предпочесть вѣрное сомнительному и идти пошчасъ въ портъ *Резолюшинъ* (1) острова *Таны*, которой я надѣялся достигъ сего же вечера: обстоятельства наши требовали, чтобъ мы пришли нынѣшнею осенью въ *Каитатку*: слѣдовательно поспѣшность была нужна.

Въ 1 часу по полудни прошли мы сѣверозападную оконечность острова *Анаттома*; тогда островъ *Эрронанъ* изъ за него открылся. Въ то же время увидѣли мы другую кану съ 4 человѣками миляхъ въ 4 или 5 отъ насъ; къ ней подходимъ мы не покушались, да и они къ намъ не хотѣли приближиться. Островъ *Анаттоли* чрезвычайно высокъ. Ровной попушной вѣтръ отъ ZO при ясной погодѣ скоро привелъ насъ къ острову *Танъ*; въ 6 часовъ по полудни сѣверная его оконечность отъ насъ находилась на NW 26°, южная оконечность на NW 67°, середина острова *Эратона* на NW 62°. Невозможность войши, доколѣ еще было свѣшло, въ гавань, заставила насъ дожидаться до утра; почему мы въ 7

(1) Такъ названной Капитаномъ *Куколи* по имени его корабля: Resolution.

часу, убравъ всѣ лишніе паруса, легли въ дрейфъ и потомъ во всю ночь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ ОЗО и О, то лежали въ дрейфѣ, то лавировали, дѣлая корешкіе галсы. Небо было облачно и ночь очень тѣмна; но *Танска* огнедышущая гора, извергая большое пламя, служила намъ вмѣсто маяка. Мы знали по описанію Капитана *Кука*, что она лежитъ близко гавани; почему по ней и располагали своимъ мѣстомъ. Изверженіе сей горы имѣло величественной видъ: сколь мы ни успали отъ дневныхъ нашихъ трудовъ, но не скоро ославили палубу, любуясь толь прекрасною и вмѣстѣ страшною картиною природы. Вообще мы день сей провели, хотя въ трудахъ и работѣ, но очень пріятно.

Коль скоро поушру въ 7 часу (26 числа) довольно спало свѣтло, то мы, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO, пошли къ юговосточному берегу острова *Таны*, чтобы осмотрѣть входъ въ портъ *Резолюшинъ*; а такъ какъ помняшаго замѣта каршы у насъ не было, а къ югозападу отъ насъ показался намъ заливъ, способной принимать суда, то мы шуда и спали держась вдоль песчаного берега, предъ коимъ былъ рифъ, на кошоромъ бурунъ разливался страшнымъ образомъ; а по берегу бѣгало множество черныхъ нагихъ жишелей. Всѣ они отъ стараго до малаго были вооружены длинными рагашинами и дубинами: они намъ дѣлали разные знаки и махали, по видимому казалось, приглашали къ себѣ.

Пройдя нѣсколько вдоль берега увидѣли мы, что показавшееся намъ заливомъ не что иное было, какъ небольшая заводь, загражденная рифомъ, почему мы

поворошивъ назадъ чрезъ фордевиндъ спали держашъ къ N, тогда вѣтръ вдругъ ушихъ, а зыбью спало валишь насъ къ рифу; мы бросили лопъ и нашли глубину слишкомъ большую и неспособную положить якорь; тогда вмгъ спустили мы гребныя суда; но и онѣ не въ силахъ были оппашить насъ опъ каменьевъ, къ коимъ насъ прибывало. Мы видѣли ясно свою гибель: каменья угрожали разбишѣмъ нашему кораблю; а нѣсколько сошъ дикихъ, на нихъ собравшихся, грозили смертію тѣмъ изъ насъ, копорые спаслись бы опъ ужасныхъ буруновъ при кораблекрушеніи; однакожъ Богу угодно было избавить насъ опъ гибели: въ самыя опасныя для насъ минуты вдругъ повѣялъ прежній вѣтръ опъ ONO; въ секунду мы подвляли всѣ поруса; ни когда мапрозы съ такимъ проворсшвомъ не дѣйствовали; Шлюпъ взялъ ходъ бейдевиндъ къ N, и мы миновали въ нѣсколькихъ саженьяхъ надводный камень, копорымъ кончился рифъ. Вотъ какова жизнь мореходцевъ! учасъ ихъ часто зависашъ опъ дуновенія вѣтра!

Пройдя помянушой камень увидѣли мы вдавшійся довольно далеко заливъ, къ копорому и жишели, стоя на берегу, намъ махали; почему я легъ въ дрейфъ и послалъ на шлюбкѣ шшурмана *Хлѣбникова* осмотрѣть оной. При въѣздѣ нашей шлюбки въ заливъ встрѣтили ее двое дикихъ на одной кану; они держали въ рукахъ зеленую вѣшвъ: обыкновенной мирной знакъ между жишелями острововъ *Тихаго* океана. *Г. Хлѣбниковъ* ихъ обласкалъ, подарилъ имъ нѣсколько холстин-

ныхъ полопенцевъ и бисеру; за что они его опдарили тринадцатью кокосами. Возвращаясь на шлюпъ, онъ объявилъ о гавани слѣдующее: положеніе оной отъ N къ Z, по глазомѣру на милю въ длину и съ полъверсты въ ширину; глубина въ ней отъ 7 до 8 сажень; на днѣ мѣлкой сѣрой песокъ, а проходъ съ моря 10, 9 и 8 сажень глубиною; гавань открыта только отъ сѣвернаго вѣтра. Хотя мы точно и не знали гавани эта губа, въ коей былъ Капитанъ Кукъ, и которую онъ называлъ портъ Резолюшинъ; однакожъ я рѣшился войти въ оную; почему и велѣлъ править ко входу. Въ 9 часу мы вошли въ помянутой заливъ и положили якорь, при радостныхъ и громогласныхъ крикахъ великаго множества островитянъ, собравшихся по берегамъ залива и на лодкахъ около шлюпа. Коль скоро мы вошли въ заливъ, то сравнивъ положеніе внутренности онаго съ описаніемъ, которое Г. Форстеръ сдѣлалъ въ своемъ путешествіи порту Резолюшинъ, мы тотчасъ увѣрились, что это портъ самой; что и найденною Астрономическими наблюденіями широкою послѣ подтвердилось.

Здѣсь я долженъ сказать, что по приходѣ къ острову Танъ, у насъ оставалось прѣсной воды количество слишкомъ доспащное на переходъ нашъ въ Каматку. Морскихъ провизій мы здѣсь получить не могли; но я надѣялся запасшись плодами, курицами и свиньями для подкрѣпленія служителей, опасаясь, чтобъ цынготная болѣзнь между ими не распространилась; при томъ мнѣ хотѣлось узнать кое-что о жителяхъ сихъ острововъ, которыхъ изъ новѣйшихъ мо-

реплавапелей ни кпо со временъ *Кука* не посѣщаль (1), да уповашельно, что и прежде его одинъ только *Кем-росъ* ихъ видѣлъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣтанія объ ономъ.

Между собравшимися около насъ на лодкахъ дикими, былъ одинъ ихъ старшина или владѣлецъ по имени *Гунама*, копорый разными знаками изъяснялъ намъ свое доброходство и предлагалъ услуги; а мы для объясненія ему нашихъ надобностей прибѣгнули къ путешествію Капитана *Кука*, писанному *Форстеромъ*, выбравъ изъ находящагося тамъ небольшого словаря названіе вещей намъ нужныхъ, копорыя и повторыли дикимъ, сопровождая звуки припомъ разными шѣловженіями. *Гунама* скоро насъ понялъ, когда мы говорили *Тавай* (вода), *Буа* (свинья), *Нюи* (кокосовые орѣхи), *Эмеръ* (хлѣбной плодъ), *Ани* (ѣсть), *Нуи* (пишь) и проч. Онъ во первыхъ показалъ намъ на мѣсто, гдѣ мы можемъ наливать прѣсную воду; по положенію онаго видно было, что оно то самое, гдѣ ко-

(1) *Антрекасто*, ходившій для исканія *Лаперуза*, плылъ въ виду сихъ острововъ, но не приспавалъ къ нимъ.

рабли Капитана *Кука* наливались. Желая прежде осмолрѣшь сіе мѣсто, я поѣхалъ въ 12 часу на берегъ съ двумя вооруженными гребными судами. Коль скоро я опвалилъ опъ шлюпа, *Гунама* подѣхалъ ко мнѣ на своей кану. Я пригласилъ его сѣсть въ шлюбку, что онъ и исполнилъ безъ малѣйшей опговорки. На пуши онъ былъ смѣлъ и разговорчивъ; любовался нашею одеждою и всѣми нашими вещами, копорыя ему на глаза попадались. Я спрашивалъ егоо именахъ ихъ опсрововъ; онъ знаки мои понялъ и называлъ ихъ точно шакъ, какъ *Форстеръ* въ своей книгѣ ихъ называетъ: *Тана*, *Аноттоиъ*, *Эроманга*, *Иррананъ*, *Эмиръ*. Я съ моей стороны старался ему объяснить, что мы пришли издалека и принадлежимъ къ многолюдному, сильному Государшву, называемому *Россія*, и что имя нашего корабля *Діана*. Но сколько я ни старался вразумишь въ него мои мысли, все было безъ успѣху; изъ всѣхъ моихъ словъ, шѣлдвиженій и знаковъ онъ понялъ, что меня зовушь *Діана*. Сему опкрышію онъ весьма обрадовался, и шопчасъ, спавъ на ноги, кричалъ всѣмъ своимъ шоварищамъ, копорыя на лодкахъ около насъ ѣхали: *Діана! Діана!* показывая на меня. Они видя сіе, шожешповшоряли во все горло. Слово *Діана* произносили они весьма хорошо. Увидѣвъ свое неискусство въ разговорахъ съ дикими, я оставилъ ихъ въ шѣхъ мысляхъ, что мое имя *Діана*, копорымъ они называли меня во все время нашего у нихъ пребыванія; да и шеперь, можешъ бышь, они меня подѣ симъ именемъ помняшь. Онъ хопѣлъ знашь, ешь ли у насъ на кораблѣ женщины; и услышавъ

что нѣштъ, спалъ громко смѣяться и показывашъ разными весьма явственными и слишкомъ вразумительными плѣдженіями, что женщины необходимо нужны и для чего именно. При семъ случаѣ онъ много говорилъ и казалось, что шушилъ на нашъ счетъ, какъ мы можемъ жить и продолжатъ свой родъ безъ другаго пола; или смѣлся нашей ревности и страху, что мы скрываемъ отъ нихъ своихъ женъ. Между тѣмъ не совершенство способовъ, коими мы объяснялись и меня ввели въ ошибку: я просилъ у *Гунамы* свиней, давая ему разные подарки, какъ то: ножи, ножницы, бисеръ и проч. и показывая ему еще другіе лучшіе, которыми хотѣлъ заплашить за нихъ. Онъ меня понялъ очень хорошо и общался, показывая на пальцы, дасть мнѣ десятъ свиней; причемъ показалъ на шлюбку, въ коей мы ѣхали на берегъ, гдѣ онъ живетъ; я заключилъ, что если пришлемъ мы шлюбку къ его жилищу, то онъ промѣняетъ на предлагаемыя отъ насъ вещи десятъ свиней; однакожь послѣ открылось, что онъ предлагалъ мнѣ такое число сихъ животныхъ за мою шлюбку, которая была лучшая изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ и съ которою я ни за что не могъ расстаться. Когда онъ узналъ, что я не хочу промѣнять ему шлюбки на свиней, то просилъ, чтобъ за каждую его свинью далъ я ему *Буга съ рогами*: *буга* значить свинья, а рога онъ показывалъ пальцами; чрезъ сіе онъ разумѣлъ корову, барана или козу, копорыхъ вѣрно они видѣли у капишана *Кука*; и какъ кромѣ свиней и мышей не имѣютъ они ни какихъ другихъ чешвероногихъ, то и

другихъ живошныхъ о чешырехъ ногахъ также называющъ *Буа*; вошъ это одинъ случай, кошорый показалъ намъ, что они имѣли сношеніе съ *Европейцами*; да еще показываешъ, что они насъ видали, знаніе ихъ дѣйствія и силу пушекъ: указывая на нихъ они знаками и шумомъ изъявляли, что имъ извѣстны сіи спрашныя и смершоносныя орудія (1). Впрочемъ нѣшъ между ими ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы къ нимъ приходили когда либо *Европейскія* суда: не видали мы у нихъ ни какой *Европейской* вещицы; не смошря на то, что *Кукъ* роздалъ имъ множештво вещей, а особливо желѣзныхъ инструменшовъ; и не знающъ они ни одного *Европейскаго* слова. Такимъ образомъ обьясняясь съ *Гунамою*, мы пристали къ берегу, гдѣ встрѣшили насъ нѣсколько сошъ вооруженныхъ людей. Имѣя при себѣ ружья и мушкатоны, мы ихъ не боялись и прямо вступили на берегъ, сказавъ *Гунамѣ*, чтобы онъ не велѣлъ своимъ сошечешвенникамъ близко къ намъ подходить, если они не опнесушъ оружія своего въ лѣсъ. Желаніе

(1) Когда Капитанъ *Кукъ* послалъ свои гребныя суда въ первой разъ здѣсь на берегъ, то жители сдѣлали на людей его нападеніе; но *Кукъ*, подозрѣвая ихъ злое намѣреніе, заблаговременно приказалъ приготошовать пушки на корабляхъ къ дѣйствію; выстрѣлы изъ коихъ ядрами по лѣсу мимо ушей дикихъ, шотчасъ ихъ разогнали; и такъ наспращали, что послѣ они не опваживались уже нападать на него. Очень вѣрояшно, что сему же дѣйствительному средству вразумленія дикихъ къ добру и мы обязаны за ласковое ихъ съ нами обхожденіе.

наше онъ поспѣлъ исполнить; почему изъ дикихъ множество бросились въ кусты, положили шамъ свое оружіе и возвратились къ намъ съ простыми руками; самая же большая часть ихъ, не покидая своихъ дубинокъ и стрѣлъ, стояли поодаль. Осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ должно было брать воду, я увидѣлъ, что оно то самое, гдѣ и Капишанъ *Куко* наливалъ оную. Это было превеличайшее болото, усыянное шинисными островами, лѣсомъ и кустарникомъ; часть онаго, похожая на прудъ, подходитъ на разстояніе четверти версты къ тому берегу, гдѣ мы пристали; пусть вода не много глубже; но чрезвычайно мутна и даже грязна; *Куко* также жалуется на сей недостатокъ. Я спрашивалъ у жишелшй, нѣтъ ли лучше воды у нихъ? Они сказали, что есть въ горахъ, только очень далеко; почему принуждено было довольствоваться тѣмъ, что есть на берегу. Одаривъ болѣе привѣсливыхъ изъ дикихъ разными бездѣлками, и вымѣнявъ у нихъ нѣсколько кокосовъ и другихъ расшій, я возвратился въ первомъ часу на шлюпъ; а между двумя и тремя часами по полудни подошли мы ближе къ южному берегу залива, гдѣ надлежало намъ брать воду; остальную часть дня занимались мы работами на шлюпѣ, а за водою посылать было поздно. Сего дня у жишелей мы вымѣняли 114 кокосовыхъ орѣховъ, двѣ вѣшви планшоновъ и корень ямъ вѣсомъ 21 $\frac{1}{2}$ фунтъ; а вечеромъ *Гуналиа* привезъ мнѣ въ подарокъ поросенка вѣсомъ въ 29 фунтовъ, за что я подарилъ ему большія ножницы, нѣсколько парусныхъ иголокъ и бисеру.

Осторожнось, какую всегда должно наблюдать

въ обращеніи съ дикими, заставила меня принять мѣры и сдѣлать распоряженія, какія показались мнѣ нужными. На сей конецъ предписанія мои я сообщилъ по командѣ слѣдующимъ писменнымъ приказомъ:

Въ портѣ *Резолюшинъ* Острова *Таны*,
Іюля 26 го дня 1809 го года.

Во время пребыванія шлюпа *Діаны* въ портѣ *Резолюшинъ* острова *Таны*, а также и во всѣхъ другихъ гаваняхъ острововъ *Тихаго* Океана, населенныхъ дикими народами, если обстоятельство заставятъ насъ пристать къ онымъ, предписывается слѣдующее.

1 е. Чѣмъ понудишь жителей снабжать насъ свѣжими провизіями, но не позволяешь ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ вымѣнивать у нихъ никакихъ другихъ вещей, кромѣ свѣсннхъ припасовъ, коими запасшись опъ меня будетъ дано знать, и тогда уже всякой можеть покупать и мѣнять для себя что хочеть.

2 е. Чѣмбы всякой изъ служащихъ на шлюпѣ, какъ тѣ, которые должны безпрестанно заниматься должностію, слѣдовательно и не будутъ имѣть время ни какой мѣны съ жителями сдѣлать; такъ и имѣющіе опъ своихъ занятій по службѣ болѣе досуга, могли равную часть получать свѣжихъ провизій, не позволяешь никому собственно для себя никакихъ свѣсннхъ припасовъ вымѣнивать, а вся покупка и мѣна будетъ производиться вообще и провизія дѣлится на команду поровну.

3 е. Надъ мѣною будетъ надсматривать Г. Лейтенантъ *Рикордъ*.

4 е. На рейдѣ офицерамъ днемъ вахштъ не стояшъ, а только однимъ гардемаринамъ; а ночью стояшъ всѣмъ на вахштъ, какъ и въ морѣ.

5 е. Вся вахта отъ наступленія темноты до разсвѣта должна бытъ вооружена, какъ расписаны онѣ для абордажу.

6 е. При работѣ на берегу будутъ Гг. Мичманы *Мурѣ* и *Рудаковѣ* по очереди: имъ поступать по приложенной въ сигналахъ инструкціи.

7 е. Гардемарину, котораго недѣля бытъ у раздачи провизій, наблюдать, чѣмъ больнымъ никакихъ привезенныхъ съ берегу свѣжихъ провизій не выдавать безъ назначенія Г. Лекаря и не выше опредѣленнаго имъ количества.

Во всѣ сушки 27 го числа погода была ясная при мѣстныхъ облакахъ, встрѣ же самый тихій изъ ZO й четверти. Поутру въ 6 часовъ послалъ я вооруженныя гребныя суда на берегъ за водой и дровами, и самъ на своей шлюбкѣ съ ними поѣхалъ. Встрѣчены мы были небольшимъ числомъ жителей; но скоро ихъ собралось множество; приходили они съ деревянными копьями, стрѣлами и дубинками; но все почти оружіе свое клали въ лѣсу, а къ намъ подходили безоружны и обращались съ нами подружески.

Многіе изъ нихъ сами вызвались паскать наши бочки съ водою (каждый отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ ведръ), за что получали по двѣ бисеринки за каждой боченокъ, и весьма были довольны сею платою. Около полудня мы возвращались съ водою и дровами на шлюпъ; послѣ обѣда

опять поѣхали на берегъ: Островишянь было болѣе прежняго; они насъ встрѣшили, какъ старыхъ друзей и помогали наливать воду и таскать дрова. Не смотря однакожь на ихъ, по наружности, дружеское расположеніе, мы были осторожны; ибо кромѣ работавшихъ людей, всѣ прочіе были безпрестанно въ ружье. Въ 5 часу всѣ мы возвратились на шлюпъ; занятія офицеровъ на берегу были различны; всякой изъ нихъ исполнялъ что ему было опредѣлено: одинъ надсматривалъ надъ работами; другой начальствовалъ конвойными людьми; кто вымѣнивалъ у жишелей съѣстные припасы; кто дѣлалъ астрономическія наблюденія и другія замѣчанія; а кто собиралъ слова языка здѣшнихъ жишелей (1). Сего дня мы вымѣняли у нихъ: кокосовыхъ орѣховъ 250, корня яму 175 фунтовъ, сахарныхъ тростей 66 фушъ, планшеновъ 4 вѣшви. Подъ вечеръ мы ѣздили на восточный берегъ залива, къ жилищу пріятеля нашего *Гуналы*. Шалашъ его не отличался ни чѣмъ отъ другихъ, кромѣ величины и былъ пустъ вовсе; надобно думать, что они все свое имущество унесли въ лѣсъ, дабы мы, *прельстясь оными*, не ошныали у нихъ ихъ пожизковъ; даже шѣ вещи, кошорыя мы имъ дарили, на

(1) Къ сему дѣлу былъ употребленъ Г. *Муръ*; пошъ самой несчастной офицеръ, кошорой послѣ былъ со мною въ плѣну у *Японцевъ*. Онъ имѣлъ удивительное искусство объясняясь паншомимами; симъ средствомъ составилъ онъ довольно пространной словарь *Танскому* языку, кошорой однакожь во время нашего плѣна зашернаъ.

другой день по полученіи оныхъ ошъ насъ, они скрывали; также и свиней всѣхъ, коихъ калъ около хижины мы замѣшили, подозрительные Дикіе угнали въ лѣса. Извѣстно, что жители острововъ Тихаго океана считаютъ *Европейцевъ* голодными бродягами, копорые скишающся по морямъ для снисканія себѣ пищи; *Танскіе* островишяне вѣрно опасались, чшобъ мы не узнали, чшо у нихъ много свиней и не поселились между ними. Капитанъ *Кукъ*, также какъ и мы, не много могъ вымѣнять у нихъ сихъ жившнихъ. *Гунама* насъ встрѣшилъ на самомъ берегу и принялъ ласково; подчивалъ онъ насъ кокосовыми орѣхами, копорые при насъ велѣлъ одному мальчику лѣшъ десяти или 12 достать съ дерева. Мы удивились съ какою легкостію мальчикъ сей взшелъ на дерево, которое къ горизонту было наклонено не менѣе какъ градусовъ на 60, онъ шелъ по немъ ногами, какъ по землѣ, а руками только придерживался. Не менѣе того удивила насъ чрезвычайная крѣпость, какую дикіе сіи имѣютъ въ зубахъ: мы принуждены были для полученія молока или соку изъ кокосовыхъ орѣховъ, прорубать ихъ шопоромъ или прокалывать большимъ ножемъ; но они прокусывали ихъ зубами въ одну секунду и также легко, какъ бы намъ раскусишь обыкновенной орѣхъ. *Гунама* показалъ намъ двухъ своихъ сыновей: одинъ былъ мальчикъ лѣшъ 14 и назывался *Ята*; а другой лѣшъ 10 по имени *Кади*; онъ съ ними вмѣстѣ и въ сопровожденіи чловѣкъ пяти или шести другихъ островишянъ, провожалъ насъ по берегу, гдѣ мы гуляли; но не хотѣлъ, чшобъ мы подходили

къ ихъ кладбищу, которое было въ лѣсу и мы видѣли
оное только изъ дали. Равнымъ образомъ препятствовало
онѣ намъ обойши сѣверовосточный мысъ гавани,
о коемъ *Форстеръ* упоминаетъ, что и ихъ шуда *Дикіе*
не пустили, угрожая, что если они пойдутъ, то
ихъ шамъ сѣдяшъ; намъ пакихъ угрозъ они не дѣлали,
но не хотѣли пустишь шуда; а мы и спорить не спа-
ли. Сдѣлавъ нѣкошорые подарки за ласковой приемъ *Гу-*
нали, дѣшамъ его и другимъ, мы при захожденіи солн-
ца возвратились на шлюпъ. Ночь на 28 число была
очень хороша, почему я приказалъ служителямъ
по очереди мышь свое бѣлье; а съ разсвѣтомъ опять
поѣхали наши гребныя суда за дровами и водою;
Шшурманъ же *Хлѣбниковъ* съ ученикомъ *Среднимъ*
были употреблены къ описи и промѣру гавани; планъ
коей ими составленной приложенъ здѣсь. Сего числа
вѣтръ былъ прежній, но погода облачная и временно съ
дождемъ. Около полудня гребныя суда наши съ водою и
дровами возвратились; послѣ полдня еще разъ успѣли
онѣ сѣздишь. Жители принимали насъ по прежнему
дружелюбно, ошнюдь не покушаясь украсъ у насъ что
нибудь; а и того менѣе напасъ ошкрышою силою. Мы
возымѣли къ нимъ нѣкоторую довѣренность; правду
сказашъ, что мы болѣе довѣряли ихъ спраху огне-
спрѣльнаго нашего оружія, нежели добрымъ ихъ свой-
сшвамъ; ибо мы знали, что они покушались сдѣлать на-
паденіе на гребныя суда Капитана *Кука*; но увидѣвъ
дѣйствіе пушечныхъ ядеръ, когда съ кораблей стали
спрѣляшъ, они всѣ разбѣжались; и съ тѣхъ поръ сдѣ-

лались смиренѣе; впрочемъ какъ бы то ни было, но мы хо-
 дили стрѣлять не болѣе какъ по двое и по шрое вмѣ-
 стѣ и весьма далеко уходили отъ берега въ лѣсъ; изъ
 жишелей многіе намъ попадались на встрѣчу, а нѣкошо-
 рые сопушествовали намъ для показанія пшицъ, но ос-
 корбленій намъ ни какихъ не притиняли; намъ дѣла-
 ли только нѣкоторую досаду проводники наши; ибо
 полагая, что ружья наши могушъ умершвляшъ шѣхъ, въ
 кого мы цѣлимъ, на всякое разспояніе, они бѣжали впе-
 реди насъ, какъ бѣшеные, кричали во все горло и пуга-
 ли пшицъ; а когда пшицы поднимались, то они показы-
 вали намъ на нихъ, когда онѣ едва видны были и уди-
 влялись, почему мы въ нихъ не стрѣляемъ; а намъ не
 хошѣлось открыть имъ, что ружья наши не могушъ
 вредить далѣе извѣснаго разспоянія; и пошому мы
 принуждены были припворяться, что не видимъ пшицъ;
 или что онѣ не спояшъ шого, чтообъ ихъ убишь. Съ
 неменьшею осторожностію мы скрывали отъ нихъ, что
 наши ружья надобно заряжашъ; ибо они думали, что
 изъ ружья безпрестанно можно стрѣлять: открытіе
 сей шайны могло бы послужить къ нашей гибели. Сего
 дня я на берегу замѣшилъ, что другъ нашъ *Гунама* не
 былъ начальникъ всего острова, но только одной час-
 ти онаго; и вошъ какъ это случилось: *Гуналиѣ* вчера
 крайне понравилась моя куршка и болѣе по причинѣ
 блестящихъ пуговицъ на ней бывшихъ; ибо я былъ
 шолько не остороженъ, что не велѣлъ ихъ какими ни-
 будь тряпками обшить; хотя впрочемъ въ разсужде-
 ніи моего оружія я и употребилъ сію осторожность,

какъ на пр: ефестъ и оправа у моей сабли, пистолетъ и ружья были обшиты синею китайкою, чшобъ блескъ сихъ вещей не прелстилъ дикихъ и не засшавилъ бы ихъ просить ихъ у меня. И такъ куршка моя обратила на себя все вниманіе *Гуналы*; онъ нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе имѣть ее; а мнѣ не хотѣлось разсшаться съ вещью для себя весьма нужною; почему я пришворился, что его не понимаю; но къ сегоднешнему утру велѣлъ я обшить разными леншми песпррой гошпишальной халашъ, и насадить на него сколько можно болѣе мѣдныхъ пуговицъ, крючковъ и другихъ бездѣлицъ; шапку на подобіе чалмы сдѣлалъ я изъ бѣлой холщшны и украсилъ множествомъ песпррыхъ лоскушковъ, бывшихъ у нашихъ поршвыхъ; надѣвъ на себя такой шушовской халашъ и шапку я приѣхалъ на берегъ: великолѣпіе наряда шшчасъ обратило на себя вниманіе жителей; всѣ они вмгъ закричали: *Эвау!* и начали плашье мое разсматривашъ и удивлятьсѣ. *Гунама*, позабывъ уже куршку, глазъ съ моей одежды не спускалъ: гдѣ я ни шель, всѣ на меня показывали пальцами говоря: *Арроману, Арроману*; шш ешь: начальникъ, начальникъ. Наконецъ *Гунама* осмѣлился попросить меня нельзя ли ему ошдать мое плашье; я долго на эшо не соглашался, изъясняя, что такой нарядъ сшшш очень дорого и мнѣ самому нуженъ; на послѣдокъ согласился въ знакъ особенной къ нему дружбы ошдать плашье и снявъ съ себя халашъ и шапку надѣлъ на него, шгда снова всѣ начали вричать: *Эвау!* и окружили *Гунаму*, которой пребравшись сквозь толпу, гордо выступалъ

по берегу. Въ это время человека при или чепыре подошли ко мнѣ просить такогоже наряду, объясняя, что они такіе жъ *териги* (владѣльцы или главы), какъ *Гунама* и ничѣмъ не хуже его; въ знакъ чего, показывали небольшое пшичье перо, вонкнутое въ ихъ волосы; къ счастью подарокъ былъ не дорогъ, почему я, не желая ихъ раздражить, и имъ подарилъ по холату, только не такъ уже великолѣпно убранному, какъ шопъ, которой *Гуналибъ* доспался. Впрочемъ кромѣ сего случая мы не замѣтили, чтобы они одинъ другому завидовали и вообще казалось, что жители сего острова весьма дружны между собою; всегда ходили они партиями, обнявшись или схватившись рука за руку; когда одинъ что-нибудь дѣлалъ и просилъ помощи другихъ, то они охотно ему пособляли; дракъ между ими мы не видали и ссоръ не замѣтили; но съ жителями другихъ острововъ или можетъ быть и съ жителями другихъ частей того же острова, они вѣрно ссорятся и ведутъ войну, потому что мнѣ случилось видѣть одного островянина съ раною въ паху отъ стрѣлы; только я не могъ объясниться съ нимъ, гдѣ и какъ онъ ее получилъ; при томъ множество дубинокъ, копій и стрѣлъ и проч., коими всѣ они отъ стараго до малаго вооружены, показываютъ уже, что они имѣютъ войны. Хотя же мужчины между собою обходясь дружелюбно; но къ женщинамъ ни какого вниманія они не показывали, и мы замѣтили, что женской полъ у нихъ въ презрѣніи и порабощенъ: всѣ тяжкія по образу ихъ жизни работы исправляютъ женщины. Сего дня мы вымѣняли: 289

кокосовыхъ орѣховъ, 1 вѣшвъ планшиновъ, 50 фигъ, 16 фунтовъ корня яму и 36 фунтъ сахарныхъ тростей.

Въ сіи супки до 10 часовъ утра была тишина при свѣплой погодѣ, а потомъ сдѣлался вѣспръ отъ NO; небо покрылось облаками и пошелъ дождь. До полудня, доколѣ было ясно, мы просушивали свои флаги; разноцвѣтность и множесиво коихъ произвели удивительное дѣйствіе надъ жишелями, которые день ото дня начинали имѣть болѣе къ намъ довѣренности и въ большемъ числѣ сбирались въ своихъ лодкахъ около нашего шлюпа; не спуская глазъ они смотрѣли на флаги и безпрестанно кричали *Ewaia*: это обыкновенное ихъ восклицаніе означающее радость или удивленіе. Ласковое наше обхожденіе съ жишелями и подарки приобрѣли наконецъ полную отъ нихъ къ намъ довѣренность; въ первой день они едва осмѣливались приблизиться къ шлюпу, но мы никакъ не могли склонить ихъ, чпюбъ они вошли на него, но теперь безпрестанно они насъ посѣщали. Все видѣнное на суднѣ приводило ихъ въ неизрѣченное удивленіе, а болѣе всего имъ понравились наши зеркала и звонъ колокола; первая надъ ними имѣли тоже дѣйствіе, какъ надъ живошными, которыя видя въ зеркалѣ свой образъ, ищущъ за онымъ другое живошное. Дикіе сіи любящъ красить у себя лица; но у нихъ кромѣ красной, черной и бѣлой грубой краски нѣтъ ни какихъ другихъ; почему желая знать, нравятся ли имъ другіе цвѣшы, я велѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ расписать лица всѣми красками бывшими въ рисовальномъ моемъ ящикѣ. Коль скоро показались они своимъ

товарищамъ съ такими расписанными харями, по всѣмъ они, закричавъ *Эвау*, бросились къ намъ на шлюпъ и просили, чѣмъ ихъ также украсить; но какъ для удовольствіенія ихъ прозбы у меня недостало бы рисовальныхъ красокъ; по я велѣлъ марасть имъ лица масляными красками какъ ни попало; что доставило имъ большое удовольствіе. Мы отбишьяся едва могли отъ нихъ и принуждены были издержать около ведра краски. Въ самое то время какъ Дикіе были на шлюпѣ, у насъ разливали ромъ изъ большой бочки въ боченки; я предложилъ имъ немного рому въ рюмкѣ, но они, понюхавъ, отворошились и говорили *або, або*, (не хорошо, худо); и упоминая слово *Кава* (1), показывали знаками, что сіе питье усыпляетъ; однакожъ послѣ немного взяли въ ротъ, и пошчасъ выплюнули.

Въ числѣ прочихъ поѣшителей былъ у насъ *Гунама* съ старшимъ своимъ сыномъ *Ятою*. Мы позвали ихъ въ каюшу обѣдать съ нами и съ шрудомъ могли посадить ихъ за столъ на стулья: они непременно хотѣли сидѣть на полу; кушанья наши они ошвѣдывали

(1) У нихъ есть родъ перечнаго расшвѣнія называемое всѣми жишелями острововъ Тихаго Океана *Кава*, которое и *Танцы* также произносятъ и знаютъ употребленіе онаго. *Анелійскіе* мореплаватели слово сіе пишутъ *Аса*, а *Французскіе* *Кава*. Сіи послѣдніе произносятъ оное настоящимъ образомъ: надобно замѣнить, что вообще *Французы* пишутъ иностранныя слова ближе къ испинному выговору, нежели *Англичане*.

только, а ѣсть не хотѣли; однакожъ не говорили, что оно дурно и имъ не нравится, но ошговаривались шѣмъ, что у нихъ *Табу-рассисси*, то есть, брюхо полно. Ята ѣлъ только жареную рыбу, и то не прежде какъ очисшивъ поджареную кожу и увѣрившись, что она поймана у нихъ въ заливѣ. Сіе показываетъ, что они или боялись, чтобъ мы ихъ не испортили или пищу нашу считали, такъ сказать, не чистою, могущую ихъ осквернить. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ *Гунамою* на берегъ. Мнѣ чрезвычайно хотѣлось узнать, имѣютъ ли жишели какія нибудь вещи оставленныя Капитаномъ *Кукомъ*, но не видалъ ни одной; а сего дня увидѣлъ у одного спарика небольшой ошломокъ весьма толстаго болта, какихъ у насъ на шлюпѣ не было; полагая, что это есть одинъ изъ памятниковъ *Кукова* посѣщенія здѣшнихъ острововъ, я предложилъ спарику за него ножикъ, но онъ предложенія моего не принялъ; я прибавилъ ножницы, онъ и шѣмъ не былъ доволенъ; наконецъ положенцо еще предлагалъ и множество другихъ вещей; но ничто сего упрямаго спарца не могло склонить промѣнять мнѣ сей бесполезной для него кусокъ желѣза, и пошому я заключилъ по лѣшамъ его, что онъ помнитъ Капитана *Кука* и вещь сію хранитъ какъ памятникъ; но послѣ узналъ я, что болтъ сей былъ взятъ на шлюпѣ на мысъ *Доброй Надежды* и служилъ вмѣсто гири у дверей: маэрозъ *Ступинъ* свезъ его на берегъ въ надеждѣ вымѣнять за него у дикихъ какую нибудь рѣдкость и промѣнять помянутому спарику. Если бы сей островишанинъ ошдалъ эшотъ ку-

сокъ желѣза мнѣ, но я хранилъ бы его какъ рѣдкую вещь и представилъ бы съ прочими *Танскими* рѣдкостями Правительству, не зная ничего о своей ошибкѣ (1). Сего дня по меридіональной высотѣ солнца, взятой на Артифициальномъ горизонтѣ, мы нашли широту гавани $19^{\circ} 32' 17''$. *Z*, а долготу по луннымъ расстояніямъ прежде взятымъ $169^{\circ} 19' 00''$. Ой. Сія долгота была восточнѣе счислимой на $7^{\circ} 50' 15''$, а опредѣленной по хронометрамъ на $11' 45''$. такая разность возрасла въ 70 дней плаванія. Нынѣшній день вымѣняли у жишелей 435 кокосовыхъ орѣховъ, 10 фунтовъ корня яму, 40 фунтъ сахарныхъ тростей, 3 вѣшвы планшетоу, 130 фигъ и 1 хлѣбной плодъ. На 30е число въ ночь умѣренный вѣтръ дулъ отъ *NNO* и было свѣтло-облачно. Въ 6 часовъ утра послали мы въ послѣдній разъ гребныя суда на берегъ за водою и дровами, но съ 8 часовъ вѣтръ усилился и пошелъ проливной дождь; а какъ вѣтръ дулъ почти прямо въ гавань, то у берега сдѣлался большой прибой, которой привелъ было въ опасность наши гребныя суда; но командовавшій ими офицеръ: *Г. Рудаковъ*, видя опасность, потребовалъ за-благовременно шлюбку на помощь, которая и была къ нему послана. *Г. Рудаковъ*, возвращаясь на шлюбку въ 11 часовъ, увѣдомилъ меня о большой опасности, въ коей онъ и бывшіе съ нимъ люди находились: барказъ едва

(1) Сколько, можетъ быть, рѣдкостей хранится въ музеяхъ и кунсткамерахъ, подобныхъ этому болшу!

было не опрокинуло прибережнымъ буруномъ и онъ принужденъ былъ велѣть всѣ бочки изъ него выбросить въ воду; къ счастію нашему дикіе были къ намъ хорошо расположены: ихъ на берегу было нѣсколько сотъ, которые вмѣсто того, чѣмъ пользоваться нашимъ несчастіемъ сдѣлали намъ вредъ, бросились въ воду, помогли удерживать барказъ на водѣ и переловивъ всѣ бочки намъ ихъ отдали, потомъ пособили нашимъ гребнымъ судамъ опваливъ отъ берега. Въпрѣ вскорѣ послѣ полудня сшихъ, но дождь шелъ до вечера; а къ вечеру прочистилось; къ НО лишь была молнія. Вечеромъ по совѣту дикихъ поѣхали мы на берегъ ловить рыбу; ибо они намъ сказали, что теперь въпрѣмъ много ее въ заливѣ нагнало; они намъ помогали выпаскивать неводъ; успѣхъ былъ очень не великъ: мы поймали двѣ рыбы; и какъ мы знали по повѣствованію Г. Форстера, что въ здѣшнихъ водахъ есть рыба ядовитого свойства, почему и спрашивали у дикихъ можно ли поиманную нами рыбу ѣсть; и они всѣ говорили, что можно; но одинъ молодой малой, видно желая надъ нами пошутить, показалъ на лучшую рыбу говоря, *або, або*, что значить не годится, но всѣ другіе показывая въ рошѣ сказали; *Ани, Ани, (ѣсть)*. Тогда онъ засмѣялся и самъ сдѣлалъ знакъ, что рыбу сію ѣсть можно. Дикіе обходились съ нами совершенно по дружески; они намъ не сдѣлали ни малѣйшаго вреда и не причинили ни какого безпокойства; но напрошивъ того старались намъ услуживать, какъ умѣли. Сначала я не позволялъ никому вымѣнивать у нихъ ни какихъ рѣдкостей,

дабы шѣмъ понудить ихъ приносить къ намъ болѣе съѣстныхъ припасовъ; но теперь увидѣвъ, что мы отъ нихъ все получили, чѣмъ они расположены были насъ снабдить, я далъ позволеніе вымѣнивать у нихъ, кому что угодно; они охотно расставались со всемъ своимъ оружіемъ за наши бездѣлки, кромѣ дубинокъ, которыя не легко могли мы отъ нихъ получить; ибо оныя дѣлающіяся изъ весьма крѣпкаго дерева, *Казуарина* называемаго и на работу коихъ употребляется много времени. Мы замѣтили, что *Танцы* въ мѣнахъ съ нами, будучи ошмѣнно пристрастны къ нарядамъ, предпочитали блестящія бездѣлки полезнымъ вещамъ, коихъ употребленіе мы имъ показывали на самомъ дѣлѣ. Въ 12 часу ночи вѣснѣ сдѣлался отъ WZW тихій, съ легкими порывами, прямо отъ огнедышущей горы, которая отъ насъ была не болѣе какъ въ 5 или 6 миляхъ; прежде она всякую ночь извергала пламя, а ударовъ слышно не было, но въ сію ночь пламени мы не видали, а слышны были часто глухіе звуки подобные отдаленному грому и необычайной прескѣ, и вѣснѣ нанесло на шлюпъ много самаго мѣлкаго пеплу и слышанъ былъ сѣрной запахъ; а на разсвѣтѣ увидѣли, что изъ разныхъ мѣстъ на оплогоспямъ горы поднимались густые пары; поже самое мы и прежде замѣчали послѣ всякаго дождя.

Теперь мы были совсѣмъ готовы къ походу; нужное количество дровъ и воды запасли; какихъ можно было распеній и кореньевъ годныхъ въ пищу достать отъ дикихъ, мы набѣяли; а съ свиньями и курами они ни какъ расстаться не хотѣли. И такъ, не имѣя болѣе

надобности здѣсь оставаться, мы въ половинѣ шестого часа утра (31 числа) снялись съ якоря и пошли изъ гавани. Лишь только жишели примѣтили, что мы ихъ оставляемъ, какъ вдругъ на всѣхъ берегахъ кругомъ насъ раздалось громогласное *Эвау! Эвау!* Погода скоро стихла и дала *Гунами* время приѣхать къ намъ съ своимъ сыномъ и чешырьмя или пашью другими товарищами. Подѣзжая къ шлюпу они безпрестанно кричали *Діана! Діана!* и показывали руками къ якорному нашему мѣсту; но коль скоро приѣхали близко, то завывали голосомъ, что-то припѣвая и упирали слезы, которыя дѣйствительно непришворно текли у нихъ изъ глазъ. *Гунама* привезъ мнѣ въ гостинецъ корень ямъ, въ кошоромъ вѣсу было 16½ фунтовъ; за это мы имъ дали нѣкоторые подарки; и тогда же шлюпъ оный нашедшаго вѣпра, взявъ ходъ, спалъ ихъ оставлять; въ то время они безпрестанно махали руками, показывая на гавань; а *Гунама* повшорялъ жалкимъ голосомъ *Діана а! Діана а! а! Діана*. Такова чувствительность сихъ дикихъ островитянъ: они плакали и кричали въ слѣдъ за нами доколѣ могли мы слышать, наконецъ опсавъ довольно далеко ворошились назадъ. Разсѣваніе съ новыми нашими пріятелями Тихаго Океана не съ лишкомъ для насъ было огорчительно, хотя слезы и вопли ихъ нѣсколько насъ и пронули; но въ самое то время, какъ мы выходили изъ залива съ нами случилось несчастіе, кошорое было ближе къ сердцу: въ 2 часу умеръ плотничной нашъ десятникъ *Иванъ Савельевъ* просшудною горячкою. Онъ занемогъ 27 числа сего мѣ-

сяца, и чрезъ четыре дня лишился жизни, бывъ чрезвычайно здоровой, плучной и сильной человекъ. Знаніе его своей должности, усердіе и распоронность, а при томъ крошкій нравъ и ошмѣнно хорошее поведеніе дѣлали его для насъ безцѣннымъ человекъ. Пошерию его мы всѣ много чувствовали; и по неимѣнію болѣ людей его ремесла, должность его я возложилъ на мапроза *Филипа Романова*. Сначала я хотѣлъ было на нѣскольکو часовъ оспашься въ гавани, что бы похоронить на берегу тѣло усопшаго; но послѣ разсудилъ, что намъ нельзя было сего сдѣлать тайно отъ дикихъ; ибо они примѣчали каждый нашъ шагъ; а увидѣвъ, что мы оспавили умершаго, они вѣрно вырыли бы его изъ могилы, дабы обобрасть одежду и проч. а не мудрено, что и тѣло употребили бы въ пищу, если подозрѣніе господъ *Форстеровъ* справедливо, что они людоды; (о семъ предметѣ будетъ говорено нижъ); а пошому я рѣшился не хоронить его на берегу.

Въ исходѣ 11 го часа при умѣренномъ вѣтрѣ отъ W, и при ясной погодѣ прошли мы на перпендикуляръ курса на R NtO въ разстояніи по глазомѣру 6 миль югозападную оконечность острова *Эмира*. Здѣсь мы взяли пунктъ нашего ошществія, отъ котораго и сшали вести свое счисленіе. На семъ же мѣстѣ съ обрядами нашей вѣры, какіе только было можно учинить безъ священника, и съ церемоніею по морскому уставу, предали мы бренные оспашки нашего покойника водамъ океана на неизмѣримой глубинѣ.

По многимъ луннымъ разстояніямъ взяшымъ въ

продолженіе Іюля мѣсяца и приведеннымъ къ полдню 29 Іюля, сыскали мы долгошу якорнаго нашего мѣста $169^{\circ}. 19'. 00''$ О; а широту по полуденной высотѣ солнца $19^{\circ}. 32'. 17''$ Z. Сія послѣдняя совершенно сходствуешь съ опредѣленною Капишаномъ *Кукомъ*, а долгоша его воспочиѣ нашей на $22'. 00''$. Я уже выше сказалъ, что изъ новѣйшихъ мореплавателей одинъ Капишанъ *Кукъ* посѣщалъ *Новогебридскіе* острова. Онъ въ порти Резолюшинъ пробылъ 16 дней въ Іюлѣ и Августѣ 1774 года; бывшіе съ нимъ Натуралисты *Форстеры* (1) сдѣлали объ островѣ *Танѣ* и его жителяхъ разныя замѣчанія; въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я съ ними не согласенъ; другія же мы нашли справедливыми. Я здѣсь выпишу: что повѣстивуешь о сихъ островахъ младшій *Форстеръ* и присовокуплю къ его замѣчаніямъ мои собственные.

О пріемѣ, какой сдѣлали *Англичанами* жители острова *Таны* Г. *Форстеръ* изъясняется такимъ образомъ: „Мы съ удовольствіемъ видѣли, что жители при-
„ѣзжали къ намъ въ своихъ кану (лодки) со всѣхъ сторонъ
„залива. Сначала они были въ нерѣшимости и насъ
„опасались, хотя всѣ были вооружены копьями, дуби-
„нами и стрѣлами. Одна или двѣ лодки къ намъ при-
„ближились и подали намъ ямъ и кокосовой орѣхъ, за
„которые мы ихъ ошблагодарили нашими подарками. „

Мы имѣли точно такой же пріемъ и жители так-

(1) Отецъ съ сыномъ.

же были вооружены: одинъ изъ нихъ далъ намъ вѣшнѣ распенія называемаго *Кава* (1) въ знакъ дружбы и мира, которую я велѣлъ привязать на грошъ ваншы; что дослავило имъ большое удовольствіе.

„Число лодокъ (2) увеличилось до семнадцати; въ „нѣкошорыхъ изъ нихъ было по 22 человека, въ другихъ же по 10, по 7 и по 5; въ самыхъ малыхъ изъ „нихъ находилось по двое; число же всего народа около „насъ простиралось до двухъ сотъ человекъ.“

Къ намъ никогда такъ много лодокъ не приѣзжали и мы ни одной не видали, на кошорой было бы 22 человека, или кошорая могла бы вмѣстить такое число; напрошивъ шого много находилось шакихъ, въ коихъ было шолько по одному человеку.

„Они (*Танцы*) временно обращали къ намъ рѣчь „(3) и казалось предлагали разные вопросы.“

Тоже самое и мы замѣтили.

„Мы спустили въ воду (4) за кормою сѣшку съ „солониною, чшобъ вымочить оную къ обѣду; одинъ „изъ жишелей, старикъ уже, схватилъ сѣшку и на-

(1) Растеніе сіе находишся въ изобиліи почти на всѣхъ островахъ *Тихаго Океана*. Жишели изъ корня онаго пригошювають пьяной напшюкъ, до кошораго они страстные охотники.

(2) Приѣхавшихъ къ *Ангелійскимъ* кораблямъ, когда они пристали къ острову.

(3) Тоже при первомъ свиданіи.

(4) Въ первые дни прибытія *Ангелитанъ* къ острову.

„чалъ было опвязывать оную; но коль скоро мы на
 „него закричали, то онъ оставилъ свое намѣреніе, од-
 „накожъ въ то же самое время другой изъ нихъ взма-
 „хнулся на насъ своимъ копьемъ, а прешій, положи-
 „сръбу на лукъ, прицѣливался то въ одного, то въ
 „другаго изъ нашихъ людей, бывшихъ тогда на декѣ.“

У насъ они ничего не украли и не покушались ни
 когда что-либо украсъ подлѣ судна; даже мы не за-
 мѣтили, чтобъ они въ какое либо время, пользуясь на-
 шею оплошностію, имѣли намѣреніе ушатишь у насъ
 какую либо вещь; кромѣ одного случая на берегу, гдѣ
 ихъ было очень много, и одинъ захошѣлъ съ водяного
 боченка обручъ унести; а угрозы они намъ никакихъ
 совсѣмъ не дѣлали, даже и виду суроваго или сердита-
 го не показывали.“

„Одинъ изъ нихъ согласился промѣнять Капишану
 „Куку свою булаву на лоскутъ сукна, которое и по-
 „дали ему въ лодку; но коль скоро онъ получилъ су-
 „кно, то и не забоиhsя болѣе о исполненіи своего
 „обязательства.“

Съ нами они никогда эшаго не дѣлали; часно слу-
 чалось, что промѣнявъ свое оружіе, а особливо дубин-
 ки за какую нибудь бездѣлицу, которая могла ихъ
 вдругъ прельстишь, они послѣ жалѣли и даже примѣш-
 но было ихъ раскаяніе, но никогда не требовали на-
 задъ промѣнянной вещи и не покушались возвратишь
 оную.

Форстеръ, говоря о спротивленіи жителей (1), по-

(1) Число ихъ, по его словамъ, было около 900 человекъ.

кушавшихся не выпустишь *Ангелганъ* на берегъ разсказываешь слѣдующее: „когда Капитанъ *Кукъ* велѣлъ „выпалишь изъ ружья сверхъ ихъ, шо одинъ изъ дикихъ, сшоя на берегу подлѣ самой воды, бѣлъ споль „опшваженъ и дерзокъ, чшо поворошясь къ нимъ задомъ „ударилъ себя ладонью нѣсколько разъ по задницѣ; эшо „есшъ обыкновенной вызовъ къ бою со всѣми народами „Южнаго моря (*Тихій океанъ*).“

Когда же мы начали въ первый день наливать воду, шо жителей было на берегу болѣе тысячи человекъ; мы ими были окружены, и всѣ они имѣли при себѣ какое нибудь оружіе, однакожъ никакой склонности къ нападенію на насъ не показывали, и всегда поспоронялись или садились, когда мы ошъ нихъ шого шребовали.

Кукъ приказалъ по обѣимъ сторонамъ пущи, ведущему ошъ морскаго берега къ озеру, гдѣ онъ бралъ прѣсную воду, вколопишь колья и пропшянушь веревки, оставя дорогу сажень на 25 или на 30 въ ширину, по кошорой его люди могли бы ходишь безопасно; ибо жителямъ онъ запрешилъ пересшупать чрезъ предѣлы веревками означенные. Но я не употреблялъ сей предосторожности: она мнѣ показалась не нужною.

Кукъ насшоятельно шребовалъ, чшобъ они положили свое оружіе; нѣкоторые изъ нихъ повиновались ему, а другіе нѣшъ. Чшо принадлежитъ до насъ, шо мы ошъ нихъ сего не шребовали, потому чшо сами шкогда оружія изъ рукъ не выпускали (1); но жители, по-

(1) Сначала шолько мы шребовали, чшобъ вооруженные люди близко насъ не стояли.

слѣ увѣрившись въ миролюбивомъ нашемъ расположеніи, сами свои оружія покидали въ кустахъ и приходили къ намъ безоружны.

Форстеръ говоритъ: „мы часто просили ихъ промѣнять намъ нѣсколько своего оружія; но они никогда не хотѣли разстаться съ онымъ.“

При насъ не такъ было: они промѣнивали, намъ всякое оружіе, какое только имѣли, коль скоро предлагаемая вещь имъ нравилась; сначала однихъ дубинокъ своихъ они не хотѣли намъ уступить, но послѣ и тѣ сжали промѣнивать.

„Одинъ изъ нихъ, повѣствуетъ Г. Форстеръ, промѣнялъ намъ цилиндрической фигуры кусокъ алеба-
стру, длиною въ 2 дюйма, кошорой онъ носилъ вмѣ-
сто украшенія въ носу; прежде нежели онъ намъ
вручилъ его, вымылъ онъ его въ морѣ; а ошъ чистопы ли сіе произошло или ошъ чего другаго, мы не
могли узнать.“ Я вымѣнялъ много такихъ штукъ, но
жищели не были такъ опрятны и учщивы; ибо вынуть
вещь изъ носу, прямо отдавали въ руки, предоставляя
самому вымышъ, если удобно.

Нѣкоторые изъ дикихъ при Англичанахъ плясали и во время пляски грозили имъ своими копьями; прочіе же спокойно стоя глядѣли на пляску; намъ же они ошъ начала до конца никакихъ угрозъ не дѣлали и даже виду не подавали, что оружіе носятъ для употребле-
нія противъ насъ.

Съ Англичанами нѣкоторые изъ жищелей помѣня-
лись именами, но намъ они не предлагали сего; можетъ

быть краткость времени не позволила намъ приобрести въ большой степени ихъ дружество (1).

О наружномъ видѣ и тѣлосложеніи жителей острова *Таны Г. Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „они
„росту средняго, однакожь много есть и такихъ, ко-
„торые могутъ назваться высокими; тѣлосложеніемъ
„спашны и нѣсколько тонки, впрочемъ нѣкошо-
„рые изъ нихъ плотны и крѣпки; но такихъ прекрас-
„ныхъ станомъ, какія столь часто встрѣчаются между
„народомъ острововъ общества, дружескихъ и маркез-
„скихъ, здѣсь рѣдко можно видѣть.“ Между *Танцали*
„я не замѣшилъ ни одного тучнаго человѣка: всѣ они
„проворны и чрезвычайно живы и веселы; они имѣютъ
„открытыя черныя лица, широкій носъ, полные и во-
„обще пріятные глаза. Большая часть изъ нихъ имѣ-
„ютъ добрую привлекательную физіогномію; хотя впро-
„чемъ есть и такія лица, которыя какъ и у другихъ на-
„родовъ встрѣчаются, означаютъ дурное расположе-
„ніе сердца и злобу.

„Волосы у нихъ черные. Но мы замѣтили что у
„нѣкоторыхъ были русые или рыжеватые волосы: они
„кудрявы и вообще густы; бороды у нихъ также чер-
„ныя, густыя и курчавыя. Цвѣтъ тѣла ихъ темнока-
„штановой, которой у нѣкоторыхъ черноватъ, такъ
„что при первомъ взглядѣ ихъ тѣло покажется выма-

(1) На всѣхъ островахъ *Тихаго Океана* жители въ знакъ дружбы мѣняющія именами.

„раннымъ сажею. Кожа у нихъ чрезвычайно мягка; сіе
 „самое примѣчено и у Негровъ. Ходящъ они почти со-
 „вершенно нагіе; но слѣдуя общей склонности человѣче-
 „скаго рода, они любящъ носить разныя украшенія.

Разсматривая жишелей острова *Таны* и сравнивая ихъ съ симъ описаніемъ, я нашелъ во всемъ совершенное сходство и точность, такъ что мнѣ не остается ничего болѣе прибавить. Скажу только, что намъ не удалось видѣть ни одного человѣка, который бы имѣлъ злобу изображающую физіогномію; тоже не замѣтили мы, чтобы у кого нибудь изъ нихъ были русые или рыжие волосы. Еще не согласенъ я съ *Г. Форстеромъ* въ слѣдующемъ: онъ говоритъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ опухоль около глазъ: что онъ приписываетъ нѣкоторымъ образомъ привычкѣ ихъ сидѣть въ дыму. Опухоль сія по словамъ *Г. Форстера* заставляетъ ихъ нагибать голову назадъ, чтобы привести глаза въ горизонтальную линію съ предметомъ, коимъ они хотѣли увидѣть. Я съ моей стороны не могъ замѣтить въ нихъ никакого недоспѣха.

Объ украшеніяхъ сего народа *Г. Форстеръ* повѣствуетъ такъ: „волосы убираютъ они слѣдующимъ
 „образомъ: берутъ столько оныхъ вмѣстѣ, чтобы въ
 „толщину не превосходили они голубинаго пера и об-
 „вертываютъ тонкою ниткою или ленточкою, сдѣлан-
 „ною изъ древесной коры, такъ чтобы на концѣ ос-
 „тался маленькой хохолокъ; такимъ точно образомъ
 „раздѣляютъ и связываютъ они всѣ волосы на головѣ
 „такъ, что у нихъ бываетъ по нѣскольکو сомъ по-

„добныхъ хвостовъ, имѣющихъ длины 3 или 4 дюйма,
 „которые сходясь прямо и торчашъ во всѣ стороны;
 „когда же волосы длиннѣе, какъ напр: 8 и 9 дюймовъ,
 „тогда хвосты висятъ по обѣимъ сторонамъ головы.
 „Большая часть изъ нихъ носятъ въ волосахъ тонкую па-
 „лочку или просникъ, около 9 дюймовъ въ длину, ко-
 „рою они чешутъ голову, когда беспокоятъ ихъ гнусныя
 „насекомыя, коими волосы у нихъ бывають наполне-
 „ны; просникъ украшенный перьями пѣтушьими или
 „совиными, втыкають также они въ волосы для укра-
 „шенія.“

Точно такимъ образомъ *Танцы* убирають свои го-
 ловы; всѣ даже какъ старыя, такъ и малые слѣдуютъ
 сему обычаю: знакомецъ нашъ старикъ *Гунама* и сынъ
 его четырнадцати лѣтній мальчикъ *Ята* одинакимъ
 образомъ убирали волосы; просникъ перьями обвѣшен-
 ной также втыкають они часто въ волосы для укра-
 шенія. Нѣсколько такихъ просниковъ мы у нихъ и вы-
 мѣняли. Но я не замѣнилъ, чтобъ они носили въ воло-
 сахъ палочки или просникъ для чесанія головы, и не
 видалъ никогда, чтобъ какую нибудь вещь для сего они
 употребляли.

Далѣе Г. *Форстеръ* говоритъ: „малое число изъ
 „нихъ носятъ также колпаки сдѣланные изъ листа
 „зеленаго плантена или изъ правяныхъ машовъ, нѣко-
 „шорые бороды свои свивають на подобіе веревки, но
 „большая часть оставляють ихъ росши въ натураль-
 „номъ положеніи. Въ хрищѣ между ноздрями обыкновен-
 „но прорѣзывается у нихъ ошверзшіе, въ которомъ они

„носятъ цилиндрической фигуры камень или кусокъ
 „проспнику полдюйма толщиною. Въ ушахъ также
 „дѣлають они большія дыры, въ которыя продѣвають
 „кольца изъ черепаховой кости или часть бѣлой ра-
 „ковины одинъ дюймъ въ діаметръ и $\frac{3}{4}$ дюйма въ ши-
 „рину; иногда въ одно кольцо продѣвають они другіе,
 „такъ что дѣлають родъ цѣпи. Кругомъ шеи носятъ
 „они иногда снурокъ, къ которому привязываютъ ра-
 „ковину или небольшой цилиндрической кусокъ зеле-
 „наго камня, подобнаго тому, какой часто попадаеш-
 „ся въ *Новой Зеландіи*. На лѣвой рукѣ они обыкновен-
 „но носятъ браслетъ, сдѣланной изъ скорлупы коко-
 „соваго орѣха, которой бываетъ или гладкой выполи-
 „рованной или съ разною рѣзбою; нѣкоторыя изъ нихъ
 „носятъ поясъ, похожей на широкую пропупею, сдѣ-
 „ланной изъ грубой матеріи, которую они вырабаты-
 „ваютъ изъ внутренней коры дерева; цвѣтъ пояса обы-
 „кновенно темно-каришневой.

„Лица красятъ они разными красками, для чего
 „употребляютъ красную руду, бѣлую известь и краску
 „похожую цвѣтомъ на свинецъ, мѣшая ихъ съ масломъ
 „кокосовыхъ орѣховъ. Впрочемъ бѣлой цвѣтъ рѣдко у
 „нихъ употребляютъ, но чаще красятъ они себѣ ли-
 „це чернымъ и краснымъ, дѣлая по оному въ наклон-
 „номъ положеніи полосы шириною въ 2 или 3 дюйма;
 „а иногда однимъ изъ сихъ цвѣтовъ покрываетъ одна по-
 „ловица лица, а другимъ другая. Тѣло же украшаютъ
 „они рубцами и прорѣзами, которые дѣлають поболь-
 „шой части на рукахъ и на брюхѣ; такимъ образомъ:

„прорѣзавъ кожу острою раковиною, прикладываютъ къ оной извѣстное растѣніе, отъ котораго на прорѣзанныхъ мѣстахъ, коль скоро онѣ заживушъ, дѣлающіяся возвышенныя рубцы.

Все вышеписанное, повѣствуемое Г. *Форстеромъ*, весьма справедливо; нельзя было точнѣе описать украшенія жителей острова *Таны*. Наряды ихъ я всѣ вымѣнялъ кромѣ зеленого камня, съ которымъ дикіе ни за что не хотѣли разстаться; я имъ предлагалъ ножи, ножницы, огнивы, плашки и проч. но все безъ успѣху. Надобно думать, что камень сей у нихъ почищается рѣдкостію, и что они достаютъ его съ большимъ трудомъ; а послѣ сего камня черепаховыя кольца наиболѣе между ими въ уваженіи. Красить лице у нихъ во всемъ употребленіи; многіе изъ нихъ въ первой день нашего знакомства привезли мнѣ въ подарокъ нѣсколько своихъ красокъ совсѣмъ приготовленныхъ, о коихъ говорилъ Г. *Форстеръ*, и хотѣли, чтобъ я выкрасилъ ими свое лице; но я, поблагодаривъ ихъ за услужливость, старался имъ изъяснить, что краски ихъ по берегу, доколѣ не возвращусь домой, чтобъ шамъ выкрасивъ себѣ лице, ими пощеголялъ между своими соотечественниками. Я уже выше говорилъ, что имъ очень понравились наши краски, которыми мы ихъ марили: увидѣвъ себя въ зеркало они приходили отъ радости въ изступленіе: прыгали, шумѣли и смѣялись.

Пошомъ повѣствуетъ Г. *Форстеръ*: что жители острова *Таны* мужеска пола, скрываютъ ту часть тѣла; которую съидъ заславляетъ людей скрывать

почти во всѣхъ странахъ свѣта, такимъ же образомъ какъ и жишели острова *Маликолы*, то есть, они дѣлають изъ листьевъ распѣнія, подобнаго инбирному, остроконечные чехлы, кошорые надѣвъ на тайную часть поднимають къ верху и привязываютъ къ брюху снуркомъ, кругомъ тѣла взятымъ. Описание сіе совершенно справедливо, но что *Г. Форстеръ* говоритъ далѣе, въ томъ кажется онъ ошибается; вошь его слова: „мальчики, достигнувъ 6 лѣтняго возраста, уже начинаютъ носить такіе чехлы; сіе подтверждаетъ и то, что я прежде замѣтилъ о жишеляхъ *Маликолы*; а именно что прикрытіе такое они употребляютъ не отъ побужденія стыда или благоприсойности; но напротивъ видъ онаго имѣетъ еще совсѣмъ прошивное дѣйствіе: въ каждомъ жишелѣ *Таны* или *Маликолы*, намъ казалось, мы видѣли живое подобіе того ужаснаго божества Древнихъ, которое охраняло у нихъ сады и огороды.,,

На сіе я сдѣлаю мое замѣчаніе: 6 лѣтнихъ мальчиковъ я не видалъ съ такими чехлами; даже дѣти 8 ми и 10ти лѣтъ при насъ были совсѣмъ нагіе; но 14ти лѣтніе мальчики и болѣе носили чехлы, какъ и всѣ взрослые мужчины; и я имѣю очень хорошее доказательство, что они это дѣлають отъ благоприсойности, а не такъ какъ *Форстеръ* думаетъ: возвращаясь съ *Г. Хлбниковыми* и *Средними* отъ горячаго родника по берегу, мы подошли къ полнѣ островищанъ, изъ коихъ нѣкошорые лишь только послѣ купанья вышли изъ воды и не успѣли надѣшь чехловъ; увидѣвъ насъ, они шот-

часть тайныя свои части зажали руками, попомъ отошли въ сторону и ошворотясь отъ насъ надѣли чехлы и пришли опять къ намъ. Г. Рикордъ предлагалъ одному изъ нихъ драгоцѣнный для нихъ подарокъ за такой чехолъ; когда дикой понялъ совершенно о чемъ дѣло идеть, то зажалъ себѣ лице обѣими руками, какъ у насъ отъ стыда дѣлають, засмѣялся и побѣждалъ прочь.

Оружія употребляемыя *Танцали* Г. Форстеръ описываетъ такимъ образомъ: „Оружія, кошорыя жили „*Таны* безпрестанно при себѣ имѣють, суть: лукъ и „спрѣлы, булавы, копья и пращи. Молодые люди у „нихъ обыкновенно употребляютъ пращи и спрѣлы; а „пожилые дѣйствуютъ булавами и копьями. Луки ихъ „дѣлаются изъ лучшаго дерева, называемаго *Казуари- „на*. Они очень крѣпки и упруги. Они ихъ полируютъ „чрезвычайно хорошо, а можешь быть, что временно „и масломъ натирають для содержанія ихъ въ порядкѣ. „Спрѣлы дѣлаются изъ простника около 4 футовъ дли- „ною; для наконечника къ спрѣламъ употребляется „поже черное дерево, какое и въ *Маликолѣ* для сего же „въ употребленіи, и весь наконечникъ, кошорой иногда „бываетъ болѣе фута въ длину, имѣетъ на двухъ или „трехъ сторонахъ зазубрины. Они имѣють также „спрѣлы съ тремя наконечниками; но сіи по большой „части употребляются для птицъ и рыбы. Пращи „свои они плетутъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ „и носятъ обвивши кругомъ руки, или около поясицы; „въ срединѣ онѣ ширѣ, гдѣ и кладутся каменья, кошо- „рыхъ они носятъ всегда съ собой по нѣскольку въ

„древесномъ лисѣ. Копья ихъ по большой части дѣла-
 „ются изъ тонкихъ, сучковатыхъ, кривыхъ палокъ,
 „неболѣе какъ полдюйма въ діаметръ и 9 или 10 футовъ
 „длиною; въ толстомъ ихъ концѣ онѣ сдѣланы шрое-
 „гранными, острѣемъ въ длину 6 или 8 дюймовъ, а на
 „каждой грани вырѣзано 8 или 10 зазубринъ. Копья
 „сѣи бросающъ они очень мѣшко на большое разсто-
 „яніе посредствомъ плетеной веревочки въ 4 или 5 дюй-
 „мовъ длиною, у которой на одномъ концѣ сдѣлана
 „петля, а на другомъ узелъ. Они держатъ копье между
 „большимъ и указательнымъ пальцемъ, надѣвъ прежде
 „на послѣдній изъ нихъ петлю веревочки, и взявъ оную
 „кругомъ копья выше руки: посредствомъ сей-то вере-
 „вочки наводящъ они копье въ надлежащее направленіе
 „и бросающъ съ руки.”

Въ семъ описаніи оружія жителей острова *Таны* сохранена совершенная точность, и мы нашли оное въ такомъ же состояніи, въ какомъ видѣлъ ихъ Г. *Форстеръ*. Я вымѣнялъ по нѣскольку вещей каждаго рода; въ употребленіи ихъ есть небольшая разность между симъ описаніемъ и моими замѣчаніями.

О силѣ, съ каковою Дикіе дѣйствуютъ своимъ оружіемъ Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее:

„Я видѣлъ какъ одно изъ сихъ копій было брошено на
 „разстояніе 10 или 12 ярдовъ (1) въ колъ, имѣвшій 4 дюй-
 „ма въ діаметръ: ударило оно съ такою силою, что зазу-

(1) 30 или 36 футовъ.

„бренной конецъ онаго совсѣмъ прошелъ насквозь кола“

Изъ насъ ни кому не удалось видѣть подобнаго случая. О стрѣлахъ же ихъ Г. Форстеръ говоритъ, что они на разстояніе 8 или 10 ярдовъ (1) стрѣляютъ ими очень мѣтко и съ большою силою; но такъ какъ они бояшся, чтобъ не изломать своихъ луковъ, то рѣдко натягиваютъ ихъ до самой большей степени; а пошому, въ разстояніи 25 или 30 ярдовъ (2) ихъ стрѣлы слабое будутъ имѣть дѣйствіе и не опасны. Сіе замѣчаніе я думаю очень справедливо. Еще Г. Форстеръ о искусствѣ Дикихъ дѣйствовать своимъ оружіемъ говоритъ слѣдующее:

„Мальчики бѣгали передъ нами и показывали намъ свое искусство въ воинскихъ упражненіяхъ. Они бросали каменя въ цѣль пращами съ большою точностію и употребляли зеленой просшиикъ или швердые праяные стебли вмѣсто копей. Въ бросаніи сихъ послѣднихъ они достигли такого совершенства, что никогда не давали промаху, когда мѣшали въ какой либо предметъ; и умѣли дать просшинкѣ, которую всякое дуновеніе вѣтра могло совратить съ пуши, столь быстрое стремленіе и силу, что она входила болѣе нежели на дюймъ въ крѣпчайшія деревья“

Мы никогда не видали такого совершенства въ ихъ

(1) 24 или 30 футовъ.

(2) 75 или 90 футовъ.

искусствѣ дѣйствовать оружіемъ, и воля Г. Форстера (1); а я признаюсь, что послѣдняя часть сего замѣчанія мнѣ кажется очень не вѣроятною.

„Булавы, продолжаетъ Г. Форстеръ, употребляющъ
 „они для сраженія на близкое разстояніе, какъ мы
 „ручное оружіе, и всякой взрослой мужчина имѣетъ у
 „себя булаву; кромѣ сего употребляющъ они еще раз-
 „наго рода мѣлкое оружіе. Булавы ихъ чешырехъ или
 „пяши разныхъ формъ: самыя дорогія дѣлаются изъ
 „дерева *Казуарины*, имѣющъ около 4 фушъ длины, пря-
 „мы, цилиндрической фигуры, чрезвычайно хорошо
 „выполированы и съ обоихъ концовъ у нихъ поголо-
 „вяшкѣ; одна изъ нихъ, за которую они держатъ бу-
 „лаву рукою, круглая, а другая коею бьютъ имѣетъ
 „фигуру звѣзды, со многими выдавшимися концами.
 „Другой родъ дубинокъ около 6 фушъ въ длину, кошо-
 „рая съ одного конца выдѣлана сучками на подобіе
 „корня; сіи дубинки дѣлаются изъ крѣпкаго дерева
 „имѣющаго темной цвѣтъ. Трешій родъ около 5 фушъ
 „длины, у коихъ на концѣ есть родъ остроконечнаго
 „топорика, на подобіе преугольника стоящаго въ пря-
 „момъ углѣ съ дубинкою. Чешвертой во всемъ походитъ
 „на предъидущій, съ тою шокмо разностию, что то-
 „порики находящіяся на обоихъ концахъ. На послѣдокъ
 „пяшой родъ ручнаго оружія ни что оное есть, какъ
 „кусокъ кораловаго камня имѣющаго около полутора

(1) Если бы онъ былъ живъ.

„фушъ длины и два дюйма въ діаметрѣ; обдѣланъ онъ
„очень дурно на подобіе цилиндра.”

Время никакой перемѣны не произвело въ ихъ ору-
жіи; мы ихъ нашли совершенно сходными съ симъ опи-
саніемъ и вымѣняли cadaго рода по нѣскольку шшукъ.
Самое дорогое въ глазахъ сихъ островишянъ оружіе
есть большая дубинка, сдѣланная изъ дерева *Казуарины*,
за кошорыя они всегда просили у насъ какія нибудь вещи,
кои ошмѣнно имъ нравились; а часпо ни за что не хо-
тѣли ихъ промѣнять; прочія же ошдавали за бездѣлицу.

Г. *Форстеръ* говоритъ, что никто изъ жишелей
острова *Таны* не ходитъ безъ оружія; это справедливо:
при насъ всѣ они были всегда вооружены: спарики и
10 и 12 лѣшніе мальчики; но вѣроятно очень, что при-
сущствіе столь страшныхъ для нихъ гостей, каковы
были *Англичане* и мы, зашавило ихъ быть ошсорож-
ными и не покидать оружія.

О женщинахъ острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ
слѣдующее:

„Сего дня мы видѣли мало женщинъ, да и тѣ спа-
„рались бытъ ошъ насъ далеко; однакожъ мы замѣшили,
„что они не столь пригожи и гораздо менѣ ростомъ,
„нежели мушны. У молодыхъ дѣвушекъ только сну-
„рокъ былъ повязанъ по поясу съ узенькимъ фаршуч-
„комъ, сдѣланнымъ изъ сухой шравы; а взрослые имѣли
„корошкія юпки изъ лисшьевъ сосшавленные. Въ ушахъ
„у нихъ висѣло множество колецъ изъ черепаховой ко-
„сти, а ожерелья изъ раковинъ висѣли по грудямъ.
„Нѣкошорыя изъ сшарыхъ женщинъ имѣли на головахъ

„ колпаки изъ лису плавшена или изъ машу; но эшотъ
 „ нарядъ въ рѣдкость былъ видѣнъ.

„ Женщины и дѣши были столь чрезмѣрно боязливы,
 „ что если мы только устремляли взоры на нихъ,
 „ то они тотчасъ бѣжали отъ насъ, чему мужчины
 „ очень много смѣялись. Мы замѣтили, что нѣкоторые
 „ изъ нихъ имѣли веселыя лица, но вообще онѣ каза-
 „ лись намъ печальны и задумчивы.”

Сіе описаніе о женщинахъ и ихъ нарядахъ совер-
 шенно сходно съ нашими замѣчаніями: при насъ сначала
 онѣ также были боязливы и дики, но послѣ мѣшались
 въ толпахъ съ мужчинами и не боялись насъ. Изъ жен-
 щинъ многія мнѣ казались очень живы, веселы, а маль-
 чики шакъ были смѣлы, что часто шутили и играли
 съ нами.

Въ другомъ мѣстѣ Г. *Форетеръ* говоритъ:

„ Надлежитъ замѣтить, что всѣ пягосши сего у-
 „ бра несли однѣ только женщины, а мужчины шли съ
 „ ними, мало объ нихъ заботясь; они имѣли только въ
 „ рукахъ свое оружіе. Изъ сего слѣдуетъ, что жили
 „ острова *Таны* не пришли еще въ то состояніе, до
 „ котораго достигли обитатели острововъ *Общества*
 „ и *Дружескихъ*. Всѣ дикіе народы имѣютъ одно общее
 „ обыкновеніе дурно поступать съ женскимъ поломъ,
 „ которой они принуждаютъ исправлять всѣ трудныя
 „ и унизительныя работы.”

Мы точно тоже самое замѣтили; даже десяти и
 двенадцати лѣтніе мальчики часто грозили женщинамъ
 и шолкали ихъ. Всѣ пягосши, какъ то: дрова и домаш-
 нія ихъ вещи при насъ носили женщины.

Въ одномъ мѣстѣ своего повѣствованія Г. *Форстеръ* говоришь о замужнихъ женщинахъ, такимъ образомъ:

„Сего дня между ими мы видѣли болѣе женщинъ, нежели прежде: большая частъ изъ нихъ были замужнія; онѣ носили дѣшей своихъ за спиною въ лукошъ, какъ сдѣланныхъ изъ рогожекъ.“

Мы видѣли и сами, что женщины здѣсь дѣшей своихъ точно такъ носятъ какъ *Форстеръ* описываетъ; но какимъ образомъ онѣ ихъ приживающъ: въ сожишіи ли съ однимъ мужчиною на подобіе нашего брака, или такъ сказать по скопски, мы узнать не могли; я только видѣлъ одинъ разъ во время дождя подъ деревомъ молодаго мужчину и пожилую женщину вмѣстѣ. Спрашивая ихъ знаками, что они мужъ ли и жена, онѣ мнѣ объясняли, кажется, что живутъ вмѣстѣ, но давно ли? и на долго ли? осталось безъ изъясненія.

Говоря о обращеніи дикихъ съ *Англичанами* Г. *Форстеръ* повѣстствуетъ между прочимъ слѣдующее:

„Когда мы предлагали кому либо изъ жишелей биръ, гвоздь или ленточку, то они не хотѣли прикасаться къ оной; но желали, чтобъ мы положили предлагаемую имъ вещь на землю, тогда они брали оную листомъ не допрогиваясь голыми руками; опъ суевѣрія ли сіе происходитъ или опъ чистоты, или опъ учтивства неизвѣстно и должно оставаться подъ сомнѣніемъ.“

При насъ они эшаго не дѣлали никогда, а брали всѣ вещи, копорыя мы имъ давали, прямо изъ нашихъ рукъ, не упошребляя на свои руки никакой обвершки; эшо

показываешь, что увидѣвъ въ первый разъ *Европейцевъ*, они опасались, чтобъ, такъ сказать, не бышь ими испорченными; но увѣрившись опытомъ, что вещи оставленныя у нихъ *Англичанами* не причинили имъ ни какого вреда, они насъ уже не боялись.

Далѣе *Форстеръ* говоритъ: „Одинъ изъ нихъ (изъ „дикихъ) сказалъ намъ свое имя, которое было *Фаннокко*, и спрашивалъ наши имена, кои старался онъ „упомнить“.

Это правда, что они любяшъ спрашивать имена и желаюшъ помнить ихъ; многіе изъ нашихъ именъ они произносили чрезвычайно хорошо, также какъ и нѣкоторыя рускія слова.

„Онъ (*Фаннокко*) сѣлъ съ нами за столъ и попро- „бовалъ соеной свинины, но не болѣе сѣлъ, какъ „одинъ кусочикъ. Корень ямъ, поджареной въ маслѣ „или просто свареной, ему нравился больше всего; но „вообще онъ ѣлъ очень умеренно и кончилъ обѣдъ свой „небольшимъ кускомъ пирога, сдѣланнаго изъ сушеныхъ, „червями изѣденныхъ яблоковъ, которой казалось „былъ очень пріятенъ для его вкуса; онъ также по- „слѣ обѣда отвѣдалъ не много вина; но хотя онъ и „пилъ оное не показывая ни малѣйшаго отвращенія, од- „накожъ не хотѣлъ выпить другой рюмки. Поступки „его за столомъ были чрезвычайно благоприспособленны; одно „только намъ очень не нравилось, а именно, что онъ „употреблялъ вмѣсто вилки палочку, которую носилъ „въ волосахъ, и которою въ то же время чесалъ онъ „въ головѣ“.

У насъ они ничего не хошѣли ѣсть; сынъ *Гуналы Ята*, будучи за столомъ съ нами, съѣлъ только маленькой кусокъ жареной рыбы; впрочемъ, что ему ни предлагали, онъ и опробовать не хошѣлъ, показывая на брюхо и говоря: *Табу - рассиси*; то есть брюхо полно; да и рыбу ѣлъ, я думаю пошому, что она была при немъ поймана и свойства ея ему были извѣстны. За столомъ *Ята* былъ также благоприспособенъ, и рыбу ѣлъ вилкою, а головной палки у него не было.

Форстеръ пишетъ, что жители *Таны* желали, что бы *Англичане* поскорѣ ихъ оставили; и они принуждены были щитать имъ по пальцамъ число дней, сколько корабли намѣрены проспать у Острова, чѣмъ и успокоивали ихъ; но къ намъ они были расположены иначе; и желали, чтобъ мы подолье у нихъ оставались. Что жители острова *Таны* боялись *Англичанъ*, о томъ *Форстеръ* говоритъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее:

„Голоса наши встревожили ихъ (1): въ плантаціяхъ, „ мимо коихъ мы шли, тошчасъ услышали, что одинъ „ или двое изъ жителей начали шрубить въ большія „ раковины, копорыя между многими дикими народами, „ а особливо на островахъ *Тихаго Океана*, употре- „ бляющся для поданія сигнала объ опасности, или „ когда нужно встревожить жителей ошдаленныхъ „ селеній.“

Я со штурманомъ *Хлѣбниковымъ* далеко ходилъ

(1) Когда они прогуливались по лѣсу.

отъ берега въ лѣсъ во всѣ стороны, и жищели намъ попадались на встрѣчу; но увидя насъ они не показывали страха, и тревоги не дѣлали. Большія раковины, которыми они даютъ сигналъ объ опасности, мы у нихъ видѣли и нѣсколько ихъ вымѣняли. Впрочемъ, какъ сначала ни боялись жищели острова *Таны Англичанъ*, но послѣ такъ сблизились съ ними, что мы никогда не могли достигнуть такого короткаго знакомства съ симъ народомъ: не завидуя ни мало счастью *Англинскихъ* мореходцевъ, я помѣщу въ собственннхъ словахъ *Г. Форстера*, что онъ говоритъ о благосклонности жищелей *Англичанамъ* оказанной:

”Они (жищели) напоследокъ столь коротко съ нами „подружились, что показывали намъ нѣкоторыхъ дѣ- „вокъ, которыхъ онъ излишней учтивости и госте- „примства, обыкновенныхъ между непроещенными „народами, предлагали своимъ друзьямъ, дѣлая весьма „вразумительные знаки, на какой конецъ они ихъ намъ „предлагають.“

Форстеръ говоритъ, что *Танцы* ни вочто ставили желѣзные инструменны и вещи, предпочишая всему бездѣлицы, служащія къ украшенію, изъ коихъ болѣе имъ нравилось *Отагитское* полошное, зеленой камень изъ *Новой Зеландіи* и жемчужныя раковины; но важнѣе всего для нихъ была черепаховая кость. Мы поже самое замѣтили: когда мы имъ показывали употребленіе желѣзныхъ инструментовъ, они удивлялись и желали имѣть ихъ, но скоро послѣ позабывали, предпочишая имъ блестящія бездѣлки, которыми они украшались,

даже ножницы, ножи и иголки вѣшали они на шею или къ ушамъ привѣшивали; черепаховая косъ и при насъ была самая дорогая вещь между ими; почему мы всѣ свои черепаховыя вещи обрали въ кольца для нихъ; въ сей работѣ нашъ слесарь умѣлъ совершенно угодишь ихъ вкусу.

Г. Форстеръ подозрѣваетъ, что жители острова Таны людоды, о чемъ онъ изъясняешя такимъ образомъ:

„Послѣ полудня мы съѣхали на берегъ и пошли
 „вдоль онаго къ воспочному мысу, куда жители не
 „хотѣли насъ пускати два раза прежде сего. Нѣко-
 „шорые изъ нихъ и нынѣ насъ встрѣтили и толко-
 „вали съ нами нѣсколько минушъ. Доколѣ они находились
 „подлѣ насъ, мы замѣтили, что сидѣвшій за деревомъ
 „человѣкъ, напаянувъ лукъ, и положи на него стрѣлу,
 „мѣшилъ въ насъ; увидѣвъ его, мы потчасъ прицѣли-
 „лись въ него ружьемъ, тогда онъ въ шужъ секунду
 „бросилъ лукъ и стрѣлу, и выползъ къ намъ изъ
 „куща; я думаю, что онъ дѣйствительно не имѣлъ
 „противъ насъ никакого злаго умысла, хотя впрочемъ
 „не слишкомъ должно довѣрять такого рода шуткамъ.
 „Достигнувъ воспочной оконечности гавани, мы хо-
 „шѣли пройти черезъ мысъ, чтобъ идти вдоль мор-
 „скаго берега позади онаго; но въ самое то время 15
 „или 20 человѣкъ изъ жителей насъ окружили, и
 „сшали просить усиленнымъ образомъ, чтобъ мы воро-
 „щились. Примѣшивъ же, что мы не слишкомъ были
 „расположены уважить ихъ просьбу, они опять сшали

„повторяшь оную, и наконецъ изъяснили намъ знаками,
 „что если мы не оставимъ своего намѣренія, то насъ
 „убьютъ и съѣдятъ. Тѣже самые знаки, кося не споль
 „вразумительнымъ образомъ, они намъ дѣлали за два дня
 „предъ симъ; но мы оставили ихъ безъ вниманія, не
 „желая на толь слабыхъ доводахъ заключить, что они
 „людодѣды; но теперь мы въ этомъ уже увѣрились, ибо
 „пришворясь, что знаковъ ихъ не понимаемъ, а будто
 „думаемъ, что они намъ предлагаютъ какую нибудь
 „пищу; мы сдѣлали имъ знакъ, что охотно желали бы
 „чего нибудь поѣсть и сами двинулись впередъ; тогда
 „они старались вывести насъ изъ заблужденія, пока-
 „зывая знаками: какимъ образомъ они убиваютъ людей,
 „какъ разрѣзываютъ ихъ по частямъ, какъ отдѣляютъ
 „мясо отъ костей; напоследокъ, чтобъ показать яснѣе
 „какъ они ѣдятъ человѣческое мясо, начали они кусать
 „собственные свои руки. Послѣ сего изъясненія мы
 „поворожили отъ мыса и пошли къ хижинѣ, стоявшей
 „отъ онаго саженьхъ въ 20, гдѣ берегъ началъ возвы-
 „шаться; но здѣсь многіе изъ жителей, увидѣвъ, что
 „мы къ нимъ приближаемся, взяли оружіе изъ хижины,
 „могутъ бытъ, съ намѣреніемъ силою заставить насъ
 „воротиться. Не желая оскорблять народъ на собствен-
 „ной его землѣ, мы принуждены были оставить свое
 „любопытство, которое могло бытъ погубно для нѣко-
 „торыхъ изъ жителей, если бы они заставили насъ
 „прибѣгнуть къ нашему оружію, защищая свою жизнь.
 „Причина однакожъ была не бездѣльная, которая за-
 „ставляла насъ расширять свое любопытство къ

„сему мысу. Каждое утро при разсвѣтѣ мы слышали
 „на немъ шихое, унылое пѣніе, продолжавшееся болѣе
 „четверти часа; казалось, что пѣніе составляло моль-
 „бы ихъ божеству; почему мы имѣли причину думать,
 „что въ рощахъ, сосѣдственныхъ сему мысу, находишься
 „ихъ мѣсто богопоклоненія или родъ храма.“

Го пода Шпурманъ Хлѣбниковъ, Докторъ Брандтъ
 и я ѣздили къ мысу, о кошоромъ здѣсь пишеть Г. Фор-
 стеръ и ходили тамъ по берегу; жищели приняли насъ
 ласково и были всѣ безъ всякаго оружія. Въ семъ се-
 леніи, если только можно нѣсколько шалашей назващъ
 селеніемъ, нашъ пріятель Гцнама былъ начальникомъ;
 мы доходили и до окончанности мыса, о коей Форстеръ
 говоритъ и хотѣли идти кругомъ оной; но жищели
 намъ опговаривали, швердя слова: *або, або, або*; ко-
 торое они пошворяли и въ другихъ случаяхъ, когда
 имъ что нибудь не нравилось; но угрозъ они намъ не
 дѣлали и никакихъ знаковъ не показывали, похожихъ
 на то, чтобы они убивали и ѣли людей; не желая съ
 ними поссориться за одно пустое любопытство, мы
 не прошивились много ихъ прозьбамъ и оставили ихъ
 въ покоѣ; но на томъ же самомъ мѣстѣ мы подошли
 ко многимъ изъ ихъ хиженъ безъ малѣйшаго препяш-
 ствія или неудовольствія со стороны жищелей, и смо-
 прѣли въ нихъ: онѣ низки шакъ, что человекъ едва
 прямо сидѣть можетъ; съ однимъ опверзшіемъ съ боку,
 и въ нихъ ничего нѣтъ, можетъ быть, что и весьма
 вѣроятно, жищели прежде въ лѣсу спряшали свою соб-
 ственность въ предосторожность.

Что принадлежишь до пѣнія, то мы всякое упрости большимъ вниманіемъ старались слушать, но никогда ничего не могли услышать; и еслибы жители продолжали и нынѣ также пѣть, какъ было во время посѣщенія *Ангелганъ*, то нельзя, чтобы мы не слышали ихъ пѣнія; ибо *Діана* опѣ помянушаго мыса стояла ближе нежели *Ангелійскіе* корабли; припомъ погоды по большой части были тихія и на долину и въ заливъ царствовала совершенное безмолвіе при разсвѣтѣ.

О языкѣ жителей острова *Таны Г. Форстеръ* замѣчаетъ, что во многихъ изъ ихъ словъ нужна сильная аспирація и горшанной выговоръ, копорыя однакожь складны и наполнены гласными буквами, а потому и легко произносишь ихъ; а о *Танскихъ* пѣсняхъ онъ пишетъ, что онѣ складны и превосходятъ пріятностію пѣнія всѣхъ народовъ *Тропическихъ* острововъ *Тихаго* Океана, которые ему случилось посѣщать, и что въ *Танскихъ* пѣсняхъ болѣе разнообразныхъ нотъ, нежели у жителей острововъ *Отаити* и *Тангатабу* (1).

Языкъ ихъ для нашего слуха былъ очень не пріятенъ, и даже нѣкоторыя слова пріятны; мы могли произносишь ихъ весьма хорошо, и замѣчанія *Г. Форстера* объ ономъ, кажется, справедливы. Что принадлежишь

(1) Первой есть главной изъ острововъ *Общества*; а послѣдній изъ *Дружескихъ* острововъ первой.

до пѣсенъ, но я слышалъ одинъ разъ только, какъ дикой пѣлъ самъ собою безъ прозъбы съ нашей стороны. Голосъ былъ не пропивенъ и пѣсня казалась печальная, или, сказать по просонародному, заунывная; въ кошорой онъ часто повпорялъ слово *Эміо, Эміо*.

О спаршинахъ или начальникахъ *Танскихъ* Г. *Форстеръ* въ одномъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее:

„Мы нашли весьма пресмартлаго дряхлаго челоѡка, сидѣвшаго на берегу, кошораго мы никогда прежде не видали; многіе изъ окружающихъ насъ намъ сказали, что имя его *Іогай*, и что онъ ихъ *Арики* или начальникъ; подлѣ его сидѣлъ другой челоѡкъ, кошорой могъ бы назваться спарикомъ, еслибы онъ не былъ въ присутствіи перваго: жители сказали намъ, что онъ сынъ *Іогая* и называли его *Ята*.“

Слова *Арики* мы не слыхали; жители показывали намъ многихъ спаршинъ или начальниковъ разныхъ частей Острова, указывая на мѣста, гдѣ онѣ лежатъ, но называли ихъ *Тереги*, а не *Арики*; знакомецъ нашъ *Гунама* также *Тереги*, и спаршій его сынъ называется *Ята*: можешь быть это слово означаетъ не имя, а достоинство.

Островъ *Тана*, по географическому своему положенію, могъ бы служить весьма хорошимъ перепутьемъ для кораблей, кошорымъ случится плыть съ мыса *Доброй Надежды* въ *Калгатку*, если бы онъ не имѣлъ не выгодъ, о коихъ будешь говорено ниже; впрочемъ путь, коимъ мы плыли, есть самый удобнѣйшій, и можно сказать крашчайшій; я разумѣю не по разстоянію,

но по благопріятству господствующихъ вѣтровъ, пушныхъ печеній и нѣкошорыхъ другихъ обстоятельствъ. Когда *Діана* онымъ шла, тамъ много находилось сомнительныхъ опасностей; теперъ же мы нашли, что оныя не существуютъ; слѣдовательно корабли могутъ плыть совершенно безопасно, если будутъ держаться сколь возможно ближе пуши *Діаны*; а для запасу воды, дровъ и сѣстныхъ припасовъ лучше зайти въ *Портъ Джаксонъ*, нежели въ какое либо другое мѣсто: мнѣ сдѣлашь сіе война съ *Англичанами* не позволила.

Поршъ *Резолюшионъ* на островѣ *Танѣ* отъ вѣтровъ безопасенъ; надобно только бытъ оспорожну въ выборѣ якорнаго мѣста; ибо во многихъ мѣстахъ гавани на днѣ есмя кораллы, которые могутъ канаты перерѣзать. Входъ въ гавань можно узнать по огнедышущей горѣ, находящейся отъ онаго къ сѣверу въ 9 или 10 верстахъ; взаимное ихъ опстояніе лучше можно видѣть на каршѣ. Между гаванью и горою лежитъ нѣсколько другихъ горъ; однакожъ вершина шой, на коей находится жерло, извергающее пламя и дымъ, видна изъ всей гавани (1); къ берегу же приставать по всему за-

(1) О сей огнедышущей горѣ *Форстеръ* говоритъ, что въ ихъ бышность она сильно горѣла, съ ударами чрезъ каждыя 5 минутъ или около того. Нѣкоторые изъ ударовъ походили на жестокой громъ: отъ нихъ гулъ продолжался съ полминуты послѣ удара, и что весь воздухъ былъ наполненъ дымными частицами и пепломъ;
Часть II.

ливу очень хорошо, ибо вовсе ни какого прибоа нѣтъ.

Мы приспавали къ острову *Таиѣ* въ Іюлѣ мѣсяцѣ, кошорой въ здѣшнемъ климатѣ соотвѣпсшвуетъ Генварю нашего полушара; слѣдовашельно, можно сказать, что мы тамъ были зимою; хотя впрочемъ, по положенію острова въ жаркомъ зонѣ, ихъ зима несравненно теплѣе нашего лѣта, и она только отъ лѣта и опличается, что часто идущими дождями; но при всемъ этомъ въ произрастѣніяхъ есть разность, не смотря на то, что многія растѣнія и въ зимніе ихъ мѣсяцы распушъ и поспѣваютъ.

Кокосовыхъ орѣховъ при насъ было великое множество; но кореньевъ: ямъ, эдо или *карабійской* ка-

пепель, попадая въ глаза, причинялъ большую боль. Деки и снаспи покрылись черною золою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, кошорая также усыпала весь морской берегъ. Пламя мы видѣли всякую ночь, а днемъ только одинъ дымъ, и слышали глухой звукъ подобной ошдаленному грому, но очень сильныхъ ударовъ при насъ не случалось; впрочемъ были удары, коихъ звукъ продолжался до полуминушы. Въ послѣдній день нашего стоянія здѣсь, вѣтръ дулъ отъ Сѣвера: прямо къ намъ съ огведышущей горы, тогда жишели предосшерегали насъ и совѣшовали не обращать лицевъ къ горѣ, показывая знаками, что пепель причиняетъ боль глазамъ. Въ ту ночь, какъ мы пошли изъ залива, Сѣверной вѣтръ много золы нанесъ къ намъ: палуба и снаспи ея покрылись; удары въ сію ночь были сильнѣе и пламя больше: на канунъ сего и днемъ прежде шло много дождя.

пусты (1), хлѣбнаго плода, бананъ, планшеновъ, сахарныхъ тростей весьма мало; ибо нѣкоторымъ изъ нихъ время уже прошло, а другія еще не поспѣли; впрочемъ островъ долженъ бытъ ими изобилентъ: мы видѣли большія плантаціи банановыхъ и фиговыхъ деревъ цѣлыми рощами, которыя были огорожены деревянными оградами (2). Также видѣли мы проспранные огороды, засаженные *карабійскою* капустою, которыя всегда были на болошистыхъ мѣстахъ.

Форстеръ упоминаетъ, что онъ видѣлъ у одной женщины полную корзинку зеленыхъ апельсиновъ, говоря при томъ, что онъ не замѣшилъ въ плантаціяхъ ни одного апельсиннаго дерева; что принадлежитъ до насъ, то мы не видали ни одного апельсина: ни зрѣлаго, ни зеленого. У Господина *Рикорда* былъ апельсинъ съ мыса *Доброй Надежды*; когда онъ показалъ его жителямъ, то они разсматривали оной съ большимъ вниманіемъ и удивленіемъ; не знали какъ его назвать и по всему примѣнно было, что подобнаго плода они ни когда не видывали; и пошому должно думать, какъ-то и самъ Г. *Форстеръ* полагаетъ, что видѣнные имъ апельсины были привезены съ другаго острова: можетъ бытъ съ одного изъ тѣхъ, кои лежатъ между *Таною*

(1) *Arum esculentum*.

(2) Г. *Форстеръ* упоминаетъ, что онъ видѣлъ такую ограду каменную, вышиною 2 фуша: намъ не случилось замѣнить каменныхъ оградъ.

и Маликолою, ибо и на семь послѣднемъ Г. Форстеръ нашолъ апельсины.

Изъ четвероногихъ животныхъ мы видѣли только свиней, а собакъ, коихъ шакое множество на многихъ другихъ островахъ Тихаго Океана, у нихъ нѣтъ. Форстеръ говоритъ, что когда они увидѣли на ихъ кораблѣ собаку, то называли ее *буга*, то есть свинья: это служишь неоспоримымъ доказательствомъ, что они прежде не видывали сего животного (1). Форстеръ упоминаетъ, что подлѣ каждой хижины они видѣли куръ и по нѣскольку хорошо выкормленныхъ свиней, а по дорогамъ видали бѣгающихъ крысъ, и въ лѣсу лешучихъ мышей; а я видѣлъ только одну небольшую свинью, подаренную намъ *Гунамою*, да маленькаго поросенка и цыпленка, которыхъ приносили жители на продажу; крысъ же мнѣ не случилось видѣть ни одной, также и лешучихъ мышей не видалъ.

Форстеръ пишетъ, что онъ въ лѣсахъ видѣлъ голубей разныхъ родовъ и множество другихъ птицъ, а наиболѣе мухоловокъ (Fly-catchers), черныхъ куликовъ (Creepers) и небольшихъ попугаевъ. Голубей мы не видали ни одного; а всего я замѣшилъ 6 разныхъ родовъ птицъ: голубыхъ и красныхъ мухоловокъ; маленькую желшую птичку, красноващаго небольшого попугая;

(1) Капитанъ Кукъ оставилъ на островѣ *Танѣ* двухъ собакъ разнаго пола; но мы не могли добиться толку у жителей: что сдѣлалось съ ними животными.

птичку, нѣсколько похожую на скворца и малаго рода дикихъ ушокъ и чирковъ, кошорыхъ однакожъ вблизи мы никогда не видали: за коими впрочемъ я съ Г. Хлѣбниковымъ и Докшоромъ долго бродили по колѣно въ болотѣ безъ успѣха.

Г. Форстеръ замѣчаетъ, что воды около острова весьма изобильны рыбою: въ количествѣ и въ разныхъ родахъ оной. Онъ пишетъ, что они неводомъ и удами ловили краснобородокъ (Mullet), бразильскихъ щукъ (Brazilian pike), Коные рыбъ (Dardfish), дельфиновъ, Кавальи (Cavalgas), рыбъ попугаевъ (Parrot fish), колючихъ скашовъ (Sting rays), безъзубыхъ скашовъ (Toothless rays), Ангельскую рыбу (Angelfish), Аккулъ (Sharks) и рыбъ чернилицъ (Sucking fish), также разнаго рода макарель. Онъ пишетъ, что они поймали неводомъ въ одну шюню болѣе девяти пудъ Малетовъ (Mulletts) и другаго рода рыбы, извѣстной въ *Вестъ - Индіи* подъ именемъ десяти фунтовиковъ Ten-rounders; но мы не были такъ счастливы. Въ послѣдній день нашего стоянія, вѣспртъ, дуя съ моря крѣпко, къ вечеру ушихъ; я поѣхалъ на берегъ: жишели намъ изъяснили, что у береговъ много рыбы; мы нѣсколько разъ завозили неводъ, но поймали только двухъ небольшихъ круглыхъ раковъ и двѣ рыбы: одну не очень большую намъ не извѣстною, а другую, я думаю, того рода, что Англичане въ *Западной Индіи* десяти фунтовиками называютъ.

Раковины по берегамъ острова *Таны* очень рѣдки: жишели получаютъ ихъ съ другихъ острововъ: что

они намъ изъяснили знаками; поже и Г. Форстеръ замѣчаетъ.

Въ озерѣ, гдѣ корабли Капишана Кука и мы наливали воду, Англичане ловили много угрей; но мы не пробовали ловить. Здѣсь, къ стыду моему, я долженъ ошкровенно признасться, что того мѣста въ книгѣ Г. Форстера, гдѣ онъ о семъ говоритъ, я не замѣшилъ во время стоянія нашего у Острова; и потому мы не ловили угрей по незнанію, что они тамъ водятся; а съ нашими неводами легко можно было это сдѣлать. Сія моя ошлобность да послужишь наславленіемъ другимъ мореплавателямъ: что они о ны о вниманіемъ читають всѣ повѣствованія о мѣстахъ, кои случаются имъ посѣщать. Вообще можно сказать, что въ и не мѣсяцы островъ Тана есть дурное мѣсто для присаженца мореплавателей: плодовъ и растѣній въ сіе время бываетъ здѣсь мало, а свиней и куръ жилили ни за что промѣнивать не хотѣли; въ чемъ на нѣтъ и Г. Форстеръ жалуется. Въшь, что онъ говоритъ: „Мы „видѣли, что одинъ изъ жителей рубилъ въшьви свои „имъ шопоромъ, у котораго вмѣсто желѣза служила „раковина; мы спали ему помогають, и нашимъ шопоромъ „въ нѣсколько минушь нарубили гораздо болѣе, нежели „сколько онъ могъ въ цѣлый день нарубить. Жители, „проходившіе часто мимо насъ, съ удивленіемъ смош- „рѣли на дѣйствіе сего орудія, видѣли сколь оно „полезно и нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе „имѣть шопоръ предлагая за него свои луки и стрѣлы. „Мы думали воспользоваться симъ обстоятельствомъ и

„предложили жителямъ промѣнять намъ по одной
 „свинѣ за каждой топоръ; но они не принимали нашему
 „предложенію и не продали намъ ни одной свиньи во все
 „время стоянія нашего у острова.“ Они также и наши
 топоры видѣли всякой день въ работѣ и удивлялись чрезвычайной ихъ пользѣ; но кромѣ оружія и плодовъ ничего не хотѣли за нихъ дать, то есть, ни свиней, ни птицъ; Господинъ *Форстеръ* думалъ, что жители со временемъ постигнутъ пользу, какую они могутъ получить отъ желѣзныхъ вещей въ своихъ работахъ; вошъ какъ онъ изъясняется:

„*Европейскія* вещи были не въ уваженіи; но какъ
 „мы оставили на Островѣ большое число гвоздей и
 „нѣсколько топоровъ, то прочношь и крѣпость ме-
 „шала скоро научишь ихъ уважать сіи вещи, и вѣро-
 „яшно, что слѣдующій корабль, которому случишь
 „прислать къ сему острову, найдетъ жителей болѣе
 „склонными промѣнивать съѣстные припасы за желѣз-
 „ныя вещи“. Но какъ ошибся Г. *Форстеръ*? *Діана*
 была тою самой корабль, которой посѣтилъ островъ
 послѣ *Кука*; но мы у жителей не нашли никакихъ
 остатковъ *Европейскихъ* вещей: ни гвоздя, ни куска
 желѣза; и только, что ужасъ, которой они показывали,
 глядя на наши пушки, свидѣтельствовалъ знакомство
 ихъ съ *Европейцами*. Они удивлялись нашимъ желѣз-
 нымъ орудіямъ, и желали вымѣнять ихъ, но только за
 бездѣлицы, а не за свиней и куръ: лучшую и самую
 нужнѣйшую для мореплавателей пищу, какою только
 сіи острова могутъ ихъ снабдить.

Другое неудобство, которому мореплаватели, къ сему острову пристающіе подвергаются, происходишь отъ недостатка хорошей прѣсной воды; ибо они должны, будучи въ жаркомъ несносномъ климатѣ, брать стоячую воду изъ пинистыхъ озеръ (1), которая у насъ чрезъ малое число дней начала несносно пахнуть: такъ, что оставшуюся у насъ съ мыса *Доброй Надежды* воду, бывшую уже около трехъ мѣсяцовъ въ бочкахъ, предпочитали мы сей новой водѣ.

Но важнѣе всего для мореплавателей есть то, чтобъ въ лѣтніе, несносные жары здѣшняго климата не подвергнуть свой экипажъ смертоноснымъ болѣзнямъ отъ гнилыхъ и заразительныхъ паровъ, поднимающихся изъ болотъ и озеръ, коими наполнены лѣса, окружающіе гавань *Резолюшинъ*, которые, кажется должны произвести между людьми, непривыкшими къ мѣсному климату и его переменамъ, буде они останутся здѣсь на нѣкоторое время, того же рода желтую горячку, которая ежегодно похищаетъ такое множество *Европейцевъ* по островамъ *Западной Индіи*.

Растѣнія разнаго рода, кажется, составляютъ гла-

(1) *Форстеръ* говоритъ, что они не могли узнать: дождевая ли вода наполняетъ озеро, гдѣ мы брали воду, или это остатки рѣки, текущей изъ внутреннихъ горъ и теряющейся въ пескахъ и пеплѣ извергаемомъ огнедышущею горою. На сіе я скажу, что когда жители показывали мнѣ въ первой разъ сіе озеро, то они знаками изъясняли, что въ немъ дождевая вода.

вную пищу жишелей. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: хлѣбной плодъ и корень ямъ они пекутъ. Нѣсколько разъ вымѣнивали мы у нихъ сіи растѣнія печеныя и нашли ихъ очень вкусными. Они дѣлають еще родъ пирога изъ бананъ, *карабійской* капусты, кокосовыхъ орѣховъ и еще какого-то растѣнія. Мы имѣли три или чешыре такихъ пирога: они очень вкусны; но не зная какъ ихъ дѣлають, я не могъ никогда болѣе двухъ или трехъ кусковъ проглотить безъ отвращенія; воображеніе мое мнѣ представляло, что въ приготовленіи оныхъ нужны шѣ же средства, какъ и въ дѣланіи крѣпкаго напшка изъ корня кавы (1). Пироги сіи и Г. Форстеру понравились; онъ ихъ называетъ *пудингами*, и вымѣнявъ такой пудингъ у женщины, хвалилъ *Танскихъ* женщинъ въ поваренномъ искусствѣ, полагая, что онѣ ихъ пекутъ; но я не могу навѣрное сказать, мужчины или женщины *страпаютъ* такіе пироги.

Свиней и куръ, надобно думать, употребляютъ въ пищу только одни ихъ старшины и люди зажиточные. Къ сему заключенію подаешь поводъ думать то, что они ими весьма дорожили; дикихъ же птицъ они всѣ ѣдятъ; это они намъ изъясняли знаками и показывали стрѣлы,

(1) Жители многихъ Острововъ *Тихаго* Океана жуютъ корень растѣнія *Кавою* называемаго и пережевавъ выплевываютъ въ одинъ сосудъ, которой такимъ образомъ наполнивъ жеванымъ корнемъ, слюною и водою, дають нѣсколько времени постоять, и изъ сего - то мерзкаго состава выходитъ пьяной ихъ напшокъ.

которыми ихъ бьютъ. У нихъ какъ для пищи, такъ и для рыбы есть особеннаго рода снрѣлы; жилили *Таны* любящъ рыбу, они оную ловящъ сѣсьми и бьютъ снрѣлами. *Форстеръ* пишетъ, что когда *Англичане* ловили рыбу неводами, то жилили безпрестанно просили у нихъ рыбы, и показывали знаками, что сей способъ ловленія имъ извѣстенъ; а я и сѣсь у нихъ видѣлъ, только очень небольшую, которую и вымѣнялъ. Они также ѣдятъ мякоть изъ раковинъ, которую и ко мнѣ раза два приносили.

Въ дѣланіи разныхъ нужныхъ имъ вещей дикіе острова *Таны*, далеко отстояли отъ жилищей острововъ *Общества*, *Дружескихъ*, *Маркиза Мендозы*, *Сандвическихъ* и нѣкоторыхъ другихъ. Самыя необходимыя для нихъ вещи суть ихъ кану или лодки, которыя выдѣланы очень искусно: длинное дерево, грубо внутри выдолбленное, составляющъ основаніе кану, къ которому съ обѣихъ сторонъ привязаны по одной или по двѣ доски веревками свислыми изъ волокъ кокосовъ; веревки сіи продѣты въ дыры, гдѣ были сучья; весла у нихъ очень неудобно сдѣланы и имѣютъ дурную фигуру.

Форстеръ говоритъ, что паруса у нихъ не что иное, какъ низкія преугольные рогожки, поднимающіяся острымъ угломъ внизъ. Мы въ сей гавани не видали ни одной лодки съ парусами; а видѣли двѣ, которыя приспали къ берегу сѣвернѣе гавани: намъ казалось, что онѣ пришли съ острова *Эмира* или *Ирроманги*;

паруса на нихъ были сдѣланы точно такъ, какъ Г. Форстеръ описываетъ.

Самая лучшая ихъ работа состоитъ въ выдѣлываніи дубинокъ, которыя хотя сдѣланы изъ чрезвычайно крѣпкаго дерева, но обработаны очень хорошо; а особливо когда возьмемъ въ разсужденіе, что вмѣсто всѣхъ инструментовъ употребляютъ они однѣ лишь раковины.

Они дѣлаютъ родъ музыкальнаго инструмента, состоящаго изъ 4, 6 или 8 дудочекъ (1) разной величины, которыя связаны рядомъ по порядку ихъ величины, въ которыя они дуютъ, передвигая ихъ подлѣ губъ и тѣмъ производятъ нескладной свистъ.

Другія искусственныя ихъ произведенія состоятъ въ черепаховыхъ кольцахъ, въ рогожныхъ кошеляхъ или сумкахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ грубо сдѣланныхъ бездѣлицахъ.

О числѣ жителей острова Таны Г. Форстеръ говоритъ, что оное не можешь быть болѣе двадцати тысячъ; я не понимаю какъ онъ опредѣлилъ это: дикой народъ, разсѣянной по лѣсамъ и въ горахъ на большомъ пространствѣ, невозможно сосчитать; а сами они и сама перепись не умѣютъ, то вѣрно уже не могли ничего изъяснить Г. Форстеру о своемъ числѣ, и

(1) Форстеръ пишетъ, что онъ видѣлъ такой инструментъ лишь о 8 дудкахъ; но мы всѣхъ по нѣскольку у нихъ вымѣняли.

такъ онъ, принявъ очень невѣрныя и можно сказать мысленныя данныя, выложилъ число всѣмъ жителямъ сего острова (1).

О жителяхъ другихъ острововъ, сосѣдственныхъ *Танѣ*, *Г. Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „они (жители „*Таны*) сказали намъ, что сей человекъ былъ уроженецъ острова *Ирроманги*; казалось, что *Танцы* говорили съ нимъ на его собственномъ языкѣ, и что онъ не зналъ ихъ языка; мы не замѣтили слишкомъ примѣчательной черты въ его лицѣ, которая ошлѣчала бы его отъ жителей *Таны*; а одежда его, или лучше сказать украшенія были такія же, какія они употребляли; волосы онъ имѣлъ курчавые и короткіе, а потому они и не были раздѣлены на малые хвостики. Онъ былъ веселаго, живаго нрава, и казался быть болѣе склоннымъ къ забавамъ, нежели жители *Таны*.“

Объ островѣ *Элиръ* *Форстеръ* говоритъ, что они точно не могли узнать обитаемъ онъ или нѣтъ. Но мы узнали, что онъ обитаемъ, ибо на *Танѣ* видѣли жителя съ него; намъ также удалось видѣть одного жителя съ острова *Анатомы*; и еслибы *Танскіе* жи-

(1) *Г. Форстеръ* опредѣляетъ также число жителей и на всѣхъ другихъ островахъ, обитаемыхъ дикими народами, въ которыхъ онъ приспавалъ во время своего путешествія; эта привычка есть у многихъ ученыхъ: чего невозможно узнать достоверно, о томъ они говорятъ наугадъ.

пели намъ объ нихъ не сказали; но мы не могли бы ихъ оплестишь ни по чертамъ лица, ни по нарядамъ: такъ они сходны между собою; въ языкъ же разности намъ примѣтити было невозможно. Жители *Таны* обходились съ ними весьма ласково, и казалось, что они приѣхали сюда за какимъ нибудь дѣломъ, потому что нами, по видимому, они весьма мало занимались и смотрѣли на насъ безъ примѣтнаго удивленія.

Я выше упомянулъ, что словарь *Танскаго* языка собранной покойнымъ *Муромъ* какимъ-то случаемъ заперянъ во время нашего плѣна въ *Японіи*, и потому я здѣсь помещаю только небольшое число словъ, кои были вписаны въ тетрадахъ ежедневныхъ моихъ записокъ.

Мери	—	солнце.
Венвоа	—	земля.
Тасси	—	море.
Нима	—	хижина или домъ.
Тавай	—	вода
Азоръ	—	огнедышущая гора и огонь.
Нэссенъ	—	дождь.
Адеша	—	лодка (кану).
Тогосъ	—	огонь, тоже горячо, горитъ.
Канари	—	раковина
Таски	—	планшетъ.
Рукъ	—	сахарная шрость.
Эмеръ	—	хлѣбной плодъ.
Наикъ	—	бананы.
Нюи	—	кокосовые орѣхи.

Кава	—	корень кава.
Нукъ	—	корень ямъ.
Нери	—	<i>Карабійская</i> капуста.
Тереги	—	начальникъ, сшаршина.
Арроману	—	поже начальникъ или сшаршина.
Арроманъ	—	мущина.
Бранъ	—	женщина.
Буга	—	свинья.
Мяну	—	птица.
Наму	—	рыба.
Каіо	—	длинное перо, которое они носятъ въ волосахъ.
Теги — набой	—	браслешъ или наручникъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха.
Кавасъ	—	женское плашье изъ лисшьева сдѣланное.
Нау	—	музыкальной инструменшъ, изъ нѣсколькихъ дудочекъ состоящій.
Тарифъ	—	праща.
Непъ	—	большая булава.
Танасаго	—	боевой шопорикъ.
Нуфанга	—	лукъ.
Казасива	—	веревочка, копорою копья брасають или праша.
Нитей	—	стрѣла для стрѣлянiя въ людей.
Кавасъ	—	каменная цилиндрической фигуры короткая палка, для сраженiя на ближнее разстоянiе.
Пага	—	шопоръ, у коего вмѣсто лѣзвiя привязана раковина.
Танаропъ	—	корзина.

Канаука — уда.
 Кари на Арроманъ — бишь людей.
 Кари Мену — бишь пшиць.
 Кари намуй — бишь рыбу.
 Агурей — садись.
 Арага — посторонись, поди прочь.
 Абури — спать.
 Ани — ѣсть.
 Нуи — пить.
 Табу - расисси — сытъ, брюхо полно.
 Массе - бау — посмотришь, покажи.
 Сина — егоимя, какъ его зовушь: указывая
 на человека, говоряшь *сина*; это зна-
 чишь, что спрашиваютъ его имя.
 Або, Або — не хорошо, худо, не шакъ.
 Оа, Оа, — да, шакъ, хорошо.
Ибау! или *Ибау!* такимъ образомъ они восклицали
 всегда, когда видѣли какую либо вещь для нихъ новую;
 или когда что нибудь ихъ удивляло; равнымъ образомъ
 употребляли шже междумѣіе, когда что имъ не нра-
 вилось, или если что хотѣли они имѣть у себя; раз-
 личной шонъ и шѣлодвиженія означали различныя дѣй-
 ствія мыслей: когда хотѣли они изъявить свое удивле-
 ніе, то восклицая *Ибау*, щелкали пальцами и тогда со-
 гнувшись наклоняли все тѣло; а если когда что нибудь
 имъ нравилось, то лицомъ они дѣлали шакіе гримасы,
 копорые *Европеецъ* сдѣлалъ бы смотря на что нубудь
 съ ужасомъ, или на какую либо отвращительную
 вещь.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, я скажу въ предосторожность тѣмъ мореплавателямъ, которымъ случится посѣтить островъ *Тану*, что не смотря на дружеское обхожденіе съ нами жишелей онаго, они не должны слѣпо довѣрять миролюбивому ихъ расположенію. Весьма вѣроятно, что одинъ спрахъ огнестрѣльнаго нашего оружія надъ ними дѣйствовалъ и удерживалъ ихъ отъ нападенія на насъ; иначе, прельстясь множествомъ нашихъ вещей, споль для нихъ ослѣпительныхъ, они непременно покусились бы насъ перебить и завладѣть кораблемъ. И пошому - то надлежитъ ихъ держать въ тѣхъ мысляхъ, что пушки и ружья могутъ достать на всякое разсояніе лишь бы предметъ былъ въ виду, и что ими можно дѣйствовать всякую секунду; для чего въ присутствіи ихъ никогда не должно заряжать ружей; или по крайней мѣрѣ заряжать такъ, чтобъ они того примѣшить не могли, какъ то мы всегда дѣлали: для сего хорошо имѣть двуствольныя ружья.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

*На пути отъ острова Тань
до Камчатки.*

Въ предыдущей главѣ было упомянуто, что мы взяли пунктъ нашего опшешствія 31 го Іюля въ 11 часовъ утра отъ острова *Эмира*, имѣя ZW его окончаніе на OtN въ 6 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Правили мы къ N, спараясь сколько возможно для сокращенія пути держась ближе меридіана *Петропавловской* гавани. Путь сей на всѣхъ картахъ усѣянъ островами, открытыми большею частію мореплавателями семнадцатаго вѣка, не имѣвшими способовъ вѣрно опредѣлять географическое положеніе мѣстъ; а особливо по долгошѣ, въ коей разность съ истинною иногда простирается до многихъ градусовъ. И хотя въ существованіи острововъ, лежащихъ на картахъ по нашему пути, сомнѣваться было невозможно, но на точность ихъ положенія никакъ понадѣяться нельзя было; а пошому плаваніе наше теперь подвержено было большимъ опасностямъ и требовало необыкновенной осторожности. Къ несчастію же нашему обстоятельству требовали, чтобъ мы нынѣшнею осенью пришли въ *Камчатку*; для сего и по ночамъ принуждены были нести много парусовъ: одно упованіе на Бога и надежда на распоропность и искусство экипажа, заславляли меня въ столь опасномъ морѣ, въ самыя темныя ночи имѣть такой большой ходъ, кошорой

иногда наводилъ ужасъ на самихъ насъ! Но въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ часто бываетъ нуженъ рискъ, безъ коего иногда наилучшимъ образомъ принятыя мѣры не удаются.

Во весь сей день (31 го Іюля), вѣтръ очень свѣжій дулъ отъ WtN и отъ W; мы шли полной бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ всѣми парусами; островъ *Эрроманго*, проходя его, мы видѣли до наступленія темноты.

Съ полуночи 1 го Августа вѣтръ пошелъ къ Z, и во всѣ сушки дулъ очень умеренно изъ ZW и четверти при ясной погодѣ. Мы плыли прямо на NtW, и перемѣнили въ сушки по широтѣ $1^{\circ} 46'$, или 106 миль, а въ ночь на 2 е число вѣтръ постепенно смалъ склоняясь къ Z и послѣ полудня въ широтѣ $15\frac{1}{2}^{\circ} \pm$ сдѣлался настоящимъ ZO и пасадной вѣтръ (1), только дулъ онъ очень тихо; а въ слѣдующій день въ широтѣ $14\frac{1}{2}^{\circ}$ ешалъ душь свѣжѣе. 2 го числа, во весь день погода была ясная; по амплитуду восходящаго солнца нашли мы сего дня склоненіе компаса 12° О е.

Августа 3 го числа во всѣ сушки свѣжій пасадный вѣтръ дулъ прямо отъ ZO при облачной и малооблач-

(1) До прибытія еще нашего къ острову *Танѣ*, будучи 24 го Іюля въ широтѣ $21\frac{1}{2}^{\circ}$, долготѣ $169\frac{1}{2}^{\circ}$ О и, мы встрѣтили свѣжій ZO и вѣтръ, и думали, что это пасадъ, но онъ только довелъ насъ до *Таны* и продолжалъ душь тихо два или три въ бытность нашу въ портѣ *Резолюшинѣ*; но послѣ перешелъ въ NO четверть, потомъ въ NW.

ной погодѣ; временно показывалось солнце; правили мы на NtW. Августа 4 го, при весьма свѣжемъ ZO пасадномъ вѣтрѣ шли мы до полудня 12 часовъ на NtW, а послѣдніе полусутки на N подъ всѣми возможными парусами. Погода по большей части была ясная; поутру лишь только временно находили облака и изрѣдко шелъ дождь: что едвали когда бываетъ въ полосахъ пасадныхъ вѣтровъ на *Атлантическомъ* океанѣ, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону экватора. Сего числа въ половинѣ 8го часа утра, увидѣли мы землю острова *Барвеля* или *Токопиу* на NW; въ 10 часовъ середина онаго ошѣ насъ находилась по правому компасу прямо на W; а въ полдень на ZW 62° , $15'$. Въ сіи два часа перешли мы $11\frac{5}{4}$ мили прямо на N по правому компасу, а въ полдень мѣсто наше было по наблюденіямъ:

въ широтѣ	въ долготѣ
12° . $04'$. $25''$.	169° . $23'$. $24''$ (1)

(1) Съ самаго отправления нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, хронометры наши шли очень хорошо и правильно, не дѣлая между собою почти никакой разности. Въ продолженіе всего плаванія мы находили, что средняя долгота ими показуемая противъ сысканной по луннымъ разстояніямъ была около 20 миль западнѣе, то есть меньше. А въ портѣ *Резолюшинѣ* острова *Таны*, коего широта и долгота опредѣлены Капитаномъ *Кукомъ*, нашли мы, что долгота по нимъ найденная была на $18'$

Разность широты и долго-
ты отъ мѣста нашего въ
полдень до острова *Барвелл* } + 11. 45. — 24. 00
по пеленгамъ.

Широта и долгота осп-
рова нами опредѣленная 12°. 16'. 08". 168°. 59'. 24".

а широта и долгота его
на картѣ *Арросмита*. 12. 12. 00. 169. 00. 00.

Разность. 00. 04. 08. 00. 00. 36.

По взятымъ послѣ полудня луннымъ разстояніямъ
долгота наша къ полудню приведенная была 169°. 12'.
22"; а отъ полудня до 6 часовъ вечера мы прошли по-
правому компасу на NtO 36 миль; и хотя погода была
ясная и съ салинга безпреспанно мы смошрѣли въ трубу;
но острововъ *Митры* (Mitre Island) и *Чери* (Cherry Island),
открытыхъ въ 1791 году *Англійскимъ* военнымъ суд-
номъ *Пандорою* мы не видали. На картѣ *Арросмита*
они положены:

	въ широтѣ.	въ долготѣ.
<i>Митра</i> — — — —	11°. 46'	— 169°. 54'.
<i>Чери</i> — — — —	11. 32.	— 169. 39.

и надъ первымъ изъ нихъ подписано: Very high land, то

34" западнѣ истинной. Слѣдовательно, въ трои сушки
съ небольшимъ хронометры наши не могли сдѣлать
большой перемѣны въ ходу, и намъ можно было на нихъ
положиться.

есть, *весьма высокая земля*. Изъ сего я заключаю, что долгоша ихъ не хорошо определена, и на картѣ они положены не въ своемъ мѣстѣ, иначе мы должны были бы непременно видѣть островъ *Чери*; ибо тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ весьма чистъ.

5 го числа во всѣ суски мы правили прямо на N по компасу; свѣжій пасадный вѣтръ дулъ попеременно отъ ZO и OZO, по большой части при облачной погодѣ съ мѣлкимъ дождемъ, а въ 5 часу пополудни вдругъ вѣтръ ошшелъ къ Z и дулъ тихо цѣлый часъ, пошеавъ полчаса дулъ также очень тихо отъ O, на конецъ опять возвратился къ ZO, и залуль съ прежнею силою: доколѣ онъ былъ тихій и перемѣнялся, тогда шелъ проливной дождь, а вечеромъ къ сѣверозападу по горизонту блистала молнія.

Во всѣ слѣдующіе суски мы продолжали плыть на N по компасу; пасадный вѣтръ дулъ тихо отъ ZO и OZO; погода стояла облачная. А 7 го числа, пасадъ началъ измѣняться, дулъ очень тихо; часто ошходилъ то къ Z, то къ O, а иногда къ NO, и нерѣдко на нѣкоторое время прерывался шшилями; погода по большой части стояла облачная и временно шелъ дождь, а иногда выяснivalo. Въ полдень мы находились по обсервациі въ широтѣ $6^{\circ}, 50', 52''$; въ долготѣ: по хронометрамъ $166^{\circ}, 16', 9''$; по луннымъ разстояніямъ послѣ полудня въ 3 часа взятымъ и къ полудню приведеннымъ $169^{\circ}, 29', 24''$.

Августа 8 го въ полдень мѣсто наше по обсервациі было въ широтѣ $5^{\circ}, 30', 54''$; въ долготѣ по хронометрамъ $169^{\circ}, 26', 45''$; а по луннымъ разстояніямъ 169° ,

32', 45"; термометръ въ полдень подъ шѣною стоялъ на 85°, а на солнцѣ поднялся до 115°: такого жара прежде мы еще не имѣли. Съ сего числа вѣспрѣ сталъ дуть еще пише; иногда шшиляло, и послѣ дулъ онъ съ разныхъ сторонъ чрезъ короткое время одинъ послѣ другаго; часно находили шучи съ сильнымъ дождемъ; такая погода продолжалась 9, 10 и 11е число.

9 го числа въ полдень: широта наша по полуденной высотѣ солища была 4°. 31'. 10"; долгота по хронометрамъ 169°. 21'. 56, а по разстояніямъ луны отъ солища 169°. 24', 11", термометръ около полудня въ шѣни показывалъ 90°, а на солнцѣ 117°; ночью къ востоку блискала молнія.

10 го числа, облака не позволили намъ сдѣлать ни какихъ астрономическихъ наблюденій; вечеромъ въ 9 мѣ часу освѣщала луна, около коей видѣли мы кругъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ мореходцевъ, какъ то я выше говорилъ, круги такіе бывають предвѣстниками крѣпкихъ вѣспровъ; но въ семъ случаѣ вмѣсто бури мы имѣли лишь только пишину.

11 го числа по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 3°. 31', 34"; въ долготѣ по хронометрамъ 169°, 2'; 27"; склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солища 8°, 30' О е.

Пока продолжался свѣжій пасадный вѣспрѣ, мы видѣли разныхъ морскихъ пищъ, свойственныхъ тропическому климату, только весьма въ небольшомъ числѣ, также и рыбы рѣдко появлялись; но когда вѣспрѣ сталъ дуть пише и часно прерывался шшилами, а особливо

въ послѣдніе три дня, тогда появилось великое множество шрепическихъ пилицъ, фрегатшвъ, палъ-антъ-кю и нѣсколько пилицъ черноватыхъ перьями, величиною съ голубя; изъ коихъ двухъ мы поймали; изъ рыбъ же видѣли: дельфиновъ, бонинъ, касашокъ, лешучихъ рыбъ и шарковъ; сихъ послѣднихъ нѣсколько мы поймали удами; двѣ изъ нихъ были довольно велики: одна вѣсила 85 фуншовъ, а другая 53.

Въ ночь съ 11 го на 12е число, когда мы находились въ широтѣ $2\frac{1}{2}^{\circ} + Z$ и, въ долготѣ $169^{\circ} O$ и, насталъ свѣжій вѣтръ ONO и O и погода сдѣлалась ясная; изъ сего я заключилъ сперва, что мы уже вспрѣшили пасады сѣвернаго полушара, но чрезъ шрое сушки опять наступившіе штили, маловѣтрія и перемѣнные, шихіе вѣтры мнѣ показали мою ошибку.

13-го числа, во всѣ сушки дулъ шихій вѣтръ ошъ NO, NOtO и ONO при ясной или малооблачной погодѣ. Сего числа въ началѣ 11 го часа вечера прошли мы Экваторъ въ восточной долготѣ $168^{\circ}, 30'$.

Въ сіи сушки (14 числа) вѣтръ и погода иочно такіе же были, какъ и вчерашній день; но къ полуночи на 15е число вѣтръ смалъ ушихашъ, и во всѣ сіи сушки былъ по большой части шшилъ и маловѣтріе изъ NO и чешверши: рѣдко начиналъ лишь душь шихій вѣтръ ошъ NO или ошъ ONO. Сего дня поймали мы удою рыбу шаркъ, вѣсомъ въ 61 фуншъ. Сколь рыба сія ни ошврашишельна, какъ по своему виду и свойствамъ, такъ по вкусу и запаху оной; но по совершенному недосшатку въ свѣжей пици была она лучшимъ нашимъ

блюдомъ; нѣсколько человѣкъ лишь изъ мажорозовъ, будучи въ несостояніи преодолѣть предразсудковъ не могли оной бѣсть (1).

16 е число, вѣтръ дулъ весьма тихо отъ разныхъ румбовъ NO и четверти, и часто совсѣмъ утихалъ; погода была малооблачная съ временнымъ сіяніемъ солнца.

17 е число, во всѣ сушки по большой части былъ штиль, а вѣтры самые тихіе и маловѣтрія по переменѣ дули изъ всѣхъ четвертей горизонта. Погода стояла облачная и временно шелъ дождь. Такое состояніе атмосферы намъ показывало, что мы теперь находились въ полосу раздѣляющей ZO и NO пасады. Широта наша въ полдень по обсервации была 2° , $32'$, $21''$; долгота по хронометрамъ 167° , $47'$.

Въ ночь на 18 е число вѣтръ изъ NO и четверти смалъ душь свѣжѣе, пользуясь коимъ мы шли полной бейдевиндъ къ N; погода была малооблачная.

До полудня 29 числа вѣтръ дулъ умеренный постоянно отъ NO и отъ NO при ясной погодѣ, которая позволила намъ взять нѣсколько лунныхъ распояній. Послѣ полудня до 8 часовъ погода также была ясная, но вѣтръ сдѣлался гораздо тише и переменялся весьма часто между N и O. Вечеромъ по горизонту

(1) Въ ловлѣ рыбы сего рода мы были счастливы, въ послѣдствіи лишнимъ будетъ упоминать, когда мы какую рыбу поймали.

кругомъ насъ блистала молнія; также и всю почти ночь на 20 е число. Вѣтръ во всѣ сѣи сушки дулъ перемѣнный изъ NO и четверши довольно тихо, погода по большей части была облачная. Въ полдень мы находились по обсервации въ широтѣ 5° , $12'$, $39''$; въ долготѣ по хронометрамъ 167° , $45'$, $36''$; по луннымъ разстояніямъ отъ солнца 167° , $45'$, $21''$. Вечеромъ сего дня поймали мы руками свѣшихъ на шлюпъ трехъ пшницъ: одного фрегата и 2 угольниковъ (1). До полудня 21 числа тихій вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO четверши очень тихо при облачной погодѣ, и временно находили дождевые шквалы. Послѣ полудня погода стояла таже, но вѣтръ дулъ свѣжѣе и постоянно отъ NOtN; вечеромъ къ NW блистала молнія.

Постоянный вѣтръ отъ NOtN при облачной и ясной погодѣ попеременно дулъ до 11 часовъ утра 22 го числа, потомъ уже во всѣ сушки были шшили, мало-вѣтрія и самые тихіе вѣтры изъ NO и четверши, которые даже иногда и въ ZO ю четверть переходили. Такая неправильность и непостоянство вѣтровъ показывали, что мы еще не достигли сѣверовосточнаго пасада. Сего числа широта наша въ полдень по обсервации 6° , $58'$, $19''$; долготы по хронометрамъ 166° , $30'$, $46''$; по разстояніямъ луны отъ солнца 166° , $32'$, $11''$; къ вечеру пошелъ дождь и продолжался во всю ночь, но не безпрестанно, а съ нахожденіемъ порывовъ вѣтра съ шучами; около 8 ми часовъ утра выяснило и послѣ

(1) Такъ названныя *ла Перузоль* по цѣшю ихъ перьевъ: Charbonier.

почти во всё уже сушки стояла ясная погода; вѣтръ же дулъ только нѣсколько часовъ самый тихій отъ ОЗО; впрочемъ была или совершенная тишина или легкое маловѣтріе между N и O.

Съ полуночи на 24 е число, умѣренный вѣтръ началъ дусть постоянно отъ NOtN и продолжался во всё сушки, переходя иногда къ NO и къ ONO; погода стояла облачная, малооблачная, а временно и солнце показывалось. Въ полдень мы находились по обсервации въ широтѣ 8° , $11'$, $15''$; въ долготѣ по хронометрамъ 165° , $46'$, $47'$; по разстояніямъ луны отъ солнца 165° , $37'$, $46''$; склоненіе компаса по амплишуду восходящаго солнца 10° , $24'$ O е. Съ отбытія отъ острова *Таны* и до сего числа мы видѣли почти всякую ночь молнію вдали на разныхъ частяхъ горизонта; но громъ только слышали одинъ разъ, и то два или три весьма слабые удара, далеко; а нынѣшнюю ночь (на 25 е число) поднялись на вѣтръ къ NO страшныя тучи; и пока онѣ были на горизонтѣ, яркая молнія блистала часто и ужасный громъ гремѣлъ; мы ожидали большой грозы, но тучи проходя надъ нами, принесли только свѣжій вѣтръ и проливной дождь; молнія же только разъ блеснула съ слабымъ громовымъ ударомъ и скоро послѣ сего небо выяснило; остались только вдали тучи, изъ коихъ временно показывалась молнія, но къ разсвѣту и тѣ исчезли.

Сего числа поутру встрѣпили мы настоящій насадный вѣтръ отъ NO; въ полдень: находились въ широтѣ по обсервации 9° , $27'$, $11''$; въ долготѣ по хроно-

метрамъ $164^{\circ}, 50', 16''$; по разстоянію луны отъ солнца $164^{\circ}, 47', 02''$; отъ полудня до 6 часовъ вечера прошли мы по правому компасу на NW $25^{\circ}, 26' 25\frac{1}{2}$ миль. Отъ сего нашего мѣста островъ *Лагурфанесъ* (Lagur-fanes) (1) долженъ находиться на NO $66^{\circ}, 05'$ праваго компаса въ $24\frac{3}{4}$ миляхъ. Тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ совершенно чистъ; но мы его съ фор-салинга въ зрительныя трубы увидѣть не могли. Высота нашего фор-салинга надъ поверхностью моря была въ 68 футовъ, слѣдовательно разстояніе зрѣнія прости-ралось на $10\frac{3}{4}$ мили; и такъ если бы упомянутой островъ имѣлъ высоты 18 или 20 сажень, то мы его могли бы хорошо видѣть; но надобно думать, что онъ или очень низокъ, или нехорошо на картѣ положенъ.

Во всѣ сутки 26 числа, такъ какъ и въ прежнія, мы шли полной бейдевиндъ къ NNW при свѣжемъ па-садномъ вѣтрѣ отъ NO, NOtO и ONO, при малооблач-ной ясной погодѣ; а временно находили шквалы, кошо-рые доказывали, что въ небольшомъ разстояніи отъ насъ на вѣтрѣ должны были находиться острова, ко-шорые и въ самомъ дѣлѣ на картахъ означены были: *Томасъ Баттеръ* (Thomas Butter) начальникъ *Англійска-го Ост-индскаго* корабля *Вальпола* (The Walpole), идучи въ 1794 году отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Китай* трупомъ *Новой Голландіи*, открылъ между множес-твомъ *Каролинскихъ* острововъ новую купу, которую

(1) Островъ *Лагурфанесъ*, одинъ изъ *Каролинскихъ* или *Новофилипинскихъ* острововъ, на картѣ *Арросиита* по-ложенъ въ широтѣ N $10^{\circ}. 00'$, въ долготѣ Ой $165^{\circ}, 00'$.

онъ назвалъ *Броуновой грядою* (Brown's range) въ честь одного *Броуна*, главнаго въ *Кантонѣ* прикащика *Индѣйской* компаніи. Господинъ *Баттерѳъ* говоритъ, что, находясь въ виду сихъ острововъ, онъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько хорошихъ лунныхъ наблюденій, по коимъ опредѣлили самаго сѣвернаго изъ нихъ (1) долготу $162^{\circ}, 42'$; широту, $11^{\circ}, 43''$; а самаго южнаго (2) долготу $162^{\circ}, 52'$; широту $11^{\circ}, 19'$. По его описанію они очень низки, и онъ видѣлъ ихъ съ марса въ разстояніи 4 лигъ; одинъ изъ нихъ только въ шакомъ же разстояніи видѣнъ былъ съ югу. Мы сего числа (26) въ полдень находились по обсерваціи въ широтѣ $11^{\circ}, 05', 51''$; въ долготѣ по хронометрамъ $163^{\circ}, 09', 50''$; лунныхъ обсервацій нынѣ мы не имѣли, но по вчерашнимъ намъ было извѣстно, что хронометры наши показывали долготу довольно исправно; а по переплышному разстоянію отъ полудня до 6 часовъ вечера и по румбу мы нашли, что островъ *Парива* долженъ былъ отъ насъ находиться на *ZW* $12^{\circ}, 48'$, въ $13\frac{1}{2}$ мили, а въ 5 часовъ немного того ближе. Горизонтъ нашего зрѣнія съ салингу простирался на $10\frac{3}{4}$ мили; то если бы островъ имѣлъ возвышеніи надъ поверхностію моря только 10 футовъ и тогда намъ возможно было бы его видѣть. Надобно однакожь сказать, что нашедшія къ вечеру облака нѣсколько помрачили горизонтъ, копорыя, можешь быть, слившись съ берегомъ, скрыли

(1) *Артурова* островъ (Arthur's island).

(2) *Парива* островъ (Parry's island).

оной опъ нашего взора. Въ ночь на 27е число на западной сторонѣ горизонша блистала молнія, а вѣспрѣ пасадной дуль опъ ONO, при которомъ довольно часто находили порывы съ дождемъ: нѣкоторыя изъ нихъ были очень сильны. Послѣ разсвѣша хопя дожда и не было, но вѣспрѣ продолжалъ душь шквалами, по большой-части при облачной погодѣ, солице временно только сіяло; припомъ вѣспрѣ столь перемѣнился, что послѣ полудня 4 часа дуль опъ NOtN; а 2½ часа предъ полуночью ZO. Такое непоспоянсво вѣспра въ полосу чистыхъ пасадовъ, служило явнымъ признакомъ близости довольно большихъ и высокихъ острововъ; почему въ сіе время по ночамъ мы несли парусовъ менѣе прошивъ обыкновеннаго и были во всякую минушу готовы броситься къ своимъ мѣстамъ, и какъ офицеры, такъ и нижніе чины не раздѣвались. Въ полдень широта наша по обсервациі 13°, 08', 20"; долготы по хронометрамъ 162', 5', 7".

Съ 28го числа Августа по 8е Сентября шли мы къ сѣверу, по бейдевиндъ, по вѣ полвѣспра, съ пасаднымъ вѣспромъ, который дуль по большой части умеренно при ясной погодѣ; изрѣдка однакожъ набѣгали облака со шквалами и иногда съ дождемъ, да и молнія часто по ночамъ блистала, тогда и направленія вѣспровъ нѣсколько перемѣнялись. Сіе показывало, что мы находились недалеко опъ какой нибудь земли; но болѣе такіе признаки замѣчены нами 31го Августа въ широтѣ около 21° N, въ долготѣ около 160° О.й.

2го Сенсября въ 2 часа пополудни прошли мы

сѣверный тропикъ въ долготѣ $158^{\circ} 10'$ Ой, употребивъ на переходъ жаркаго зона (выключая 5 дней пребыванія нашего на островѣ *Танѣ*) 36 дней.

Въ ночь на 8е число Сентября, когда мы были въ широтѣ $32^{\circ} \frac{1}{2}$ $\pm$, долготѣ $155^{\circ} \frac{3}{4}$ $\pm$ вѣтръ оишелъ отъ ОНО чрезъ О немного къ Z и сталъ дуть гораздо тише: это было знакомъ, что пасадъ насъ оставляетъ; дуть онъ тихо до 2 часовъ послѣ полудня сего числа (8), а тогда въ широтѣ 33° , долготѣ $155^{\circ} 48'$ перешелъ къ ZO и небо покрылось облаками. Сего дня, оставляя предѣлы благопріятныхъ погодъ и всегда умѣренно дующихъ пасадныхъ вѣтровъ, мы стали готовиться къ встрѣчѣ съ осенними бурями суровыхъ сѣверныхъ странъ; для чего и напянули вновь шшаги и ваншы.

9е и 10е число Сентября, вѣтръ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ съ южной стороны, мы пользуясь онымъ правилами наN прямо и имѣли весьма скорый ходъ.

10го числа въ 3 часу пополуночи видѣли мы метеоръ; оный состоялъ въ огненномъ шарѣ величиною въ большую звѣзду, сопровождаемой длиннымъ свѣшлымъ хвостомъ, имѣвшимъ направленіе къ зенифу; шаръ сей полетъ имѣлъ къ горизонту и при его появленіи все небо сдѣлалось весьма свѣшло: подобнаго сему явленія мы еще никогда не видывали; чрезъ двѣ же минуты послѣ того, какъ онъ исчезъ, послѣдовалъ громкій звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ. Быстрое наше приближеніе къ *Камгаткѣ* заставило меня съ сего дня увеличивъ выдаваемую машрозамъ порцію сухарей,

кошорыхъ вмѣсто одного фунта приказалъ я производить по фунту съ четвертью на человека въ день. Приближаясь къ *Камгatkѣ* мы заблаговременно ушѣшали себя мыслями, что найдемъ тамъ большое изобиліе въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. Хотя путешествіе Капитана *Крузенштерна* и не было еще напечатано при отправленіи нашемъ изъ *Россіи*, но по весьма похвальнымъ описывамъ офицерамъ съ нимъ служившихъ о *Камгатскомъ* начальникѣ (1), который снабжалъ ихъ изобильно всемъ шѣмъ, что производилъ ввѣренная управленію его область, и старался сдѣлать пребываніе ихъ въ оной столь возможно пріятнымъ; мы надѣялись найти тамъ подобное же гостепріимство; а перечисывая шѣмѣста въ путешествіяхъ *Кука* и *ла Перуза*, гдѣ они пишутъ о *Камгatkѣ*, мы находили такіе же похвальные описывы о гостепріимствѣ и изобиліи сей дикой и ошдаленной страны. Сіи мореплаватели съ восторгомъ говоряшъ о услужливости *Камгадаловъ* и вообще *Камгатскихъ* жителей, которые получая отъ нихъ порохъ и дробь, охотно сирѣляли для нихъ дичину; почему мы заранѣе представляли себѣ: какъ мы будемъ ѣсть вкусныхъ *Камгатскихъ* ушокъ, лебедей и лучшую рыбу; одинъ лишь Капитанъ (нынѣ Вице Адмиралъ) (2) *Сары-*

(1) Въ бытность Капитана *Крузенштерна* въ *Камгatkѣ*, начальникомъ тамъ былъ Генералъ Маіоръ *Кошелевъ*.

(2) *Гаврила Андреевичъ Сарычевъ*, членъ Государственной Адмиралшействъ Коллегіи и Адмиралшейскаго Департаментъ.

тебѣ, въ путешествіи своемъ не весьма похвально опіеся о продовольствіи и гостепріимствѣ, которое можно было найти въ *Петропавловской* гавани. Но какъ мы четыре мѣсяца большею частію жили на сухаряхъ и солонинѣ, а пили вонючую, гнилую воду, то намъ пріятно было воображать, что какія нибудь временныя причины произвели недостатокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ, который терпѣлъ *Г. Сарычевъ* въ *Камчаткѣ*; но что мы этого не потерпимъ.

Сентября 11го во всѣ сушки умѣренный вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO и четверти съ небольшими дождливыми шквалами; погода была такъ облачна и пасмурна, что мы не могли сдѣлать ни одного наблюденія небесныхъ свѣтилъ; а со стороны вѣтра, шло отъ NO шло большое океанское волненіе, или по морскому сказать зыбь, которая могла бы насъ устрашить, будучи предвѣстницею бурь въ другихъ моряхъ, если бъ мы не знали по описанію прежнихъ мореплавателей, что зыбь съ сѣверовосточной стороны по большей части въ здѣшнемъ океанѣ бываетъ безъ всякого вѣтра. Послѣ полудня видѣли мы много китовъ, и одинъ дельфинъ около шлюба плавалъ; а также видѣли чернаго албатроса. Умѣренный вѣтръ отъ NNO, NOtN и NO при облачной погодѣ съ временнымъ проясненіемъ дулъ почти во всѣ сушки 12го числа: а съ 8 часовъ вечера спалъ гораздо крѣпче; волненіе же по прежнему шло отъ NO и было велико. Сего числа мы видѣли въ послѣдній разъ лешую рыбу (1).

(1) Въ послѣдній разъ мы видѣли: тропическихъ пещицъ

13 го числа съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ довольно крѣпкой вѣтръ отъ ONO и O съ порывами при облачной погодѣ, а съ 8 часовъ началъ онъ усиливаться и къ полудню дошелъ до высочайшей степени жестокости; погода сдѣлалась пасмурная съ дождемъ; наблюдений мы никакихъ сдѣлать не могли, но по численію находились въ широтѣ $39^{\circ}, 14'$; въ долготѣ, исправленной послѣднею разностию, $154^{\circ}, 26'$. Жестокой вѣтръ отъ OZO, съ сильными порывами при пасмурной дождливой погодѣ, дулъ до полуночи на 14е число; а въ полночь ошшелъ онъ къ ZO и дулъ съ прежнею силою; волненіе было чрезвычайно велико, а въ 2 часа пополуночи вѣтръ вдругъ пошелъ къ Z, потомъ къ ZW, къ W и къ NW такъ, что чрезъ полчаса, то есть, въ половинѣ 3 го часа ночи онъ сдѣлался NW, и пока переходилъ, было тихо, а потомъ сдѣлался такой же ужасный вѣтръ, какъ и прежде, и дулъ совсѣмъ съ прошивной стороны. Во время сей переменъ мы находились въ широтѣ $40^{\circ} \frac{1}{4} \pm$, въ долготѣ $154^{\circ} \frac{5}{4} \pm$; я ожидалъ отъ такой необыкновенной переменъ настоящаго урагана, однакожъ дѣло кончилось тѣмъ, что NW ѣ вѣтръ, продувъ ровно сушки, спалъ стихать и скоро послѣ 8 часовъ утра 15 го числа совсѣмъ утихъ: въ обоихъ сихъ случаяхъ облака неслись быстро по вѣтру. Сего

угольниковъ (Charboniers) 24 Августа, въ широтѣ $8^{\circ} \frac{1}{4} \pm$; въ долготѣ $165^{\circ} \frac{3}{4} \pm$; фрегатовъ 5 го Сентября въ широтѣ $29^{\circ} \frac{1}{2} \pm$; въ долготѣ $156^{\circ} \frac{1}{2} \pm$; пальянъ - кю 9 го Сентября въ широтѣ $34^{\circ} \frac{1}{4} \pm$, въ долготѣ $155^{\circ} \frac{1}{4} \pm$.

числа отъ 8 часовъ утра и до 11 тихій вѣтръ дулъ отъ NtW и N, потомъ 4½ часа была тишина, послѣ сего тихій вѣтерокъ сдѣлался отъ Z, которой въ 6 часовъ пополудни перешелъ къ ZO, тогда сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, а до сего было облачно, однакожь времянно показывалось солнце. Въ полдень мы находились въ широтѣ по обсерваціи 40° , $58'$, $48''$; въ долготѣ по хронометрамъ 155° , $23'$, $37''$; между множества лешавшихъ около насъ албатросовъ и пепрелей, послѣ полудня сего числа видѣли мы не большую береговую пшичку, которую надобно думать вѣтромъ унесло на такое большое разстояніе отъ берега.

До 4 хъ часовъ пополуночи 16 го числа умѣренный вѣтръ дулъ отъ OZO, при пасмурной дождливой погодѣ, потомъ перешелъ онъ къ ZW и продолжалъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сей четверти до 6 часовъ вечера, а тогда съ нашедшимъ сильнымъ шкваломъ отъ W, вѣтръ началъ усиливаться; погода вообще была пасмурная или облачная, но прежде и послѣ полудня нѣсколько часовъ сіяло солнце. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42° , $46'$, $18''$; долгота по хронометрамъ 155° , $6'$, $45''$. Сего дня прошли мы нѣсколько носящихся по морю деревьевъ, изъ коихъ два были очень толсты и длиною отъ 7 до 10 футовъ: онѣ показались намъ довольно свѣжими; надобно было думать, что онѣ не слишкомъ давно носились по водѣ.

Въ ночь на 17 е число вѣтръ дулъ довольно крѣпко отъ WtZ, а въ 1 часу нашелъ сильной шквалъ отъ сего же румба съ дождемъ и градомъ, послѣ котораго

вѣтръ спалъ утихаетъ и дулъ тихо во всѣ сущки: до полудни изъ ZW четверти, а послѣ полудни изъ NW ѣ. Погода была по большей части облачна съ просіяніемъ солнца; вечеромъ же къ ZO блискала молнія; въ полдень широта наша по обсерваціи 44° , $38'$, $25''$; долгота по хронометрамъ 155° , $18'$, $36''$. Сего дня видѣли мы очень много китовъ въ разныхъ сторонахъ кругомъ насъ.

Въ часъ пополудни на 18е число вѣтръ ошъ NNW спалъ усиливаться и скоро сдѣлался довольно крѣпкой съ порывами; при облачной сухой погодѣ временно прояснивало солнце. Вѣтръ ошъ NNW и NWtN съ такою силою дулъ во всѣ сущки. Въ полдень широта наша по наблюденію 45° , $20'$, $36''$; долгота по хронометрамъ 156° , $39'$, $30''$. Поутру сего числа видѣли мы около насъ лежащихъ: множество албапсовъ, разныхъ родовъ пепрелей, одну прибрежную чайку, а на водѣ двухъ дикихъ ушукъ (1) изъ роду нырковъ.

Во всѣ сущки 19го числа вѣтръ дулъ умеренный ошъ разныхъ румбовъ NW ѣ четверти при облачной и малооблачной погодѣ. Въ полдень мы находились по

(1) Вообще замѣнить должно здѣсь, что со времени прибытія нашего на параллель *Японіи* и до самой *Петропавловской гавани*, каждой день мы видѣли множество разнаго рода морскихъ птицъ и дикихъ ушукъ; сіи послѣднія лезли большими стадами къ юговостоку; видѣли также много китовъ, а приближаясь къ *Каматкѣ* стали часто попадаться очень большія касатки и иногда береговыхъ птицъ приносило вѣтромъ.

обсерваціи въ широтѣ 46° , $47'$, $16''$; въ долготѣ по хронометрамъ 157° , $49'$, $18''$.

До 8 часовъ утра 20 го числа тихій вѣтръ, при облачной погодѣ, дулъ ошъ W прямо; потомъ одинъ часъ стояла тишина; а въ 9 часовъ задулъ вѣтръ ошъ ZW, кошорой чрезъ 2 часа перешелъ къ ZZO и ошъ сего румба спалъ душь довольно свѣжо; по направленію своему онъ былъ для насъ самой попушной, какого мы уже нѣсколько дней не имѣли; почему мы, приведя на настоящій свой курсъ NtW, поставили всѣ възможные парусы. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 46° , $52'$, $32''$; въ долготѣ по хронометрамъ 157° , $38'$, $29''$. Сего числа въ 5 часовъ пополудни умеръ у насъ скоропостижно ошъ воспаленія въ желудкѣ машрозъ *Перфилъ Кириловъ*; онъ велъ себя очень хорошо и былъ исправный машрозъ въ своей должноти, почему заслужилъ общее сожалѣніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Вѣтръ ошъ ZZO просоялъ до 4 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ, потомъ перешелъ въ ZW четверть, наконецъ около полудни въ NW (четверть), въ кошорой и ошановился, дулъ умѣренно; ночью было дождливо, а послѣ облачно, временно однакожь сіяло солнце; въ полдень широта наша по обсерваціи 49° , $09'$, $53''$, а долготы по наблюденіямъ опредѣлить не могли. Въ 3 часовъ вечера сдѣлалось опять пасмурно и шелъ дождь.

Въ ночь на сіе число, такъ и на 22 е море въ разныхъ мѣстахъ около насъ испускало большой свѣтъ ошъ извѣстныхъ фосфорическихъ живошныхъ, плаваю-

щихъ на поверхности океана. 22 го числа почти во всѣ сущи довольно вѣтрѣ дулъ отъ разныхъ румбовъ NW четверти съ весьма сильными шквалами при пасмурной дождливой погодѣ.

23 го числа также во всѣ сущи вѣтрѣ дулъ изъ NW четверти, только очень умеренно при малооблачной погодѣ, а отъ NO шла большая зыбь. Въ 12 часу предъ полуднемъ ко всеобщей нашей радости увидѣли мы *Камчатскій* берегъ! Берегъ принадлежащій нашему отечеству! и хотя онъ отъ *С. Петербурга* отдаленъ на 13000 перстѣ, но совсѣмъ тѣмъ составляетъ часть *Россіи*; а по долговременному нашему отсушествію изъ оной, мы и *Камчатку* считали своимъ отечествомъ, единственно потому, что въ ней есть *Рускіе*, и что управляется она общими намъ законами. Радость, какую мы чувствовали при возрѣніи на сей грозный, дикій берегъ, представляющій природу въ самомъ ужасномъ видѣ, могутъ только тѣ понимать, кто бывалъ въ подобномъ нашему положеніи, или кто въ состояніи себѣ вообразить оное живо! Первая земля открывшаяся намъ была южная сопка, названная Капитаномъ *Крузенштерномъ*, въ честь *Камчатской* области правителя, *Кошелевой* сопкою. Она намъ открылась на NW 65°, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 40 до 50 миль, а въ полдень она находилась на NW 58°. Ширина наша въ сіе время по обсерваціи была - - - - - 50°, 54', 20".
Долгота: по хронометрамъ - - - - - 158, 53, 52.
А по разстояніямъ луны отъ солнца - - 158, 41, 35.
По счисленію же - - - - - 162 53, 46.

Съ полудня шли мы вдоль берега къ N, смотря потому, какъ вѣтръ позволялъ править. При захожденіи солнца показались намъ еще чешыре горы сѣвернѣе *Кошелевой* сопки: всѣ онѣ были покрышы снѣгомъ. Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ пополудни *Кошелева* сопка опъ насъ находилась на ZW 85° , а самая сѣверная изъ видимыхъ нами, стоявшая на выдавшемся въ море мыстѣ, которая должна бытъ шакъ названная *Поворотная* сопка, на NW $29\frac{1}{2}^{\circ}$. Съ полуночи на 24 е число вѣтръ перешелъ въ ZW чешверть, а въ 4 часа ночи сдѣлался Z и опъ сего румба и опъ ZtO дулъ до полуденъ: сначала тихо, но послѣ довольно крѣико; погода была пасмурная и шелъ мѣлкой дождь, мы шли вдоль берега къ N; но ни береговъ, ни горъ на оныхъ, по причинѣ чрезвычайно пасмурной погоды, видѣть не могли. На конецъ въ 11 часовъ пополудни привели мы шлюпъ въ дрейфъ, чшобы смѣряшь глубину, но линемъ въ 105 сажень дна не могли досташъ; почему не выдавъ берега мы пошли къ O правымъ галсомъ; но въ исходѣ 2 часа пополудни онъ намъ открылся на WZW сквозь мрачность; тогда мы спустились на NNW и при вѣтрѣ изъ ZW чешверти, поставивъ всѣ паруса, пошли по румбу, ведущему ко входу въ *Авагинскую* губу; но въ 4 часу пополудни вдругъ тихій вѣтръ задулъ опъ разныхъ румбовъ и заспавилъ насъ убирать паруса; а чрезъ полчаса сдѣлался онъ опъ WZW и на семъ румбѣ останомясь дулъ тихо; но для насъ былъ противной, почему мы и не могли сего дня войти въ губу, а принуждены были лавировать передъ входомъ. Въ 6 часовъ вечера *Поворотный* мыстѣ

опѣ насъ былъ на ZW 60° , *Вилугенская* гора на NW 12° ; *Шипунскій* мысъ на NO 52° . Въ 7 часовъ по меридіональной высотѣ звѣзды *Алтера* мы находились въ широтѣ $52^{\circ}, 41', 41''$. Вечеромъ погода была очень ясная и можно было бы даже назвать ее пріятною, если бы дувшій съ снѣжныхъ *Камгатскихъ* горъ вѣтръ не наносилъ такой снужи, опѣ которой, по долгому нашему пребыванію въ теплыхъ странахъ, мы уже и опыкли, а пошому, чшюбъ имѣть удовольствіе во весь вечеръ быть на верху и любоваться величественными картинами природы, которыя представляла намъ *Камгатка*, мы принуждены были одѣваться шакъ тепло, чшо плащье наше не дѣлало намъ чести, шакъ какъ уроженцамъ и жителямъ сѣверныхъ странъ.

Камгатка представляла намъ такую картину, какой мы еще ни когда не видывали: множество сопокъ и превысокихъ горъ съ соединяющими ихъ хребтами были покрыты снѣгомъ, а подъ ними чернѣлись вдали лѣса и равнины. Нѣкоторыя изъ вершинъ горъ походили на башни, а другія имѣли видъ ужасной величины шапировъ; чшо подало поводъ ошрякамъ изъ нашихъ машировъ сказать, чшо шущъ чернѣ лагерьмъ расположилсѣ; другіе же изъ нихъ говорили, чшо *Россія* сюда обратилась задомъ. Первая мысль была удачна; и въ самомъ дѣлѣ я думаю, чшо *Милтонъ* въ поэмѣ своей: *Потерянный рай*, не могъ бы лучше уподобить военной станъ сатаны, когда онъ велъ войну прошивъ *Ангеловъ*, какъ если бы сравнилъ оной съ *камгатскими* горами въ осеннее время. Ночь подобно вечеру была очень свѣтла,

въ продолженіе которой и до половины 8 часа утра 25 числа при шихомъ вѣтрѣ отъ W мы лавировали, стараясь приблизиться ко входу въ *Аватинскую* губу, но успѣха большаго въ лавировкѣ мы не имѣли. Наконецъ въ половинѣ осмага часа наступила шишина, которая продолжалась болѣе часа; потомъ насталъ шихій вѣтръ отъ ZZW, съ помощію коего, при весьма ясной погодѣ, мы, поставивъ всѣ паруса, пошли ко входу. Въ полдень *Шипунской* мысъ былъ отъ насъ на NO 16° , *Малгной* отрубъ на NW $25\frac{1}{2}^{\circ}$; поворотной мысъ на ZW $21\frac{1}{2}^{\circ}$. Положивъ пеленгъ сей на каршу Капитана *Крузентерна*, мы нашли себя отъ входа въ 14 миляхъ; а мѣсто наше въ полдень по наблюденіямъ было въ широтѣ - - - - - $52^{\circ}, 39', 37''$. Въ долготѣ по хронометрамъ - - - - - 158, 48, 57". По разстояніямъ луны отъ солнца - - 158, 36, 57.

По счисленію - 162, 40, 12.

И такъ счислимой нашъ пунктъ былъ восточнѣе опредѣленнаго по пеленгамъ на 135 миль, а сысканнаго по луннымъ разстояніямъ восточнѣе по долготѣ на $4^{\circ}, 03', 15''$. Разность сія происходила не равномерно; сначала по выходѣ нашемъ съ оспрова *Таны*, мы находили себя всякой день западнѣе нашего счисленія; разность такая прибавлялась по немногу до встрѣчи нашей съ сѣверовосточнымъ пасадомъ, тогда гораздо чувствительнѣе стала она увеличиваться, и на конецъ сдѣлалась болѣе пяти градусовъ. Когда же вышли мы изъ полосы пасадовъ и встрѣтили западные вѣтры,

тогда разность въ долгоѣ между истиннымъ нашимъ мѣстомъ и счислимымъ начала уменьшалась. Изъ эшаго слѣдуетъ, что на ходъ нашъ имѣло дѣйствіе теченіе водъ, стремящееся по направленію господствующихъ вѣтровъ. Что же принадлежитъ до широты, то обсервованная наша широта иногда была сѣвернѣе счислимой, а иногда южнѣе.

Въ 3 мѣ часу пополудни достигли мы прохода, соединяющаго Океанъ съ *Авигинскою* губою, а въ 5 часу, прошедъ онымъ, вошли въ губу; тогда открылись намъ всѣ берега окружающіе сію прекраснѣйшую въ свѣтѣ гавань. Мы тотчасъ бросились съ зрительными трубами смотрѣть, гдѣ находилась *Петропавловская* гавань, прославленная посѣщеніемъ знаменитыхъ мореплавателей: *Беринга*, *Чирикова*, товарищей великаго *Кука* (1), *ла Перуза*, *Сарычева* и *Крузенштерна*. Зная по картѣ положеніе упомянутой гавани, намъ неспрудно было оную отыскать: мы скоро къ сѣверу усмотрѣли между двумя горами на возвышенной, нѣсколько отлогой равнинѣ десяшковъ до пяти крытыхъ соломой избышекъ, изъ коихъ многіе могли назваться въ почномъ смыслѣ хижинами. Вотъ изъ какого строенія состояло селеніе *Петропавловской* гавани! самыя великолѣпныя зданія въ оной были: казенной домъ начальника и домъ *Россійской Американской* компаніи: первой занималъ

(1) *Кукъ* не былъ въ *Калиткѣ*, но по смерти его, корабли, коими онъ начальствовалъ, два раза приходили въ *Петропавловскую* гавань.

саженъ 7 или 8 длиннику и около 5 саженъ поперешнику, вышиною былъ сажени въ три; а послѣдній почти при такой же величинѣ былъ покрытъ тѣсомъ и имѣлъ въ рамахъ цѣлыя стекла; въ первомъ же вѣсто оныхъ служила слюда и старые рапорты. Церковь въ *Петропавловской* гавани не была еще гошова; она въ сіе время была складена только до половины изъ пополоваго лѣса.

Усмотрѣвъ *Петропавловскую* гавань мы взяли свой курсъ къ оной такимъ образомъ, чѣмъ миновать мѣль, лежащую при входѣ, въ шакъ называемую раковую губу. Въ семъ случаѣ мы употребили каршу *Г. Сарычева*: извѣстная почтенось сего мореходца, съ какою описывалъ онъ берега, заставили меня имѣть къ его планамъ гаваней полную довѣренность; почему мы безъ всякаго опасенія шли подъ всѣми парусами, и вошедъ въ гавань около 8 часовъ вечера положили якорь. Вошъ и конецъ первой половины моего путешествія.

К о н е ц ъ .

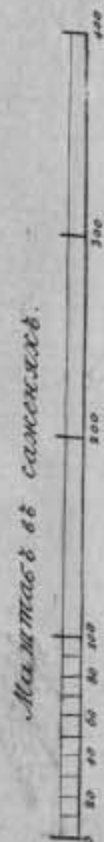
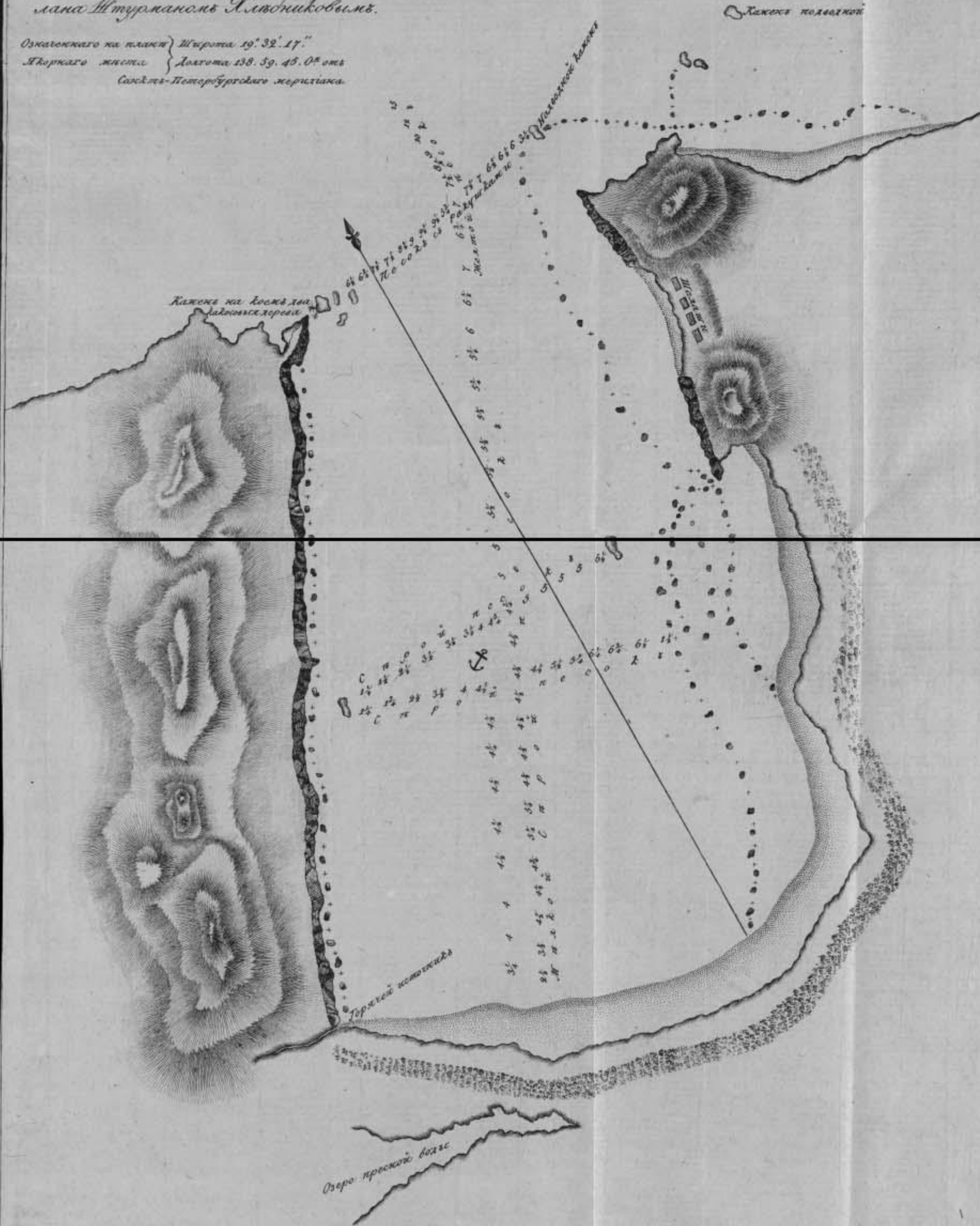
ПОГРЪШНОСТИ.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
15. —	21. —	въ жизни у	въ жизни <i>Китай-</i> <i>скую и Японскую</i> розу. У
32. —	11. —	Пенявинокъ — —	Пенгвиновъ
— —	12. —	— Глубыши — —	Глупыши
34. —	3. —	Epidemus — —	Epidermis
44. —	27 —	а случилось — —	и случилось
45. —	24 —	Кубковъ — —	Кубовъ
46. —	7 —	Нарочишыхъ — —	нарочно
— —	8 —	Коренныхъ — —	Казенныхъ
67. —	19 —	Званія, — —	званія и назы- ваемый vendue- master
99. —	20 —	Ruisonable — —	Raisorable
201 —	2 —	Ямъ — —	Ямъ

ПЛАНЪ ЗАЛИВА лежащаго въ Юго-Восточной
 сторонѣ Острова Танкс одного изъ Ново-Географическихъ
 острововъ, такъ названныхъ Капитаномъ
 Кукъ открывшимъ оныя во второмъ своемъ вояжѣ
 кругомъ свѣта. Въ заливѣ селъ Капитанъ Кукъ
 стоялъ 16 дней и назвалъ его портомъ Резолюции.
 Цикль Его Императорскаго Величества
 Аiana, подѣ командою Лейтенанта Головина
 на пути отъ мыса Доброй Надежды въ Кангалку,
 идучи около новой Голландіи заходилъ въ него въ
 Июль мѣсяцѣ 1803 года, когда и опись сія ему сдѣ-
 лана Штурманомъ Кибичевымъ.

Означеннаго на планѣ } Широта $19^{\circ} 32' 17''$
 Горнаго мѣста } Долгота $158^{\circ} 59' 46''$ отъ
 Свѣдѣн. Петербургскаго меридіана.

Гора
Аса

Гора
Сам-
вель

Гора
Амвела

OLV

Видъ мыса Доброй Надежды въ 26^{ти} миляхъ глазнотнаго разстоянiя

Мысъ
Бай

OLV

JLV

Входъ въ Гали Бай на мысъ Доброй Надежды

W

Гора
Лиды

Гора Сно-
вбах

Гора Ахвола

отъ

Видъ мѣста Добрай Надежды въ 26-миллахъ глазнотрнаго разстоянія

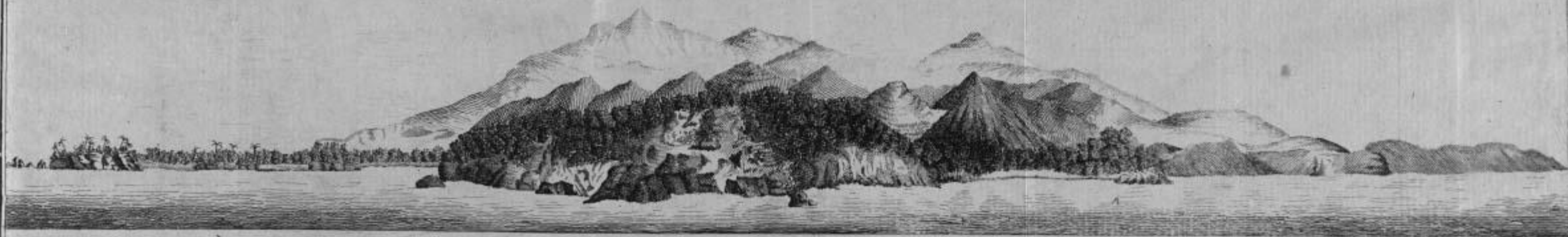
Мурманъ бай

КЛМ

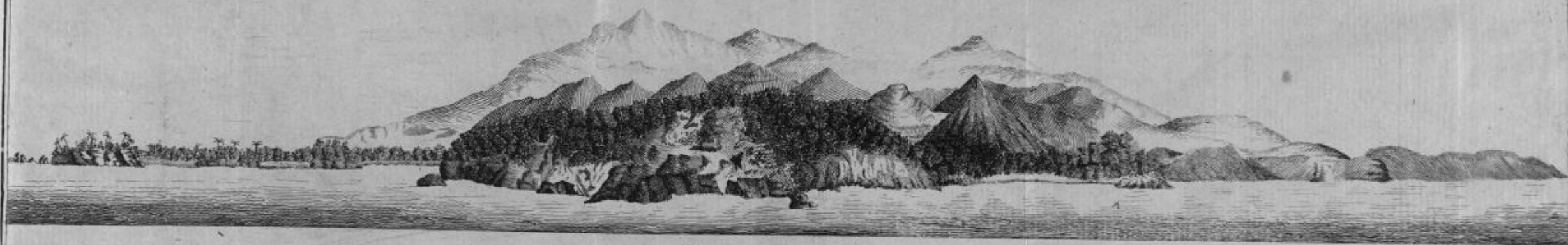
КЛМ

Входъ въ Рамъ бай на мѣст Добрай Надежды

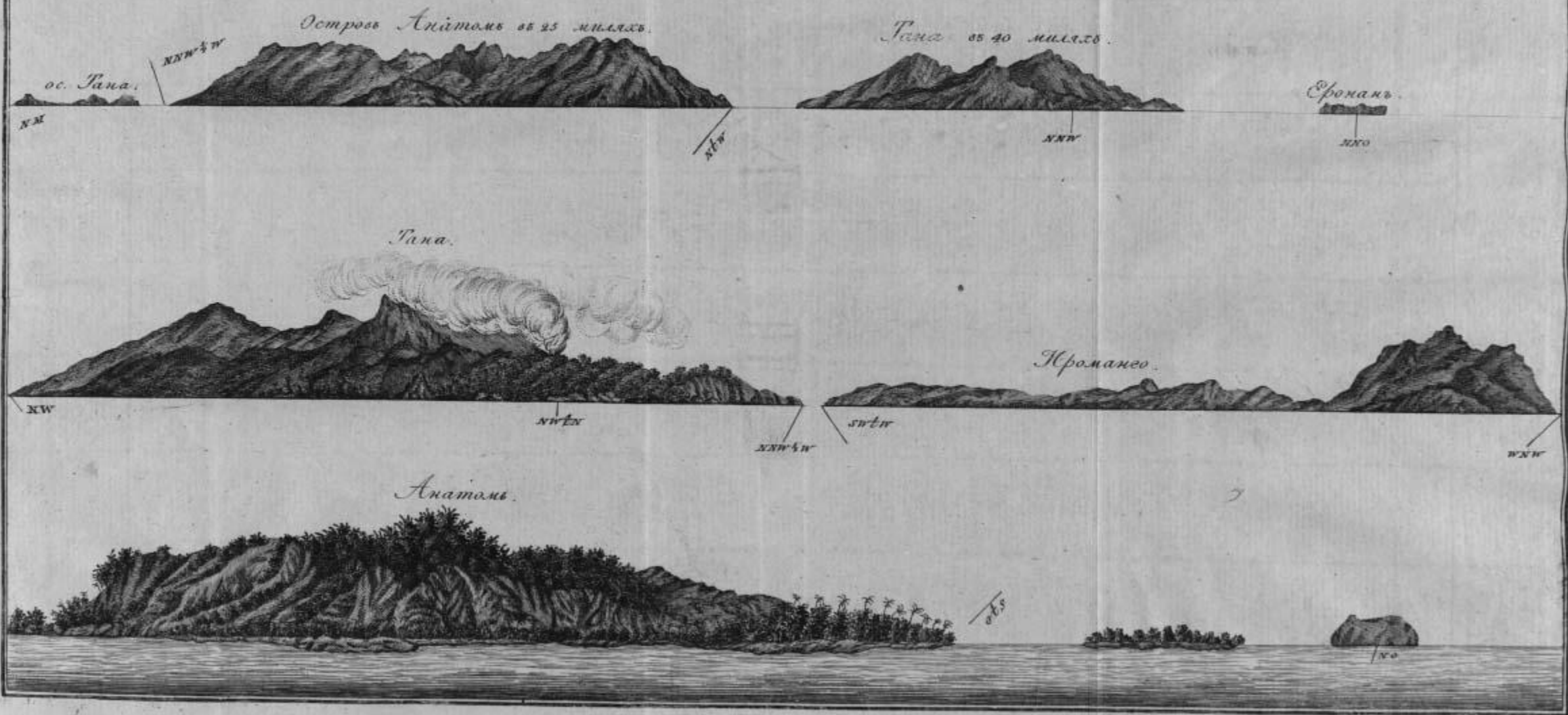
К

Видъ острова Такоу

Buzg oстрова Такоу.

Островъ Анитомъ 65 25 миль.

Тана 65 40 миль.

ос. Тана.

Фроманъ.

Тана.

Фроманго.

Анатомъ.

